

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего профессионального образования

«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Коммуникативные аспекты языка и культуры

**Сборник материалов
XIV Международной научно-практической
конференции студентов и молодых ученых**

Часть II

21-23 мая 2014 г.

Томск

УДК 80+821+81/38(063)
ББК Ш100.3+Ш07+84(0)л0
К 635

К 635 **Коммуникативные аспекты языка и культуры:**
сборник материалов XIV Международной научно-
практической конференции студентов и молодых учёных. Ч.2.
/ под ред. С.А. Песоцкой; Национальный исследовательский
Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во
Томского политехнического университета, 2014. – 402 с.

В сборнике рассматриваются актуальные проблемы лексикологии, в том числе фразеологии, функциональные аспекты когнитивных и лингвокультурологических исследований, дискурсы, жанры и стратегии языковой и речевой коммуникации.

Сборник адресован преподавателям вузов, школ, лицеев, аспирантам, студентам, практикующим переводчикам, всем, кого интересует мир языков и культур.

УДК 80+800:378(063)
ББК Ш100.3+Ш12-9л0

Редакционная коллегия

С.А. Песоцкая, кандидат филологических наук, доцент
О.А. Казакова, кандидат филологических наук, доцент
И.В. Салосина, кандидат педагогических наук, доцент

Рецензенты

Э.М. Жиликова, доктор филологических наук, профессор ТГУ
В.Г. Наумов, кандидат филологических наук, доцент ТГУ

ISBN

© ФГБОУ ВПО НИ ТПУ, 2014
© Коллектив авторов, 2014
© Обложка. Издательство Томского
политехнического университета, 2014

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕКСИКОЛОГИИ, ФРАЗЕОЛОГИИ

*Марычева Е.П., Федуленкова Т.Н., Волкова Е.Ю.
Владимирский государственный университет
им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир*

КОГНИТИВНАЯ ТРАКТОВКА ТРАДИЦИОННЫХ ПРОБЛЕМ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И МОРФЕМИКИ (ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ НОВОЙ КНИГИ ПРОФЕССОРА Т.А. СИДОРОВОЙ)

Недавно на полках книжных магазинов появилась необычайно интересная книга. Это монография профессора Т.А. Сидоровой «Когнитивный аспект традиционных проблем словообразования и морфемики» [1], где нашли отражение новые научные идеи и те аспекты описания языкового материала, которые учитывают изменяющиеся принципы познания языка, но при этом не происходит разрыва с теоретическим наследием предшественников, с традициями отечественного языкознания, начало формированию которых было положено великим русским ученым М.В. Ломоносовым.

В 70–80 гг. XX в. после своеобразного морфемного и словообразовательного «бума» создалось впечатление, что в этих областях почти всё сказано. Но справедливость или ошибочность такого впечатления подтверждается лишь теми исследованиями, в которых исследователь как бы заново проходит путь, уже пройденный однажды его предшественниками, с целью либо переосмыслить накопленные наукой языковые факты, либо увидеть новый, неизученный аспект в описании того или иного языкового материала. В этом случае исследование представляет собой особую ценность, становясь своего рода теоретической базой для дальнейших научных изысканий.

Данная монография в большей степени относится к работам, в которых не только представлен анализ теоретического материала предшествующих периодов в развитии словообразования и морфемики, но и просматривается развитие лингвистической концепции производного слова в плане осмысления механизма деривационных процессов, тех закономерностей и тенденций, которые определяют современное состояние морфемной и словообразовательной системы с учетом факторов, влияющих на ее

развитие. Особую ценность и важность, на наш взгляд, представляет тот факт, что в этой книге мы встречаем не столько разработку очередного исследовательского аспекта описания, ранее не привлекавшегося в полном объеме к анализу объекта, прежде всего в русском языкознании (хотя это, несомненно, значимо), сколько стремление системно осмыслить языковые механизмы деривационных процессов, позволяющие рассмотреть членимость слова, производность, мотивированность и т. д. как явления, связанные с когнитивными процессами языкового сознания, и тем самым впервые выявить закономерности языкового воплощения знаний о мире в словах фразеологизированной морфемной структуры в аспекте теории мотивированности слова в языке и тексте.

При этом важно отметить, что идеи когнитивной лингвистики явились для Т.А. Сидоровой не самоцелью, не данью научной моде, а оказались системно востребованными для более глубокого описания взаимодействия мышления и языка. В монографии представлен опыт осмысления важнейших проблем номинации, морфемки и словообразования, функционирования деривационных и морфемных структур в художественном тексте с точки зрения когнитивной лингвистики.

На конкретном языковом материале автору книги удалось убедительно продемонстрировать, что функциональный и когнитивный подходы в значительной степени определяют сущность и понимание словообразовательной и морфемной структур в плане отражения и выражения динамического осмысления действительности как процесса и как результата, их ориентированности на лингвокреативную деятельность человека, наиболее ярко демонстрирующую антропоцентризм в языке. В результате мотивированность слов оказалась той языковой сущностью, которая в наибольшей степени связана с объяснением принципов и механизмов речемыслительной деятельности человека, когда она предстает не столько в виде механистических сложений элементарных единиц в более сложные, сколько в виде нелинейного процесса креативной деятельности человека, связанной с формированием языковой картины мира посредством словообразовательных единиц.

Несомненной лингвистической инновацией является авторский концептуальный анализ ряда ключевых и до сих пор обсуждаемых понятий морфемки и дериватологии, таких как «уникальные», «супплетивные», «десемантизированные» морфемы,

«мотивированность», «мотивационная структура», «членимость слова», «внутренняя форма» и некоторые другие. Опираясь на вполне традиционные сведения о синтагматике и парадигматике морфем, о проблемах членимости слова, о понятиях мотивированности и производности слова в связи с разграничением синхронии и диахронии языка, Т.А. Сидорова предлагает новую, оригинальную интерпретацию, казалось бы, известных фактов и примеров (см., например, подразделы о супплетивных морфемах, о факторах фразеологизации морфемной структуры слова, о деривационных смыслах морфем в тексте и др.).

Особое внимание привлекает и введение совершенно новых понятий, таких как «мотивационная модель», «мотивационный код», «маркированность морфем», «когнитивные модели переосмысления морфем», «деривационно-смысловое пространство текста» и др. Все они получают в монографии оригинальное, научно обоснованное определение с позиции когнитивной лингвистики.

Главы 3 и 4 монографии, посвященные когнитивному аспекту мотивологии и явлению текстовой мотивации, вызывают особый интерес у лингвиста. В 3-й главе содержится многоаспектный анализ феномена внутренней формы слова, в которой автор справедливо выделяет ментальный и собственно языковой уровни. Т.А. Сидорова предлагает также отличные образцы когнитивного анализа внутренней формы конкретных слов, в том числе диалектных и окказиональных, демонстрируя богатые возможности такого подхода к языковому материалу. В 4-й главе автором принята смелая попытка выявить и систематизировать комплекс текстовых факторов, позволяющих актуализировать те глубинные смыслы, которые заключены в деривационной структуре и внутренней форме производного слова. Эта глава имеет и методологическую значимость для теории филологического анализа художественного текста в целом. В ней изучено влияние текстовой мотивации на процессы фразеологизации и дефразеологизации морфемной структуры слов, а также степень участия мотивационных структур в формировании деривационно-смыслового пространства текста.

Новизна исследования детерминируется когнитивно-дискурсивным подходом к анализу морфемной синтагмы, позволившим выявить такие форматы знаний, как пресуппозиции, пропозиции, образы, идеи, объективированные морфемами. В книге представлена уровневая модель слова, на основе которой проведено исследование процессов фразеологизации и мотивации на

семантическом, словообразовательном и концептуальном уровнях. Получило дальнейшее развитие учение о морфеме. Уточнен статус единиц морфематики. Предложена собственная концепция внутренней формы слова. Новым является описание специфических типов мотивированности, обусловленных способами восприятия действительности, стратегиями номинаций, характером ментального компонента внутренней формы, мотивационными моделями и мотивационными кодами.

Данная монография отличается системностью подхода (об истории вопроса см.: [2. С. 17]), продуманностью и четкостью изложения; адекватностью и достоверностью выводов, основывающихся на хорошей эмпирической базе и презентативном, лингвистически разностороннем интерпретированном фактическом материале.

Всё это, без сомнения, позволяет считать монографию Т.А. Сидоровой «Когнитивный аспект традиционных проблем словообразования и морфематики» оригинальным и самостоятельным научным исследованием, содержащим собственные концепции контекста, внутренней формы слова, когнитивных моделей переосмысления морфем, их маркированности. Работа вносит несомненный вклад в развитие учения о морфеме и может быть полезна ученым-лингвистам и филологам.

Бесспорное теоретическое значение работы состоит в дальнейшем развитии и решении ряда проблем словообразования и морфематики в когнитивном аспекте. Результаты исследования могут стать основой для дальнейшего изучения структур знаний, объективируемых единицами морфематики, они также расширяют представления о словообразовательных средствах объективации русской языковой картины мира, с одной стороны, и художественной картины мира, с другой.

Трудно усомниться и в практической значимости монографии, которая обусловлена тем, что результаты помогут в разработке общих и частных проблем мотивологии и когнитивной поэтики. Эта книга имеет все основания стать настольной книгой для студентов и аспирантов, поскольку ее материалы системно востребованы для изучения этих разделов русистики в вузе, причем как в учебном процессе, так и в научно-исследовательской работе бакалавров, магистрантов, соискателей.

Вне всякого сомнения, теоретические и практические материалы книги Т.А. Сидоровой вносят значительный вклад в развитие функционального и когнитивного подходов в лингвистике

как системно дополняющих традиционный – структурно-семантический – подход в области морфемики и словообразования.

Список использованных источников

1. Сидорова Т.А. Когнитивный аспект традиционных проблем словообразования и морфемики: монография. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2012. – 480 с.
2. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 144 с.
3. Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 820 с.

Аверкина Е.И.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ
В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЕ
«ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»**

В соответствии с новой научной парадигмой, господствующей в современной лингвистике с конца XX в., язык рассматривается исследователями как сущность, отражающая процесс и результат осмысления человеком реальной действительности. Так, понимание метафоры как тропа вытесняется видением ее как особого ментального механизма, при помощи которого происходит осмысление человеком действительности и ее отдельных фрагментов. Как отмечают Дж. Лакофф и М. Джонсон в знаменитой работе «Метафоры, которыми мы живем», «метафоры по сути своей являются феноменами, обеспечивающими понимание» [1. С. 208]. Рассмотрение метафоры как представления объектов действительности происходит посредством сопоставления понятных, наблюдаемых с менее осознаваемыми и менее наблюдаемыми понятиями. При этом более близкие человеку реалии получают статус источника метафоризации, в то время как более абстрактные – статус мишени. Изучение лексических метафор, объединенных общими типами прямых номинативных и переносных метафорических значений, позволяет выявить концептуальные метафорические модели, представленные в языке. Под концептуальными метафорическими моделями понимается «существующая или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между двумя понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: «X – это Y» [2. С. 198].

Применение данного механизма пронизывает все сферы социальной жизни, одной из которых является научная сфера, что обусловлено необходимостью выявления, описания зачастую скрытых процессов. Заменяя ненаблюдаемые сущности зримыми, ученый получает возможность наглядно представлять умозрительные системы.

В фокусе нашего исследования находится сфера информационных технологий, в рамках которой происходит оперирование виртуальными и пространственными данными. Использование метафор в сфере информационных технологий отмечается в первую очередь в ее терминотехнике. Термин, вслед за В.М. Лейчиком, понимается нами как «лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальности или деятельности» [3. С. 31–32]. Метафоризация термина – принцип связи между приобретенным, т. е. новым, значением какого-либо термина с его «старым», прямым значением. Целью данной работы является выделение метафорического фрагмента англоязычной терминологии информационных технологий посредством анализа концептуальных метафор. При этом терминология информационных технологий определяется нами как совокупность специализированных терминов, относящихся непосредственно к сфере информационных технологий и призванных обслуживать собственно компьютерную область как одну из профессиональных областей деятельности современного человека.

В ходе анализа данных англоязычных словарей терминов сферы информационных технологий было выявлено 52 метафоры-термина. Отметим, что в процессе работы нами учитывались живые и стертые метафоры. В качестве единицы анализа выступали как слово (tools), так и словосочетание (Easter egg).

В соответствии с результатами исследования, вариантами актуализации сферы-мишени «Информационные технологии» в английском языке метафорическое моделирование получают такие тематические подгруппы терминов, как компьютерные системы и программное обеспечение (software, programs, systems), база данных (bucket, black box), пространство и работа в сети Интернет (Internet, surf, build).

В качестве основных концептуальных сфер выступают следующие сферы-источники, где наиболее многочисленную группу составляют термины-метафоры, номинирующие различное программное обеспечение и компьютерные системы.

1. Программное обеспечение – человек, а также род его деятельности (messenger, security, binder, blackbody, Big Mother, life-cycle, agnostic). Так, например:

AGNOSTIC – МТЗ (метафорическое терминологическое значение) «ability of a program to function without “knowing” the underlying details of a system that it is working within» [4] (агностик – способность программы функционировать, несмотря на незнание основных деталей системы, в пределах которой она работает);

AGNOSTIC – ПЗ (прямое значение) «someone who believes that people can't know whether God exists or not» [5] (агностик – человек, который не верит в существование Бога и ничему что не может быть подтверждено органами чувств).

Таким образом, сопоставление реалий происходит на основании характеристики человека, заключающейся в его сомневающейся отношении к существованию высшей сущности, руководящей жизненными процессами.

2. Программное обеспечение – артефакты, где подгруппами являются следующие.

2.1. Реалии бытовой жизни (map, hat, fabric, tools), например:

MAP – (МТЗ) «is a massive table, in effect a database, that comprises complete information about how the memory is structured in a computer system» [4] (карта памяти – база данных, которая включает полную информацию о том, как память структурирована в компьютерной системе);

MAP – (ПЗ) «is a drawing of a particular area for example a city or country, which shows its main features, such as its roads, rivers, mountains, etc.» [5] (карта – это рисунок, план какой-либо территории, например континента, страны, города и т. п., где отражены ее главные особенности).

Метафорический перенос обусловлен таким объединяющим два эти понятия признаком, как моделирование реальной структуры или процессов, актуализирующихся в какой-либо системе.

2.2. Транспорт и его движение (drive, bus, transfer, anchor), например:

BUS – (МТЗ) «(back-side / front-side bus) is the program according to which data path and physical interface between the processor and the main memory» [4] (шина (внутренняя шина передачи данных / внешняя шина передачи данных) – программа, в соответствии с которой канал передачи данных и физический интерфейс распределен между процессором и оперативной памятью);

BUS – (ПЗ) «a large vehicle people pay to travel on» [5] (автобус – большое транспортное средство, предназначенное для перевозки людей за плату).

Следовательно, метафорический перенос основан на сходстве функции, заключающейся в перемещении пассажиров/груза с одного места в другое.

2.3. Помещение и его границы (backdoor, workbench, window, gates). Так, например:

WORKBENCH – (МТЗ) «a set of programs, a visual database design tool that integrates SQL development, administration, database design, creation and maintenance in to a single integrated development environment for database systems» [4] (автоматизированное рабочее место – индивидуальный комплекс технических и программных средств, предназначенный для автоматизации профессионального труда специалиста и обеспечивающий подготовку, редактирование, поиск и выдачу на экран и печать необходимых ему документов и данных);

WORKBENCH – (ПЗ) «a sturdy table at which manual work is done» [5] (мастерская – рабочий стол с приспособлениями для обработки изделий вручную).

Метафорический перенос обусловлен такой характеристикой помещения, пространства, как наличие необходимых инструментов для конструирования, создания или ремонта чего-либо.

2.4. Вместительность, контейнер (locker, black box, bucket).

Например, BASKET – (МТЗ) «the data which has been lost or thrown away that has gone» [4] (корзина – данные, которые были потеряны или удалены);

BASKET – (ПЗ) «an open container with a handle, used for carrying and holding things, especially liquids» [5] (ведро – емкость для хранения каких-либо материалов и транспортировки их на небольшие расстояния).

Таким образом, основанием для метафоризации служит характеристика предмета, заключающаяся в хранении объектов.

3. Натурфакты: одушевленные (fish, bison, birdie) и неодушевленные (tree, bean, Easter Egg, Big Bang, torrent). Например:

BIRDIE – (МТЗ) «a false, or phantom, signal that appears in a superheterodyne wireless receiver» [4] (свист при настройке – ложный сигнал, который появляется в супергетеродинном беспроводном приемнике);

BIRDIE – (ПЗ) «a word meaning a little bird, used especially by or to children» [5] (птичка – маленькая птица, используемая и предназначенная для детей).

Метафоризация основана на таком признаке реалии, как способность издавать определенный высокочастотный звуковой сигнал.

EASTER EGG – (МТЗ) «an undocumented procedure of unauthorized feature that occurs during system's operating» [4] («пасхальное яйцо» – информация о недокументированных вставках в компьютерных программах);

EASTER EGG – (ПЗ) «1. an egg served for Easter commemorating the fact of Christ's rising; 2. an unexpected surprise» [5] (пасхальное яйцо – 1. яйцо, знаменующее воскресение Христа; 2. неожиданный сюрприз).

Метафоризация обусловлена таким значением данного словосочетания, как неожиданное появление чего-либо.

BLACK BOX – (МТЗ) «device whose working is not understood or accessible to by its users» [4] (черный ящик – системы, структура и внутренние процессы которых неизвестны или очень сложны);

BLACK BOX – (ПЗ) «a piece of equipment on an aircraft that records what happens on a flight and can be used to discover the cause of accidents»[5] (черный ящик – прибор на борту воздушного судна, который записывает всё, что происходит во время полета, и может обнаружить причину аварий).

Метафоризация основана на признаке, характеризующем способность чего-либо использоваться для обнаружения скрытых данных.

4. Конфликт, война (threat, attack, bomb, war dialer, spy).

Например:

BOMB – (МТЗ) «(XML bomb) is a small but dangerous program message that is composed and sent with the intent of overwhelming the program that parses XML files» [4] (бомба – небольшое, но опасное сообщение, составленное и посланное с целью разрушить программу, которая занимается обработкой XML файлов);

BOMB – (ПЗ) «a weapon made of material that will explode» [5] (бомба – оружие, изготовленное из взрывоопасного материала).

Следовательно, метафоризация происходит на основании единства функций и образа действий, которые носят разрушительный характер.

В процессе исследования метафорических моделей нами был сделан ряд выводов.

В соответствии с пониманием метафоры как универсального способа осмысления действительности можно выявить когнитивные структуры, в соответствии с которыми более образные сущности интерпретируются и характеризуются при помощи более наглядных.

Проанализировав термины и составив на их основании метафорические модели, мы также пришли к выводу, что в большинстве случаев сферы-мишени создаются на основе близких человеку реалий бытовой и социальной жизни, нежели на основе реалий природного мира. Можно предположить, что это связано с тем, что среда информационных технологий является своего рода отражением бытовой сферы. Иными словами, все существующие программы и оборудование созданы человеком с целью выполнения определенных функций подобно реалиям социальной жизни, существующим с целью удовлетворения различных человеческих потребностей, т. е. выполнения определенных функций. В то же время растительный и животный мир характеризуется спонтанностью, изменчивостью, особенностями воспроизведения звуков и естественного, спонтанного поведения, что в меньшей степени характерно для сферы информационных технологий.

Список использованных источников

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 387–415.
2. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография. – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2003. – 248 с.
3. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
4. Computer Glossary, Computer Terms [сайт]. 1999–2014. URL: <http://whatis.techtarget.com/> (дата обращения: 15.05.2014).
5. Longman. Dictionary of contemporary English [сайт]. URL: <http://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 15.05.2014).

Научный руководитель М.О. Абдрашитова, к. филол. н., доцент ТПУ

ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ СФЕРЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ)

С развитием нефтегазовой промышленности инженеры и переводчики стали всё больше нуждаться в новой терминологии, в связи с этим стало появляться всё больше заимствованных слов, которые всё чаще встречаются в публицистических и научных статьях.

Английский язык с переходом из индустриального общества в постиндустриальное исчерпал свой лексический состав и стал нуждаться в новых словах, что побудило его воспользоваться словами иноязычного происхождения.

В мире публицистики есть довольно много статей и книг о природных ресурсах и пользовании ими. В частности книга В.С. Белоусова «Самоучитель для переводчиков нефтегазовой промышленности» [1]. В данном источнике было рассмотрено несколько разделов, такие как «Этапы освоения месторождения», «Разведка месторождения», «Обслуживание скважин», «Транспортировка нефти и газа». Исследуя данный источник, можно заметить, что заимствование – частое явление, и каждый из способов заимствования употребляется перманентно [2].

Рассмотрим разделы «Этапы освоения месторождения» и «Разведка месторождения», в которых часто используемым словом является field (месторождение [3]), (Seilor role driving the construction of Gas Field Facilities within a leading EPCM team) [4], пришедшее из Древнескандинавского «folda». Данное заимствование, скорее всего, мы можем отнести к семантическому заимствованию, т. к. оно произошло из близкородственного языка и дало новое значение уже имеющемуся в языке слову. Также можем встретить слово geology (A wide range of expertise goes into the discovery, production, and distribution of petroleum products, and petroleum Geology plays a central role in the exploration and production process) [4], которое пришло в английский язык из латинского путем калькирования, т. к. данное слово точно воспроизведено средствами английского языка с сохранением морфологической структуры (geo – Земля, logy – суффикс, означающий предмет изучения [3]). Слово filter (фильтровать, процеживать [3]) (Of our interest in particular is the use of the oil filter in internal-combustion engines in motor vehicles) [4]

часто употребляется в области очистки нефтепродуктов. Данный термин пришел в английский язык из латинского *filtrum* (фильтрация) путем калькирования, но с течением времени, как и у многих других заимствований, его морфологическая структура видоизменилась.

Далее рассмотрим раздел «Обслуживание скважин», возьмем слово *maintenance* (обслуживание [3]) (*Industry leads in the oil and gas service field requires an experienced maintenance planner in their drill rigs division*) [4]. Оно произошло из старого французского (*maintenance* – содержание, убежище, защита) фонетическим способом заимствования. Это можно объяснить тем, что при таком способе заимствования практически всегда звуковая форма остается прежней, в редких случаях изменяется.

В качестве примера семантического заимствования рассмотрим глагол *drill* (бурить [3]), он произошел из германского языка (*drill* – мучение [3]). Данное слово проникло в английский язык, в результате приобрело другое значение (*In the process of well drilling impermeable isolating rock, caps are disturbed causing potential inter-formation cross flows*) [4].

И последний раздел, который был рассмотрен, это «Транспортировка нефти и газа». В этом разделе часто употребляется слово *tank* – цистерна (*The final gauging of a full tank is made by the pipeline company preparatory to running the oil from the tank into the pipeline*). Оно было заимствовано из Индии, язык хинди (*tankh* – подземный резервуар для воды), на старом английском *tank* означало «озеро, водоем» [3]. Данное слово, как и многие другие, было заимствовано семантически, т. к. в результате поменялось его значение. Второе слово – *engine* (двигатель [3]) (*Motor oil or engine oil is an oil used for lubrication of various internal combustion engines*), пришло из старого французского «*engine*», судя по произношению, оно образовалось в английском языке путем заимствования, способом «транскрипция», потому что звуковая форма осталась прежней, а фонетическая форма видоизменилась. И последнее слово *oil* (масло, нефть [3]) (*At the gathering center, the oil is treated to bring it up, pipeline and refinery specification*) [4]. Английский язык заимствовал его у латинского языка (*oleum*). Скорее всего, этот способ заимствования является калькированием, т. к. здесь буквальный перевод слова, но при этом морфемы с течением времени меняются, что отразилось на данном слове, где можно заметить явное изменение.

Несмотря на то, что английский язык состоит на одну треть из слов иноязычного происхождения, он не потерял свою самобытность. Огромное количество заимствованных слов не только обогатило этот язык, но в какой-то степени компенсировало недостаточно развитую систему словообразовательных средств, для оттенков значений и выражения новых понятий. Таким образом, можно сказать, что все виды заимствования важны в английском языке, т. к. они помогают обогащать терминологию в нефтегазовой отрасли, а также для работы инженеров и, конечно же, переводчиков, которым так необходима разнообразная лексика в любой сфере, в частности технической.

Список использованных источников

1. Белоусов В.С. Самоучитель для переводчиков нефтегазовой промышленности. – М., 2009. – 656 с.
2. Бруннер К. История английского языка. – М., 1956. – С. 46–117.
3. Этимологический словарь // Dictionary.com. URL: <http://dictionary.reference.com> (дата обращения: 22.04.2014).
4. Online Etymology Dictionary [сайт]. URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 21.04.2014).

Астраханцева Д.А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ПРОЦЕССЫ МИГРАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНУЮ ЛЕКСИКУ

Известно, что лексика представляет собой наиболее подвижный пласт языка, который отражает общественные явления. Соответственно, внутри профессиональной лексики происходят активные процессы, а именно взаимодействие ее составляющих, в частности терминов и профессионализмов, с общеупотребительной лексикой.

Под профессиональной лексикой в нашей работе понимается совокупность лексических единиц, характеризующих различные отрасли наук, производства и трудовой деятельности. Данный лексический пласт связан с профессиональными знаниями, уровнем образованности работника, стажем и характером его профессиональной деятельности, его местом и ролью в производственном процессе [1. С. 29].

В последнее десятилетие происходит активизация перехода лексических единиц из одного лексического слоя в другой, особенно

ярко это проявляется в отношениях между общеупотребительной и профессиональной лексикой. Это взаимодействие выражается в процессах терминологизации и детерминологизации.

В словаре С.И. Ожегова «Лексикология. Лексикография. Культура речи» **терминологизация** определяется как процесс перехода общеупотребительных слов в профессиональную лексику. Этот процесс осуществляется в различных формах. Такие условия нашей общественной жизни, как дальнейшее разветвление производств, наук, разграничение труда и трудовых процессов, вызвали потребности общества в удобном для общения наименовании для отдельного явления, операции, предмета, деятеля и т. п. [2. С. 60].

Наиболее значимым способом перехода общеупотребительных слов в специальные единицы является **метафорический перенос** – перенос названия одного предмета на другой на основе их сходства (по форме, функции, структуре, строению, ассоциации, виду, качеству). Например: профессионализм (далее проф.) *pocket* – проф. карман (метафора по форме), терм. *gas / oil collector* – терм. коллектор; терм. *conductor* – направляющая труба, букв. *гид* (метафора по ассоциации); проф. *production string* – проф. лифтовая колонна, букв. производственная цепь (метафора по функции), терм. *production tubing* – эксплуатационная насосно-компрессорная колонна [2. С. 61]. Сравнительно редким способом освоения слов общего употребления является **метонимический перенос** – перенос названия с одного предмета на другой на основе их смежности (по ситуации, времени, пространству и др.), а также перенос названия части в значении целого или большего в значении меньшего и наоборот – **синекдоха**. Например: терм. *engine* – двигатель и устройство; проф. *запуски-остановки* – терм. ежедневная сводка, формируемая в цехе добычи нефти и газа (одно определение для части и целого); терм. *spoilage* – брак и изготовление брака (смежность по времени, одно слово называет процесс и действие или их результат); терм. *management* – управление и руководящий состав предприятия (одно наименование для действия и места или людей, осуществляющих это действие) [3. С. 128–133]. При этом некоторые лингвисты, такие как Б.Р. Головин, Р.Ю. Кобрин и др., полагают, что любое слово общего употребления может стать единицей профессиональной лексики [4. С. 51–53].

Также необходимо добавить, что особенностью процесса терминообразования является то, что, как правило, это быстрый и

единовременный перенос номинации на специальное понятие, а не результат длительного диахронного распада значений [5. С. 37].

Параллельно с явлением терминологизации осуществляется обратный процесс – **детерминологизация** – проникновение элементов профессиональной лексики в общепотребительный язык, что происходит за счет увеличения частоты употребления специальных единиц [6. С. 48].

По мнению А.В. Суперанской, Н.В. Васильевой, Н.В. Подольской, профессиональная лексика выполняет важную роль в обогащении словарного состава общелитературного языка. Примерно 90 % новых слов – это специальные лексические единицы [7. С. 134].

Однако единое понимание процесса детерминологизации отсутствует. Некоторые лингвисты придерживаются мнения, что детерминологизация – это появление специальной единицы в общепотребительном языке, где эта единица приобретает прагматические свойства, и для нового слова с терминологическим значением требуется толкование, а не дефиниции (А.В. Суперанская, Н.В. Васильева, Н.В. Подольская, Н.С. Валгина и др.) [7. С. 135].

Другие ученые, занимающиеся изучением терминологии, предпочитают использовать термин «деспециализация», обозначающий явление, в процессе которого специальная единица выходит за пределы терминологического поля и утрачивает свои свойства, обуславливающие терминологичность, и затем происходит узуализация терминологического значения общезыковым употреблением [8. С. 20].

Н.П. Романова утверждает, что при детерминологизации термин всегда теряет специальное значение в неспециальном тексте [9. С. 43]. Е.В. Брысина взаимозаменяет термины «деспециализация» и «детерминологизация» и говорит о тождественности этих процессов [10. С. 16].

В исследовании процесса детерминологизации профессиональных единиц Л.А. Морозова рассматривает этот процесс как «выход термина за пределы узкотерминологического употребления», подразумевает различное функциональное использование специальных лексем в неспециальной литературе. При этом выделяют две группы терминологических единиц: первые употребляются в своем прямом значении, а вторые – в переносном значении [11. С. 107–123]. После того как специальное слово перерабатывается в публицистических или беллетристических

произведениях, оно становится общеупотребительным, при этом оно может существовать в неспециальном тексте как в переносном значении и создавать дополнительные коннотации объектам, действиям и т. д., так и в своем первоначальном значении для создания образа, связанного с какой-либо профессией [3. С. 35].

В нашей работе процесс проникновения специальной единицы в неспециальный текст, с учетом того, что он сохраняет свое основное значение, определяется как **деспециализация** профессиональных лексем, которая связана только с изменением сферы функционирования данной единицы, но не с изменением исходного значения. Под **детерминологизацией** профессиональной единицы мы понимаем переход специальной лексики в общеупотребительную лексику, при этом происходит расширение семантического объема единицы и формирование нового неспециального значения в дополнение к основному значению [1. С. 31]. При деспециализации специальная единица используется в неспециальном тексте, что является обязательным этапом для последующей детерминологизации. Тем не менее, не каждая специальная единица способна перейти на следующий этап и может остаться в стадии деспециализации на довольно длительный период или навсегда. При детерминологизации данная единица приобретает новое значение, расширяет свое семантическое поле [12. С. 82–93].

Степень активности процесса детерминологизации профессиональной лексики зависит от степени близости той или иной профессиональной сферы и обыденной жизни человека, что также служит источником для создания новых общеупотребительных и разговорных значений [13. С. 16].

Следует отметить, что процесс миграции должен быть зафиксирован, чтобы считаться завершенным. Во-первых, это может быть фиксация профессиональной лексики в словарях общего пользования и в многоязычных электронных словарях. Или, во-вторых, это может быть употребление данной единицы профессиональной лексики в различных контекстах в письменной (устной) форме один и более раз [2. С. 30].

Подводя итог, следует заметить, что процессы детерминологизации и терминологизации демонстрируют взаимопроникновение общеупотребительной и специальной лексики, а также определенную подвижность границ между этими двумя лексическими пластами, соответственно, процессы миграции имеют двунаправленный характер [7. С. 203]. Таким образом, специальные единицы всё чаще проникают в общеупотребительный

язык, в свою очередь, слова общего употребления – в профессиональную лексику, что требует более подробного, систематизированного подхода к исследованию процессов миграции, посредством которых осуществляется это взаимодействие единиц данных слоев лексики.

Список использованных источников

1. Лейчик В.М. Общие и частные проблемы функциональных стилей // Вопросы языкознания. – 1986. – № 6. – С. 28–43.
2. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М., 1974. – 352 с.
3. Сулейманова А.К. Тематико-терминологический словарь сочетаемости. Бурение нефтяных и газовых скважин. – Уфа, 1999. – 222 с.
4. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. – М., 1987. – 104 с.
5. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования. – Пермь, 1998. – 120 с.
6. Прохорова В.Н. Отношение общелитературной и терминологической лексики // Терминоведение и профессиональная дидактика. – 1993. – № 1. – С. 47–55.
7. Суперанская А.В. Общая терминология. Вопросы теории. – М., 2007. – 248 с.
8. Амер М.А. Научно-технические термины – неологизмы в современном русском литературном языке (на материале слов 70–80-х годов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1994. – 21 с.
9. Романова Н.П. Язык науки как результат и источник познания // Методологические и философские проблемы языкознания и литературоведения. – Новосибирск, 1984. – С. 42–56.
10. Брыкина Е. В. Фразеологическая активность военной лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 1993. – 16 с.
11. Морозова Л.А. Особенности функционирования специальной лексики в неспециальной литературе // Современные проблемы в русской терминологии. – М., 1986. – С. 107–123.
12. Собянина В.А. Процесс возникновения специальной лексики на основе обиходно-разговорной // Вопросы лингвострановедения и лексикологии. – М., 2003. – С. 82–93.
13. Кириленко Н.П. Функционирование научно-технических терминов в газетных текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1984. – 18 с.

Научный руководитель И.В. Гредина, к. филол. н., доцент ТПУ

Бабушкина К.С.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

О ПРИМЕНЕНИИ СЕМАСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ ТЕРМИНОВ

Изучению терминологических проблем посвящено множество лингвистических исследований. Ценность этих исследований обуславливается не только непосредственной практической работой языковеда над специальной терминологией, но и созданием новых научных терминов, позволяющих общаться специалистам конкретной области знаний. Терминология выступает в качестве главного способа передачи, хранения и выражения специальных понятий научных и технических областей. Этим обусловлен повышенный интерес к исследованию особенностей перевода терминов на иностранный язык и формирования терминосистем.

Семасиология – это раздел языкознания, который исследует значения слов, отношения и причины появления изменений этих значений. В семасиологическом терминоведении изучаются проблемы, касающиеся значений специальных лексем, включая синонимию, омонимию, антонимию и полисемию [1. С. 3].

К вопросам семасиологического подхода к изучению терминов главным образом относятся проблемы соответствия и адекватности значений термина и понятия. Актуальность изучения семантического значения термина обусловлена тем фактом, что лексема, наделенная специальным определением, приобретает терминологическое значение. Правильный выбор подходящего значения термина является неотъемлемой частью успешной работы переводчика над текстом специальной области науки.

В ходе нашего исследования было выявлено, что соотношения семантического и терминологического значений можно разделить на три группы. К первой группе относятся термины, лексическое значение которых полностью соответствует понятийному (правильно-ориентирующие термины). Ко второй группе принадлежат семантически нейтральные термины (к ним относятся иноязычные лексемы, или слова, утратившие первоначальное значение). К третьей группе относятся термины, лексическое значение которых не соответствует понятийному [2. С. 90–91].

Результатом использования слов в несоответствующих или даже противоположных им значениях является появление терминов, которые могут создать ложное понимание соответствующего

понятия. Поэтому переводчик при работе с терминами определенной сферы должен принимать во внимание изменение семантики терминов, а также знать особенности терминологической системы переводимого текста.

Семасиологическое терминоведение выступает в роли теоретической основы по систематизации значений и семантики терминов. Согласно И.С. Квитко, существуют определенные формальные и семантические требования, которым должен соответствовать термин: 1) отсутствие противоречий между лексическим и понятийным значением термина; 2) присутствие необходимых распознавательных признаков понятия; 3) немногозначность термина в определенной сфере использования; 4) при систематизации терминов необходимо отсутствие синонимии [3. С. 19–26].

Несоответствие терминов вышеперечисленным требованиям может привести к нарушению семантического наполнения слова и, следовательно, к искажению смысла всего текста. Во избежание таких недопустимых ошибок, мы выделяем способы исключения несоответствия терминов требованиям:

1) ложно-ориентирующие значения заменяются понятийными соответствиями;

2) неточные или широкие значения конкретизируются так, чтобы термин был понятен вне контекста;

3) избыточные элементы термина (обычно лишние слова, не расширяющие значение термина) устраняются;

4) многозначные термины дополняются уточняющим словом или знаком;

5) в случае появления нескольких терминов с синонимичным значением выбирается наиболее подходящий под терминологические требования, далее он используется как единственный эквивалент данного понятия (могут быть исключения в виде терминов, значения которых допустимы к параллельному использованию) [2. С. 109].

Таким образом, в ходе исследования мы выяснили, что изучение терминов и терминологических систем в настоящее время пользуется большой популярностью среди ученых. С развитием науки и технологий становится необходимым обмен научными знаниями. Изучение терминообразования, терминосистем и подходов к переводу специальной лексики способствует стремительному развитию науки.

Список использованных источников

1. Степанова Г.В., А.Н. Шрамм. Введение в семасиологию русского языка: учеб. пособие. – Калининград: КГУ, 1980. – 72 с.
2. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб. пособие. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
3. Квитко И.С. и др. Терминоведческие проблемы редактирования. – Львов: ВИЦА ШКОЛА, 1998. – 152 с.

Научный руководитель О.С. Потанина, к. филол. н., доцент ТПУ

Багдасарян А.Т., Вишенкова Е.А.

Владимирский государственный университет

*им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир*

**МЕТАФОРА И МЕТОНИМИЯ КАК ОСНОВА
СЕМАНТИЧЕСКОГО ПЕРЕНОСА В АНГЛИЙСКОЙ
ФРАЗЕОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛЬНЫХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ)**

Проблема семантического переноса – одна из животрепещущих проблем фразеологии [1]. Особенность фразеологических единиц (ФЕ) как средства отражения окружающего мира состоит в том, что этот процесс не непосредственный, а двухступенчатый [2]. Первая ступень заключается в первичной номинации, т.е. в приобретении последовательным набором звуков, оформленных в слово, определенного значения. Вторая ступень представляет собой процесс вторичной номинации, в результате которой сочетание, состоящее из нескольких слов, каждое из которых имеет в парадигме словаря собственное значение, приобретает новое совокупное значение, не являющееся тождественным значению какого-либо одного из данных слов-компонентов ФЕ [3]. Иначе говоря, происходит семантическая трансформация компонентного состава переменного словосочетания – генетического прототипа ФЕ, результатом которой является новая языковая единица – фразеологическая [4], лингвистический статус которой был определен выдающимся лингвистом, специалистом по фразеологии А.В. Куниным ровно пятьдесят лет назад [5].

Что касается переосмысления как доминирующего свойства семантической структуры ФЕ, то в качестве основы мы принимаем трактовку этой семантической категории, предложенную

А.В. Куниным, понимающим под переосмыслением семантическое преобразование буквального значения речевого языкового прототипа фразеологизма, создающее фразеологическую абстракцию [6].

Изучаемые нами фразеологические единицы с глагольным компонентом *go*, могут быть полностью или частично переосмысленными, мотивированными или немотивированными оборотами. Полностью переосмысленная ФЕ является, как правило, немотивированной, т. к. значение ее генетического прототипа не способствует пониманию самой ФЕ, т. е., зная смысл отдельных слов соответствующего переменного словосочетания, мы не можем судить о значении всего фразеологизма: *go all round the houses* – букв. ходить вокруг домов, но переносное значение совсем иное «ходить вокруг да около, избегать главного в разговоре» (см. также [7]), или *have a Hobson's choice* – букв. иметь выбор Хобсона, со значением «быть лишенным всякого выбора» и др.

Несомненно, фразеологизмы, образовавшиеся на основе полного переосмысления компонентного состава, являются более экспрессивными, т. к. нередко озадачивают получателя информации своей неожиданной комбинацией формы и содержания [8], напр.: *go bananas* – покомпонентный перевод имеет значение «идти бананами», но в результате вторичной номинации это словосочетание приобретает значение «рехнуться, спятить» (*amer. жарг.*), или *have kittens* – букв. иметь котят, со значением «в ответ на новость или ситуацию нервничать, психовать» и др.

Как показывает сопоставительный анализ перечисленных выше ФЕ, лексический состав значений не оказывает непосредственного влияния на семантические множители слов – компонентов исследуемых ФЕ, т. е. семантическая связь между данными фразеологизмами и их генетическими прототипами утрачена, что влечет за собой неясность внутренней формы и утрату мотивировки данных ФЕ. Такие ФЕ являются специфическими для каждого языка, и к ним зачастую нелегко или невозможно подобрать фразеологические эквиваленты в другом языке, а также они вызывают затруднения при переводе или ведут к искажению информационного посыла: *have bats in the belfry* – (букв. иметь летучих мышей на колокольне) – быть эксцентричным, не все дома, рехнуться.

При частичном переосмыслении генетического прототипа фразеологизма хотя бы один из составляющих его компонентов сохраняет свое первичное значение, что способствует однозначному

пониманию общего направления семантического сдвига. У частично переосмысленных глагольных ФЕ устойчивость к семантической трансформации проявляет главным образом ведущий глагольный компонент: *go one's own way* – идти своим путем, развивать свои склонности, *have a black eye* – иметь синяк под глазом, и др.

Отображая реальную действительность, фразеология использует в качестве механизма вторичной номинации метафору, метонимию, сравнение, гиперболу, литоту и т. д. [9]. По результатам семантического анализа можно утверждать, что метафорическое переосмысление является самым распространенным видом переосмысления. Метафорическое переосмысление – это перенос наименования с одного денотата на другой, ассоциируемый с ним, на основе реального или воображаемого сходства. Перенос названия в нашем случае осуществляется на основе сходства действий: 1) метафорический перенос на основе сходства по результату действия: *go on the hook for (sth)* – амер. жарг. влезть в долги ради кого-л. (или чего-л.), (букв. сесть на крюк ради кого-л.); *have one's day* – добиться успеха; 2) метафорический перенос на основе сходства по характеру действия: *go over the edge* – 1) потерять самообладание; 2) сойти с ума (букв. перейти через край); *have a fair crack of the whip* – иметь равные возможности с другими в каком-л. деле, и др.

Рассматриваемые ФЕ, основанные на метафорическом переносе значения, образуют многочисленные фразеосемантические скопления. Так, например, в результате исследования были выявлены следующие тематические группы: а) успех / провал (в делах): *go to town* – добиться успеха, преуспеть; б) состояние человека (душевное, эмоциональное, физическое): *go all to pieces* – потерять присутствие духа; в) отношения между людьми: *go to somebody's head* – целиком поглотить чье-л. внимание; г) манера поведения: *go about with one's head in the air* – важничать; задаваться; задирать нос.

Интересно, что многие метафорические обороты носят гиперболический характер, усиливая характер фразеологической абстракции ФЕ [10]: *go dead on smb*, *go haywire*, *go crackers*, *go great guns*, *have eyes at the back of one's head*, *have enough luggage to sink a battleship*, *have a frog in one's throat* и др.

Семантические сдвиги, основанные на метонимии, характеризуются перенесением наименования того или иного предмета или явления на другой предмет или явление по смежности, т. е. по реальной их связи в действительности. Переменные

сочетания слов, имеющие характерные для тех или иных явлений действительности действия или состояния, превращаются в обобщенно-абстрактные наименования соответствующих явлений. Анализ показывает, что метонимические переносы встречаются в глагольных фразеологизмах значительно реже, чем метафорические, и могут порождать следующие виды ФЕ: 1) ФЕ, основанные на реальных действиях, и в этом случае наименование действия используется для обозначения его результата: *go out of smb's mind* – выскочить из головы, из памяти у кого-либо; 2) на использовании имени собственного вместо действия: *go out like a Bondi* – австрал. редк. спешно удалиться, удрать, улизнуть (намек на трамваи, быстро идущие в направлении Бонди, предместье Сиднея); 3) на функциональном переносе наименования: *go easy* – не усердствовать, работать с прохладцей, *have a bun in the oven* – быть беременной.

В заключение отмечаем: проведенный семантический анализ избранного участка английской фразеологии показывает, что метафора как вид переосмысления в современной глагольной фразеологии в значительной мере преобладает над метонимическим переносом.

Список использованных источников

1. Fedulenkova T. Approaches to understanding metaphor // Актуальные проблемы линг-вистической подготовки в неязыковом вузе: сб. науч. ст. II Международ. науч.-практ. конф. – М.: МГИИТ им. Ю.А. Сенкевича, 2012. – С. 36–39.
2. Федулénkova Т.Н. Английская фразеология: Курс лекций. – Архангельск: Поморский гос. ун-т, 2000. – 131 с.
3. Федулénkova Т.Н. Проблема соотношения содержания и смысла в современной английской фразеологии // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества / Урал. гос. пед. ун-т; Отв. ред. В.И. Томашпольский. – Екатеринбург, 1996. Т. 2. – С. 119–124.
4. Федулénkova Т.Н. Фразеологическая метафора: двойная дихотомия содержания и смысла // Когнитивная семантика: Мат-лы второй междунар. школы-семинара. Ч. 2. – Тамбов: РАН, Ин-т языкознания, 2000. – С. 146–148.
5. Кунин А.В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1964. – 306 с.
6. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Выс.шк., 1996. – 381 с.

7. Kuzina D.D., Fedulenkova T.N. On the lexico-grammatical distance between the phraseological unit and its prototypical word combination // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сб. мат-лов XIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых. – Ч. 1. – Томск: Изд-во Томского политех. ун-та, 2013. – С. 33–37.
8. Fedulenkova T.N. The Component of Emotivity in the Connotative meaning of Phraseological Units // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: сб. тезисов докладов ежегод. междунаро. науч. конф. 1–2 февраля 2013 г. – Екатеринбург. – С. 31–32.
9. Федулenkova Т.Н. Изоморфизм и алломорфизм в германской фразеологии (на материале английского, немецкого и шведского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Северодвинск, 2006. – 35 с.
10. Fedulenkova T.N. Phraseological Abstraction // Cross-Linguistic and Cross-Cultural Approaches to Phraseology: ESSE-9, Aarhus, 22–26 August 2008 / T. Fedulenkova (ed.). – Arkhangelsk; Aarhus, 2009. – P. 42–54.
11. Федулenkova Т.Н., Багдасарян А.Т. Характеристика двухкомпонентных моделей английских фразеологизмов с глаголом *go* // Фундаментальные исследования. – № 11 (9) 2013. – С. 1968–1972 (<http://www.rae.ru/fs/>).

*Научный руководитель Т.Н. Федулenkova, д. филол. н.,
профессор ВГУ, член-корр. РАН*

Богатырёв Д.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОТИВИРОВАННОСТЬ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Мотивированность слова – это его отношение к другим словам, которое позволяет осознать связь формы и значения [1. С. 37]. Единицами мотивационных отношений являются мотиваты, единицами мотивационной пары – мотивема и мотиватор. Так, например, рассматривая слово *блуждание* как мотивируемое, мы найдем, что *блуждать* мотивирует его лексически, а *ожидание* – структурно. Это и есть отношения первого слова, его мотивированность. Также существует и метафорическая мотивация; стоит только отнести то же *блуждание* к сфере математики, как оно обнаружится в своем не прямом значении, но лишь «опустит» через ряд ассоциативных представлений о себе в действительности присущую ему идею (т. е. те свойства, из которых строится понятие о *блуждании*) на алгебраические процессы.

Нашими задачами было нахождение метафорически мотивированных терминов в области математики методом

сплошной выборки из терминологических словарей и их анализ, определение возможности группирования терминов по типам метафорической мотивированности, характеристика этих типов; а также определение процента метафоричности данной области. Степень метафоричности определяется тем, насколько термины алгебры или геометрии, которые, казалось бы, ориентируются в мир абстракций, связаны с реальным миром, с признаками и образами, свойственными материальным предметам и физическим актам в действительности.

Единицами анализа являются термины – как слова, так и словосочетания, несмотря на их частичную мотивированность в некоторых случаях.

Источниками материала служили, во-первых, «Математический энциклопедический словарь» под редакцией Ю.В. Прохорова [2], во-вторых, «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова [3]. Второй словарь мы использовали в качестве источника определения метафоричности термина, выявляя наличие в литературном языке у соответствующего слова прямого номинативного значения. «Математический энциклопедический словарь» содержит примерно 3500 статей, или терминов, в числе которых нам удалось выявить всего 53 метафоричных.

Итак, есть ли какой-то способ, по которому выстраиваются метафоры в математической терминологической среде? Есть ли тот шаблон, та «маска», которую носят на себе найденные и выделенные нами термины? Группирование – возможно, но мы, тем не менее, увидели ту особенную черту, нить, которая проходит через них всех, а именно, все они каким-то образом, через какое-либо чувство человеческого восприятия связаны с действительным миром, даже больше, они подпитывают себя им. Эти термины, недоступно абстрактные, делаются понятными именно благодаря идее акта, глаголу, или свойствам объекта, которые находят выход в окружающем нас мире через сознание, благодаря материалу реального происхождения. (Пусть никого не смущает здесь слово «глагол», и пусть не соединяется с системой языка и вопросами «что делать?», «что сделать?». Это понятие здесь использовано постольку, поскольку оно является носителем определенной идеи, которую представляет наше пространственное мышление. Объяснения следуют далее.) Всё это очень хорошо укладывается в когнитивную теорию метафоры Дж. Лакоффа, а именно в идею, что «в основе процессов метафоризации лежат процедуры обработки

структур знаний» [2], которые «представляют собой обобщенный опыт взаимодействия человека с окружающим миром».

Например, одним из самых простых, но главных и основных, понятий в математике является понятие *корня*. И высчитывая *корень* любого числа, мы двигаемся всегда вниз, или назад, к нулю. Взгляните же, корень растения устремляется в землю, вглубь, он есть движение назад, возвращение, а земля есть ноль, ничто. Возвращаясь к теории, можно сказать, здесь происходит некое «высвечивание отдельных свойств источника в области цели», т. е. так называемая «метафорическая проекция», или «когнитивное отображение». В данном случае корень растения будет являться источником, некоторые свойства которого переносятся на цель – понятие *корня* в математике. Данный пример может дополнить ряд таких терминов, как *Маркова цепь*, *бутылка Клейна*, *векторная трубка*. Понятие *Маркова цепь*, например, и его метафоричность объясняется тем, что это есть последовательность случайных событий в теории вероятности. Вот тут последовательность указывает на цепь, на объект в реальном мире, ряд металлических звеньев, продетых одно в другое. *Бутылка Клейна* – это определенная неориентируемая поверхность в проективном пространстве, которая выглядит, как сосуд, похожий на бутылку. Векторная трубка образуется в векторном поле, когда на определенной площадке векторные линии проводятся таким-то и таким-то образом, так что получается фигура, напоминающая, действительно, трубку. Но если эти понятия соотносимы с фигурой и ее, так сказать, внешним видом, то алгебраические термины, содержащие метафоричный глагол (или причастие, например), вступают с действительностью в отношения иного типа.

Возьмем термин *плавающая запятая*. Это запятая, которая представляет действительное число дробью (всем известное явление) и в этом позиционном представлении может быть поставлена куда угодно, т. е., как бы этак плавает, то сюда, то туда. Явная метафора. И как раз здесь, как мы уже отмечали, идея акта, снова выраженная в действительном мире, наделяет эту запятую своим действием, своей направленностью. Здесь выступает уже не фигура, предмет или образ, а именно идея, в самом отвлеченном смысле этого слова. То есть мы наблюдаем в реальности не обозначенное причастием состояние предмета, а лишь его выражение – какое-то состояние. Мы имеем в виду, что идеи акта сами по себе отвлечены от окружающего мира, они навязаны ему сознанием (в отличие от материй, которым лишь дано название,

которые неотделимы от мира, возможны вне сознания, строго говоря), но, тем не менее, не замыкаются в одной только мысли: здесь одно поддерживает другое. Данный пример может дополнить следующий ряд: *случайное блуждание, кручение, склейка сечений, разбиение числа, скачок функции* и т. п. (Здесь отглагольные существительные выражают идею акта.) Случайное блуждание есть процесс, исторически связанный с моделью перемещения частицы под действием некоторого случайного механизма. Определение сразу делает понятным, почему здесь была выделена метафора, если нам, как носителям языка, известно, что значит «блуждать».

Далее, рассмотрим термин *кручение*. Это некая мера отклонения пространственной кривой от соприкасающейся плоскости. И мы представляем себе эту кривую, которая уходит от плоскости, петляя и крутясь. Снова метафора понятна. Объясненные выше термины являются, однако, также примерами онтологической метафоры. «Подобно тому как опыт пространственной ориентации человека порождает ориентационные метафоры, опыт обращения с материальными объектами создает основу для исключительно широкого разнообразия онтологических метафор, т. е. способов восприятия событий, деятельности, эмоций, идей и т. п., как материальных сущностей и веществ» [2]. Это еще одно доказательство в пользу утверждения, что математика понимается именно через реальность, ощущаемую как органами чувств (все предметы материального мира), так и пространственным мышлением (значения глаголов, причастий, отглагольных существительных и т. д.).

Из вышеозначенного видно, что именно глаголы, причастия (или, как мы уже заметили, существительные, обладающие способностью выразить понятие акта) должны иметь плотную и самую доступную метафорическую связь с математикой в абстрактных структурах. Это как будто бы чистейшее тождество – сущность идеи глагола есть сущность математики, или, по крайней мере, алгебры. Яснее объяснить такую близость может понятие онтологической метафоры.

Перейдем, собственно, к группированию, ведь мы уже заметили, что оно возможно и даже навязывается фактом отделения сферы воздействия реальности от сферы чистой абстрактности в сущности терминов.

1. Идея действия, выраженная:

а) через отглагольное существительное: *случайное блуждание, математическое ожидание, произведение, волновое*

уравнение, золотое сечение, кручение, склейка сечений, разбиение числа, развертка многогранника, скачок функции, диаграмма рассеяния, выборка, метод расщепления, прогонки метод, дробь;

б) через причастие: *плавающая запятая, скользящий вектор;*

в) через существительное и прилагательное: *гармонический ряд, пространство, погрешность, алгебраическая кривая, плоская кривая, аргумент, векторный потенциал, весовая функция, винтовая поверхность, выпуклое множество, гладкость, долгота, кортеж, магистраль, линия тока, непрерывная пропорция, опорная прямая, цепная дробь, монотонный.*

2. Идея (образ) натурфакта: *корень, ветви параболы, розы.*

3. Идея (образ) артефакта: *алгебраическая спираль, кольцо, бутылка Клейна, векторная решетка, векторная трубка, Гильбертов кирпич, Маркова цепь, седло, трубчатое поле, узел, коса, окно, петля.*

Нам думается, что в объяснении вышеприведенного группирования нуждается только подпункт *в*) идея действия, выраженная через существительное и прилагательное. Рассмотрим термин *гармонический ряд*. Прежде всего, метафора заключается в том, что числовой ряд, а точнее, его элементы несут гармонию, конечно, «как бы», иначе где бы мы тут усмотрели метафору (кстати, онтологическую). Мы указали на идею глагола в данном термине, потому что понятие «*гармония*» создает только сознание, мыслится только человеком и только как пространственная материя, которая не имеет какого-то определенного материального носителя, прежде если он не найдет или не выдумает его сам. Так же и пространство, погрешность, потенциал и т. д. Но это существительные. Прилагательные характеризуют объект свойством и качеством, дают ему окраску и, соответственно, имеют большее влияние на наши эмоции и чувства. То есть они неотделимы от этого объекта. А если уж они поставлены в один ряд с существительными, выражающими идею акта, то сами находятся в категории абстрактной мысли, выходят за рамки действительности и всего разнообразия ее телесных сущностей, прихватив с собой ассоциативные связи, закрепленные когда-то за последними.

Список использованных источников

1. Блинова О.И. Мотивология и ее аспекты: монография. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2007. – 394 с.
2. Математический энциклопедический словарь / Гл. ред. Ю.В. Прохоров. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. – 845 с.

3. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1935–1940.
4. Метафоры, которыми мы живем: пер с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

Научный руководитель З.И. Резанова, д. филол. н., профессор ТПУ

Боровская А.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОТИВИРОВАННОСТЬ ТЕРМИНОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Данная статья посвящена вопросу метафорической мотивированности терминов нефтегазовой промышленности русского и китайского языков.

Мотивированность является одной из актуальных проблем мировой лингвистики как прошлого, так и настоящего. Несмотря на то, что данная тема хорошо изучена учеными, она всё равно вызывает интерес у лингвистов: «Почему именно этот термин носит такое название, а не другое? Каким образом происходит метафоризация? Что лежит в ее основе? Почему в данном предмете люди видят одно явление, а не другое?».

Чтобы грамотно переводить, недостаточно знать только грамматику и лексику переводящего языка, важно также знать этноязыковую картину мира изучаемого языка. У каждого народа своя оригинальная, независимая языковая картина мира. Языковая картина мира – это отражение в языковых единицах своеобразия осознания процессов и явлений окружающего мира, которые, в свою очередь, влияют на образ мышления человека, порождающего речь. Языковая картина мира отражает обыденное мировосприятие говорящих на данном этническом языке, научная картина мира формируется узким кругом людей – учеными, она постоянно изменяется по мере выработки новых научных знаний, но всегда остается единой и универсальной, т. к. наука – это логическое, точное знание, которое не может быть интерпретировано по-разному. Но этноязыковая картина мира влияет на научную, т. к. терминосистемы наук создаются на основе слов, морфем, способов словообразования обыденного языка. Отражением взаимодействия терминосистем и обыденного языка может быть мотивированность

термина, являющаяся, в свою очередь, отражением способов его образования [3].

Научная картина мира одновременно характеризуется свойствами универсальности и вариативности. Поэтому термины той или иной области в разных культурах имеют не только различное языковое оформление, но и разную мотивированность.

Мотивированность является одной из самых интересных тем в области исследований лингвистики. Из всех существующих видов мотивированности, метафорическая мотивированность представляет наибольший интерес для изучения, т. к. является, пожалуй, самой сложной [1].

Для лингвистов-переводчиков изучение метафорической мотивированности имеет практический характер. Зачастую при переводе, пользуясь справочной литературой и источниками, можно найти несколько инвариантов перевода. Возникает вопрос, какой лучше выбрать? Какой вариант перевода более уместен? В данном случае умение провести анализ метафорической мотивированности значительно облегчает ситуацию. Для этого необходимо знать, к какой области научных знаний относится термин, какому предмету, явлению уподобляется и почему.

Задачей данного исследования является определение способов мотивированности китайских терминов в сравнении с аналогичными русскоязычными терминами.

Материалом анализа послужили термины русского и китайского языков нефтегазовой промышленности, а источником материала – «Большой русско-англо-китайский словарь по нефти» (The Comprehensive Russian-English-Chinese Dictionary of Petroleum 俄英汉石油大词典) и интернет-ресурсы, отражающие тематику нефтегазовой промышленности [2, 11, 12]. Методом сплошной выборки из данных источников были получены 30 метафорически мотивированных терминов.

Известно, что русский и китайский языки относятся к различным группам языков. Мы же прослеживаем метафорические внутренние формы соотносимых терминов двух языков.

Рассмотрим конкретные примеры. В китайском языке термин 基座 jīzuò «башмак» означает часть управляемого либо пассивного (пружинного) прижимного устройства скважинного прибора. На 基座 jīzuò «башмаке» располагаются либо электроды (микрозонда, зонда бокового микрокаротажа), либо детекторы излучений (аппаратура ННК, ГГК) [12]. Данный термин является метафорически мотивированным – морфема 基 jī означает «фундамент, базис», а 座

zǐdò – «сиденье, подставка», а также счетное слово для крупных объектов (таких как мост, здание, город). В соединении два компонента несут значение «фундаментальное сооружение», что является основанием для метафорического переноса. В русской терминосистеме соответствующее устройство обозначается термином «башмак», т. е. устройство уподобляется виду обуви на основе сходства формы.

Данный термин «башмак» является не единственным подтверждением несхожести направлений метафорического моделирования терминов нефтегазовой промышленности в двух сравниваемых языках. Термин «guānglǎn – диафрагма», состоит из морфем «свет, лучи» guāng 光 и «экран, щит» lǎn 阑, 光阑 – это щит, который закрывает солнечные лучи. В русской терминосистеме данный термин – «диафрагма» – относится к группе межсистемно-мотивированных терминов, поскольку метафорическим мотиватором термина нефтегазовой промышленности является термин биологии, означающий мышцу, которая разделяет грудную и брюшную полости и поднимается и опускается во время дыхания [6].

Однако не все термины различаются по характеру метафорической мотивированности в сравниваемых языках. Например, метафорически мотивированный в китайской нефтегазовой терминосистеме термин 公牛 gōngniú «бык» означает инвестора, считающего, что цены на рынке будут расти, и соответственно на данном основании строящего свою стратегию. (Покупка опционов на покупку, продажа опционов на продажу и т. д.) [9]. Метафорическая мотивационная пара «тип инвестора – вид животного», основание сравнения – инвестор, действует подобно животному. В русской терминосистеме мы наблюдаем такой же метафорический образ – «бык», бык «поднимает на рогах свою стратегию, направляет собственные действия на прирост благосостояния», т. е. устанавливается аналогичная система мотивационных отношений. Однако в данном случае совпадение метафорических терминов определяется тем, что они являются семантическими кальками соответствующего англоязычного термина.

Термин «медведь» xióng 熊 так же, как и «бык» 公牛 gōngniú является калькой с английского термина. В противовес «быку», «медведь» – это инвестор, строящий свою стратегию и тактику на предположении, что рынок в целом или отдельно взятые акции упадут в цене [9]. Поэтому он строит свою тактику на «понижение»,

так же как и медведь «подавляет своего врага», где сходится в ожесточенной борьбе с «быком».

Сходство мотивационных отношений наблюдается в терминах «мачта» и wéigān 桅杆. «Мачта» – это подъемное устройство, поддерживаемое растяжками, для подвески деталей, используемых для бурения или для капитального ремонта скважин [9]. В сознании русских специалистов оно соотносится с корабельной мачтой по функциям и внешнему виду, а для китайцев это «мачта» wéi 桅 и «палка, шест» gān 杆, слово мотивируется на основании схожести выполняемых функций.

Подобное соотношение наблюдаем между терминами «фонтанная арматура» и cǎiyóushù 采油树, значение которых – «конструкция из клапанов и задвижек на головке обсадной колонны, через которую осуществляется добыча» [10]. При разложении значения китайского термина на семы можно обнаружить, что это «дерево, которое собирает нефть» – «собирать; добыча» cǎi, «масло, нефть» yóu 油, «дерево» shù 树. Метафорическое уподобление значения термина дереву происходит за счет схожести внешнего вида. В соответствующем русскоязычном термине метафорическое отношение термина устанавливается также на основании сходства формы, однако мотиватором выступает слово другой тематической группы – фонтан.

Совпадение направлений метафорической мотивации наблюдаем в метафорах «газовая шапка» qìmào 气帽, «геоморфология» dìmào xué 地貌学 и некоторых других терминах.

Термин 气帽 qì mào в китайской терминосистеме означает сжатый природный газ в свободном состоянии, содержащийся в породе-коллекторе над более плотной жидкостью, например сырой нефтью [9, 10]. Его составляющими являются морфемы 气 qì «газ» 帽 mào «шапка». Этому термину в русском языке соответствует термин «газовая шапка» Уподобление и перенос значения как в русском языке, так и в китайском происходит на основе признаков сходства расположения и формы.

Морфемы «земля» dì 地 «наружность, форма» mào 貌, «наука» xué 学, соединясь в одно слово, образуют термин dì mào xué 地貌学, значение которого – наука о рельефе поверхности Земли (о морфометрии различных участков поверхности, истории развития, факторах развития (к числу важнейших относятся геологическое и

тектоническое строение)) [10], соответствующий русскоязычному термину «геоморфология».

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что причиной различной мотивации терминов является своеобразное деление окружающего мира на фрагменты и их признаки разными народами. Различие мировосприятия представителей разных этнокультур характерно не только для обывденного, но для научного сознания, что может быть репрезентировано в различии внутренней формы терминов.

Список использованных источников

1. Блинова О.И. Мотивология и ее аспекты: монография. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. – 394 с.
2. Большой русско-англо-китайский словарь по нефти The Comprehensive Russian-English-Chinese Dictionary of Petroleum 俄英汉石油大词典: словарь 邓全才, 陈广田. – 北京: 石油工业出版社, 1997. – 1966 с.
3. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: монография. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
4. Словарь русского языка: словарь в 4-х т. / А.П. Евгеньева. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 1. – 703 с.
5. Словарь русского языка: словарь в 4-х т. / А.П. Евгеньева. – М.: Русский язык, 1986. – Т.2. – 736 с.
6. Словарь русского языка: словарь в 4-х т. / А.П. Евгеньева. – М.: Русский язык, 1987. – Т.3. – 751 с.
7. Словарь русского языка: словарь в 4-х т. / А.П. Евгеньева. – М.: Русский язык, 1988. – Т.4. – 797 с.
8. 大 БКРС – Большой китайско-русский словарь-онлайн [сайт]. URL: <http://www.bkrs.info/> (дата обращения: 15.05.2014).
9. Словари Neftegaz.ru [сайт]. URL: <http://www.neftegaz.ru/dictionary/> (дата обращения: 15.05.2014)
10. Нефтяники.РФ – Энциклопедия – Нефтяной словарь [сайт]. URL: <http://www.neftedia.ru/> (дата обращения: 15.05.2014).

Научный руководитель З.И. Резанова, д. филол. н., профессор ТПУ

Демина А.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**АНАЛИЗ СПОСОБОВ ОБРАЗОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ
НЕОЛОГИЗМОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА ОСНОВЕ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ В СФЕРЕ
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ)**

С развитием науки и техники появляются новые реалии, изобретения, которые необходимо обозначать, называть. Для этих целей создаются новые слова – неологизмы.

Цель данной работы – анализ способов образования английских неологизмов в сфере природопользования. Данная тема является актуальной, т. к. в настоящее время происходит активное пополнение лексики в сфере природопользования.

Неологизмы могут быть образованы разными способами. Существуют лексические неологизмы. Это такие неологизмы, которые создаются по продуктивным моделям или заимствуются из других языков. Помимо этого существуют семантические неологизмы: это неологизмы, возникающие в результате присвоения новых значений уже существующим словам.

Также неологизмы различают в зависимости от условий создания. Такие неологизмы могут быть анонимными, т. е. их возникновение не связано с именем создателя, и индивидуально-авторские, т. е. неологизмы, введенные в употребление конкретными людьми.

По цели создания неологизмы делятся на номинативные неологизмы, которые обладают номинативной функцией, и стилистические неологизмы, придающие образную характеристику предметам, которые уже имеют названия. По отношению к языку неологизмы бывают языковыми (общенародными), употребляются в речи с закрепленными за ними значениями, и окказиональными – неологизмы, употребленные в определенном контексте лишь один раз [1].

Также при анализе неологизмов обращают внимание на мотивировку слова. Многие ученые выделяют такие типы мотивированности, как абсолютная (внешняя) – чаще всего слова-междометия, звукоподражательные слова; относительная (внутренняя) – значение слова вытекает из значений его частей (морфологическая) либо значение образуется как результат переосмысления (семантическая); полная (мотивировка – очевидная)

и частичная (мотивировка близка к полной невыводимости); прямая и переносная (метафорическая) [2].

Материалом для данной работы послужили газетные статьи сферы природопользования [3–5]. Проанализированные в нашей работе лексические неологизмы являются анонимными, т. к. ни один из неологизмов не связан с именем его создателя.

Стоит отметить, что каждый из проанализированных неологизмов является номинативным, потому что данные неологизмы были созданы для наименования предметов, явлений. И последнее, что объединяет данные неологизмы, это то, что все они относятся к языковым неологизмам. Каждый из них широко используется в сфере природопользования.

Junked well – when equipment is lost down a well and cannot be retrieved economically, the well is junked, i.e. plugged and abandoned.

Засоренная металлическим ломом скважина – ситуация, когда оборудование теряется в скважине и не может быть возвращено, скважина засорена, т. е. закупорена и покинута [6]. Слово *junked* образовано от глагола *to junk* – выбрасывать как ненужное, также существительное *junk* имеет значение – барахло, и в данном случае является прилагательным, слово *well* переводится как скважина. Если переводить это словосочетание дословно, то перевод получится отнюдь не засоренная металлическим ломом скважина. Но можно предположить, что в данном случае в скважину выбрасывались какие-то предметы, в результате чего скважина была засорена.

У данного словосочетания относительная мотивированность, а именно морфологическая мотивированность, т. к. значение неологизма выводится из значений его частей.

Jacket platform – a platform constructed entirely of steel, such platforms are generally kept in position by means of steel piles driven into the sea bed.

Основание каркасной конструкции – стальная платформа, такие платформы обычно удерживаются на месте с помощью стальных свай на морском дне [6]. Слово *jacket* имеет значение чехол, корпус, слово *platform* переводится как основа, основание, площадка. Дословно данное словосочетание можно перевести как корпусное основание, что очень близко со значением данного неологизма (основание каркасной конструкции).

Данный неологизм обладает частичной мотивированностью, т. е. мотивировка близка к полной невыводимости.

Dogleg – an abrupt change in the direction of a well bore.

Резкое искривление – резкое изменение направления ствола скважины [7]. Слово *dogleg* образовано путем словосложения двух существительных, существительное *dog* имеет значение – собака, и существительным *leg* – нога. Если переводить этот неологизм дословно, то перевод данного слова будет звучать как *собачья нога*. По всей вероятности, в данном случае *резкое искривление (dogleg)* по своей форме напоминает ногу собаки, т. к. у собаки нога немного искривлена.

У вышеуказанного словосочетания относительная мотивированность, а именно семантическая мотивированность, т. к. значение слова образовалось в результате его переосмысления, переноса признаков с одного предмета на другой.

Salt pillow – a mass of salt that has risen up under overlying formations, causing them to bulge upwards, but which has not actually broken through.

Соляная подушка – соляная масса, поднимающаяся через вышележащие слои, вызывающая их прогиб вверх, но не прорыв [7]. Данное словосочетание образовано сложением двух ранее существующих слов: прилагательное *salt* имеет значение – соленый, соляной, существительное *pillow* – подушка.

У этого словосочетания относительная морфологическая мотивированность. Значение словосочетания образовано из значений отдельных его частей.

Smart pig – **трубопроводный контрольно-измерительный снаряд** [7]. Данное словосочетание состоит из двух ранее существовавших слов, но не использовавшихся вместе. Дословный перевод – умная свинья. На самом деле слово *pig* также имеет значение снаряд, следовательно, можно перевести как умный снаряд. Возможно, этот снаряд оснащен функциями проведения контрольно-измерительных работ, поэтому появляется прилагательное «умный».

У данного словосочетания мотивированность внутренняя, а именно морфологическая, т. к. значение слова вытекает из его частей (*smart* – умный, оснащенный функциями, *pig* – снаряд).

Elephant oilfield – **гигантское нефтяное месторождение** [7].

Elephant oilfield – словосочетание, которое ранее не существовало. *Elephant* – слон, *oilfield* – месторождение нефти. Дословно словосочетание переводится как слоновое месторождение нефти, месторождение нефти слона. Но в данном словосочетании использовалась метафора: слон – большое, гигантское животное, и в данном случае его размер сыграл ключевую роль, т. е. произошел

перенос качеств слона на новый термин, где существительное «слон», стало прилагательным, имеющим значение «огромный».

Данный неологизм обладает переносной (метафорической) мотивированностью, т. к. в этом словосочетании употребляется метафора, которая сыграла большую роль в значении неологизма.

В заключение необходимо отметить, что в английском языке (а именно в языке сферы природопользования) каждый год появляется большое количество неологизмов. В большинстве своем неологизмы относятся к группе лексических неологизмов. Это связано с тем, что существующих понятий недостаточно для обозначения новых явлений, приборов и реалий в сфере природопользования. Поэтому создаются слова, которые ранее не употреблялись в речи. Чаще всего такие неологизмы образованы словообразованием либо объединением в словосочетания уже существующих языковых знаков.

Список использованных источников

1. Вендина Т.И. Введение в языкознание. – М., 2008. – 705 с.
2. Алиференко Н.Ф. Теория языка: вводный курс. – М., 2004. – 368 с.
3. Special report: Aluminum tubulars make efficient drill string // Oil & Gas Journal. 03.03.2008. URL: <http://www.ogj.com/articles/print/volume-106/issue-9/drilling-production/special-report-aluminum-tubulars-make-efficient-drillstring.html> (дата обращения: 09.04.2014).
4. Piepul R. Oil and gas journal. ExxonMobil commissions Zafiro field platform // Oil & Gas Journal. 26.06.2000. URL: <http://www.ogj.com/articles/2000/06/exxonmobil-commissions-zafiro-field-platform.html> (дата обращения: 01.04.2014).
5. Case study: Production benefits from increasing C-values // Oil & Gas Journal. 03.06.2013. URL: <http://www.ogj.com/articles/print/volume-111/issue-6/drilling---production/case-study-production-benefits-from-increasing.html> (дата обращения: 02.04.2014).
6. Булатов А.И. Англо-русский и русско-английский нефтегазопромысловый словарь. – Изд-во: Северо-Кавказское отделение инж. Академии. 1999. – 798 с.
7. Крамп Джеймс Дж. Русско-английский словарь нефтяных и газовых терминов // English4success. URL: <http://english4success.ru/Upload/books/721.pdf> (дата обращения: 03.04.2014).

Научный руководитель И.К. Забродина, к. пед. н., доцент ТПУ

Долгих К.Ю.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

МЕТАФОРИЧЕСКИ МОТИВИРОВАННЫЕ ТЕРМИНЫ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНОВ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Наука является одним из важнейших элементов мировой культуры. Она включает в себя как специфическую деятельность, направленную на получение нового знания, так и результат этой деятельности – сумму полученных научных знаний, которые образуют в совокупности научную картину мира. Знания, полученные в результате научной деятельности, закрепляются в языке науки. Ядром языка любой науки и частью научной картины мира является термин [1. С. 3–11].

Термин – это слово или словосочетание, которое обозначает то или иное понятие из какой-либо специальной области научного знания или практической деятельности [2. С. 224]. Термины, объединенные в рамках определенной научной области, образуют терминологическую систему, или терминосистему.

Одной из задач современной лингвистики является исследование терминосистем. С развитием науки возникает потребность в создании новых терминов. Для их образования используют общеязыковые способы словообразования. Главное требование, предъявляемое к термину, – это однозначность. Часто для формирования термина обращаются к существующему опыту, зафиксированному в языке. Одним из механизмов образования термина является метафорическое осмысление значения слова литературного языка.

Исследование метафорической мотивированности термина актуально в настоящее время, т. к. человечество никогда не оставляло попытки разобраться в собственном мышлении. Данное исследование демонстрирует взаимосвязь человеческого мышления и языковой картины мира и позволяет составить представление о человеческом мышлении и способах его репрезентации в языке.

Примеры метафорической мотивированности терминов атомной энергетики, представленные в данной статье, ярко свидетельствуют об антропоцентричности человеческого мышления и языковой картины мира и о тесной взаимосвязи между языковой и научной картинами мира. Становится очевидным, что такое языковое явление, как термин, является не просто строгой,

однозначной, научной единицей, но и словом, которое может обладать определенной образностью.

Задача данной статьи состоит в выявлении метафорической мотивированности терминологии атомной энергетики и определении типов мотивационных значений и оснований уподобления значения термина.

Исследование проводилось на материале русскоязычных терминов, источниками послужили «Словарь терминов атомной энергетики» (САЭ) [3] и «Большой академический словарь современного русского литературного языка» (БАС) [4]. Здесь и далее источником толкования терминов послужил САЭ, значения литературных слов приведены из БАС. Методом сплошной выборки были отобраны 54 метафорических термина атомной энергетики из терминологического словаря.

При анализе использовался следующий подход: если термин представлял собой словосочетание, то исследованию подвергалось только метафорически мотивированное слово. В качестве примера рассмотрим термин *живучесть энергосистемы*. В данном словосочетании слово *энергосистема* не является метафорически мотивированным, поэтому анализу подвергается только слово *живучесть*: прочность электрической энергосистемы, уподобляется способности человека сохранять жизнь.

Как показал анализ, в атомной энергетике термины чаще всего мотивируются на основании ассоциативной связи с бытом и деятельностью человека.

Всего к категории терминов, метафорически мотивированных на основании сходства с состояниями и качествами человека, относится 12,9 % от общего количества проанализированных терминов. Особо продуктивным в качестве мотиватора в системе метафорической мотивации терминов является прилагательное *активный* и образованное от него существительное *активность*. В прямом номинативном значении эти термины характеризуют признак человека. Активный человек – это человек деятельный, принимающий участие в какой-либо деятельности, что отмечается в толковании слова в «Словаре русского литературного языка». Обнаружив это слово в терминосистеме, мы видим, что это свойство переносится на устройства и явления в таких примерах, как *активная зона* (центральная часть реактора), *активное устройство* (устройство, функционирование которого зависит от нормальной работы другого устройства), *активная система* (система, функционирование которой зависит от нормальной работы другой

системы) и *активность* (число самопроизвольных ядерных распадов в данном количестве радиоактивного материала за единицу времени). Важно заметить, что перенос значения не всегда осуществляется на сам объект, но также оно может быть перенесено и на явления, связанные с ним. Например, при указании на активную зону речь идет о части устройства, в которой протекает цепная реакция деления и выделяется энергия, т. е. активна не сама часть устройства, а процессы, протекающие в ней.

Другим примером уподобления на основании сходства с состояниями и качествами человека является термин *термическая усталость* (нарушение прочностных свойств металла, обусловленное периодической сменой температуры в отдельных местах аппаратов или трубопроводов). В литературном языке *усталость* – это утомление от продолжительной работы, какой-либо деятельности, движения и т. п. Нарушение прочности материала из-за систематического воздействия разных температур уподобляется усталости человека, которая также может наступить из-за продолжительного монотонного воздействия внешних причин.

Далее рассмотрим термины, значения которых уподоблены действиям человека. К ним относятся 14,8 % метафорически мотивированных терминов. Проанализируем термин *захоронение радиоактивных отходов* (безопасное размещение радиоактивных отходов в хранилищах или каких-либо определенных местах, исключая изъятие отходов и возможность выхода радиоактивных веществ в окружающую среду): метафорическим мотиватором является слово в первом номинативном значении, термин мотивируется на основе метафорического уподобления с процессом, объектом которого является умерший человек.

Другим примером термина, мотивированного сходством с человеческими действиями, является термин *возбуждение генератора* (система питания ротора электрогенератора постоянным током для создания магнитного поля). В литературном языке значение слова *возбуждение* является следующим: побуждение кого-то или чего-то к чему-либо; содействие возникновению, появлению чего-либо; раздражение чувствующего нерва; состояние, вызванное повышением нервной деятельности; волнение; прилив энергии, сил; подъем. Мы можем увидеть, что система питания, направленная на стимуляцию создания магнитного поля, аналогична в этом действии человека, направленному на побуждение кого-либо для получения определенного результата.

Также отмечен один термин (представляющий собой 1,8 %), метафорически мотивированный на основании сходства с частью человеческого организма, – это *регулирующий орган* (национальный орган или система органов, назначаемых государством, которые обладают юридическими полномочиями контроля за безопасностью эксплуатации ядерных установок, осуществляют процесс лицензирования и выдачи лицензии и таким образом регулируют безопасность при выборе площадки, проектировании, сооружении, вводе в эксплуатацию и самой эксплуатации или регулируют относящиеся к этим этапам лицензирования конкретные вопросы). То есть наименование органа, являющегося частью государственной системы, метафорически мотивируется наименованием органа, являющегося частью системы организма.

Подавляющее большинство рассмотренных терминов атомной энергетики мотивированы на основании сходства с предметами быта человека. Таких терминов 61,1 %. Это свидетельствует о том, что при создании терминов человек ориентируется на имена, называющие предметы привычного для него окружающего мира.

Особой продуктивностью в функционировании в качестве мотиватора терминов рассматриваемой терминотерминосистемы отличается слово *ловушка*. В данной терминотерминосистеме есть 8 терминов, метафорически мотивированных на основании уподобления прямому номинативному значению слова: *газодинамическая ловушка* (пробкотрон, длина которого превышает длину свободного пробега заряженных частиц), *нейтронная ловушка* (область материала замедлителя внутри активной зоны реактора), *горячая натриевая ловушка* (устройство для удаления примесей из циркулирующего потока натрия путем осуществления контакта натрия при высоких температурах с твердым веществом, с которым реагируют примеси), *холодная натриевая ловушка* (устройство для удаления примесей из циркулирующего потока натрия путем локального снижения его температуры до такого уровня, при котором примеси осаждаются), *многопробочная ловушка* (устройство, состоящее из линейно связанных между собой пробкотронов), *ловушка с вращающейся плазмой* (пробкотрон, в котором для снижения потерь частиц через пробки используются центробежные силы, возникающие при вращении плазмы вокруг оси, которое обусловлено наличием в ловушке радиального электрического поля), *магнитная ловушка* (конфигурация магнитных полей, обеспечивающая длительное удержание

заряженных частиц в ограниченном объеме пространства) и *амбиоплярная ловушка* (открытая система с улучшенным продольным удержанием плазмы). В литературном языке ловушка представляет собой приспособление для ловли (т. е. удержания) птиц и зверей, в терминосистеме устройства, обозначенные терминами, содержащими слово «ловушка», также предназначены для удержания или замедления, только не живых существ, а частиц, примесей или плазмы, т. е. они мотивированы по функции предмета.

В этой группе есть и другие термины, значение которых мотивировано функцией предмета быта, как, например, *могильник радиоактивных отходов* (сооружение, предназначенное для захоронения твердых или отвержденных радиоактивных отходов), *пенал для отработавшего топлива* (составная часть транспортного упаковочного комплекса, выполненная в виде герметичной емкости для размещения ОЯТ и препятствующая утечке радиоактивного содержимого), *рубашка реактора защитная* (устройство, предохраняющее швы и основной материал корпуса реактора от воздействия теплоносителя), *корзина активной зоны* (конструктивная часть реактора, предназначенная для размещения в ней активной зоны и направляющих рабочих органов СУЗ) и др.

Также существуют термины, значение которых метафорически мотивируется на основании подобия формы, например, *альфа-чаша* (детектор, чувствительный к альфа-частицам и помещенный в чашу из газопроницаемого материала; закапывается в землю с целью обнаружения активности радона и продуктов его распада) и *щит управления* (устройство в виде одной или нескольких вертикальных панелей в сочетании с пультом управления, на которых располагаются мнемонические схемы, индикаторы состояния оборудования, измерительные приборы, аппаратура связи, а также органы дистанционного управления объектами).

Следует заметить, что термины в данной терминосистеме мотивируются не только на основе уподобления действиям и признакам человека. Термины последней группы, которые выделены нами, мотивируются на основе уподобления явлениям природы. С одной стороны, явления природы существуют вне зависимости от человека, но, с другой стороны, они наблюдаемы человеком, т. е. именно он пронаблюдал и зафиксировал их в своем мышлении и, соответственно, языке. В этой группе мы можем видеть 9,2 % подобных терминов. Для примера рассмотрим такой термин, как *нейтронный поток* (поток нейтронов, образующихся при ядерной

реакции). В литературном языке слово *поток* в прямом значении называет стремительно текущую водную массу.

Изучив 54 метафорически мотивированных термина атомной энергетики, можно выявить некоторые закономерности. Подавляющее большинство (90,7 % от общего количества исследованных терминов) мотивированы словами, непосредственно связанными с человеком, т. е. словами, относящимися к его быту, действиям, частям человеческого организма и свойствам, которыми может быть наделен человек. Самая обширная группа слов, которыми мотивированы термины, представляет собой предметы быта. Группа, мотивированная словами, обозначающими природные явления, хоть и не зависит напрямую, но, так или иначе, существует в языке благодаря человеку. Таким образом, мы можем видеть, какое большое влияние на терминотворчество оказывает окружающий человека мир.

Список использованных источников

1. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
2. Тюленев С.В. Теория перевода: учеб. пособие. – М., 2004. – 336 с.
3. Термины атомной энергетики // Концерн Росэнергоатом. 2010. URL: <http://enc-dic.com/atom/A/> (дата обращения: 15.05.2014).
4. Словарь современного русского литературного языка. – Т. 1–17. – М.; Л., 1950–1965.

Научный руководитель З.И. Резанова, д. филол. н., профессор ТПУ

Мальцева Я.В., Волкова М.Г.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**СЕМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
В ИЗУЧЕНИИ ОБОЗНАЧЕНИЙ БЕЛОГО ЦВЕТА
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Цвет – это зрительное восприятие качества окружающей среды, которое существует вокруг человека. Это прекрасный дар – способность видеть мир, разукрашенный всеми цветами радуги. С детства мы учились различать цвета, запоминали их названия. Вопрос о цвете и цветообозначении входит в проблематику многих наук, таких как философия, языкознание, психология. Цвет является

одним из принципов культуры. Он окружен системой ассоциаций, смысловых значений и толкований.

В конце XIX в. зародились такие науки, как ономасиология и семасиология. Обе науки взаимосвязаны между собой и играют огромную роль в рассмотрении лексического значения и употребления слова.

Ономасиология (от греч. *onomasia* – наименование; *logos* – учение) – раздел лексикологии, изучающий номинативные средства языка, т. е. процесс наименования, способы номинации. Анализ лексики в этом случае направлен на знак – слово, например, исследование структуры наименования или мотивированности / немотивированности языкового знака [1. С. 873].

В некотором смысле ономасиология противопоставляется семасиологии, т. к. она основывается «на движении от обозначаемого предмета к средствам его обозначения», т. е. – от содержания к форме.

Существует и более широкое понимание ономасиологии – учение об обозначении внеязыковых объектов с использованием любых языковых средств [2. С. 242].

Особо следует подчеркнуть то, что ономасиологическое описание лексики в виде лексико-семантических групп (семантических полей) разработано значительно меньше, чем семасиологическое. Тем не менее, обе науки взаимосвязаны между собой и дополняют друг друга.

И семасиологическое, и ономасиологическое описание, безусловно, важно для описания лексических единиц, а также для активной систематизации языковых средств. Это дает наглядное видение того, как необходимы варианты слов для порождения речи, особенно на иностранном языке.

Цель данной статьи – изучить способы обозначения белого цвета в английском языке.

Издавна люди проявляют особый интерес к белому цвету. В каждой культуре белый цвет несет свое коннотативное значение и имеет свои способы номинации.

В английском языке для обозначения цвета чаще всего используются прилагательное и причастие.

Мы нашли 14 примеров, где белый цвет в английском языке встречается в качестве прилагательного.

White, mulatto, and negro **boys** and girls were always there waiting their turns, resting, trading playthings, quarrelling, fighting, skylarking [3. С. 4]. – **Белые** и черные **мальчишки** и девочки вечно

торчали там, дожидаясь своей очереди, отдыхали, менялись игрушками, ссорились, дрались, баловались (авторский перевод).

He picked up and inspected several large semi-cylinders of the thin **white** bark of a **sycamore**, and finally chose two which seemed to suit him [3. С. 4]. – Он поднимал и разглядывал, один за другим, большие свертки тонкой **белой** платановой **коры** и, наконец, выбрал два самых подходящих (авторский перевод).

They were perfectly round **white** things a trifle smaller than an English walnut [3. С. 4]. – **Яйца были** совсем круглые, **белые**, чуть меньше грецкого ореха (авторский перевод).

Цветовой оттенок может передаваться причастием, например: Sighing, he dipped his brush and passed it along the topmost plank; repeated the operation; did it again; compared the insignificant **white-washed streak** with the far-reaching continent of **unwhitewashed fence**, and sat down on a tree-box discouraged [3. С. 4]. – Вздыхая, он окунул кисть в ведро и провел ею по верхней доске забора, повторил это действие, проделал его снова, сравнил ничтожную **выбеленную полосу** с необозримым материком **не выбеленного забора** и уселся на загородку под дерево в полном унынии (авторский перевод).

Интересен и тот факт, что носители английского языка используют слово white в именах сказочных персонажей, например: And so the little girl grew up; her skin was a **white as snow**, her cheeks as rosy as blood, and her hair as black as ebony; and she was called **Snow-White** [4. С. 32]. – Девочка росла; **белая, как снег**, румяная, как кровь, и черноволосая; и была за свою белизну названа **Белоснежкой** (авторский перевод); It was all dark overhead; before her was another long passage, and the **White Rabbit** was still in sight, hurrying down it [5. С. 44]. – Было совершенно темно; зато впереди снова оказалось нечто вроде тоннеля, и где-то там вдали мелькнула фигура **Белого Кролика**, который улепетывал со всех ног (авторский перевод).

Как мы знаем, цветовые оттенки волос можно передавать не только словом white, но и использовать огромный спектр синонимичных форм, передающих цветовые оттенки, например, grey, blond, beige.

A pink-faced girl with **blonde pigtails** stumbled out of line, put on the hat, which fell right down over her eyes and sat down [6. С. 85]. – Розовощекая девочка со **светлыми косичками** вышла из строя, надела шляпу, которая тут же съехала ей на глаза (авторский перевод).

Для обозначения белого цвета в английском языке используются разные части речи: существительные, прилагательные, причастия, глаголы. В изученных нами произведениях встретились только прилагательные и причастия, глаголы отмечены не были. Нужно уточнить, что прилагательное **white** может являться частью имени собственного.

Таким образом, все обозначения белого цвета, встреченные нами в современных английских произведениях, знакомы и привычны читателю.

Список использованных источников

1. Большой энциклопедический словарь. – СПб.: Норинт, 2000. – 1456 с.
2. Немченко В.Н. Введение в языкознание. – М.: Дрофа, 2008. – 703 с.
3. Twain M. The adventures of Tom Sawyer // Изучение английского языка с помощью параллельных переводов. URL: <http://getparalleltranslations.com/book/Приключения-Тома-Сойера/85> (дата обращения: 16.05.2014).
4. Grimm Brother. Little Snow White // EngTeacher. URL: <http://engteacher.org/32-skazka-belosnezhka-i-sem-gnomov-bratev-grimm-s-perevodom-na-russkiy-yazyk.html> (дата обращения: 16.05.2014).
5. Carroll L. Alice's Adventures in Wonderland // Изучение английского языка с помощью параллельных переводов. URL: <http://getparalleltranslations.com/book/Алиса-в-стране-чудес/91> (дата обращения: 16.05.2014).
6. Rowling J.K. Harry Potter and the sorcer's stone // J.K. Rowling's website. URL: http://www.jkrowling.com/en_US/#/timeline/harry-potter-and-the-sorcerers-stone/ (дата обращения: 16.05.2014).

Нгуен Кунь Ань

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ГОЛОВА» ВО ВЬЕТНАМСКОМ ЯЗЫКЕ

Фразеологический фонд любого языка хранит в себе национальную самобытность народа, отражает культурно-исторические изменения, имеющие место в разные периоды развития общества. Фразеологические единицы являются одним из средств, которые репрезентируют особенности не только того или иного языка, но и его носителей, их склад ума, стиль мышления. С одной стороны, фразеология надолго фиксирует культурно важную информацию, с другой стороны, отмечается ее быстрое

реагирование на современные актуальные тенденции в обществе, проявляющееся в появлении новых фразеологических единиц в обиходе социума.

Вьетнамский язык имеет тысячелетнюю историю. За это время в нем накопилось большое количество выражений, которые люди нашли удачными, меткими и красивыми, для отражения действительности и выражения отношения к ней. Посредством фразеологических единиц «информационный аспект языка дополняется чувственно-интуитивным описанием нашего мира, нашей жизни» [1].

Мир фразеологии современного вьетнамского языка велик и многообразен, и каждый аспект его исследования, безусловно, заслуживает должного внимания. Наиболее интересным и важным, на наш взгляд, является изучение соматических фразеологизмов, поскольку большинство идиом связано с человеком, с разнообразными сферами его деятельности. Кроме того, человек стремится наделить человеческими чертами объекты окружающего мира, в том числе и неодушевленные.

В данной статье решается задача выявления особенностей семантики фразеологических единиц с компонентом «голова» во вьетнамском языке. Для анализа были отобраны путем сплошной выборки 34 фразеологические единицы с компонентом «голова» “Đầu”, источником которых послужил словарь фразеологических единиц вьетнамского языка [2].

Рассматривая фразеологизмы вьетнамского языка, отметим, что анализ может проводиться по двум основаниям: плану выражения и плану содержания.

Все фразеологизмы с компонентом «голова» могут быть классифицированы на три группы. Первую группу составляют фразеологические единицы, в состав которых входит лексема «голова», представляющая часть человеческого тела: «Đầu trộm đuôi cướp» (Голова мародера, хвост похитителя). Во вторую группу объединены фразеологизмы с компонентом «голова», обозначающим часть тела животного, рыбы, либо морских обитателей: «Đầu gà còn hơn đuôi phượng» (Голова курицы лучше, чем хвост феникса), «Đầu gà má lợn» (Голова курицы, щека свиньи), «Đầu cá chép, mép cá trôi, môi cá mè!» (Голова карпа, бровка карася, губа леща), «Đầu cua tai nheo» (Голова краба, ухо сомы). Данная группа является наиболее многочисленной, основой метафорического переноса послужили образы таких животных и представителей морского мира, как корова, слон, буйвол, собака,

свинья, курица, карп, краб. Повадки этих животных, а также рыб хорошо известны вьетнамцам, т. к. они с древних времен составляют основу вьетнамского хозяйства. В третью группу вошли фразеологизмы с компонентом «голова», обозначающим верхнюю часть чего-либо: «Đầu sóng ngọn gió» (Голова волны, верхушка ветра).

Анализ плана содержания выводит на исследование семантического уровня фразеологизмов: фразеологические единицы, выражающие физическое состояние человека; идиомы, характеризующие деятельность человека, его поступки и поведение, социальный статус, а также фразеологизмы, фиксирующие окружающую реальность.

Фразеологизм «Đầu hai thứ tóc» (На голове волосы двух цветов) маркирует физическое состояние человека «возраст» и при именовании человека обозначает «старый / пожилой человек». Ассоциирование строится на физиологическом изменении цвета волос при старении организма – помимо естественного цвета волос с возрастом появляются седые волосы.

Нами были выявлены идиомы, фиксирующие такие черты характера и поведенческие качества человека, как грубость, упрямство, жестокость/агрессивность, воровство. Использование фразеологизма «Đầu chó vó ngựa» (Голова собаки, копыта лошади) актуализирует значение «грубый/невоспитанный». В основе данного фразеологизма лежит метафорическое уподобление человека собаке, которая громко лает, и необузданной лошади, чьи копыта быстро несутся и которой сложно управлять, т. к. она не приручена и не обучена командам. Во вьетнамском языке употребляют фразеологизм «Đầu bò đầu bừa» (Голова коровы, горб верблюда), характеризуя человека как строптивного либо упрямого. Идиома «Đầu trâu mặt ngựa» (Голова буйвола, лицо лошади) при номинации человека маркирует признак «жестокый/агрессивный». Ассоциирование приведенных выше фразеологизмов основывается на схожести манеры поведения людей с поведением животных либо их повадками. Отметим еще одну идиому, фиксирующую значение «грабитель/вор»: «Đầu trộm đuôi cướp» (Голова мародера, хвост похитителя).

Для обозначения социального статуса человека употребляется фразеологизм «Đầu gà còn hơn đuôi phượng» (Голова курицы лучше, чем хвост феникса). Значение этой идиомы интерпретируется во вьетнамской культуре следующим образом – быть начальником/руководителем лучше, чем быть исполнителем, однако

всем людям занимать руководящие посты невозможно, а значит, надо ценить свое место в обществе, свою работу.

Анализ фразеологизмов с компонентом «голова» показывает, что при их употреблении для характеристики человека также маркируются интеллектуальные качества. При метафоризации внимание фокусируется на мыслительной функции головы – голова рассматривается как часть тела, состоящая из черепа с мозгом. Мозговая деятельность предопределяет действия человека, его поведение, каждый из нас индивидуален и своеобразен. Приведем примеры: «Trí nhớ của chính mình là vui trong đầu» (Свой ум – царь в голове), «Một cái đầu đã tốt, hai cái thì tốt hơn» (Одна голова – хорошо, а двух не бывает), «Bầu nhiêu cái đầu bấy nhiêu trí thông minh» (Сколько голов, столько умов).

Наряду с употреблением фразеологических единиц для характеристики человека, его поведения, деятельности, ряд идиом используются для представления различных явлений, реалий.

Среди фразеологизмов с компонентом «голова» были выявлены репрезентации кулинарных предпочтений. Так, фразеологизмы «Đầu cá chép, mép cá trôi, môi cá mè» (Голова карпа, бровка карася, губа леща), «Đầu gà má lợn» (Голова курицы, щека свиньи) актуализируют значение «вкусный». В основу фразеологизма вошли лексемы, обозначающие традиционные для вьетнамской культуры блюда, которые с древних времен считались вкусными и составляли основной рацион этой нации. Важное значение такого продукта, как хлеб, фиксируется фразеологизмом «Trong đầu chỉ toàn bánh mỳ» (Хлеб главный на столе).

Как показало исследование, посредством фразеологизмов фиксируется отношение к любой деятельности. Если дело было начато легко, дружно, то и надеяться нужно на хороший результат. В данном случае вьетнамец употребит фразеологизм «Đầu xiôi đuôi lợt» (Если голова пройдет, то хвост тоже). Ситуация, в которой большое количество разговоров предвосхищают либо замещают реальные действия, представлена идиомой «Đầu voi đuôi chuột» (Голова слона, хвост мыши). Значение «несогласованность действий / дело не спорится» фиксируется фразеологизмом «Đầu Ngô mình Sở» (Голова Нго, тело Шо), в основе которого лежит представление о древнем Китае, стране, некогда состоящей из двух разных частей Нго и Шо.

В заключение отметим, что вьетнамский народ создал довольно большое количество фразеологизмов с компонентом «голова». Данные идиомы имеют ярко выраженную национально-

культурную специфику, которая отражает ассоциативные связи, присущие этой культуре. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что данное поле во вьетнамском языке еще не достаточно изучено. Актуальным представляется сравнительный анализ фразеологических фондов вьетнамского и русского языков.

Список использованных источников

1. Аничков И.Е. Труды по языкознанию. – СПб.: Наука, 1997. – 510 с.
2. Словарь фразеологизмов вьетнамского языка: Từ Điển Thành Ngữ Và Tục Ngữ Việt Nam Tác giả. – Giáo sư Nguyễn Lân, 2011.

Научный руководитель О.В. Комиссарова, к. филол. н., доцент ТПУ

Нгуен Тхи Ань

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ГЛАЗА» ВО ВЬЕТНАМСКОМ ЯЗЫКЕ

Фразеология является сокровищницей языка, она отражает историю народа, своеобразие культуры и традиционного быта, техники, любые изменения в жизни общества. В каждой культуре существуют собственные, исконные или заимствованные, системы понятий, значимые в контексте внутрикультурной и межкультурной коммуникации. Через пословицы, фразеологизмы люди скрытно и глубоко показывают свои мысли и чувства, ощущения. Фразеологизмы характеризуют деятельность человека, его поступки и поведение. По мнению А.В. Кунина, «с помощью идиом, как с помощью различных оттенков цветов, информационный аспект языка дополняется чувственно-интуитивным описанием нашего мира, нашей жизни» [1].

Объектом нашего исследования являются фразеологические единицы вьетнамского языка, в составе которых присутствует компонент «глаза» (mắt). Цель работы – выявление особенностей семантики данных фразеологических единиц во вьетнамском языке. Было проанализировано 38 фразеологизмов с компонентом «глаза» (mắt), отобранных методом сплошной выборки. В качестве источника использовался «Словарь фразеологизмов вьетнамского языка» [2].

Мир фразеологии современного вьетнамского языка велик и многообразен, и каждый аспект его исследования, безусловно,

заслуживает должного внимания. Соматизмы, фразеологизмы с названиями частей человеческого тела, относятся к одному из древнейших пластов фразеологии и составляют наиболее употребляемую часть фразеологических единиц в различных языках.

Фразеологизмы с компонентом «глаза» представляют особый слой вьетнамского языка. Глаз – сенсорный орган человека, «один из главных анализаторов организма, обеспечивающих получение наиболее полной динамической информации (цвет, форма, удаленность и пр.) об окружающем мире» [3]. У человека через глаза поступает около 90 % информации из окружающего мира.

В результате анализа фразеологических единиц вьетнамского языка с компонентом «глаза» (mắt) можно прийти к выводу, что они могут быть классифицированы в соответствии с их значением по основанию репрезентации деятельности и характера человека. Выявленные смыслы фразеологизмов отражают процессы, непосредственно связанные с функциями глаза (смотреть, видеть, плакать, закрывать глаза при засыпании и т. п.), его размерами.

В первую группу можно отнести фразеологизмы вьетнамского языка, которые представляют физиологические состояния человека. Фразеологизм «Mắt loà chân chằm» (глаза плохо видят, ноги трудно идут) употребляется для характеристики возраста человека – старости. В основе значений идиом «Mắt cú chong chong» (глаза не смыкаются) и «Mắt dính vào nhau» (глаза слипаются) лежат физиологические движения глаза: при засыпании они закрываются, при пробуждении открываются. Таким образом, фразеологизм «Mắt cú chong chong» характеризует человека, которому сложно заснуть, противоположный смысл репрезентирует идиома «Mắt dính vào nhau», актуализируя значение «сильно хотеть спать». Интересным представляется маркирование смысла «смерть» во фразеологическом фонде вьетнамского языка. Представление о смерти ассоциативно связывается с закрытыми глазами человека – «Nhắm mắt xuôi tay» (глаза закрываются, руки вниз по телу). Однако если человек умер в молодом возрасте либо преждевременно, не успев что-либо доделать, завершить, фразеологизм маркирует данное значение посредством образа открытых глаз – «Chết không nhắm mắt» (мертвый человек не закрыл свои глаза).

Вторая группа фразеологизмов является наиболее многочисленной и представляет черты характера и поведение человека. Так, фразеологизм, в составе которого лексема «глаза» сочетается со словом «белый», репрезентирует значение «злость, жестокость» – «Mắt trắng dã, môi thâm sì» (белые глаза, темные

губы). При сочетании компонента «глаза» с лексемами «красный» и «огненный» маркируется значение «гнев, ярость» – «Đỏ như mắt cá chàu» (красные, как глаза красноперки), «Mắt này lửa» (огненные глаза).

Фразеологизмы «Nước mắt cá sấu» (слеза из глаз крокодила) и «Mắt cú da lươn» (глаза совы, кожа угря), именуя человека, фиксируют признак «лживый/лицемерный». В основе данных фразеологических единиц лежит манера поведения этих животных. Например, крокодил является агрессивной и плотоядной рептилией. Он может напасть на крупных животных и даже на человека. После проглатывания добычи можно увидеть, как из глаз крокодила текут слезы, похожие на человеческие. Люди плачут, когда им больно или жалко кого-то. На первый взгляд, может показаться, будто крокодил оплакивает свою жертву. Поэтому слезы крокодила воспринимаются неестественными, лживыми.

При именовании человека фразеологизмами «Nhắm mắt làm ngo» (закрывать глаза на что-либо) и «Bịt tai che mắt» (закрывать уши, закрывать глаза) актуализируется признак «намеренно не замечать чего-либо». Ассоциирование строится на физиологическом состоянии глаза – когда глаза закрыты, человек ничего не видит. Во втором фразеологизме данный признак усиливается посредством компонента «закрывать уши»: человек намеренно закрывает глаза и уши, тем самым еще более отдаляется от происходящего вокруг и не замечает этого.

Когда говорят о человеке, который много и тяжело физически работает, употребляют фразеологизмы «Đồ mồ hôi sôi nước mắt» (выделяется потом и кипят слезы) и «Bận tối mắt tối mũi» (темные глаза, темный нос).

Третья группа фразеологизмов фиксирует ментально-психические качества человека. Образ глупого человека воплощается значением идиомы «Con mắt to hơn cái đầu» (глаза больше, чем голова). В основе переноса значения лежит сопоставление размера головы и глаза. У человека голова – это, прежде всего, орган, в котором расположен мозг, осуществляющий умственную деятельность. Маленький размер головы ассоциируется с небольшой мозговой активностью, следовательно, человек, чья голова представляется меньшей по размеру, чем глаз, может быть охарактеризован как «неумный/глупый».

Пять фразеологизмов с компонентом «глаза» (mắt) употребляются в отношении человека, характеризуя его как «невнимательного, рассеянного, склонного поступать торопливо»:

«Mắt nhắm mắt mở» (один глаз закрыт, другой открыт), «Mắt đẽ sau gáy» (глаза на затылке), «Mắt thứ hai, tai thứ bảy» (глаза в понедельник, уши в субботу), «Có mắt như mù» (есть глаза, а как слепой), «Không đẽ mắt» (не везет глазам). В основе ассоциирования лежат разные аспекты: несинхронное действие парных органов, неестественное, и даже невозможное, расположение глаз на голове, некий временной разрыв и т. п., что создает впечатление разрозненности и разобщенности в действиях, невнимательности. Репрезентация данного качества выявлена в пяти фразеологизмах и представляется наиболее частотной, что свидетельствует о следующем: «быть невнимательным/рассеянным» является характерной чертой для вьетнамского национального характера.

Представление о человеке, который часто плачет либо склонен плакать, фиксируется фразеологизмами «Nước mắt lưng tròng» (слеза в слезной железе) и «Khóc sung cả mắt» (выплакать все глаза).

В дополнение к представленным значениям, характеризующим человека, нами были выявлены смыслы, фиксирующие восприятие человеком окружающего мира: «Mắt thấy tai nghe» (глаза видят, уши слышат) – познавать мир посредством собственного опыта, «Đập vào mắt» (бросаться в глаза) – быть заметным / выделяться на фоне других предметов, «Noa cả mắt» (рябит в глазах) – быть пестрым/разноцветным.

В заключение отметим, что вьетнамский народ создал довольно много фразеологических единиц с компонентом «глаза» (mắt), которые, как показало наше исследование, имеют ярко выраженную национально-культурную специфику. Образные представления, выраженные фразеологизмами с компонентом «глаза» (mắt), отражают факты из жизни и быта вьетнамского народа, характеризуют человека, а также формируют его представление о мире.

Список использованных источников

1. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
2. Словарь фразеологизмов вьетнамского языка. – Từ Điển Thành Ngữ Và Tục Ngữ Việt Nam Tác giả. – Giáo sư Nguyễn Lân, 2011.
3. Волкова И.П. Роль зрения в жизнедеятельности человека и последствия его нарушения в психическом и личностном развитии // Еженедельник «Колесо познаний». 20.05.2008. URL: http://koleso.mostinfo.ru/sciencediscoveries_374_705 (дата обращения: 09.04.2014).

Научный руководитель О.В. Комиссарова, к. филол. н., доцент ТПУ

ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИКИ СФЕРЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

В настоящее время появление неологизмов является необходимой частью развития языка. Данное явление обосновано бурным развитием науки, техники и разных областей общественной жизни. Ввиду того, что новым явлениям, изобретениям и предметам необходимы названия, в языке происходят процессы появления новых слов, т. е. неологизмов.

Актуальность данной работы заключается в изучении заимствований, которые выступают как способ образования неологизмов. **Объектом исследования** выступают неологизмы в русском языке на примере лексики сферы природопользования.

Цель данной работы – провести анализ заимствования неологизмов в русском языке на примере лексики нефтегазовой отрасли. Материалом исследования послужили англоязычные газетные статьи сферы природопользования.

В русском языке достаточно много заимствований. Это связано с историческими событиями, которые внесли свой вклад в развитие и становление русского языка. Войны, политические и торговые союзы между государствами также способствовали развитию русского языка. Стоит отметить, что русский язык полон разнообразных заимствований из разных отраслей деятельности общества в России.

Заимствование – это копирование (обычно неполное и неточное) слова или выражения из одного языка в другой. Заимствованием также называют само заимствованное слово [1].

В данном исследовании было выделено три способа образования заимствований.

1. Калькирование – перевод лексической единицы оригинального текста путем замещения ее составляющих компонентов соответствующими лексическими единицами в языке перевода [2].

2. Транскрибирование – фонемное уподобление слова, звучащего на языке оригинала, новому слову, формируемому в тексте перевода [3. С. 220].

3. Транслитерирование – побуквенное уподобление слова. В современной технике перевода для передачи новых, еще не освоенных языком слов применяется редко [3. С. 234].

В ходе работы было рассмотрено несколько газетных статей сферы природопользования, которые входят в выпуски журнала «Oil and Gas Journal», на новостном веб-сайте природопользования «Off-shoretechnology.com», на веб-сайте «British petroleum» в разделе новостей, также на веб-сайте «Deloitte.com».

Исследуемый материал наглядно показывает, что статьи в данной сфере наполнены профессионализмами и терминами, в них активно используются заимствования. Исходя из проанализированного нами материала следует, что большинство неологизмов представляют собой заимствования из английского языка. Рассмотрим несколько примеров.

1. **Пакер** – данное заимствование перешло в русский язык посредством транскрибирования от английского слова – racker. В русском языке также есть полное название данного устройства: «устройство для разобщения отдельных зон в скважинах». Мотивация транскрибирования слова обоснована удобством использования в речи рабочих буровых установок [4].

2. **Поры** – данное заимствование перешло в русский по способу транскрибирования от английского слова – pores. В данном примере происходит заимствование термина, также метафорический перенос. Семантическое значение слова – трещины или отверстия природного происхождения в пластах земли. Данный термин используется в речи рабочих буровых установок и газетных статьях сферы природопользования [5].

3. **Газойль** – данное заимствование пришло в русский язык от английского слова – Gas-oil. Семантическое значение слова – промежуточный продукт между тяжелыми остатками и парафиновыми дистиллятами. В ходе исследования было выявлено, что данное заимствование неоднократно используется в газетных статьях сферы природопользования. При заимствовании был использован метод транскрибирования [6].

4. **Детергент** – данное заимствование образовано по способу транслитерации от английского слова – Detergent. Семантическое значение слова в русском языке – вещество для очистки нефтепродуктов [7].

5. **Дудлбаггер** – данное заимствование пришло в русский язык от английского слова – Doodlebugger. Способ заимствования –

транскрибирование. Семантическое значение заимствования – рабочий сейсмической бригады [8].

6. **Консервация** – данное заимствование образовано от английского слова – Conservation. Способ заимствования – калькирование. Семантическое значение заимствования – ограничение добычи [9].

7. **Овершот** – данное заимствование пришло русский язык от английского термина – overshot. Способ заимствования – транслитерация. Семантическое значение слова – прибор в виде колокола, служащий для захвата в буровой скважине оторвавшихся бурильных труб [10].

8. **Парафин** – данное заимствование образовано от английского слова – Paraffin. Способ заимствования – транслитерация. В ходе исследования было выявлено, что данное слово используется в лексике специалистов нефтеперерабатывающей отрасли, также в газетных статьях нефтегазовой промышленности [11].

9. **Реторта** – данное заимствование пришло в русский язык от английского слова – retort. Способ заимствования – калькирование. Семантическое значение слова – сосуд, используемый для дистилляции. Используется в лексике специалистов нефтеперерабатывающей отрасли, также в газетных статьях нефтегазовой промышленности [12].

10. **Сонар** – данное заимствование образовано от английского слова – Sonar. Способ заимствования – транскрибирование. Семантическое значение слова – ультразвуковое устройство. Данное слово используется в лексике геодезистов, также присутствует в газетных статьях сферы природопользования [13].

Таким образом, на основании проанализированного материала можно сделать вывод о том, что большее количество занимают заимствования, которые были перенесены в русский язык посредством транскрибирования. Количество транскрибированных заимствований составляет 60 %. Стоит также отметить, что 20 % заимствований образованы по способу калькирования, а оставшиеся 20 % заимствований образованы по способу транслитерации.

Список использованных источников

1. Боженко Л.Н. Заимствованная лексика в современном русском языке // Портал филолога. URL: http://filologdirect.narod.ru/sra/sra_2006_19.html (дата обращения: 13.04.2012).

2. Транскрипция, транслитерация и калькирование при переводе // Бюро переводов LingvoPlus. 2010. URL: <http://www.lingvo-plus.ru/transkrip> (дата обращения: 13.04.2012).
3. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. – 352 с.
4. Single-set CT straddle packers successful in Alaska // Oil & Gas Journal. 28.04.2008. URL: <http://www.ogj.com/articles/print/volume-106/issue-16/drilling-production/single-set-ct-straddle-packers-successful-in-alaska.html> (дата обращения: 25.04.2014).
5. Pore salt content influences oil displacement efficiency // Oil & Gas Journal. 14.08.2000. URL: <http://www.ogj.com/articles/print/volume-98/issue-33/drilling-production/pore-salt-content-influences-oil-displacement-efficiency.html> (дата обращения: 24.04.2014).
6. Washing processes and fluid variations: phase equilibria to petroleum geochemistry // Oil & Gas Journal. 06.01.2003. URL: <http://www.ogj.com/articles/print/volume-101/issue-1/exploration-development/washing-processes-and-fluid-variations-phase-equilibria-to-petroleum-geochemistry.html> (дата обращения: 24.04.2014).
7. BP Joins 'Top Tier' Detergent Gasoline Program // British Petroleum Global. 01.07.2013. URL: <http://www.bp.com/en/global/corporate/press/press-releases/bp-joins-top-tier-detergent-gasoline-program.html> (дата обращения: 21.04.2014).
8. The Doodlebugger // Oil & Gas Journal. 05.08.2002. URL: <http://www.ogj.com/articles/print/volume-100/issue-31/regular-features/journally-speaking/the-doodlebugger.html> (дата обращения: 19.04.2014).
9. Colorado adopts 500-ft setback for new oil and gas wells // Oil & Gas Journal. 02.11.2013. URL: <http://www.ogj.com/articles/2013/02/colorado-adopts-500-ft-setback-for-new-oil-and-gas-wells-.html> (дата обращения: 21.04.2014).
10. Fishing Tool Broch // National Oilwell Varco. URL: http://www.nov.com/uploadedFiles/Business_Groups/Downhole/Downhole_Tools/Fishing_Tools/Fishing%20Tool%20Broch%20-%20D391000198-MKT-001%20Rev05.pdf (дата обращения: 20.04.2014).
11. Paraffin, asphaltene control practices surveyed // Oil & Gas Journal. 07.12.1999. URL: <http://www.ogj.com/articles/print/volume-97/issue-28/in-this-issue/production/paraffin-asphaltene-control-practices-surveyed.html> (дата обращения: 17.04.2014).
12. Chapter 5. Technology // Princeton University. URL: <https://www.princeton.edu/~ota/disk3/1980/8004/800407.PDF> (дата обращения: 17.04.2014).
13. Teledyne RESON – Offshore Oil and Gas Exploration Sonar // Offshore Technology. URL: <http://www.offshore-technology.com/contractors/hydrographic/reson-sonar/> (дата обращения: 19.04.2014).

Научный руководитель И.К. Забродина, к. пед. н., доцент ТПУ

ФОРМАЛЬНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

В настоящее время исследования речевого поведения являются актуальными, еще более живой интерес в научных кругах вызывают исследования разговорной речи через призму гендера.

Одним из параметров различия мужской и женской речи может служить использование эмоционально-экспрессивной лексики. Так, предполагается, что женщина по своей природе более эмоциональна. В связи с этим был проведен ряд исследований, направленных на выявление специфических особенностей выражения эмоций.

Цель данной работы – выявить формальные и семантические показатели экспрессивности в разговорной речи. Наше исследование является частным случаем гендерного исследования, т. к. проводится анализ исключительно женской речи. Тем не менее, исследование является не менее значимым для подобного рода работ, т. к. может наглядно показать, существуют ли весомые различия в употреблении экспрессивной лексики собеседниками одного пола. Также важно выяснить долю экспрессивной лексики в женской речи и то, какие смыслы выражения экспрессивности доминируют. В дальнейшем планируется исследование мужской речи, а также и совместной коммуникации женщин и мужчин для сравнения полученных результатов.

Теоретической основой исследования проблем русской разговорной речи послужили работы Е.А. Земской [1], Р. Якобсона [2], экспрессивной и оценочной лексики – труды Н.А. Лукьяновой [3], Н.Д. Арутюновой [4], В.Н. Телии [5], особенностей коммуникативного поведения разговорной речи мужчин и женщин – исследования Е.И. Горошко [6], А.В. Кириллиной [7].

Материал исследования – аудиозаписи, собранные и транскрибированные студентами филологического факультета ТГУ. Была проанализирована одна запись диалога, количество слов в файле – 7999. Длительность аудиозаписи – 57 минут 15 секунд.

Исследования, направленные на выявление специфических особенностей выражения эмоций, проводятся с использованием терминов «экспрессивность», «оценочность», «эмоциональность». Однако четкого разграничения эмоциональной и экспрессивной

лексики нет практически ни в одном лингвистическом словаре. До сих пор ведутся споры о том, что включать в поле экспрессивности. Так, в одном из словарей лингвистических терминов отмечается, что эмоциональная лексика – это слова, имеющие выраженную языковыми средствами эмоциональную окрашенность, в то время как экспрессивная лексика – это слова, выражающие сильное проявление чувств, переживания (ласку, шутку, иронию, неодобрение, пренебрежение, фамильярность и т. д.) [8]. Таким образом, эмоциональная лексика противопоставляется экспрессивной качественно: экспрессивная лексика характеризуется как выражающая более сильные чувства и своей целью в первую очередь направленная на выражение этих чувств, и лишь потом – на называние этих чувств. Для научного исследования данные определения экспрессивности не являются достаточными, т. к. границы их слишком размыты.

Существуют различные интерпретации этих двух понятий и среди лингвистов, занимающихся этим вопросом.

Мы в данном исследовании опираемся на определение экспрессивности, данное в работе Н.А. Лукьяновой «Экспрессивная лексика разговорного употребления» [3]. Автор не разделяет эти два понятия, а рассматривает эмоциональность как часть экспрессивности, как отношение целого и частного. Так, она рассматривает экспрессивность не только как способ называния чего-либо, но и как способ характеристики лица, действия с **качественной или количественной стороны**, причем в аспекте такого количества, которое переходит в новое качество, например, *хлобыстнуть = выпить + быстро, может быть с жадностью, без остатка. Засветить = не просто ударить, а ударить очень сильно, так сильно (колич. аспект), чтобы искры из глаз полетели* [3. С. 27].

Так как мнения лингвистов расходятся в отношении того, стоит ли относить следующие группы слов к разряду экспрессивной лексики, охарактеризуем нашу точку зрения относительно включения их в данный лексический тип.

Название чувств, эмоций, переживаний (слова типа «любовь, радость, гнев, печаль»). Так как мы опирались на классификацию Н.А. Лукьяновой [3. С. 27], мы вслед за ней решили не включать данную группу слов в анализ, считая, что эти слова не выражают чувства, эмоции, а лишь называют их, т. е. сема «эмоция» уже входит в денотативное содержание.

Слова, объективирующие оценку (слова типа «плохой», «хороший»). Мы их также не относим к экспрессивам, считая, что

они несут в себе только оценочное значение, являясь номинативными единицами, выступающими в качестве идентификаторов для экспрессивной лексики. Таким образом, они сами по себе нейтральны, не экспрессивны, но производные от них лексемы будут обладать экспрессивностью. Например, *«добряк»* – *экспрессивное слово, производное от слова «добрый»*.

Слова интензивы (типа «хохот», «рыдание»). К этой группе относятся слова, обозначающие высокую степень проявления признака, в них содержится экспрессивное ядерное значение, тот самый идентификатор, который помогает выявить интензивы. Например, *слово «смех» для «хохот»* и т. д. Мы в своей работе относим интензивы к экспрессивной лексике.

Междометия и частицы. Н.А. Лукьянова не относит данные классы слов к экспрессивам. Междометия – выразители эмоций, но не экспрессии, в то время как частицы – лишь служебные слова, языковая значимость которых связана лишь с синтаксической функцией. Тем не менее, Н.А. Лукьянова относит такие слова, как *«чепуха», «чушь», «вздор», «дрянь»* к экспрессивам, называя их значимостными. Мы также включаем их в поле экспрессивных лексем.

Повторы номинаций (*так-сяк, шуры-муры, кудри-мудри*). В данной работе к средствам выражения экспрессивности добавляем прием повтора одного слова типа: *так тактак, скажи скажискажи ей*.

Учитывая неоднозначные мнения лингвистов по поводу отнесения данных групп слов к разряду экспрессивной лексики, мы выработали собственную классификацию средств выражения экспрессивной семантики, в которую входят не только единицы лексики, но единицы, средства других языковых уровней.

Прежде всего определим понятие «языковые средства выражения экспрессивности», т. к. это значимо для определения того, на каком основании будут выделяться данные группы. Языковые средства выражения экспрессивности – это те единицы, которые не только выражают эмоциональное отношение говорящего к предмету речи, но и дают его оценку. Например, когда человек говорит о каком-то предмете речи *«Это интересно»*, он оценивает данный предмет, констатируя лишь некоторые его признаки, но когда субъект речи говорит *«Это вообще интересно»*, делая логическое ударение на выделенное слово (в нашем случае, усилительную частицу), то он не только оценивает этот предмет речи, но и вкладывает свое личное эмоциональное отношение к данному объекту.

В качестве средств выражения экспрессии могут выступать единицы разных языковых уровней: лексические, лексико-грамматические, синтаксические, фонетические, в письменной речи – графические.

Перечислим **лексические** средства выражения экспрессивности.

1. Лексемы разной частеречной принадлежности:

– **междометия** – *Мдаааа-ааа, не знаю (смех) чай-то как-то да (...)* нету его уже;

– **частицы** – *Ваще дурдом. Нет, электрик этот, конечно, вообще грамотный.* В данном случае нужно понимать, на что падает акцент говорящего в речи, всё зависит от контекста. Особенно это касается таких слов, как «вообще» и «просто», т. к. они могут выполнять функции разных частей речи;

– **местоимения, местоименные наречия** (такой, такая) – *Убралась, ушла – этот (указ. местоим.) идет. Они такие дурацкие! (опред. местоим.). Как (местоим. наречие) я тебя понимаю.*

2. Лексемы различной сферы употребления (стилистически маркированные единицы):

– **жаргонизмы** – *Грю, придет такой грамотный, лампочку перекрутит, всё, потрясающе просто. Я герой. Чёкаво. И вот хрен поймешь. за что ей, нахрен, платят-то вообще? Вот тазики она тыбзит из секции.*

3. Лексемы различных типов лексической семантики:

– **семантические дериваты** – *Я грю, как, просто наша эта уборщица, это вообще. Кошмар. Ну надо отдать должное, (нец. слово) мы тоже будь здоров!*

– **слова с ядерным экспрессивным лексическим значением** – *Эми, короче, набухалась со своими подружайками, с Пенни и с этой... в общем пошла дебоширить просто.*

4. К **фразеологическим средствам** выражения экспрессивности относим устойчивые выражения или словосочетания, смысл которых не выводим из значений составляющих его слов, например, *Тише воды ниже травы, не слышно и не видно, и не (нец. слово) и убирают, и вообще. Я вообще не знаю, что это за пони и с чем их едят.*

5. Экспрессивность текста может создаваться также **повтором слов**: *Каникулы закончились, уже заявку написали, нету-нету.* Часто происходит повтор экспрессивных единиц, в таком случае данные экспрессивы мы относим сразу к двум группам, т. к.

придерживаемся мнения, что повтором достигается еще большая экспрессивность.

6. Игра слов: ...казаться девушкой-загадкой. – Кто ж тебя так загадил?

К лексико-грамматическим средствам выражения экспрессивности относим:

- словообразовательные модификации – *Она лапочка ваще;*
- изменение грамматической формы лица – *Пустились во все тяжкие мы, схлопотали;*
- изменение грамматической формы рода – *Такой очень острый насыщенный проблем.*

На основе данной классификации нами был проанализирован полилог трех девушек. Был выделен процент экспрессивных единиц в тексте каждой собеседницы: общий процент и количество единиц, приходящихся на каждую группу. Был проведен анализ того, какие способы выражения экспрессивности являются более регулярными в женской коммуникации.

В таблице 1 представлены результаты количественного анализа экспрессивных единиц каждой группы в речи участниц полилога. Каждый столбец описывает одного собеседника (№ 1, № 2, № 3). Последняя строка выводит общее количество экспрессивных единиц, использованных одним собеседником.

Таблица 1

Средства выражения экспрессивности	Участница № 1	Участница № 2	Участница № 3
Семантич. деривация	21	19	19
Частицы	20	24	7
Словообр. модификация	9	14	5
Повтор слов	6	12	5
Междометия	7	11	17
Местоимения	1	1	6
Уст. выражения	4	6	7
Изменение гр. формы	3	0	1
Жаргонизмы	3	8	5
Ядерное лексическое значение	4	6	8
Игра слов	0	1	0

Можно увидеть, что, в общем, количественный показатель экспрессивности речи каждой девушки получился *приближенным к арифметическому среднему*. В процентном соотношении это 30 %, 39,63 %, 30,7 %. Данные результаты говорят нам о том, что речь коммуникантов была в равной степени экспрессивной. Тем не менее, следует отметить, что за каждой личностью стоит языковая личность, которая склонна к выражению экспрессивности определенным, свойственным только ей образом.

Собеседница № 2, например, предпочитает использовать словообразовательные модификации (19) и повторение (12). Это отличительный способ выражения экспрессивности данной девушки. Присутствие уменьшительно-ласкательных суффиксов кажется неотъемлемым компонентом в ее речи, например, *кэпушка, учебка, печалька, она лапочка такая, аккуратненько, полочки, с Анечкой, подружайка, фишечки, вот злодейка-то какая он*.

Важно отметить, что уменьшительно-ласкательный суффикс не всегда выражает ласкательность, а может нести совершенно противоположные значения [9]. Для собеседницы № 3 одним из регулярных способов выражения экспрессивности (17) являются междометия. Таким образом, несмотря на примерное равенство в процентном соотношении, можно увидеть различия в качественном аспекте.

Несмотря на индивидуальные различия, нельзя не отметить также сходства в выражении экспрессивности в данном полилоге. В данном тексте было обнаружено 260 слов с экспрессивной семантикой, что составляет 3,25 % от общего количества слов.

В таблице 2 представлено количественное соотношение средств выражения экспрессивности в полилоге в целом.

Основным средством выражения экспрессии служили семантические дериваты и усилительные слова, данные две группы оказались самыми многочисленными по количеству представленных единиц в тексте.

Средними по частотности являются такие группы, как словообразовательные модификации и междометия.

Самыми незначительными по числу получились группы единиц, выражающие экспрессию за счет грамматических модификаций. Далее остановимся более подробно на каждой из этих групп.

Таблица 2

	Повтор слов	Междометия	Уст. выр. и словосочетания	Усилит. слова*	Сем. дериваты	Ядерное лекс. знач.	Жаргонизм	Словообр. модификация.	Измен. грам. формы
Кол-во слов	26	35	17	59	62	18	15	28	4
% от общего кол-ва экспрессивов	10	13,46	6,54	22,69	23,85	6,92	5,77	10,77	1,54

* В группу «усилительные слова» вошли такие группы, как междометия, местоименные наречия, указательные местоимения, т. к. они в общем смысле несут в себе дополнительные оттенки и усиливают семантически всё содержание реплики.

Усилительные слова. Усилительная частица «вообще» является в анализируемом материале регулярным средством выражения экспрессии в речи всех участниц, которые поделили свои результаты практически поровну относительно этой группы. Данная частица соединялась с другими экспрессивами, образуя всё новые и новые виды смысла и внося особенные оттенки, например: *Ммм, ваще...* (частица усилит. + межд.), *блин, вообще не дай бог* (межд. + усилит. частица + фразеол.), *Вообще безобразие!* (усилит. частица + сем. дериват), *Ваще дурдом* (усилит. частица + сем. дериват), *это вообще кошмар* (усилит. част. + сем. дериват), *фантазия ваще* (сем. дериват + усилит. частица), *ваще какой-то ужас* (частица + сем. дериват), *Она лапочка ваще* (модифик. + усил. частица), *ваще, ну просто ваще* (межд. + частицы), *вообще всякой херней* (жаргон. + усилит. частица), *больная вообще просто* (частица + частица), *Не, электрик этот, конечно, вообще грамотный* (+ оценка). Можно заметить, что данная частица может усиливать как положительную эмоцию и оценку, так и отрицательную. От похвалы (*Она лапочка ваще*) до полного раздражения и осуждения (*Вообще безобразие!; ваще какой-то ужас*).

Интересно отметить такой способ выражения экспрессии, который реализуется за счет использования указательных и определительных местоимений. Таким образом выражается некое презрение к объекту речи. Например: *Во-первых, этого (опред. местоим. = пренебреж.) электрика не дождешься, потом мы сессию сдали, домой уехали. Убралась, ушла – этот (указ. местоим. = пренебр.) идет* (важно учитывать интонацию говорящего и контекстуальное окружение). Происходит также взаимодействие семантики данного средства с семантикой другой единицы. Причем в этом случае данное усилительное слово будет «добирать» экспрессивность у того слова, которое оно определяет. В зависимости от этого будет варьироваться степень проявления какого-то признака. Например: *Такие плохие – Такие дурацкие (опред. местоим. + сем. дериват), такого раздолбая (местоим. + ядер. лекс. знач).* Это средство является достаточно частотным средством выражения оценки в данном полилоге.

Семантические дериваты. Эмоции в разговорной речи часто передаются с помощью метафор. Так, например, слово *катавасия* уже не мыслится как церковное песнопение, а употребляется в значении чего-то непонятного, информации, которую нельзя разобрать. С помощью дериватов выражались самые разные оттенки эмоций. Например: *Межвуз это вообще, особенно (семант. дериват + частица = ирония); Ну потрясающе вообще (сем. дериват = ирония); Конец моей больничной эпопеи. (семант. дериват = ирония); Запорол всё, что мог (осуждение); Ужас какой, ужас (повтор + семант. дериват = осуждение); Шелдон прелесть (семант. дериват = восхищение); Тем еще козлом (семант. дериват = оскорб. / осуждение) был, извините, в юные годы; Доска дурацкая (семант. дерив = недовольство).*

Средними по частотности способами выражения эмоций стали такие группы, как **междометия** и слова со **словообразовательными модификациями**. Данные способы выражения эмоций являются регулярными для русского языка, поэтому их количественное преобладание не вызывает удивления.

Словообразовательные модификации обнаружены разного плана. Самыми частотными оказались экспрессивы, образованные суффиксальным путем, а именно при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса. Тем не менее, встречались также приставочные способы типа *расхохоталась* и изменение суффикса у глагола с перенесением ударения на последний слог *видел – видал*.

Междометия. Использовались как отдельно (*Мда-ааа...*), для демонстрации включения в диалог, так и в сочетании с другими экспрессивными и неэкспрессивными единицами. Например, **Ммм**, *ваще...* (усилит. частица + межд.); **Ооо!** *Как много* (межд. + местоим. наречие) *я пропустила-то!*; **Ну** *не настолько же соседки!* (межд. + наречие + усилит. частица); **Мммм** *такая* (межд. + опред. местоим.); *...Ой, даа..* (межд. + мод. частица); *...блин, вообще не дай бог* (межд. + усилит. частица + фразеол.); **Ой**, *как* (межд. + местоименное наречие) *я тебя понимаю* (межд.).

Из числа **стилистически маркированных** единиц в данном материале были обнаружены только жаргонизмы. Можно предположить, что причиной этого является общий непринужденный характер диалога, одинаковый возраст собеседников и принадлежность к определенной социальной группе, объединенной общими интересами, родом деятельности, особенностями времяпрепровождения. Жаргонизмы отмечены в речи всех трех участниц диалога, но количество употреблений этих единиц у второй собеседницы было выше, чем у двух других, и можно сказать, что это также является индивидуальной особенностью выражения экспрессивности.

Единичными случаями, представляющими собой нерегулярный способ выражения экспрессивности, является **изменение грамматической формы лица или рода**. Данные способы реализации экспрессивности являются нечастотными и вносят своеобразный эффект неожиданности, например, *пустились во все **тяжкие** мы, **схлопотали*** (изменение 3 лица на 1); *Такой очень острый насыщенный **проблем*** (изменение грамматического рода); *Видал, видал* (словообр. модифик. + изменение грам. рода).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что доля экспрессивности в разговоре между собеседницами одного пола примерно одинаковая, т. е. нет значительных количественных расхождений в общей сумме экспрессивности. Однако есть различия в том, каким образом выражается экспрессивность, т. е. за счет каких показателей собеседник проявляет свои эмоции и оценку. Так, у каждого собеседника есть свои предпочтения и особенности выражения экспрессивности. Для одного собеседника характерно использование повторов, для другого – использование междометий. Что касается смыслов, которые выражаются, то можно сказать, что одними и теми же показателями могут выражаться совершенно разные оттенки чувств. Так, уменьшительно-ласкательный суффикс может выражать как ласку, одобрение, так и иронию, что очень

характерно для разговорной речи. Более того, экспрессивные единицы часто соединяются друг с другом, и иногда бывает сложно определить, какой из показателей является ведущим в передаче эмоций. Так как устная речь обладает повышенной эмоциональностью, то данные «союзы» вполне объяснимы: таким образом человек усиливает выражение своих эмоций в несколько раз. Например, утверждение *было хорошо* может быть выражено с экспрессией, с использованием экспрессива *супер*: *Было супер!* Такая степень выражения экспрессивности может показаться говорящему недостаточной, что вызывает насыщение речи дополнительными экспрессивами, например: *Жеееесть! Было вообще таак суперски!* Таким образом происходит усиление экспрессивности речи.

Список использованных источников

1. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. – М.: Русский язык, 1979. – 240 с.
2. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика / пер. с англ. // Структурализм «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975. – С. 193–230.
3. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления (проблемы семантики). – Новосибирск: Наука, 1986. – 227 с.
4. Аругюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
5. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 141 с.
6. Горошко Е.И. Языковое сознание: гендерная парадигма // Методология современной психолингвистики: сб. науч. тр. – М.; Барнаул: Изд. Алт. ун-та, 2003. – С. 99–102.
7. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. – М.: Ин-т социологии РАН, 1999. – 189 с.
8. Словарь-справочник лингвистических терминов / Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Изд. 2-е. – М.: Просвещение. 1976 (<http://dic.academic.ru/contents.nsf/lingvistic/>).
9. Резанова З.И. Именная деминутивная деривация в механизмах выражения оценки // Картины русского мира: Аксиология в языке и тексте. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – С. 194–231.

Научный руководитель З.И. Резанова, д. филол. н., профессор ТГУ

Проскокова А.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

КОННОТАТИВНЫЕ СВОЙСТВА ОРНИТОНИМОВ В РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

На Земле существует около 5–6 тысяч языков. Каждый из них уникален по-своему, обладает лексическим богатством и представляет собой лингвистическую ценность.

Известно, что многие лексические единицы в разных языках наделены переносным смыслом. Как правило, переносное значение является основой пословиц, которые вместе с поговорками и крылатыми выражениями образуют обширный лексический фонд конкретного языка. Многие пословицы и поговорки содержат названия животных, птиц и растений, которые, как правило, служат предметом сравнения качеств людей с особенностями представителей флоры или фауны.

Исследование коннотативных свойств орнитонимов является на сегодняшний день одной из актуальных задач лингвокультурного характера (А.Д. Адилова, И.Е. Козлова, А.С. Филатова, О.И. Блинова, Н.А. Чижик, В.Н. Телия, М.И. Шахнович, Ю.А. Карманова и др.).

Данные подобных исследований возможно использовать при переводе художественной литературы, а также устной речи в ситуациях официально-делового и бытового характера.

На основании классификации зоонимической лексики Ю.А. Кармановой под орнитонимами понимаются названия птиц [1]. С помощью данных лексических единиц можно ярче выразить эмотивно-оценочное смысловое своеобразие. Эмоциональность, по мнению А.А. Водяха и Д.Д. Нос, считается важным свойством процесса речепорождения и общения, которое ответственно за ход передачи мыслей [2].

Под коннотацией понимаются «эмоциональные, экспрессивные, стилистические “добавки” к основному значению, придающие слову особую окраску» [3]. Среди коннотаций можно выделить четыре разновидности: экспрессивные (*домище, таракитесья*), эмоционально-оценочные (*прекрасный, лодырь, болван, медведь*), образные (*тюфяк, спичка*), стилистические (*очи, лик, уста*).

В результате сопоставительных исследований орнитонимов разных языков учеными был предложен мотивологический подход к описанию национально-культурного компонента лексического

значения. В основе этого подхода – отбор мотивированных слов, т. е. обладающих таким свойством, как мотивированность. Как утверждает О.И. Блинова, мотивированные слова способны с помощью звучания передать значение [4].

В разных языках один и тот же предмет называется по-разному, следовательно, восприятие окружающей среды у каждой языковой группы разное. В русском языке среди мотивированных названий птиц обнаружены следующие (за основу выбрана классификация названий птиц русского языка И.В. Муравьёва [5]):

– гагара, глухарь, кукушка, лебедь-кликун, лебедь-шипун, свиристель, кулик (по сочетанию голосовых звуков, издаваемых при полете или брачных песнях); соответственно, из немецкого языка сюда можно отнести *der Kuckuck, die Krähe*;

– серая неясать, белая сова, белобровик, белый и черный аисты, рябчик, розовый пеликан (по окраске); из немецкого: *der Seidenschwanz* – свиристель (дословный перевод – «шелковый хвост»), *die Kaiserkrone* – рябчик (дословный перевод – «королевская корона») – по внешнему виду;

– малая чайка, малая синица, большой (серый) дрозд, дубонос (по размерности);

– ползик, плавунчик, драчун-турухтан, полуночник – козодой (по чертам поведения); из немецкого: *der Taucher* – гагара (дословный перевод – «ныряльщик»);

– болотная сова, луговой чекан, белая степная утка – пеганка (по месту обитания); из немецкого: *der Schlammläufer* – кулик (дословный перевод – «бегающий по илу»).

Далее осуществим сравнительно-сопоставительный анализ русских и немецких пословиц и поговорок в аспекте выявления общих и различных коннотативных значений.

На основе проведенных наблюдений было выявлено, что в русских пословицах и поговорках наиболее часто встречаются среди орнитонимов: ворона, ворон, воробей, курица (цыпленок), ласточка, орел, сова, лебедь, синица, журавль, сокол, сорока, гусь. Исторически сложилось так, что многие орнитонимы в русском языке обладают коннотативным значением, которое передает различные качества человека.

Например, слово «ворона» в переносном значении – зевака, ротозей (о человеке), вместе с тем выражение «ворон считать» – означает «ротозейничать». Следовательно, в русском языке коннотативное значение данного орнитонима носит отрицательный характер. Орнитоним «ворона» с данным значением встречается в

русской пословице «Ворона за море летала, а ума не достала» («Ворон за море летал, а умней не стал») [6. С. 27]. Эта пословица употреблялась в речи, когда человек уезжал куда-либо (например, за границу), но возвращался прежним человеком, не набравшимся опыта, не узнавшим ничего нового. В немецком языке существует эквивалент этой пословицы – Flög' eine Gans über's Meer, käm eine Gans wieder her или es flag ein Gänschen übern Rhein und kam als Gickgack wieder heim [6. С. 27]. Дословно эти пословицы переводятся с немецкого следующим образом: гусь за море летал, гусь вернулся; гусенок летал за Рейн и домой вернулся гусем (*здесь и далее мой перевод – А.П.*).

Носители немецкого языка употребляют в качестве орнитонима в аналогичной пословице слово «гусь» («гусенок»), значит, данный орнитоним в немецком языке обладает отрицательной оценкой в его коннотативном значении. Тому подтверждение статья в немецком словаре: слово «гусь» используется как ругательное слово о женщине – So eine blöde Gans [7. С. 389]! – глупая гусыня!

В русских поговорках встречается орнитоним «гусь», например, в поговорке «С него как с гуся вода» [6. С. 21]. Эта поговорка указывает на человека, которого ничто не волнует (неодобр.). Поговорка произошла от того, что вода легко сходит с гусиных перьев, которые обладают свойством не впитывать жидкость. Значит, коннотативное значение орнитонима «гусь» носит отрицательный характер в русском языке, но уже другое значение по сравнению с немецким. Русской пословице соответствует немецкая «Er schüttelt es ab, wieder Hund die Flöhe» [6. С. 21] (он стряхивает это, как собака блох). В немецкой пословице употреблен зооним der Hund (собака).

В другой русской пословице лексическая единица «ворона» обозначена скорее как символ несчастья, беды: «Пуганая ворона и куста боится» [8. С. 73]. Смысл этой пословицы заключается в том, что человек, который испытал сильный страх, начинает бояться даже тех вещей, которые вовсе не представляют никакой угрозы. Русской пословице соответствуют пословицы немецкого языка: «gebranntes Kind scheut das Feuer» (обожженный ребенок боится огня), «beschossene Hase flieht vor jedem Gebüsch» [8. С. 73] (стреляный заяц бежит от каждого куста). Следовательно, в немецких аналогичных пословицах орнитонимы не употребляются. Однако в последней был употреблен зооним «der Hase» (заяц), что тоже относится к зооморфной лексике. В немецкой пословице «Eine

Krähe hackt der anderen kein Auge aus» – «одна ворона другой глаз не выклюет» орнитоним «ворона» обладает отрицательной коннотацией (неодобр. о людях с общими интересами). Немецкой поговорке эквивалентна русская: «Ворон ворону глаз не выклюет».

Интересен орнитоним «ласточка», т. к. он употребим и в русской, и в немецкой поговорке: «Одна ласточка не делает весны» – «eine Schwalbe macht <noch> keinen Sommer» [8. С. 38] (одна ласточка не делает лета). Любопытно, что в этих эквивалентных друг другу поговорках используется один и тот же орнитоним «ласточка» (die Schwalbe), но разные времена года – весна (рус.) и лето (нем.) – der Sommer. Значение поговорки состоит в том, что хороший признак чего-либо еще не говорит о хорошем результате. Вероятно, в русской и немецкой культурах птица ласточка является символом чего-либо хорошего, вестницей счастья, поскольку это перелетная птица, которая возвращается весной, в теплое время года.

Среди орнитонимов в русских поговорках встречается также «лебедь». «Не учи белого лебедя плавать» [6. С. 30], другими словами, не учи ученого, русская поговорка, которая означает, что не стоит учить знающего человека, мастера своего дела. «Die Gans will den Schwan singen lehren» [6. С. 30] – «Гусь хочет научить петь лебедя» – это немецкий эквивалент приведенной выше русской поговорки. Как было сказано выше, «гусь» – орнитоним, который в немецком языке имеет отрицательный смысл в его коннотативном значении (о глупом человеке). Следовательно, в немецкой поговорке орнитонимы «гусь» и «лебедь» противопоставлены друг другу. Значит, орнитоним лебедь (der Schwan) носит как в русском, так и в немецком языках положительную оценку в коннотативном значении. И в русской, и в немецкой поговорке образ лебедя имеет положительную характеристику.

На основании проведенного исследования можно говорить о том, что в немецком и русском языках существует большое количество поговорок и пословиц, содержащих орнитонимы, которые играют важную роль в пополнении запаса лексики в обоих языках. При этом носители разных языков для более выразительного описания одной черты человека или ситуации употребляют в речи различные орнитонимы. Так образуются непохожие по составу, но эквивалентные друг другу по смыслу поговорки и пословицы.

Использование разных орнитонимов связано с восприятием окружающей среды и бытом этноса. Для описания «зевачи» или глупого человека в русской поговорке используется орнитоним

«ворона», а в немецкой «гусь». С другой стороны, слово «гусь» в русской лингвокультуре обладает другим коннотативным свойством, обозначающим равнодушного человека. В образовании различных коннотативных свойств орнитонимов важную роль сыграл образ мыслей разных менталитетов, культур с разной историей и непохожим бытом. Однако в христианстве «ворона» символизировала одиночество, а «гусь» олицетворял бдительность и провидение и является эмблемой св. Мартина Турского. Возможно, если религия и сыграла когда-то решающую роль в становлении образов в нравственном сознании людей, то разные ветви христианства – католичество и православие – оставили свой след в формировании разных мировоззрений народов. Кроме того, упоминается, что в фольклоре гусь предстает в образе болтливого, по-матерински заботливого существа, несколько глуповатого (отсюда – «глупый как гусь»). Также в словаре говорится о вороне, который подобен его близкой родственнице – вороне: в западноевропейской традиции это птица, связанная со смертью, утратой и войной, но в остальном мире – весьма почитаемая. В Европе на ее репутацию повлияла ассоциация с кельтскими богинями войны Морриган, Немаин и Бадб, а также с кровожадными викингами, их бога войны Одина всегда сопровождали два ворона – Хугин и Муниин [9].

Но иногда орнитонимы в тождественных пословицах совпадают, что означает общность коннотативных свойств определенных наименований птиц. Как было отмечено ранее, совпадающие коннотативные свойства орнитонимов «ласточка» и «лебедь» (положительные как в первом, так и во втором), закреплены в русской и немецкой пословицах. Коннотативные свойства орнитонимов в русском и немецком языках совпадают, вероятно, потому, что восприятие окружающей действительности носителями этих языков в некоторых аспектах одинаково, точнее, схожим является представление о человеке и природе. Так, ласточка обитает как в российских, так и в немецких климатических условиях, в теплое время года; лебедь, возможно, стал символом красоты для обеих культур благодаря своему грациозному внешнему облику. Обращаясь к словарю символов можно убедиться в вышесказанном: «ласточка» олицетворяет надежду, приход весны, удачу. В христианстве ласточка – символ воскрешения, т. к., возвращаясь с приходом весны, она приносит новую жизнь. В христианстве белый лебедь – это чистота, милосердие и символ

Девы Марии. Его предсмертная песня символизирует страдания мучеников и христианское смирение [9].

Однако часто русскоязычным пословицам и поговоркам с оринтонимами соответствуют немецкие пословицы и поговорки с зоонимами (названиями животных). Например, в русской пословице используется орнитоним «ворона» (с отрицательным коннотативным свойством), тогда как в немецких поговорках либо орнитоним не употребляется, потому что, видимо, не стал актуальным для такого качества человека, как «пугливость», либо употреблен зооним «заяц», обозначающий трусливого человека.

В целом можно сделать вывод о том, что зооморфная лексика является одним из самых выразительных способов передачи отношения к какому-либо человеку, предмету или явлению.

Список использованных источников

1. Карманова Ю.А. Наименования птиц отряда воробьинообразных в селькупском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 10. – 76–80.
2. Водяха А.А., Нос Д.Д. Зооморфная метафора как одно из средств формирования эмоциональной картины мира // Русская речевая культура и текст / под ред. Болотновой Н.С. – Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2012. – С. 107–111.
3. Маслов Ю.С. Введение в языкознание: учебник для филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений – 4-е изд., стер. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия». – 2005. – 98 с.
4. Блинова О.И. Методы мотивологического исследования // Известия Томского политехнического университета – 2003. – № 4. – С. 148–149.
5. Муравьев И. В. Происхождение названий птиц // Известия – 2006. – № 5. – С. 104–108.
6. Шалагина В.К. Немецкие пословицы и поговорки / под ред. Н.Н. Гришина. – М.: Изд-во Института международных отношений, 2012. – 814 с.
7. Götz D., Haensch G., Wellmann H. Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. – Berlin und München: GGP Media, Pöbneck, in Zusammenarbeit mit der Langenscheidt – Redaktion. – 2003. – S. 389.
8. Цвиллинг М.Я. Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз. – Медиа, 2006. – 214 [10] с.
9. Тресиддер Дж. Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. – Л.: ФАИР-ПРЕСС. – 1999, 448 с.: ил. [Электронный ресурс]. URL: http://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/index.htm, дата обращения: 6.04.2014г.

Научный руководитель Ю.В. Никанорова, к. филол. н., доцент ТПУ

Ревина Ю.Н.

Омский государственный технический университет

АВТОМОБИЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА

Синонимия терминов, т. е. наличие нескольких специальных лексических единиц для называния одного понятия, по праву занимает одно из центральных мест в терминоведении. Среди требований, предъявляемых к термину, всегда выдвигалось такое требование, как отсутствие синонимов, однако наше исследование свидетельствует о том, что синонимические отношения довольно широко распространены в терминологиях различных областей знания. Среди лингвистов отсутствует единогласие по отношению к терминологической синонимии. Одни ученые рассматривают это явление отрицательно, другие говорят о его неизбежности.

Автомобильная терминология русского языка характеризуется наличием абсолютных синонимов. Среди **вариантов** автомобильных терминов были выделены следующие.

1. Графические варианты – варианты, различающиеся только написанием: *фаркоп – фаркопф; подвеска макферсон – подвеска Мак-ферсона.*

2. Фонетические варианты – варианты, различающиеся только произношением: *тоннель – туннель.*

3. Словообразовательные варианты: *иммобилайзер – иммобилизатор.*

4. Эллиптические варианты – образованные эллипсом, пропуском одного из компонентов:

(фара) дальнего света – дальний свет;

(фара) ближнего света – ближний свет;

колен(чатый) вал – коленвал;

распред(елительный) вал – распредвал;

гидра(влический) привод – гидропривод;

вибра(ционная) стойкость – вибростойкость;

(электро)корректор фар – корректор фар;

(рабочий) объем двигателя – объем двигателя;

ключ (замка) зажигания – ключ зажигания;

автомобильная промышленность – автопромышленность;

рычаг (коробки) переключения передач – рычаг переключения передач;

*устройство противоугонной (сигнализации) –
противоугонное устройство.*

5. Аббревиатурные варианты – образованные сложением начальных частей слова или сложением начальных букв многокомпонентного термина:

ДТП – дорожно-транспортное происшествие;

СТО – станция технического обслуживания;

ПДД – правила дорожного движения;

АЗС – автомобильно-заправочная станция;

ДВС – двигатель внутреннего сгорания;

АКПП – автоматическая коробка передач;

ТНВД – топливный насос высокого давления;

АБС – антиблокировочная система;

ШРУС – шарнир равных угловых скоростей.

В русской автомобильной терминологии широко распространена **дублетность**:

мотор – двигатель;

топливо – горючее;

сборка – соединение;

конструкция – устройство;

шины – покрышки;

круиз-контроль – темпомат;

бампер – буфер;

передача – трансмиссия;

агрегат – механизм – устройство;

амортизатор – демпфер – рессора;

форсунка – распылитель – жиклёр;

поворот – маневр – вираж;

теплопередача – теплообмен – теплопроводность.

Существенное количество терминов-дублетов относятся к разноязычным, это русско-французские пары: *пружина – рессора; поворот – маневр*; русско-английские пары: *подушка безопасности – эйрбэг; поддон – карттер; распылитель – форсунка; звуковой сигнал – клаксон; прицеп – трейлер; полноприводной автомобиль – 4WD; распределитель зажигания – трамблёр*; русско-немецкая пара: *тягово-сцепное устройство – фаркоп.*

Отличительной особенностью терминов-дублетов в русском языке является наличие таких дублетов, как термин-понятие и терминологическое сочетание:

руль – рулевое колесо;

тормоз – тормозная система;

буксир – буксирное устройство;

серворуль – усилитель рулевого управления;

двигатель – двигатель внутреннего сгорания;
парктроник – парковочный радар;
автомобиль – транспортное средство;
автосигнализация – противоугонное устройство;
парктроник – ультразвуковой датчик парковки;
автомобилестроение – автомобильная промышленность.

В исследуемом массиве терминов также были выявлены терминологические словосочетания, вступающие в синонимические отношения:

водительское сиденье – место водителя;
регистрационный знак – номерной знак;
ветровое стекло – лобовое стекло;
привод на передние колёса – передний привод;
привод на задние колёса – задний привод;
вещевой ящик – перчаточный ящик;
стойка Макферсона – амортизационная стойка;
дрозсель электрический – регулировочный дроссель;
акустическая парковочная система – ультразвуковой датчик парковки;
система курсовой устойчивости – система динамической стабилизации;
антипробуксовочная система – противобуксовочная система;
аварийная предохранительная подушка – подушка безопасности;
парковочный радар – акустическая парковочная система.

На основании проведенного анализа можно констатировать, что в автомобильной терминологии русского языка синонимические ряды представлены парами однословных терминов-дублетов и терминологическими словосочетаниями, вступающими в синонимические отношения как с однословными терминами, так и между собой.

Эллиптический вариант является самым продуктивными типом терминов-вариантов, что связано со стремлением языка к экономии; в терминологии это проявляется в виде сжатия формы термина и предпочтения краткой формы.

Несмотря на то, что существование синонимичных терминов нежелательно в терминологической системе, это является неизбежным результатом как развития знаний о предметной области, так и реального узуса – использования терминологии специалистами.

**НОВЕЙШАЯ КСЕНОЛЕКСИКА
В РЕЧИ ТИПОВОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

В последние десятилетия XX – начала XXI вв. активизировались лексические процессы современного русского языка, особенно процесс заимствования. Основной причиной всех процессов заимствования является взаимодействие между культурами, экономические, политические, культурные и бытовые контакты между народами, говорящими на разных языках.

Процессам заимствования в современной лингвистике посвящены многие теоретические исследования. Активизация межязыкового контактирования характерна для русского языка последних десятилетий XX и начала XXI вв. Следствием этого оказалось проникновение в русский язык значительного количества иноязычной лексики, что, в свою очередь, обусловило необходимость их изучения (В.В. Колесов, В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин, С.М. Любошиц, И.О. Наумова, Н.В. Новикова, М. Осоргин, С.В. Подчасова, Р.Н. Попов, Г.Н. Складаревская, И.С. Улуканов, А.Д. Васильев, В.А. Чеснокова, Т.В. Новикова (2003), Г.Е. Шилова (2005), Е.В. Маринова (2008), Е.А. Калиновская (2011), А. Тимиргалеева (2013) и др.).

Следует отметить не только интенсивность самого процесса языкового заимствования, но и активизацию функционирования в речи носителей русского языка ранее заимствованных слов [1. С. 56]. Интерес для исследования представляют отдельные стороны процесса языкового взаимодействия: заимствование в аспекте культуры речи, функционирование заимствований в текстах разных функциональных стилей (в том числе в средствах массовой информации, социолингвистический аспект функционирования заимствований (Л.П. Крысин, Г.Н. Складаревская, Л. Ферм, М.И. Черкасова, О.Г. Щитова и др.)).

Гуманизация современного научного знания поставила перед лингвистами задачу описания природы и роли человеческого фактора в языковой коммуникации. Благодаря актуализации вышеназванной проблемы в конце XX в., в отечественной лингвистике значительно повысился интерес к человеку как языковой личности. В лингвистике XX в. ученые выделили разные типы языковой личности (ЯЛ): *полилектную* (некое сообщество

людей, говорящих на данном языке), или *коллективную* (многочеловеческая – целый этнос), и *идиолектную*, или *индивидуальную* (частночеловеческую) личности (В.П. Нерознак); *абстрактную* и *конкретную* языковые личности (выделяют представители саратовской лингвистической школы внутри идиолектной личности); *этносемантическую личность* – закрепленный в семантической системе естественного языка базовый национально-культурный прототип носителя данного языка (С.Г. Воркачев); *типовую (групповую) личность* – используется при описании социальных групп; «личность в совокупности социальных и индивидуальных черт, отраженная в созданных ею текстах» [2. С. 139]; *семиотическую личность* – дискурсивную, в которую заложены семиотические эвристики множественности «языков», использования различных наборов «языков», кодовых переходов между ними (А.Г. Баранов); *русскую языковую (или национальную) личность* (Ю.Н. Караулов); *языковую личность западной и восточной культур* (Т.Н. Снитко) и т. д. В научный обиход понятие языковой личности ввел Ю.Н. Караулов, который соединил способности человека с особенностями порождаемых им текстов и описал модель языковой личности по трем уровням: вербально-семантическому, когнитивному, прагматическому.

Перспективность создания речевого портрета личности видится в том, что его последующий анализ в большей или меньшей степени позволил бы судить также о речевых характеристиках возрастной и социальной группы, к которой принадлежит человек. Современному человеку приходится согласовывать различные программы своего поведения в жизни, поскольку он, как правило, является членом различных социальных групп, со своими, в чем-то особенными культурными нормами.

От создания речевых портретов конкретных языковых личностей наука переходит к изучению более общих категорий. Нас привлекла речь молодых людей студенческого сообщества. До сих пор речь молодежи изучалась в плане особенностей молодежного жаргона. Однако речевой портрет групповой языковой личности студента высшей школы (ГЯЛСВШ) в научных трудах рассмотрен недостаточно. Поэтому наше внимание привлекла языковая личность участников студенческой социальной группы Томского политехнического университета.

О.Н. Шевченко противопоставляет типовую и индивидуальную ЯЛ. «Типовая языковая личность характеризуется такими свойствами, как абстрактность, эталонность,

собирательность, безличность; в каждом конкретном случае типовая модель реализуется в виде индивидуальной ЯЛ. Индивидуальная ЯЛ совпадает с типовой в базовых характеристиках, но в то же время имеет свои особенности. Языковая личность – это многослойная и многокомпонентная парадигма речевых личностей» [3. С. 7].

Традиционно носителями молодежного языка принято считать студентов, старших школьников, а также выпускников вузов и молодых ученых. Студенчество как типовая языковая личность представляет собой большой интерес для изучения, т. к. именно студенты быстрее всех реагируют на изменения в языке и оперативно используют их в своей речи. Студенчество является многочисленным социальным слоем г. Томска. «Общая численность томских студентов, обучающихся в вузах и ссузах на начало 2012 г., – 100 000 человек, что составляет около 20 % от всех жителей Томска» [4]. ТЯЛСВПШ была выбрана для описания и выявления характерных черт функционирования лексики и ксенолексики как собирательный образ типичного жителя г. Томска, оперативно реагирующего на изменения языка и владеющего языком данной субкультуры.

Целью данной работы является рассмотрение теоретических проблем, связанных с изучением функционирования новейшей ксенолексики в речи типовой языковой личности студента высшей школы.

Для лексических единиц иноязычного происхождения, употребляющихся в русском языке последних двух десятилетий, более подходят общепринятые терминологические сочетания *иноязычные слова, слова иноязычного происхождения*. Вслед за О.Г. Щитовой в качестве абсолютных синонимов по отношению к данным составным терминам мы используем однословный термин *ксенолексика* (греч. ξένος ‘чужой’). Термин *ксенолексика* имеет более широкое значение по сравнению с термином *заимствованное слово*. В объем понятия *ксенолексика* входят слова иноязычного происхождения, находящиеся как на самых ранних, так и на поздних этапах ассимиляции в языке-реципиенте (принимающем языке): иноязычные вкрапления, иностранные слова (варваризмы), экзотизмы, заимствованные слова (*заимствованные слова являются полностью освоенными системой принимающего языка*). К новейшей ксенолексике относятся слова иноязычного происхождения, появившиеся в русском языке в постсоветский период, т. е. после 1990 г. По отношению к этому языковому материалу проблема освоенности или неосвоенности в

принимающем языке стоит особенно остро из-за короткого временного промежутка, в течение которого данные лексемы функционируют в русском языке [5].

Проблема классификации функций языка привлекает внимание ученых, поэтому классификации функций языка разнообразны, но не всегда очевидны основания какой-либо классификации. Многие исследователи перечисляют функции языка, не систематизируя их, что приводит к неоднозначному их пониманию и не способствует решению проблемы. Создание единой классификации функций языка осложняет его многоплановость, поэтому в настоящее время в лингвистической литературе известны классификации таких ученых, как Ф. Соссюр, К. Бюлер, А. Леонтьев, Э. Бенвенист, Р. Якобсон, Н. Арутюнова, А. Мирошниченко, М. Кронгауз, В. Богословская и др. Впервые классификацию функций языка представил Ф. Соссюр (1916). Он выделил *четыре основные функции языка*:

1) *коммуникативную*, которая предполагает общение людей при помощи языка;

2) *информативную* – одну из основных функций языка, связанную с такой задачей, как сообщение существенных признаков предмета, объяснение причин явлений. Информативная функция речи может порождать такую стилевую черту, как обобщенность-отвлеченность;

3) *мыслеформирующую*, которая заключается в том, что язык служит средством оформления и выражения мысли. Структура языка органически связана с категориями мышления;

4) *маркирующую*, благодаря которой можно определить социальный статус, возраст коммуникантов и т. п. [6. С. 264].

К. Бюлер (1934) обосновал классификацию трех основных функций языка: *экспрессивной* (состоящей в способности выражать эмоциональное состояние говорящего, его субъективное отношение к обозначаемым предметам и явлениям действительности), *апеллятивной* (функции призыва, побуждения к тем или иным действиям), *репрезентативной*, или *номинативной* (функции сообщения) [7. С. 10].

С.Л. Рубинштейн, А.А. Леонтьев (1970) выделили ряд частных функций языка, к которым относятся:

1) *собственно номинативная*, т. е. функция называния, обозначения – в узком смысле (в отличие от общей номинативно-репрезентативной функции);

2) *волюнтаривная* (производная от эмотивной) – функция выражения воли и чувства говорящего, служащая для выражения желаний;

3) *апеллятивная* функция речевой деятельности, реализуемая для адресации коммуникантам, для призыва;

4) *информативная функция*, суть которой состоит в привлечении внимания коммуникантов к какому-либо факту, явлению действительности;

5) *релятивная функция*, отображающая, передающая связи и отношения между предметами окружающей действительности; она конкретизируется следующими в списке функциями;

6) *локативно-дейктическая*, используемая для указания местоположения предмета (объекта) («там», «сзади» и др.);

7) *диакритическая*, которая служит для обозначения той или иной неречевой ситуации и ярко проявляется в трудовой деятельности (например, широко известные речевые выражения типа «*Майна!*», «*Вира!*» у работающих на производственных кранах);

8) *функция маркирования*, связанная с употреблением наименований – имен, названий мест (городов, улиц, географических областей);

9) *операциональная*, служащая для выражения действий, процессов, состояний;

10) *атрибутивная*, реализуемая для определения качественных отношений; употребляется для определения качественных отношений – некто (человек): хороший, плохой, сильный и т. п.;

11) *аффимативная*, т. е. выражающая утверждение неперменного существования какого-либо факта;

12) *негативная*, т. е. функция отрицания («ничто» не существует, какое-либо действие не состоится и т. п.);

13) *квестиотивная* – функция вопроса;

14) *фатическая*, используемая для установления контакта [8, 9].

Наряду с указанными в речевой деятельности реализуются и некоторые другие частные функции языка.

Р. Якобсон (1975) в своей классификации выделяет шесть функций языка: *экспрессивную, референтивную, конативную, поэтическую, метаязыковую, фатическую*. Каждая функция, по Р.О. Якобсону, сконцентрирована на каком-либо одном компоненте акта речевой коммуникации: *экспрессивная* (функция выражения эмоций) – на адресанте, *референтивная* (функция означивания

отрезка действительности) – на референте, *конативная* (функция усвоения информации) – на адресате, *поэтическая* (концентрация на сообщении как таковом), соответственно, на сообщении, *метаязыковая* (отсылка к коду) – на коде, *фатическая* (проверка канала) – на канале восприятия информации [10. С. 347].

Н.Д. Арутюнова (1997) акцентирует свое внимание на *четырёх основных функциях языка*:

- 1) *коммуникативной* (функции общения);
- 2) *мыслеформирующей* (функции воплощения и выражения мысли);
- 3) *экспрессивной* (функции выражения внутреннего состояния говорящего);
- 4) *эстетической* (функции создания прекрасного средствами языка) [11. С. 564].

М.А. Кронгауз (2005), основываясь на классификацию К. Бюлера, считает, что основными и наиболее общепринятыми функциями языка являются *коммуникативная, когнитивная и эмоциональная* [12].

В работах А.И. Дьякова (2001) [13. С. 158–201] и вслед за ним В.Р. Богословской (2003) [14] предпринята попытка систематизировать основные и частные функции языковых единиц; система функций речи представлена тремя группами: группой номинативных функций, группой прагматических функций, группой стилистических функций. Данные классификации были доработаны с целью исследования функционирования иноязычной лексики в речи ТЯЛСВШ. Были выделены следующие основные функции новейшей ксенолексики в устной и письменной речи студентов.

1. Группа номинативных функций.

Эта группа ориентирована на отношение «знак – предмет» и включает в себя следующие функции: *терминологическую, информативную, заместительную*.

1.1. *Информативная функция* включает в себя познавательную, указательно-выделительную, металингвистическую.

1.2. *Терминологическая функция* заключается в обозначения специальных понятий, используемых в определенной сфере деятельности

1.3. *Заместительная функция* языковых единиц включает в себя синонимо-дифференцирующую, компрессивную. Синонимо-дифференцирующая функция иноязычного слова реализуется в тексте, если оно используется в качестве синонима по отношению к

исконно русским или ранее заимствованным словам. Компрессивная функция служит для замены сочетания слов однословным наименованием.

2. Группа прагматических функций. Эта группа ориентирована на отношение «человек – знак» и представляет следующие функции.

2.1. *Экспрессивная функция* включает в себя следующие частные функции: *эмотивную, аттрактивную* (восходящую к магической, стимулирующую интерес читателя / слушателя).

2.1.1. *Эмотивная функция* – выражение оценочного и эмоционального отношения субъекта речи к тому, что происходит во внешнем и внутреннем для него мире; разновидности данной функции: *адмиративная* (вызывающая восхищение) и *репрессивная* (провоцирующая раздражение читателя / слушателя).

2.1.2. *Аттрактивная* (лат. *atrahere* ‘привлекать’) функция имеет разновидности: *экзотическую, декоративную, игровую* (языковая игра). Под языковой игрой понимается осознанное нарушение нормы.

2.2. *Эвфемистическая функция* реализуется в тех случаях, когда лексические единицы иноязычного происхождения «маскируют» неприятные явления при их обозначении, заменяют табуированную лексику, вызывающую негативные эмоции, такие как страх, стыд, отвращение.

2.3. *Контактоустанавливающая функция* (предназначение языка быть средством завязывания контактов между индивидами) включает *рекогнитивную* (функцию узнавания), или *фатическую*.

2.4. *Характерологическая функция (отражательная)* не просто называет реалии, но и дает им при этом какую-либо оценку, характеристику; частные проявления данной функции: *социально-аттестующая, профессионально-маркирующая*.

3. Под стилистическими функциями понимаются текстообразующая и жанрообразующая.

Основные функции иноязычной лексики в речи ТЯЛСВШ представлены на схеме.

В любом речевом акте, как правило, совмещается сразу несколько функций языковых единиц, как общих, так и частных.

К настоящему времени лингвисты не пришли к единой классификации функций языка. Проанализировав представленные классификации функций языка, можно сделать вывод о том, что доминирующими (общелингвистическими) являются коммуникативная, когнитивная, эмотивная функции, которые

реализуются в своих разновидностях – частнолингвистических функциях. Основу имеющих классификаций языковых функций составляют экстралингвистические факторы: область функционирования языка, обусловленная ею тематика и цели сообщения.

Схема 1. Основные функции иноязычной лексики в речи Т.Я.Л.С.В.И.

Данные классификации рассматриваются с учетом возможного их использования при анализе функционирования иноязычной лексики в устной и письменной речи типовой языковой личности студента высшей школы.

Список использованных источников

1. Иванцова Е.В. Лингвоперсонология. Основы теории языковой личности. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2010. – 158 с.
2. Ворожбитова А.А. Теория текста: антропоцентрическое направление: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2005. – 341 с.
3. Шевченко О.Н. Языковая личность переводчика (на материале дискурса Б.В. Заходера): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2005. – 22 с.
4. НИА-Томск 2010 [Сайт]. URL: www.70rus.org.
5. Щитова О.Г. Новейшая ксенолексика в русской речи XXI века: к определению объема понятия // Вестник науки Сибири. Серия 9. Филология. Педагогика. 2012. – № 1(2). – С. 278–286. [Электронный ресурс]. URL: <http://sjs.tpu.ru/journal/article/view/237/234>.
6. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / ред. Ш. Балли и А. Сеше; пер. с франц. А. Сухогина, Т. Де Мауро. Под общ. ред. М.Э. Рут. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
7. Бюлер К. Теория языка. – М.: Прогресс, 2001. – 504 с.

8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
9. Леонтьев А.А. Психофизиологические механизмы речи // Общее языкознание. – М.: Наука, 1970. – С. 341–375.
10. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975. – С. 193–230.
11. Слюсарева Н.А. Функции языка // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия; 1998. – С. 564–565.
12. Кронгауз М.А. Семантика: учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2005. – 352 с.
13. Дьяков А.И. Деривационная интеграция англицизмов в русском языке конца XX века в функциональном аспекте: дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2001. – 291 с.
14. Богословская В.Р. Англицизмы в русской спортивной лингвокультуре 20 века: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2003. – 183 с.

Научный руководитель О.Г. Щитова, д. филол. н., профессор ТПУ

Тихоненко К.И.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ПРИНЦИПЫ И ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Целью данной работы является выявление способов и особенностей перевода иноязычных неологизмов сферы информационных технологий.

Материалом для исследования послужили параллельные статьи на русском и английском языках, словари новых иностранных слов. Теоретической базой являются работы по теории перевода и лексикологии.

По мнению И.С. Алексеевой, «перевод – это деятельность, которая заключается в вариативном перевыражении, перекодировании текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке, осуществляемая переводчиком, который творчески выбирает вариант в зависимости от вариативных ресурсов языка, вида перевода, задач перевода, типа текста и под воздействием собственной индивидуальности; перевод – это также результат описанной выше деятельности» [1. С. 7].

Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне в своей работе «Технические способы перевода» разграничивают прямой (буквальный) и непрямой (косвенный) перевод. К прямому переводу они относят

три основных способа: заимствование, калькирование, дословный перевод. Способы непрямого перевода – транспозиция, модуляция, эквиваленция, адаптация. В процессе перевода иноязычных неологизмов, обозначающих современные технологии, используются способы прямого перевода. Остановимся подробнее на каждом из них, а также рассмотрим комплексные способы перевода, сочетающие в себе разные переводческие приемы [2. С. 157–167].

Говоря о переводе новейших заимствований в русский язык, нельзя не затронуть проблему семантизации иноязычных неологизмов, иначе говоря, вопрос о тех путях, какими осуществляется процесс перевода новых слов на русский язык и их дальнейшее воздействие на реципиента. Семантизация может оказывать различное влияние на реципиента и вызывать разные эмоции. Всё зависит от того, как переводчик передал иноязычный неологизм в русский язык [3].

Необходимо разграничить *заимствование* как способ перевода и *заимствование* в качестве пути пополнения словарного состава языка. Во втором случае (*заимствование – переход единиц одного языка в другой*) увеличивается количественный состав лексико-семантической системы принимающего языка. При заимствовании как способе перевода не происходит пополнения словарного состава языка перевода, а используются имеющиеся в нем единицы иноязычного происхождения – эквиваленты исходного языка.

Заимствование как один из способов перевода находит конкретную реализацию в следующих случаях.

ТРАНСКРИПЦИЯ – это способ перевода неологизма языка перевода с иностранного языка путем воссоздания его формы с помощью графических средств другого языка. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова: *re-engineering – реинжиниринг*.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ – это способ перевода неологизма с одного языка путем воссоздания его формы с помощью букв другого языка. При транслитерации передается графическая форма иноязычного неологизма: *chipset – чипсет, blender – блендер*.

ПРЯМОЕ ВКЛЮЧЕНИЕ. При прямом включении передача неологизма, который в свою очередь является иноязычным вкраплением (при переводе не изменяется графика и семантика слова), производится путем использования оригинального написания иноязычного неологизма в русском тексте. Например,

такие слова, как *iPhone, USB, Bluetooth, Windows*, передаются на русский язык с помощью прямого включения; сами же неологизмы *iPhone, USB, Bluetooth, Windows* являются иноязычными вкраплениями, т. к. при переводе на русский язык сохраняется их оригинальное написание. Другие способы перевода здесь неуместны, т. к. английские наименования *iPhone, USB, Bluetooth, Windows* не освоены в русском языке.

КАЛЬКИРОВАНИЕ – способ перевода иноязычного неологизма путем замены его составных частей (морфем или слов) их лексическими соответствиями. Сущность калькирования заключается в создании нового слова или устойчивого словосочетания в русском языке, при котором копируется структура исходной единицы иностранного языка – иноязычного эквивалента. В результате калькирования получаются структурные кальки (словообразовательные и синтаксические), а также семантические кальки. Структурные кальки делятся на полные кальки и полукальки [4. С. 15].

Семантическая калька. При *семантической кальке* у слова заимствующего языка появляется новое значение по аналогии с иноязычным словом-эквивалентом. При этом значение заимствованного слова, которое присутствует в языке-источнике, очень часто теряется, меняется информационная структура слова, сужается вариативность значений заимствованного слова [5]. Например: *mouse* – *мышь*. Английское наименование *mouse* переведено на русский язык при помощи семантического калькирования и представлено в русском языке исконно русским словом *мышь*; при переводе на русский язык понятие *мышь* обретает новое значение – *компьютерная мышь*.

Полукалька – способ перевода иноязычного неологизма путем подбора лексических исконных эквивалентов в языке перевода, причем эквивалентами заменяется только часть иноязычного неологизма. Например: *flash memory* – *флеш-память*. Способ перевода английского составного термина *flash memory* на русский язык – калькирование, в результате которого получается полукалька, т. к. при переводе неологизма на русский язык только вторая его часть (*memory*) заменяется лексическим исконно русским эквивалентом (*память*); первая же часть (*flash*) сохраняет свое иноязычное происхождение и передается способом транскрипции, так в русском языке представлена только его звуковая форма флеш ([a] => e; [sh] => ш).

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД – это перевод, при котором порядок слов – компонентов составного терминологического словосочетания – на языке оригинала сохраняется, и слова переводятся только в своем основном значении, сохраняющемся в контексте. Например: *multi-mode chipset* – *многомодовый чипсет*. Английское словосочетание *multi-mode chipset* переведено на русский язык как *мультимодовый чипсет*. Следует принять во внимание то, что для перевода данных английских неологизмов были взяты самые первые значения слов из англоязычного словаря *multi-mode (многомодовый) chipset (чипсет)*. Кроме того, данный пример можно отнести к комбинированному способу перевода, т. е. слово *chipset* переведено на русский язык при помощи транслитерации, т. е. на русский язык передана графическая форма иноязычного неологизма.

ОПИСАТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД – тип перевода, при котором неологизм из английского языка сопровождается целым словосочетанием или описательным оборотом, который эксплицирует значение неологизма: *multi touch display* – *дисплей с функцией мультикасач*. (Мультикасач (множественное касание) – функция сенсорных систем ввода (сенсорный экран, сенсорная панель), осуществляющая одновременное определение координат двух и более точек касания.) В данном случае описывающим словом является слово *функция*.

ТРАНСПОЗИЦИЯ – способ перевода, при котором происходит замена слова одной части речи на другую, причем смысл всего сообщения не меняется. Этот способ может применяться как при переводе, так и в пределах одного языка. Например: *3D-printed* – *распечатанных на 3D-принтере*. Английское причастие *3D-printed* переведено на русский язык причастным оборотом *распечатанный на 3D-принтере*, где *3D-printed* в русском языке стало существительным *3D-принтер*, которое входит в состав причастного оборота *распечатанный на 3D-принтере*. Соответственно, для перевода английского *3D-printed* был использован способ перевода транспозиция, при котором, несмотря на изменение частеречной принадлежности иноязычного эквивалента при переводе на русский язык, смысл предложения иностранного языка сохранен в языке перевода.

МОДУЛЯЦИЯ – варьирование сообщения, чего можно достичь путем изменения угла или точки зрения. Этот способ применяется, когда видно, что дословный или даже транспонированный перевод приводит к грамматически

правильному высказыванию, но противоречащему духу языка перевода. Например: *CMOS image sensing chips* – датчики CMOS. В данном случае английский составной термин *CMOS image sensing chips* переведен на русский язык способом перевода модуляция. При дословном переводе конструкция *CMOS image sensing chips* звучала бы как *чип CMOS, считывающий изображения*. Вместо этого автор перевода воспользовался компрессией и заменил конструкцию *чип, считывающий изображения* словом *датчик*, которое в той же мере передает смысл английского составного термина *image sensing chips*.

ЭКВИВАЛЕНЦИЯ. В случае если два текста описывают одну и ту же ситуацию, но при этом используются абсолютно разные структурные и стилистические средства, переводчик прибегает к эквиваленции. Зачастую примерами эквиваленции служат пословицы и поговорки: *англ. Too many cooks spoil the broth* (дословно: *У семи няnek дитя без бульона*) – *рус. У семи няnek дитя без глазу*. Приведем пример из опыта перевода технического текста: английское *Xbox Kinect, a game device with gesture-recognition features* [6] и в русском языке *Xbox Kinect – игровое устройство, способное распознавать жесты* [7] иллюстрируют способ перевода, который называется эквиваленция, т. к. английское (*Xbox Kinect*) *a game device with gesture-recognition features* при дословном переводе на русском языке звучало бы как *игровое устройство с чертами распознавания жестов*, но для адекватности перевода переводчик использует отличные от иностранного оригинала структурные средства, перестраивая предложение таким образом, чтобы оно адекватно передавало смысл на русском языке и соответствовало нормам языка перевода: *Xbox Kinect – игровое устройство, способное распознавать жесты*. Кроме того, английское понятие *Xbox Kinect* является иноязычным вкраплением, которое передано на русский язык прямым включением.

АДАПТАЦИЯ, по словам Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне, является крайним пределом в процессе перевода. Этот способ перевода применяется только тогда, когда ситуация, о которой идет речь в языке-источнике, не существует в языке перевода. Поэтому она должна быть переведена через посредство другой ситуацией, которая, по мнению переводчика, является эквивалентной [2]. Таких случаев при переводе иноязычных неологизмов не наблюдается.

КОМБИНИРОВАННЫЕ (КОМПЛЕКСНЫЕ) способы перевода неологизмов.

Под комбинированными способами перевода неологизмов понимается использование в процессе передачи текста иностранного

языка (английского) на язык перевода (русский) нескольких технических способов перевода.

Прямое включение + модуляция (компрессия). Например: *CMOS image sensing chips – датчики CMOS*. Одна часть английского термина (*CMOS*) переведена на русский язык способом прямого включения как иноязычное вкрапление, а вторая часть, состоящая из существительного с группой атрибутивов (*image sensing chips*), переведена на русский язык приемом модуляции, в частности компрессии, при помощи исконно русского слова *датчик*. Прием компрессии реализован в данном случае следующим образом: многокомпонентное наименование в английском языке *image sensing chips* дословно должно быть переведено на русский язык как *чип, считывающий изображение*; в языке перевода оно переведено одним словом *датчик*.

Калькирование + описательный перевод. Например: *cyberweapons – наступательные средства кибервойны*. Английский неологизм *cyberweapons* передается на русский язык при помощи калькирования, т. к. обе части английского неологизма *cyberweapons* заменены лексическими эквивалентами в русском языке: *cyber =>* кибер; *weapons =>* наступательные средства войны; и *описательного перевода*, т. к. вторая часть английского неологизма *weapon* переведена на русский язык не ее эквивалентом *оружие* в русском языке, а целой описательной конструкцией *наступательные средства войны*.

Список использованных источников

1. Алексеева И.С. Введение в перевод введение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Вине Ж.-П., Дарбельне Ж. Технические способы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 157–167.
3. Копрева Л.Г. Некоторые аспекты семантизации заимствований в региональном рекламном тексте // Издательский дом «Хорс». 2012. URL: <http://dom-hors.ru/issue/fik/2012-2/kopreva.pdf> (дата обращения: 22.05.2014).
4. Щитова О.Г. Аспекты изучения иноязычной лексики русского языка: Методическая разработка. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 1996. – 32 с.
5. Семантическая калька // Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. – Назрань: Изд-во «Пилигрим». Т.В. Жеребило. 2010. URL: http://lingvistics_dictionary.academic.ru/3483/семантическая_калька (дата обращения: 05.05.2014)

6. New York Times [Сайт]. URL: <http://www.nytimes.com> (дата обращения: 7.05.2014).
7. Иностранная пресса о России и не только [Сайт]. URL: <http://www.inopressa.ru> (дата обращения: 07.05.2014).

Научный руководитель О.Г. Щитова, д. филол. н., профессор ТПУ

Ткаченко Т.А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

НЕОЛОГИЗМЫ ТЕХНИКИ И ТЕХНОЛОГИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Повышенный современной лингвистики интерес к проблеме неологии обусловлен возможностью исследовать условия функционирования языка и его развития под влиянием внешних факторов через неологизмы. Вся лексико-номинативная деятельность происходит под влиянием культурно-исторических и социально-политических условий жизни. В связи с тем, что основная часть неологизмов приходит из социальной, политической, научно-технической и культурной сфер деятельности человека, становится очевидной необходимость комплексного изучения языковых и социокультурных процессов в их функциональном взаимодействии. Целесообразность использования такого подхода очевидна в связи с глобализацией культуры и информатизацией мирового сообщества. На сегодняшний день основная часть неологизмов приходит к нам через глобальную сеть Интернет.

Вопреки тому, что термин «неологизм» не нов (его применяли уже в XVII в., когда стали описывать новые слова в языке), у него нет дефиниции, охватывающей все аспекты термина. Сложность в его определении объясняется относительной новизной термина, недостаточной конкретикой и необходимостью уточнений. Помимо понятия «неологизм» также в современной лингвистике используются и некоторые близкие по содержанию термины: «новообразования», «инновации». Однако наиболее распространенным и употребляющимся считается первый из вышеуказанных терминов – «неологизм».

Для понятия «неологизм» в отечественной и зарубежной лингвистике существует ряд определений, и исследователи трактуют его по-разному: «Неологизм (от греч. *neos* – новый и *logos* – слово) – новообразованное (или нововведенное в язык) слово или выражение, отражающее появление в жизни людей новых

понятий, явлений или усиливающее выразительность речи. Н. образуются как на основе существующих форм, в соответствии с законами языка, так и путем заимствования. Н. используются в художественном тексте как лексическое средство художественной выразительности» – одно из самых последних и актуальных определений неологизма, приведенных в Словаре литературоведческих терминов С.П. Белокуровой [1].

В предисловии к «Оксфордскому словарю неологизмов» «новое слово» определяется как «любое слово, фраза или значения, которые вошли в общее пользование или были модными в какой-то период» [2]. Хотя значительное количество новых языковых единиц возникает для определения новых вещей и явлений, для отражения новых понятий, в то же время достаточно типичными можно считать и случаи, когда одна и та же новая вещь, одно и то же новое явление имеют не одно название.

Цель создания неологизмов – обозначение (наименование) нового предмета или понятия. Они входят в пассивный словарный запас и отмечаются в словарях. Неологизмом считается слово, которое хранит «налет свежести» [3]. Слово перестает быть неологизмом, если понятие остается актуальным и появились устойчивые словосочетания с данным неологизмом.

Неологизмы являются неотъемлемой частью лексики современного русского и английского языков. По сути, язык в его нынешнем виде не мог бы существовать без неологизмов. Это связано с тем, что новые слова придают естественному языку динамичность. Лексика изменяется с течением времени, словарный запас пополняется новыми наименованиями, устаревшие реалии уходят в пассивный запас.

В данной статье предметом анализа являются неологизмы, взятые методом сплошной выборки со специализированных форумов и тематических сайтов. Неологизмы будут рассмотрены в трех аспектах: по методу образования, по происхождению (языкам-донорам), по способу образования.

Существует три основных **метода образования** неологизмов в русском и английском языках: заимствование, переосмысление и аналогии, переосмысление в группе слов [4].

Образование новых слов путем **заимствования** предполагает интернационализацию лексики и адаптацию заимствованных слов, например: слово **чипсет** образовано от двух английских лексических единиц **chip** – «чип, микросхема» и **set** – «набор», – имеет значение «набор микросхем, используемых для производства

платы». *«Чтобы вся эта непозволительная роскошь не заставила потребителя отказаться от обычного настольного компьютера, Intel готовит для него чипсет с поддержкой двух независимых аудио-видеоканалов и интегрированной камерой».*

Процесс рождения неологизмов (значения и употребления) путем **переосмыслений и аналогий** в связи с появлением новых реалий или явлений можно проиллюстрировать следующим примером: значение слова **чтение** в настоящее время переосмыслено, добавилось новое значение. **Чтение** теперь не только процесс зрительного восприятия текстовой информации человеком, но и «выбор данных из внешнего запоминающего устройства или с экрана дисплея в основную память». *«Чтение данных новым dvd-приводом производится при помощи специального лазерного луча...».*

Появление новых словосочетаний (**переосмысления в группе слов**) и дальнейшее развитие новых значений через промежуточное звено – словосочетание. Приведем пример: **blamestorm** – отдельно эти два слова могут употребляться в своих прямых значениях (основано по модели brainstorm) – *«Group discussion regarding the assignment of responsibility for a failure or mistake»* («Групповое обвинение в провале или в совершении ошибки»). *«The idiots in Marketing got together to blamestorm over the failure of the new product launch»* («Ничего не понимающие в маркетинге люди собрались вместе, чтобы свалить на кого-то всю вину за провал запуска нового товара»).

Из перечисленных выше методов наиболее распространенным и продуктивным для русского языка считается заимствование, т. к. в связи с действием закона экономии речевых усилий наиболее простым подходом будет заимствование готового слова или словосочетания и дальнейший его перевод. Хотя для английского языка наиболее продуктивным является метод переосмысления и словосложения, т. к. метод заимствования для английского языка на сегодняшний день не актуален.

Следующий способ классификации предполагает рассмотрение неологизмов с точки зрения **происхождения по языкам-донорам**. Вся лексика традиционно делится на заимствованную и незаимствованную. Наиболее частые заимствования для русского языка приходят из славянских и европейских языков, хотя подавляющее большинство неологизмов родом из английского языка.

- Заимствование из славянских языков.

К примеру, **понагородить** – разговорное слово с оттенком иронии. Имеет значение «создавать, говорить, конструировать лишнее и неуместное». Это слово было заимствовано из праславянского языка, производное от слова *город*. «*И что вы понагородили в коде, что черт ногу сломит! Совершенно не понятно!*».

- Заимствование из европейских языков (в основном из английского).

Дисплей – устройство отображения текстовой и графической информации, обычно основанное на использовании электронно-лучевой трубки, монитор; экран такого устройства. «*Скептики ехидно спрашивали: зачем устройству, которое 99 % времени находится в кармане, а оставшийся 1 % около уха, цветной дисплей?*». Чем же примечательно это слово? Главным образом, тем, что обозначает новую реалию, наименования которой раньше не существовало. Действительно, в докомпьютерную эпоху не существовало слова «дисплей», как, впрочем, и самого устройства. Когда же это устройство появилось, то ему необходимо было дать лексическое наименование.

В связи с глобализацией в наши дни в английский язык заимствуется минимальное количество слов. Негласно мировым языком считается английский, и именно из-за этого большая часть заимствований приходит именно из него. Но, безусловно, нельзя категорично утверждать, что сегодня совершенно нет новой заимствованной лексики в английском. Количество заимствований в сфере техники и технологий ничтожно мало: **graphics** – графическое изображение или рисунок; визуальная информация, обработанная или созданная на компьютере. Это слово было заимствовано из греческого языка (греч. γράφικος – письменный, от греч. γράφω — пишу), а затем заимствованное слово было переосмыслено и приобрело новое значение: «*The student could describe various projections that are commonly used in computer graphics and explain what they have to do with projective space*» («*Цель темы состоит в том, чтобы студент изучил проекции, используемые в компьютерной графике, и понял их связь с проективным пространством*»).

Третий способ классификации, тесно переплетающийся с первым, – **по способу образования** слов. Можно выделить следующие способы образования неологизмов: словосложение, конверсия, суффиксация и префиксация.

- **Словосложение** объединяет полнозначные слова или их основы в цельнооформленный комплекс, в сложное слово. К

примеру, *copypaste* – слово, образованное от основ *copy* – «копировать» и *paste* – «вставлять», обозначает «вставить данные без изменений, скопировать». «*Copypaste in thesis is strictly prohibited, try to rewrite everything*» («Нельзя вставлять в курсовую скопированный текст, старайтесь всё переписывать своими словами»).

- **Конверсия** – наиболее продуктивный способ для английского языка. Как известно, *google* – популярная поисковая система. *To google* – заниматься поиском, гуглить. «*Don't ask me! Google it!*» («Не спрашивай меня, погугли!»).

- **Суффиксация и префиксация** характерны для русского языка как в разговорной речи, так и в профессиональном сленге. Например: *троллинг* – заимствованное слово, означающее «выводить из себя, злить, нагнетать конфликт», получило префикс *за-* и глагольный суффикс *-ить*, что привело к образованию слова *затроллить* – *окончательно разозлить оппонента*.

Таким образом, были проанализированы неологизмы в русском и английском языках по трем основным аспектам: по методу образования, по происхождению, по способу образования. Было выявлено, что наиболее распространенный способ появления неологизмов в русском языке – это заимствование из английского языка, в английском – переосмысление. Целевая сфера неологизмов – ИТ-сфера, т. к. именно в ней на сегодняшний день появляется наибольшее количество предметов, действий и явлений, требующих наименования. Очевидно, что без неологизмов язык статичен, не может развиваться и не отвечает нуждам времени.

Список использованных источников

1. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов / сост. С.П. Белокурова. – СПб.: Паритет, 2007. – 320 с.
2. Oxford Dictionary of Abbreviations. – Oxford: Oxford University Press, Inc., New York, 2008. – 790 p.
3. Котелова Н.З. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг. – М.: Советская энциклопедия, 1971. – 808 с.
4. Рацбургская Л.В. Неология и неография современного русского языка: учеб. пособие. – М.: Флинта, 2011. – 168 с.

Научный руководитель Е.В. Исаева, к. филол. н., доцент ТПУ

Федуленкова Т.Н.
Владимирский государственный университет
им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ:
ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ И УНИВЕРСАЛЬНЫЕ
ФУНКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО,
НЕМЕЦКОГО И ШВЕДСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Проблема типологического осмысления фразеологии – одна из актуальных проблем современной лингвистики. Аналитический обзор свыше двухсот научных работ позволяет выявить два десятка отчетливо сформировавшихся направлений исследования в области фразеологии и показывает, что настало время, когда описательное языкознание, в данном случае в области фразеологии, ищет свой путь в типологических обобщениях. Кроме того, назревает необходимость в привлечении обширного фразеологического материала для создания по возможности более полной типологической языковой модели [1].

Избирая методы и процедуры исследования, исхожу из того, что фразеологическая единица – это, прежде всего, элемент фразеологической системы. Следовательно, для выявления принадлежности устойчивых сочетаний слов к фразеологии, прежде всего, обращаюсь к постоянно развивающемуся методу фразеологического анализа [2] и составляющим его методам фразеологической идентификации [3] и фразеологического описания [4]. Принимая во внимание сложность фразеологических единиц как языкового знака вторичной номинации, применяю комплекс методов [5] в их изучении.

Специфика приложения методов сопоставительно-типологического анализа к фразеологии определяется, прежде всего, генетической, структурной и функциональной вторичностью фразеологической системы и единиц, ее составляющих. В фразеологии каждого языка в той или иной степени находят свое отражение и преломление основные, характерные черты его других уровней [6]. Способы и степень реализации этих черт в фразеологии обуславливают специфику фразеологических систем в разных языках. Учитывая такие специфические характеристики сопоставительного анализа фразеологии, как а) опосредованность, б) многоплановость и в) аппроксимативность, в качестве

типологических признаков фразеологии называю следующие десять признаков:

- 1) структурная организация фразеологических единиц,
- 2) характер лексического состава фразеологических единиц,
- 3) тип зависимости компонентов фразеологических единиц,
- 4) степень устойчивости фразеологических единиц,
- 5) корреляция семного состава компонента со значением фразеологических единиц,
- 6) тип смысловой модификации фразеологических единиц,
- 7) характер транспарентности внутренней формы фразеологических единиц,
- 8) характер морфологического оформления компонентов фразеологических единиц,
- 9) отношение фразеологической единицы к структурно-семантической моделированности,
- 10) уровень фразеологической абстракции фразеологических единиц [7].

Так как всё «слишком универсальное» не дает возможности выявить характерологические, по Вилему Матезиусу (1967), признаки языков, то в своем исследовании ФЕ придерживаюсь той точки зрения, согласно которой наибольший интерес для науки о языке представляют не всеобщие, абсолютные, а общие для той или иной группы языков, в данном случае – германских, универсалии. При этом особое внимание обращаю на возможность формулирования импликаций, т. к. имплицитивные универсалии [8] дают возможность установить некоторую сумму признаков, на основании которых можно будет установить типологическую принадлежность исследуемого языка.

Определяя метаязык исследования, опираюсь на классическую лингвистическую терминологию в области фразеологии и типологии, а также на ряд терминов, наиболее адекватно отражающих новые тенденции и грани в развитии фразеологии и фразеологической типологии. Среди таких терминов называю следующие: инициальное / терминальное / билатеральное клипирование фразеологических единиц, инициальные / терминальные / медиальные дериваты фразеологических единиц, фразеологическая компрессия, горизонтальный / межъязыковой изоморфизм ФЕ, вертикальный изоморфизм ФЕ, идиоматический алломорфизм [9] и др.

Введение в метаязык лингвистики термина *идиоматический алломорфизм* аргументирую отсутствием одно-однозначного

соответствия между внутренней формой фразеологической единицы и ее значением в силу семантической модификации ее компонентного состава: англ. *to send smb to Coventry* (букв.: послать кого-л. в Ковентри) – *to punish someone by not speaking to him* (наказать кого-л., отказавшись разговаривать с ним); нем. *Salaman-der reiben* (букв.: тереть саламандру) – *an der Studentenzecherei teil-nehmen* (принимать участие в коллективной студенческой попойке); швед. *ha en räv bakom örat* (букв.: иметь лису за ушами) – значение: *vara slug och opålitlig* (быть очень хитрым, ненадежным). Как следствие, выдвигаю идиоматический алломорфизм в качестве ведущего категориального признака фразеологической единицы.

Разрабатывая принципы межъязыкового синхронно-сопоставительного анализа ФЕ, выделяя критерии отбора ФЕ для межъязыкового сопоставления, формулируя типы межъязыковых фразеологических соответствий, учитываю теоретические достижения в области фразеологии и типологии языков таких лингвистов, как В.Н. Ярцева, В.Д. Аракин, С.Д. Кацнельсон, Г.А. Климов, а также А.В. Кунин, З.З. Гатиатуллина, Р.А. Глазырин, А.Д. Зиньков, А.Д. Райхштейн и др., например, использую критерии отбора языкового материала для типологического анализа, сформулированные В.Д. Аракиным [10], или перерабатываю применительно к исследуемому фразеологическому материалу схему возможных типов межъязыковых соответствий в адвербиальной фразеологии, описанной А.Д. Зиньковым [11].

Несомненно, лингвистический статус компонента ФЕ является одним из основных дискуссионных вопросов в современной фразеологии, т. к. от решения этого вопроса зависит определение объема фразеологии. Взвешивание *pros and cons* словности компонента фразеологической единицы сопровождается аналитическим обзором воззрений лингвистов на данный фразеологический феномен [12, 13]. В результате подчеркивается, что во фразеологической единице компонент воспроизводит свой генетический источник – слово – как в формальном, так и в содержательном плане, осуществляя, прежде всего, следующие универсальные для английского, немецкого и шведского языков функции:

- а) функцию поддержания раздельнооформленности ФЕ,
- б) функцию обеспечения возможностей узуальной вариативности ФЕ,
- в) функцию обеспечения возможностей окказиональных изменений ФЕ,

- г) функцию предопределения трансформационных возможностей ФЕ,
- д) функцию участия в создании образности ФЕ,
- е) функцию участия в создании внутренней формы ФЕ,
- ж) функцию определения экспрессивности ФЕ [14].

В заключение подчеркиваю, что выявление типологических признаков и универсальных функций ФЕ является важным моментом в развитии фразеологии в русле функционально-системной парадигмы.

Список использованных источников

1. Федуленкова Т.Н. Одномерные и двумерные модели в английской, немецкой и шведской фразеологии: монография. – Архангельск: Поморский гос. ун-т, 2006. – 196 с.
2. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – М.: Высшая школа, Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.
3. Кунин А.В. Английская фразеология: Теоретический курс. – М.: Высш. шк., 1970. – 344 с.
4. Кунин А.В. Асимметрия в сфере фразеологии // Вопросы языкознания. – М., 1988. – № 3. – С. 98–107.
5. Федуленкова Т.Н. Перспектива становления метода в изучении фразеологии // Житниковские чтения VII: Диалог языков и культур в гуманистической парадигме: мат-лы междунауч. конф. – Челябинск: Челябинск. гос. ун-т, 2004. – С. 43–45.
6. Федуленкова Т.Н. Возможности реализации лексико-морфологосинтаксического потенциала в фразеологических единицах // Материалы вторых Сейфулинских чтений. – Целиноград: Целиноградский гос. пед. ин-т им. С. Сейфуллина, 1991. – Т. 1. – С. 120–121.
7. Федуленкова Т.Н. Сопоставительная фразеология английского, немецкого и шведского языков: курс лекций. – М.: Издательский Дом Академии Естествознания, 2012. – 220 с.
8. Ярцева В.Н. Типология языков и проблема универсалий // Вопросы языкознания. – 1976. – № 2. – С. 6–16.
9. Федуленкова Т.Н. Изоморфизм и алломорфизм в германской фразеологии (на материале английского, немецкого и шведского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Северодвинск, 2006. – 35 с.
10. Аракин В.Д. Структурная типология русского и некоторых германских языков (единицы сопоставительно-типологического анализа языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук в форме науч. докл. – М., 1983. – 38 с.
11. Зиньков А.Д. Сравнительное исследование адвербиальных фразеологических единиц в современных западногерманских языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1976. – 25 с.

12. Федуленкова Т.Н. Английская фразеология: Курс лекций. – Архангельск: Поморский гос. ун-т, 2000. – 132 с.
13. Федуленкова Т.Н. Изоморфизм и алломорфизм германской фразеологии (на материале английского, немецкого и шведского языков) / Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2004. – 259 с. – Рукопись деп. в ИНИОН РАН № 58843 от 31.08.2004 г.
14. Федуленкова Т.Н. Изоморфизм и алломорфизм в германской фразеологии (на материале английского, немецкого и шведского языков): дис. ... д-ра филол. наук. – Северодвинск, 2006. – 544 с.
15. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 144 с.

Хабибулина А.С.

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ФОРМАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ РЕЧИ В КОРОТКИХ ЭЛЕКТРОННЫХ СООБЩЕНИЯХ

В современной науке гендерные исследования являются одним из наиболее актуальных направлений. Это обусловлено тем, что само понятие «гендер» представляет собой сложное социокультурное явление, которое находится на стыке нескольких наук и может рассматриваться в разных аспектах. Одним из таких аспектов является исследование гендерных оппозиций в интернет-коммуникации, в которой, в отличие от устной речи, автор сообщения может быть скрыт. Вследствие этого возникает проблема определения пола автора текста в системе криминалистической экспертизы.

В данной работе раскрывается проблема определения пола автора текста по формальным языковым показателям экспрессивности на основе соотнесенного использования качественных лингвистических и компьютерных методов анализа текстов. Нашей задачей является лингвистическая разметка текста для создания специализированного корпуса, который организуется для того, чтобы быть обучающей системой для определения пола автора короткого электронного сообщения. В роли разработчиков компьютерных методов выступают сотрудники ТУСУРа.

Объект нашего исследования – особенности мужской и женской письменной речи в электронной коммуникации. **Предмет** – формальные показатели экспрессивности речи в коротких электронных сообщениях.

Цель – исследование формальных показателей речи в коротких электронных сообщениях.

Источниками для нашей работы послужили электронные тексты интернет-коммуникации, собранные студентами филологического факультета в ходе учебной практики. Общую базу исследования составили чат-сообщения, принадлежащие 5 мужчинам и 5 женщинам, в количестве 100 сообщений каждого автора, объемом от 50 до 250 символов. Возраст информантов варьируется от 17 до 22 лет, социальное положение – студенты.

Формальные (грамматические) показатели половой принадлежности автора сообщения были зашифрованы в процессе предварительной обработки текстов (были изъяты грамматические показатели рода лексических единиц (я писал...; я буду сам... счастлив...)), для того чтобы формальные результаты не повлияли на результаты нашего анализа.

Ранее гендерными оппозициями в речи занимались такие ученые, как Е.А. Земская, Т.Б. Крючкова, А.В. Кирилина, О.Л. Каменская и др. Их исследования проводились на материалах либо художественных текстов, либо разговорной речи. Авторы выявили общую тенденцию преобладания экспрессивности и эмоциональности в женской речи. Мы, в свою очередь, соглашаемся с исследователями гендерной лингвистики и подтверждаем их идеи, опираясь на результаты проведенного исследования.

Новизна данной работы заключается в том, что базой нашего исследования послужили короткие электронные сообщения. Материал такого вида впервые используется при выделении разных средств проявления экспрессивности в речи. Ограниченный объем данного материала позволяет наиболее точно проследить отличительные особенности мужской и женской речи в процессе спонтанной письменной коммуникации.

На данном этапе исследования перед нами стояла задача выявления формальных средств выражения экспрессивного фона речи. При определении категории экспрессивности и способов ее языковой репрезентации мы обращаемся к работам Н.А. Лукьяновой, которая в своих исследованиях выявляет экспрессивный фонд лексического уровня языка. Мы же рассматриваем наряду с лексическими морфологический и семантический уровни, не затрагивая при этом фонетический и синтаксический. Н.А. Лукьянова к экспрессивным лексическим единицам относит словообразовательные дериваты (*воришка, дождичек*), семантические дериваты (переносные метафорические ЛСВ) и непроеизводные, т. е. не мотивированные ни словообразовательно, ни семантически (*оболтус, пижон*), выражающие эмоционально насыщенную оценку

объекта. Автор выводит за границы экспрессивной лексики слова, называющие чувства, эмоции (*любовь, печаль, ненавидеть*), слова, выражающие оценку (*добрый, жестокий*), и экспрессивно нейтральные интенсивы (*очень, крайне, сильно*), относя их к фонду собственно номинативных лексической единиц. Н.А. Лукьянова также считает, что междометия (*ой, ах, боже*) являются лишь выразителями эмоций, а не собственно экспрессивными лексическими единицами [1].

В данной работе мы частично соглашаемся с позицией Н.А. Лукьяновой, расширяя спектр рассматриваемых в качестве экспрессивных единиц. Для анализа экспрессивной лексики (экспрессивов) в формальном аспекте мы составляем классификацию языковых единиц, выражающих эмоционально-экспрессивный фон мужской и женской речи в электронной коммуникации.

На данном этапе мы рассматриваем и анализируем собственно языковые, а также графические средства и приемы выражения экспрессивности, т. к. мы имеем дело с особым видом текста, которому свойственны особые способы проявления экспрессивного фона.

Среди собственно языковых средств выражения экспрессивности выделяются следующие группы.

1. Морфологические средства.

Использование словообразовательных модификаций:

Все, канешн, просто замечательно хД

Сижу, журналчик читаю, Колдунешку слушаю, ахах
(здесь и далее сохранена орфография авторов текстов).

2. Лексические средства.

А. Усилительные слова:

Прикидывается Сааде.

На самом деле, у него очень толстый слой грима и... ранимая к тебе душа;

я почему-то до последнего был.. уверен..., что это не будет НАСТОЛЬКО сильно! 27го уже) меньше недели осталось.

Б. Слова, отражающие чувства и эмоции:

Крутые московские девки, чего жс:)

Нее, я похлеще люблю, но боюсь засирать... сообщения:)

В. Слова с оценочным содержанием:

Большой и теплый...:)

В том-то и дело, что с бодрствующим ты такого не продаешь..

Стою я так... у входа на Арбатскую станцию, жду этих двоих. Выходит из метро Леша, ок. Познакомились, пообщались, поулыбались, все ок, вроде не волнуюсь, да и он тоже.

Во втором примере помимо оценочного содержания присутствует также оттенок пренебрежения (этих двоих).

Г. Слова с эмоционально-оценочным содержанием:

*Всем моим **обожаемым** лодырями не очень лодырям=)*

Д. Семантические дериваты:

за Беларусь-матушку на конкурсе супостатов европейских...

*Мдя, меня **понесло**...*

*десять часов в аэропорту. вылет через час. я уже весь **заколебал**... дайте мне барселону*

Е. Междометия:

*8.67. По Пятнице идет Проектор, там Ургант такой крутооооой, **уииии**))))))*

***Мдааа**, пока печальненько голосование идет. но 10 баллов от Великобритании – приятная неожиданность!*

3. Фразеологизмы и устойчивые сочетаний.

***Спокойствие**, только **спокойствие**, себя-то я контролирую:D*

да, напарник мой на работе, про которого я в вк писал...xD (Причем жестко))))

*А у него не **кожи**, не **рожи** xD*

4. Интертекст.

*Ребят, никому не нужен чехол на айфон? **Стильный, модный, молодежный**, подробности вк*

5. Графические средства выражения экспрессивности.

А. Использование смайликов для придания высказыванию экспрессивно-интонационной окраски:

Дадада:)

У Дидрика я почему-то Полуна ток... Ну и ну на хер, он же ...

^ _____ ^

Б. Использование приема повторения графемы для отражения смысловой значимости:

УРААААААААА

АКТЕРА ДААААРИО ЗАМЕНЯТ

В. Использование Caps Lock для акцентирования внимания на конкретном слове:

*позвонил... в приемную комиссию, спросил..., есть ли в группе парни **НЕТ НЕТУ ЭТО ЧТО ЗА РОК СУДЬБЫ ПРОКЛЯТИЕ ФИЛФАКА***

всё, со стрессом покончено! я официально студент.... слбгу. правда, еще не известно, нидерландский или шведский, но WHO CARES.

Г. Использование знаков препинания в функции выражения эмоций:

– повтор восклицательного знака для выражения изумления сильного чувства, волнения

там к концу тени какие-то

Бл, я же торс Рыбака не знаю!!!!!!!!!!*

– использование многоточия в качестве выражения неопределенности

Крутые московские девки, чего ж:)

Нее, ... я похлеце люблю, но боюсь засорять... сообщения:)

Проанализировав данные в количественном аспекте, мы обнаружили, что общее количество слов мужских и женских сообщений составляет 17696. В женских текстах 8512 слов, из которых 793 слова несут семантику экспрессивности, общий процент экспрессивности составил 9,3 %. Среди мужских текстов 9184 слова, из которых 404 слова эмоционально-окрашены, что в процентном соотношении составляет 4,3 %. Вследствие этого мы можем сделать вывод о том, что количество использований экспрессивных единиц в мужской и женской речи различается почти в два раза. Однако представители обоих полов склонны к использованию слов с эмоционально-оценочным содержанием. В женских сообщениях 196 слов (24,7 %), а в мужских 71 слово (17,5 %) из общего числа слов с экспрессивной семантикой.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что формальный аспект исследования экспрессивности может быть одним из параметров определения экспрессивности речи представителя того или иного пола. Однако использование только данного аспекта не может гарантировать стопроцентного определения пола автора текста короткого электронного сообщения. Поэтому в дальнейшем мы планируем более подробно заниматься анализом и других аспектов изучения для получения более точных результатов.

Список использованных источников

1. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления (проблемы семантики), – Новосибирск: Наука, 1986. – 227 с.

Научный руководитель З.И. Резанова, д. филол. н., профессор ТГУ

**КОННОТАТИВНЫЕ СВОЙСТВА ЗООНИМОВ
(НАЗВАНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ)
В РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ**

Слова, как правило, обладают несколькими лексическими значениями: прямым и переносным. Именно слова, имеющие переносное значение, употребляются в пословицах, поговорках, фразеологизмах, в многообразии которых очень много выражений, содержащих зоонимы, фитонимы и т. д.

В последнее время увеличился интерес к проблематике исследования в субстандартном лексическом фоне лексем-зоонимов, роли зоонимов в русской языковой личности (Г.В. Виновская, 2007), к использованию зоонимов для эмоциональной характеристики человека (Е.Ю. Логинова, Н.Ю. Темникова, 2007). В связи с этим изучение зоонимов, имеющих большую познавательную ценность; накапливающих в языке знания об истории, природе, быте и обычаях носителей изучаемых языков; содержащих экспрессивно-оценочные коннотации, позволяющие построить образ человека в субстандартной лингвокультуре, приобретает особую актуальность.

Зооним – это нарицательное название (корова, кошка) или собственное имя (кличка) (Шарик, Барбос) животного. Данный термин применяется для обозначения всех лексем, имеющих в семантической структуре компонент значения «название животного», который представляет собой прямую номинацию. Лингвистическая специфика значения характеристики животного проявляется в том, что содержание характеристики обусловлено не столько качествами реального объекта (зоонима), сколько качествами, которые приписываются этому объекту коллективным языковым сознанием. Язык регистрирует, закрепляет эти качества, как свойственные денотату, что позволяет регулярно использовать зооним как образец каких-либо качеств. Могут разделять как укрупненные группы зоонимов («птицы», «млекопитающие», «рыбы»), так и группы более мелкие: «домашние животные и птицы», «дикие животные», «лесные, перелетные и хищные птицы» и др., вплоть до конкретных зоонимов: собака, куропатка и т. д.

В лексике любого языка мира зоонимы представляют собой весьма специфический пласт. Они отражают различия в национальных культурных представлениях, психологических, ментальных и социальных особенностях и разнообразных обычаях,

свойственных для определенного языкового сообщества и культуре в целом.

Зоонимы могут выполнять различные функции в языке. Они могут описывать человека с совершенно разных сторон: со стороны внешнего вида (лебединая поступь), показывают умственные способности (куриные мозги), поступки, поведение, черты характера (зверь, пес, свинья), ловкость (корова, обезьяна).

В разных странах по определенным причинам имеет место различное отношение к животным. Как следствие, в языках это отражается при использовании зоонимов. Они могут быть совпадающими, частично совпадающими и несовпадающими по своим значениям. В немецкой и русской культурах зооним имеет различные культурные коннотативные оттенки, тесно связанные с историей, традициями, бытом, географическим положением и языковой культурой.

Коннотативными оттенками, или коннотацией, считаются дополнительные, сопутствующие значения языковой единицы или категории; это эмоциональные, экспрессивные, стилистические оттенки к основному значению слова, придающие слову особую окраску словосочетания [1].

Существует несколько разновидностей коннотативных оттенков. Коннотации бывают экспрессивными (огромный – не просто большой, а очень большой), эмоционально-оценочными («прекрасный» – очень красивый, с одобрением и восхищением), образными («змея» – с эмоцией неодобрительности, отрицательной оценкой: очень коварный, злой человек), стилистическими («очи», «ланиты», «дубрава», «муза).

Просмотрев словарь В.И. Даля «Пословицы и поговорки русского народа» [2], а также несколько интернет-сайтов со множеством различных пословиц и поговорок, мы выяснили, что среди них встречается очень много разнообразных единиц, включающих зоонимы. Наиболее часто среди русских пословиц и поговорок фигурируют следующие наименования животных: собака, кошка, овца, свинья, конь (лошадь, кобыла), баран, козел (коза), корова (теленки, телята), бык, осел и др. Каждое слово обладает своими коннотативными значениями. Сравним, схожи ли коннотативные значения зоонимов, данные в толковых словарях, со значениями в самых распространенных пословицах и поговорках.

Подвергнем анализу зооним «собака». В толковом словаре Ушакова, помимо основного, дано такое значение слова «собака»: перен. негодяй, презренный человек; употр. также вместо

ругательств (прост. бран.) [3]. То есть коннотация данного зоонима явно имеет отрицательную оценку. В пословице «с лихой собаки хоть шерсти клок» (или как вариант – с паршивой овцы хоть шерсти клок) имеется в виду, что в случае, когда нельзя взять от кого-либо многого, рады взять хоть что-нибудь, пусть и незначительное. В «Сборнике русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов» В.И. Михельсона говорится, что эта пословица была основана на поверье, что рана от укуса бешеной собаки лечится золой от жженой шерсти, вырванной из хвоста той же собаки. То есть у того, кто сделал тебе что-то плохое (укусила собака), человек справедливости ради хочет взять что-либо себе, в отместку за содеянное [3].

В немецком аналогичной пословицы нет, есть лишь ее дословный перевод с русского: «vom argen (räudigen) Hund wenigstens einen Fetzen Wolle». Но т.к. пословица дословна, обозначает она то же самое, следовательно, Hund в ней имеет подобный коннотативный оттенок, как и в русском языке. Действительно, согласно Universal-Lexikon, 2012, зооним Hund в немецком языке обладает отрицательной коннотацией, если употребляется в обозначении каких-то качеств человека. «Ein krummer Hund» могут сказать о неопределенном, подозрительном человеке. В примере «der neue Trainer gilt als harter Hund», harter Hund употребляется в значении «Schinder» (живодер) [4].

Еще одна известная пословица «Как собака на сене, сама не ест и другим не дает», которая на немецком звучит как «wie des Gärtners Hund» (дословно – как собака садовника), показывает, что наименование собаки имеет неодобрительную оценку. В пословице говорится о том, кто имеет что-либо, в чем ему самому нет надобности, и другим не дает возможности пользоваться этим. Так обычно говорят о жадных и эгоистичных людях.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что и в немецких, и в русских пословицах и поговорках зооним «собака» / «der Hund» по большей части имеет отрицательную коннотацию и употребляется по отношению к людям с какими-либо плохими качествами или чертами характера.

Рассмотрим далее зооним «Schwein», «свинья». По толкованию, представленному в Universal-Lexikon, 2012, наименованием данного представителя животного мира в переносном значении могут называть лиц, чье поведение является оскорбительным, неприличным и порождает негодование, также грязных, неопрятных, не обращающих внимание на гигиену людей,

подлеца, негодяя, человека, чей образ мыслей и действий считают презренным [4]. В немецком языке есть пословица «Das Schwein fuehlt sich im Dreck am wohlsten». В русском языке: «Свинья всегда грязи найдет». В обеих пословицах имеется в виду, что человек, склонный к безнравственным поступкам в любом представившемся случае продемонстрирует свои привычки, проявит себя в дурном свете. Зачастую так говорят осуждая, о людях, злоупотребляющих спиртным. В словаре Ушакова дано толкование свиньи, как неопрятного человека, незаслуженно доставившего неприятности кому-либо, грубого [3].

Итак, проанализировав пример употребления зоонима «свинья», мы видим, что переносное значение данного слова и в немецком, и в русском языках обозначает почти одно и то же. В пословицах смысл его тоже значительно не меняется. Во всех случаях «свинья» обладает образным, эмоционально-оценочным коннотативным оттенком, употребляется с неодобрением и, в целом, несет в себе негативный концепт.

Охарактеризуем зооним «кот» («кошка»). Кот, как домашнее животное, его повадки и привычки известны всем. Этот маленький хищник большую часть времени спит, ловит мышей, ест. Кошки хитры, а также считаются мистическими животными. Например, в народе ходит примета: если черная кошка дорогу перебежит – к несчастью; есть поверье, что у кошек 9 жизней, и т. п. Действительно, у немцев есть поговорка «die Katze hat neun Leben», что на русском – кошку только девятая смерть уморит (кошку девятая смерть донимает) (взято из «Пословиц русского народа» Даля), или буквально – у кошки девять жизней. Эта пословица утверждает, что данные представители животного мира крайне живучи. Есть много разных пословиц с участием кошек и мышей. Например, «Кошке игрушки, а мышке слезы» и немецкий аналог: «des einen Tod, des ändern Brod», не содержащий зооним. Пословица образно выражает: то, что для сильного является развлечением, слабому причиняет страдание. В данной ситуации мы видим, что имеющийся зооним обладает отрицательной коннотацией, оценкой неодобрения, ибо случай, когда сильный угнетает слабого, противоречит морали.

Рассмотрим другую возможность употребления этого зоонима в пословицах. Всем известна пословица «Не всё коту масленица, бывает и великий пост». В немецком аналоге «Es ist nicht alle Tage Sonntag», правда, нет зоонима «Katze», и буквальный перевод звучит «не каждый день воскресенье». Однако смысл

остается прежним: не всегда живется приятно и беззаботно, наступают тяжелые времена, трудности, проблемы. «Кот» обладает образной коннотацией, раскрывает, пожалуй, национальный концепт отношения русских к трудностям: каждому хочется жить припеваючи, отдыхать, и никто не желает решать проблемы.

Таким образом, зоонимы «кот, кошка» зачастую имеют отрицательную коннотацию. А также могут содержать в себе и образные коннотативные оттенки, демонстрирующие особенности национального характера.

Проанализируем примеры употребления зоонима «лошадь». В толковом словаре Ожегова представлены распространенные устойчивые сочетания, имеющие, в целом, положительную коннотацию: рабочей лошадкой – называют трудолюбивого человека, безотказного работника; лошадиное здоровье, т. е. очень крепкое; также можно сказать «темная лошадка» – когда качества человека вероятно не ясны, не известны [5].

Если брать во внимание такие немецкие выражения, как *wie ein Pferd arbeiten* (работать как лошадь), *das beste Pferd im Stall* (лучший работник), *das hält kein Pferd aus* (этого и самый сильный не вынесет), можно утверждать, что и немцы употребляют это слово с положительной коннотацией, с одобрительной оценкой. В основном, в пословицах «конь, лошадь» имеет также положительную коннотацию. Данные примеры подтвердят это.

В пословице «Старый конь борозды не испортит» – «*Mit altem Hunde sicherste Jagd*» говорится о том, что опытный человек знает, что и как нужно делать, и не допустит в работе ошибку. Когда люди говорят «Конь и о четырех ногах, да спотыкается», «*auch der geschickteste Fuhrmann fährt zuweilen aus dem Gleis*», они имеют в виду, что любой человек может ошибаться, и, как правило, говорят в защиту или утешение ошибившегося. В представленных немецких аналогах отсутствуют зоонимы, но смысл сохраняется. Если мы найдем пословицу с немецким «Pferd», мы увидим другое значение его в выражении. Представим ее: «*Auf der Reise ein guter Gefährte ist so gut, wie ein Pferd*», что на русском языке означает «Разговор дорогу коротает. Умный товарищ – половина дороги. Одному ехать – и дорога длинная». В русской пословице речь о том, что хорошо иметь собеседника в какой-либо поездке, ибо с ним приятно беседовать, проводить время, а, как известно, когда хорошо проводишь время, оно пролетает незаметно. Если дословно перевести немецкий эквивалент, «в путешествии хороший собеседник так же хорош, как и лошадь», мы видим, что здесь

лошадь, как средство или способ передвижения, сравнивается с собеседником, причем оба слова имеют положительную эмоционально-оценочную коннотацию.

Итак, принимая во внимание результаты анализа зоонима «лошадь, конь», можем считать, что он обладает положительной эмоционально-оценочной, образной коннотацией и оценкой одобрения.

Между тем, в пословицах и поговорках часто фигурирует еще одно животное – это корова или бык. В толковом словаре Ожегова показаны устойчивые сочетания, которые используются в разговорной речи шутливо, пренебрежительно или негативно. Коровой могут называть толстую или неуклюжую женщину, «корова на заборе» могут сказать о неуклюжем всаднике, «как на корове седло сидит» – об одежде, которая не подходит, не смотрится, плохо сидит и т. д. Общий смысл этих значений – что-то нелепое, неуклюжее, глупое [5].

А вот «бык» в большом толковом словаре Кузнецова – это крупный, здоровый, сильный и (или) упрямый человек. «Смотрит как бык», т. е. угрюмо, исподлобья, «здоров как бык» говорят о человеке с крепким здоровьем [6].

Что касается немецкой культуры, то, по всей видимости, здесь употребляют слово «корова» более негативно, пренебрежительно. Проиллюстрируем это примерами: «eine bunte Kuh» могут назвать разряженную девушку, «eine dumme Kuh» – дуру, «das glaubt keine Kuh» переводят как «этому ни один дурак не поверит».

Однако в пословице зооним принимает несколько другое значение: «man wird so alt wie eine Kuh und lernt doch noch dazu», эквивалентом является русское «Век живи – век учись». Дословно же гласит: «Даже когда человек состарится, как корова, всё равно будет продолжать учиться». Мы полагаем, что в данном выражении используется «Kuh» в значении «стар как корова», потому что образ коровы является очень древним. Он используется в мифологии и считается символом плодородия, изобилия.

Вместе с тем в пословице «Бодливой корове бог рогов не дает», «Es ist dafür gesorgt, daß die Bäume nicht in den Himmel wachsen» справедливо утверждается, что человеку, который мог бы совершить что-то плохое, такая возможность не представляется. В немецком варианте нет зоонима, однако русское название животного в данном примере обладает положительной коннотацией, ибо раз, пусть и плохому, человеку не дано совершить плохой

поступок, он его не сделает. Разберем еще одну поговорку: «Быть бычку на веревочке». На немецкий она переводится как «das Kalb kommt doch an den Strick» и используется в том случае, если человек сделал нечто плохое, попался за содеянное, вынужден отвечать за свои проступки, когда неприятностей или наказания не избежать. То есть «бычком» является тот, кто совершил что-то нехорошее, следовательно, можно сделать умозаключение, что в заданной ситуации зооним имеет отрицательную коннотацию, с неодобрительной оценкой.

Таким образом, в ходе сравнительно-сопоставительного анализа пословиц и поговорок с наименованиями домашних животных в русском и немецком языках были проанализированы случаи употребления пяти зоонимов: собака (der Hund), свинья (das Schwein), кошка или кот (die Katze oder der Kater), лошадь (das Pferd), корова или бык (die Kuh oder der Stiefel). Можно сделать следующие выводы: в некоторых пословицах и в русском, и в немецком варианте сохраняется один и тот же зооним, в некоторых довольно часто в каком-то языке зооним исчезает и заменяется на что-либо другое, а именно в четырех из восьми случаев соответственно. Также, при учете всего вышеперечисленного можно утверждать, что зоонимы, употребленные в пословицах или поговорках, зачастую имеют одинаковые или схожие коннотативные оттенки в немецком и русском языке, т. е. результаты исследования позволяют утверждать, что представления о домашних животных в Германии и России примерно одинаковы, но не всегда они придают людям одинаковые качества или характерные черты данных животных. Что, в свою очередь, свидетельствует о том, что коннотативные свойства зоонимов (наименований домашних животных) в немецких и русских пословицах и поговорках весьма разнообразны.

Список использованных источников

1. Васильева С.Л. Лекции по введению в языкознание // Корпоративный портал Томского политехнического университета. URL: <http://portal.tpu.ru/SHARED/v/VASILYEVA/four/linguistics> (дата обращения: 17.04.2013).
2. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа: в 2 т., 1853.
3. Словари и энциклопедии на Академике [Сайт]. URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 13.04.2014).
4. Universal-Lexikon. 2012 // Academic dictionaries and encyclopedias [Электронный ресурс]. URL: <http://de.academic.ru/dic.nsf/dewiki/1436142> (дата обращения: 15.05.2014).

5. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. Чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой – 20-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1989 – 750 с.
6. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е. – СПб.: Норинт, 1998.

Научный руководитель Ю.В. Никанорова, доцент, к. филол. н., ТПУ

Эрдибаева Д.Э.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

На сегодняшний день концептуальные исследования приобретают особую значимость на фоне развивающихся направлений когнитивной науки и лингвокультурологии. Концепт – сложная ментальная единица, мыслительный образ, стоящий за языковым знаком. Несмотря на отсутствие единой точки зрения на проблему концепта, его изучение имеет важное значение в современной лингвистике и смежных науках.

В данной работе мы анализируем образ женщины, один из базовых концептов культуры, выявляем его роль в языковой картине мира носителей русского и английского языков, рассматриваем специфические черты данного концепта, основанные на коннотациях фразеологизмов анализируемых языков, приводим две классификации фразеологических единиц (ФЕ) – по грамматическому и этимологическому признакам, а также сопоставляем семантические поля ФЕ обеих культур.

Объектом исследования выступают предметные фразеологизмы русского и английского языков, содержащие ключевой образ женщины.

Материалом исследования послужило около 70 ФЕ, объективирующих концепт «женщина» и извлеченных методом произвольной выборки из фразеологических словарей русского и английского языков [1–3].

В работе выделены фразеологизмы с так называемой «женской тематикой». Мы предлагаем рассматривать группу фразеологизмов, имеющих в своем составе компонент-указатель и явную номинацию пола (женщина, дева, дама, woman, girl).

Актуальность темы обусловлена перспективным изучением концептов как сущностей, раскрывающих мировоззрение народа.

Цель настоящего исследования заключается в рассмотрении отражения образа женщины в русском и английском фразеологических фондах, определении структурной организации концепта «женщина» в русской и английской лингвокультурах, объективированного предметными фразеологизмами.

Концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это дает большой простор для ее толкования. Категория концепта фигурирует сегодня в исследованиях философов, логиков, психологов, культурологов, и она несет на себе следы всех этих вневлигвистических интерпретаций.

Впервые в отечественной науке термин концепт был употреблен С.А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г. Ученый определил концепт как мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода.

Е.С. Кубрякова предлагает такое определение концепта: «Концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» [4].

При этом сопоставление концептов, принадлежащих сознанию носителей разных культур, позволяет определить их универсальные и специфические характеристики. Особая роль в объективации концепта и самом концептообразовании принадлежит ФЕ, отражающим ценностные установки народа, транслирующим культурные стереотипы из поколения в поколение [5].

Фразеологические единицы – это лексически неделимые, устойчивые в своем составе и структуре, целостные по значению словосочетания, воспроизводимые в виде готовой речевой единицы.

Необходимо отметить, что в английской и американской лингвистике более употребляемым является не термин «фразеологическая единица» (*phraseological unit*), а так называемое «*set-expression*», что означает в сущности одно и то же, наравне с последним также используется понятие «идиомы» (*idiom*).

Классификация английских фразеологизмов с точки зрения их происхождения принадлежит А.В. Кунину. Он выделил следующие категории: собственно английские и заимствованные (в том числе библеизмы) [6].

На основе классификации ученого мы провели анализ ФЕ по этимологическому признаку. Исконно английские и, соответственно, исконно русские ФЕ делятся в свою очередь на следующие тематические группы: 1) традиции и обычаи, поверья,

реалии; 2) исторические личности (писатели, короли, ученые и т. д.); 3) ФЕ, взятые из литературных источников (басни, сказки, романы и т. д.); 4) фразеологизмы, связанные с историческими фактами.

«Соломенная вдова» – выражение о женщинах, которые на некоторое время остались без компании мужа (поверье). На Руси существовал обычай стелить постель новобрачным на ржаных снопах, свадебный венок из соломы – символ заключенного брака; если мужу нужно было куда-либо отлучиться на некоторое время, говорили, что жена осталась при одной только соломе, т. е. становилась «соломенной вдовой».

«Женщина бальзаковского возраста». Бальзаковский возраст – о возрасте женщины от 30 до 40 лет. Выражение возникло под влиянием произведений О. Бальзака, героинями которых являются женщины такого возраста. В активное употребление оборот вошел после появления романа писателя «Тридцатилетняя женщина» (1842).

Заемствованные ФЕ подразделяются на берущие начало в библейских источниках и на заимствованные из других языков. Примером из русского и английского языка могут служить фразеологизмы «*кающаяся Магдалина*» (фраза о человеке, который раскаялся в своих прошлых прегрешениях и встал на путь исправления); «*вавилонская блудница*» – фраза применяется к женщинам легкого поведения. В русском – «*жена Пентефрия*» [Потифара] (книжн. женщина, охотно срывающая цветы удовольствия, прелюбодействующая).

Согласно грамматической структуре идиом, их соотносительности с различными частями речи и их месту в предложении, ФЕ бывают следующих видов.

– **Именные:** главным словом является существительное. Они обозначают лицо и в предложении выполняют функции подлежащего, дополнения, именной части составного сказуемого.

– **Глагольные:** главное слово – глагол, деепричастие. Они обозначают действие и в предложении участвуют в роли сказуемого.

– **Адъективные:** выполняют характеристику лица или предмета и соответствующую им синтаксическую функцию определения.

– **Адвербиальные:** характеризуют какое-либо действие и в предложении чаще всего являются обстоятельствами.

Наиболее частотными в исследованном материале оказались номинации именного типа. Адвербиальные ФЕ нами встречены не были. Примеры фразеологизмов представлены в таблице.

	Русский язык	Английский язык
Именные	дама сердца	A woman of the streets
Глагольные	остаться девой	Play the woman
Адъективные	красна(я) девица	A glamour rgirl

В общем массиве проанализированных ФЕ можно выделить следующие семантические области.

Брак/замужество: **остаться девой** – остаться незамужней, **старая дева, засидеться в девицах** – долго не выходить замуж, **замужняя дама**.

Молодая девушка: **a bachelor girl** – одинокая девушка, живущая самостоятельно, «холостячка», **the girl next door** – любящая, верная, миловидная, но «земная» и заурядная по уму девушка или молодая женщина.

Принятые обозначения женщин (обращения): **my good woman** – разг. (моя) любезная (покровительственное обращение), **old girl** – разг. ласк. 1) «старуха», «старушка»; милая моя, дорогая, 2) «старушка» (о судне или животном), **one's young woman** – разг. возлюбленная, **one's best girl** – любимая (девушка), возлюбленная, **дама сердца** – о возлюбленной (обычно шутливо).

Качества женского характера: **у бабы волос долог, да ум короток** – long hair and short wit, **женская логика** – (шутл., ирон.) о суждениях, отличающихся отсутствием логичности, основанных не на доводах рассудка, а на чувстве, **базарная баба** – (простореч.) о крикливом, вздорном, скандальном человеке, **play the woman** – плакать, трусить, вести себя как не подобает мужчине, быть «бабой», **не было у бабы хлопот, купила (баба) порося / не знала баба горя, (так) купила (баба) порося** – some prefer trouble of their own making/you made your bed, now you're lying in it/the woman's life was easy, dancing a jig, until she made it busy by buying a pig.

Нравственность: **a woman of pleasure** – продажная женщина, куртизанка, **a woman of the streets** – уличная девка, проститутка, **scarlet woman** – блудница, **девица (дама, женщина) легкого поведения** – о проститутке, кокетке, **дама из Амстердама** – (устар.) о женщине предосудительного поведения, о проститутке.

Внешность: **a glamour girl** – (разг.) красотка; шикарная девица, **красна(я) девица** – несказанной красоты, **a pin-up girl** – фотография красотки, кинозвезды, вырезанная из газеты или журнала (первонач. амер.).

Анализ материала выявил, что концепт «женщина» широко представлен в обоих языках. В ходе исследования было обнаружено, что касательно семантических полей ФЕ в обеих культурах

превалирует отрицательный оценочный знак. Своеобразное восприятие объясняется оппозицией «мужчина – женщина», отношения в которой могут варьироваться от одного национального сообщества к другому. История являет нам пример из средневековой Англии, где существовал культ «дамы сердца». В противовес этому можно назвать эпоху Домостроя в России – период наиболее жестокого отношения к женщине и ограничения всех ее прав, что закрепило в языке образ женщины – существа слабого, подневольного и глупого [7].

Говоря о грамматической классификации, следует отметить, что и в русском, и в английском языках преобладают именные фразеологизмы. По этимологической классификации нами не было проанализировано достаточное для сравнения количество ФЕ с нужной коннотацией. Стоит, однако, отметить, что классификация по этимологическим признакам являлась для нас не основной, а дополнительной, т. к. целью данной работы являлось в большей степени рассмотрение семантической и образной сторон выбранных ФЕ.

Таким образом, сопоставительный анализ фразеологизмов, характеризующих идентичное культурное явление двух национальных сообществ, позволяет сделать вывод о том, что язык оказывает существенное воздействие на мировоззрение нации.

Список использованных источников

1. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – М.: Живой язык, 2005. – 944 с.
2. Кузьмин С.С. Русско-английский фразеологический словарь переводчика / Translators' Russian-English Phraseological Dictionary. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 776 с.
3. Тихонов А.Н. (ред.) Фразеологический словарь современного русского литературного языка. Т. 1 (А–П). – М.: Флинта, Наука, 2004. – 832 с.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
5. Чибышева О.А. Концепт «Женщина» в русской и английской фразеологии: на материале предметных фразеологизмов, именующих женщин: дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2005. – 250 с.
6. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учебник для институтов и факультетов иностранного языка. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.
7. Артёмова А.А. Эмотивно-оценочная объективация концепта «Женщина» в семантике фразеологических единиц: на материале английской и русской фразеологии: дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2000 – 177 с.

Научный руководитель В.С. Ахметшина, преподаватель ТПУ

Яковлева Е.А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

СЕМАНТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИКИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

В настоящее время появление неологизмов тесно связано с зарождением новых научных идей и направлений исследований, с разработкой новой техники, с активным международным сотрудничеством, созданием новых технологических процессов.

Переводчик, работая с новыми словами, может столкнуться с трудностями понимания. Чтобы таких затруднений возникало меньше, необходимо установить, как именно появляются неологизмы в языке. Цель данной работы – выявить причины и особенности семантического способа образования неологизмов на примере лексики нефтегазовой отрасли.

Неологизмами называются слова, сохраняющие оттенок свежести, новизны. Термин «неологизм» сужает и конкретизирует понятие «новое слово»: при выделении новых слов принимают во внимание только время их появления в языке [2].

По способу образования выделяют следующие виды неологизмов.

1. Лексические неологизмы, которые создаются по продуктивным моделям или заимствуются из других языков.

2. Семантические неологизмы, которые возникают в результате присвоения новых значений уже известным словам.

В нашем исследовании мы будем рассматривать неологизмы, образованные по семантическому способу, собранные из статей на английском языке.

1. To fish [3] (дословно «ловить рыбу» (здесь и далее дословный перевод наш – Е.Я.) – производить ловильные работы по извлечению предметов, оставленных в скважине.

Данный неологизм образован по семантическому способу, т. к. приобрел новое значение «производить ловильные работы по извлечению предметов, оставленных в скважине». Мотивированность данного неологизма полная, т. к. можно провести аналогию с дословным значением «ловить рыбу». Дословное значение термина пересекается с новым, приобретенным значением: извлечение чего-либо из емкости, пространства или жидкости.

2. Paper barrels [4] (дословно «бумажные баррели») – нефтепродукты на рынке фиктивного товара.

Данный неологизм образован по семантическому способу, т. к. приобрел новое значение «нефтепродукты на рынке фиктивного товара». Мотивированность данного термина полная. «Paper» имеет значение «бумаги». Такое выражение, как «paper barrels», понимается как баррель бумаг или как бочка, наполненная бумагами.

3. Christmas tree [5] (дословно «рождественское дерево») – фонтанная арматура.

Данный неологизм образован по семантическому способу, т. к. приобрел новое значение «фонтанная арматура». Мотивированность данного неологизма полная, т. к. можно провести аналогию с дословным значением. Фонтанная арматура достаточно высокая, и ее части имеют круглую форму, что напоминает игрушки, висящие на елке.

4. Turnaround [6] (дословно «поворачивать») – ремонт установки на нефтеперерабатывающем заводе.

Данный неологизм образован по семантическому способу, т. к. приобрел новое значение «ремонт установки на нефтеперерабатывающем заводе». Мотивированность частичная, т. к. ремонт ассоциируется со словом «поворачивать».

5. Blowout [7] (дословно «выброс») – выброс из скважины во время бурения.

Данный неологизм образован по семантическому способу, т. е. приобрел новое значение «выброс из скважины во время бурения». Мотивированность полная, т. к. дословное значение данного термина частично совпадает с новым.

6. Killing a well [8] (дословно «убийство скважины») – глушение.

Данный неологизм образован по семантическому способу, т. е. приобрел новое значение «глушение». Мотивированность данного термина полная, т. к. здесь «убийство» означает «сделать тише звук».

7. Wildcat [9] (дословно «дикая кошка») – разведка.

Данный неологизм образован по семантическому способу, т. е. приобрел новое значение «разведка». Мотивированность полная, т. к. были перенесены свойства дикой кошки к разведке в значение слова.

Таким образом, на основании нашего исследования можно сделать следующие выводы об образовании неологизмов в нефтегазовой лексике по семантическому способу.

1. Все рассмотренные нами неологизмы обладают полной мотивированностью, чаще всего новое значение имеет связь с прямым значением этого слова либо отражает какие-либо признаки предмета.

2. Достаточным частым явлением в новой лексике нефтегазовой отрасли являются слова-спайки. Из разобранных нами семи примеров были найдены три слова-спайки: *turnaround*, *blowout*, *wildcat*.

3. Четыре неологизма являются устойчивыми словосочетаниями: *paper barrels*, *Christmas tree*, *killing a well*.

4. Данный тип образования неологизмов встречается достаточно часто, т. к. проще пользоваться словами со схожим значением или значением, которое можно вывести, чем создать неологизмы по лексическому способу образования.

Список использованных источников

1. Булатов А.И. Англо-русский и русско-английский нефтегазопромысловый словарь. – Изд-во: Северо-Кавказское отделение инж. Академии. 1999. – 798 с.
2. Голуб И.Б. Стилистика русского языка: учеб. пособие. – М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. 448 с.
3. DRILLING NOT TO BLAME FOR FISHING COLLAPSE // Oil and Gas Journal. 23.01.1995. URL: <http://www.ogj.com/articles/print/volume-93/issue-4/in-this-issue/editorial/drilling-not-to-blame-for-fishing-collapse.html> (дата обращения: 20.04.2014).
4. Jawboning crude prices down gets into high gear // Oil and Gas Journal. 02.06.2000. URL: <http://www.ogj.com/articles/2000/06/jawboning-crude-prices-down-gets-into-high-gear.html> (дата обращения: 22.04.2014).
5. DELIVERING THE LIMIT' WORK-FLOW PROCESS ADVANCES INDUSTRY'S PUSH FOR CONTINUOUS PERFORMANCE IMPROVEMENT IN WELL OPERATIONS // Oil and Gas Journal. 06.03.2000. URL: <http://www.ogj.com/articles/print/volume-98/issue-10/special-report/delivering-the-limit-work-flow-process-advances-industrys-push-for-continuous-performance-improvement-in-well-operations.html> (дата обращения: 20.04.2014).
6. ITALIAN REFINER LOWERS TURNAROUND MAINTENANCE COMPLEXITY, COSTS // Oil and Gas Journal. 12.01.2009. URL: <http://www.ogj.com/articles/print/volume-107/issue-2/processing/italian-refiner-lowers-turnaround-maintenance-complexity-costs.html> (дата обращения: 24.04.2014).
7. Dittrick P. POOR DECISIONS, BARRIER FAILURE LED TO MACONDO WELL BLOWOUT, OIL SPILL // Oil and Gas Journal. 19.09.2011. URL:

- <http://www.ogj.com/articles/print/volume-109/issue-38/general-interest/poor-decisions-barrier-failure-led-to-macondo.html> (дата обращения: 24.04.2014).
8. Snow N. GOVERNMENT, INDUSTRY CITE OFFSHORE REGULATORY GAPS // Oil and Gas Journal. 23.08.2010. URL: <http://www.ogj.com/articles/print/volume-108/issue-31/general-interest/government--industry.html> (дата обращения: 25.04.2014).
 9. Wilkinson Rick (OGJ Correspondent) Apache's Bianchi wildcat finds gas off W. Australia // Oil and Gas Journal. 16.07.2013. URL: <http://www.ogj.com/articles/2013/07/apache-s-bianchi-wildcat-finds-gas-off-w-australia.html> (дата обращения: 25.04.2014).

Научный руководитель И.К. Забродина, к. пед. н., доцент ТПУ

Александрова В.А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ НАУЧНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Сегодня экология является одной из наиболее бурно развивающихся наук. Это обусловлено потребностью защитить окружающую среду от разрушительных последствий технического прогресса. Для данной науки лингвисты выделяют особый тип дискурса – научный экологический дискурс, который относится к статусно-ориентированному институциональному типу. Научный экологический дискурс имеет те же особенности, что и научный дискурс, не связанный с конкретной тематикой, однако характерные черты позволяют выделить его в отдельный тип. Цели и задачи дискурса такого типа обуславливают стремление к точности и однозначной трактовке текста, которые достигаются, в том числе, благодаря использованию терминов.

В данной работе предпринимается первый шаг в исследовании терминологии экологического дискурса, ограничивающийся проведением ее структурного анализа.

Материалом для исследования послужили 250 терминов, отобранных приемом сплошной выборки из текстов научного экологического дискурса. Все термины были разделены на однокомпонентные, или «термины-слова со слитным или дефисным написанием», и многокомпонентные, или термины, выражающие внутреннее целостное содержание понятия при помощи двух и более слов-компонентов с раздельным написанием [1. С. 13]. При этом было выявлено, что количество однокомпонентных и

многокомпонентных терминов экологического дискурса в процентном соотношении составляет 65 % к 35 %. Количество однокомпонентных терминов (97) превысило количество двухкомпонентных (53) приблизительно в 1,8 раза.

Однокомпонентные термины были подвергнуты морфологическому анализу, предполагающему выявление преобладающей морфологической структуры слова, а многокомпонентные – синтаксическому анализу, направленному на выявление смысловых и структурных отношений между составляющими многокомпонентного термина.

Внутри группы многокомпонентных терминов абсолютное большинство (40 терминов) составляют термины, строящиеся по субстантивной модели, когда главным словом в словосочетании является существительное. При этом можно говорить о шести структурных моделях многокомпонентных терминов в научном экологическом дискурсе:

1) «прил. + сущ.» – 40 терминов (*циркообразная долина, экологический эквивалент, убойное животное, относительная численность, снежная крупа* и др.);

2) «сущ. + сущ. в род. падеже» – 4 термина (например: *конус выноса, точка росы, период полураспада*);

3) «прил. + сущ. + сущ. в косв. падеже» – 3 термина (например: *абиотические факторы среды, нулевой прирост населения*);

4) «сущ. + сущ. в род. падеже + сущ. в косв. падеже» – 1 термин (*наращение суши наносами*);

5) «прил. + прил. + сущ.» – 3 термина (например: *грунтовой геологический разрез, летучее органическое соединение*);

6) «сущ. + прил. + сущ. в род. падеже» – 4 термина (например: *верхняя граница леса, древесина мягких пород, очистка сточных вод*).

Абсолютное большинство проанализированных терминов научного экологического дискурса образованы по модели «прил. + сущ.».

С точки зрения преобладающих типов связи между составляющими многокомпонентного термина, все проанализированные термины можно разделить на три группы:

1) многокомпонентные термины, построенные на основе согласования между компонентами, – 43 термина;

2) многокомпонентные термины, образованные на основе управления, – 5;

3) смешанный тип – 7 [1. С. 15].

Таким образом, абсолютное большинство проанализированных в данной работе терминов научного экологического дискурса образованы по модели «прил. + сущ.».

Морфологический анализ группы однокомпонентных терминов показал, что термины экологического дискурса строятся в соответствии с нормами русского языка, в котором большинство слов являются многоморфемными образованиями [2. С. 94]. Так, среди 97 однокомпонентных терминов экологического дискурса был обнаружен только один одноморфемный термин, который оказался заимствованным, – *пинго*. Соответственно, число многоморфемных терминов составило 96.

С точки зрения морфемного состава однокомпонентных терминов экологического дискурса, большинство терминов, а именно 63, являются однокорневыми, т. е. состоят из одного корня (*щит, бион, крона, дим, оползень, завязь*). 35 терминов – многокорневые (*актиномицеты, кальциефиты, плотоядный, осморегуляция, криволесье*). Можно выделить несколько моделей построения однокорневых терминов:

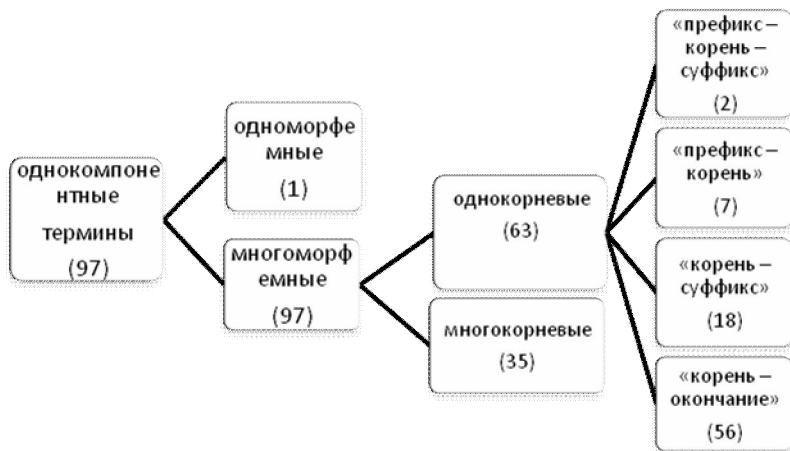
1) «префикс – корень – суффикс» – 2 термина (*неудобища, обледенение*);

2) «префикс – корень» – 7 терминов (*перевал, инфауна, разлом* и др.);

3) «корень – суффикс» – 18 терминов (например: *абляция, сланцеватый, ледник, вредители, останец, парник*);

4) «корень – окончание» – 56 терминов (*щит, бион, крона, спора, кратон* и др.).

Для того чтобы наглядно продемонстрировать структуру проведенного в данной работе морфологического анализа однокомпонентных терминов научного экологического дискурса, будет уместно представить результат в виде следующей таблицы:

Список использованных источников

1. Евстифеева М.В. Терминологическая система валютного рынка на современном этапе ее развития: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М. Институт языкознания РАН, 2007. – 23 с.
2. Шабулдаева Н.И. Лекции по спецкурсу // Электронные документы ГГУ. URL: <http://docs.gsu.by/DocLib10/Forms/AllItems.aspx> (дата обращения: 15.05.2014).

Научный руководитель С.Л. Васильева, к. филол. н., доцент ТПУ

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОГНИТИВНЫХ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Астафьева И.П.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОТИВИРОВАННОСТЬ ТЕРМИНОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

В последнее время в связи с прогрессом науки и техники проблемы мотивированности специальной лексики стали привлекать внимание всё большего количества ученых, поскольку мотивированность терминов является важным системоорганизующим свойством. Вместе с тем, несмотря на то, что существуют исследования, посвященные данному вопросу, некоторые важные проблемы еще не решены полностью и остаются спорными.

Исследование специальной лексики с точки зрения мотивированности имеет особое значение для переводчиков, т. к. понимание закономерностей образования терминов помогает в переводе научных и технических текстов.

Современные исследования в области терминологии и лингвистики свидетельствуют, что терминосистемы различных научных дисциплин содержат большое количество метафорических терминов. Можно с уверенностью сказать, что метафора в современной гуманитарной науке понимается как неотъемлемая часть научного мышления и, соответственно, научного дискурса.

Поскольку нефтегазовая отрасль в течение последних десятилетий позволяет современной цивилизации развиваться нарастающими темпами, ее роль и значение для жизнеобеспечения современного человека трудно переоценить. Развитость данной сферы народного хозяйства находит отражение в отраслевой терминологии. Именно значение нефти и природного газа для мирового топливно-энергетического комплекса обуславливает актуальность данной работы, направленной на исследование терминосистемы отрасли в аспекте ее мотивированности.

В ходе исследования мы обращаемся к таким понятиям, как «термин» и «мотивированность». Под термином мы понимаем «специальное слово или словосочетание, принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях» [1. С. 14]. Как правило, термину свойственны

однозначность, точность, строгость выражения значения, системность, отсутствие синонимии, омонимии и эмоционально-экспрессивной окраски. Совокупность терминов, связанных между собой жесткой связью, употребляемых в том или ином языке, а также в определенной сфере деятельности, называется терминологией [2].

Мотивированность, в свою очередь, – особое свойство любого слова, позволяющее осознать взаимообусловленность его значения, звучания, соотношенность с однокоренными и структурными словами [3. С. 37]. Все слова языка делятся на немотивированные и мотивированные. Немотивированное слово – это слово, условно обозначающее действительность. Мотивированное слово – это слово, семантически выводимое из однокорневого слова. Мотивированное слово также называют мотивемой, мотивирующее слово называют значением мотивемы, мотиватором. Следует отметить, что одна мотивема может иметь несколько мотиваторов. В зависимости от мотивирующего слова мотивированность бывает морфологической и метафорической.

Морфологическая мотивированность – это такая мотивированность, при которой значение мотивирующего слова целиком включается в значение мотивемы [3–5]. Так, например, отношениями прямой основной мотивированности связаны существительное *бурение* и глагол *бурить*, поскольку значение слова *бурение* полностью включает в себя значение мотивирующего слова, т. е. слово *бурить* выступает в роли лексического мотиватора. Но также существует и структурный мотиватор, с помощью которого мы можем определить, к какой части речи относится мотивема. Структурным мотиватором слова *бурение* является *горение*. Общий суффикс *-ени-* указывает нам на то, что слово является существительным, образованным от глагола, и указывает на какой-то процесс.

При метафорической мотивированности значение производного слова основывается на переносном значении мотиватора. Так, например, термин нефтегазовой отрасли *ловушка*, означающий объект, образованный сочетанием тектонических, литологических, стратиграфических факторов, задерживающий миграцию углеводородов, метафорически мотивирован, т. е. сравнивается с приспособлением для ловли или захвата чего-либо. Его лексическим морфологическим мотиватором является слово *ловить*, а структурным – *заглушка*.

Так как экспонентом термина является слово, то мы можем с уверенностью сказать, что для терминов свойственна семантическая мотивированность. И, несмотря на то, что тема данной работы «Метафорическая мотивированность терминов нефтегазовой отрасли», в процессе исследования мы также работали с морфологической мотивированностью, поскольку термин – это не только слово, но и словосочетание.

Материалом исследования послужили метафорически мотивированные термины, полученные приемом сплошной выборки из специальных словарей, посвященных нефтегазовой отрасли [6–7], в качестве источника привлекался также толковый словарь русского языка [8]. Всего было проанализировано 657 терминов. В ходе анализа выяснилось, что в терминологии нефтегазовой отрасли морфологическая мотивированность преобладает над метафорической. Общее количество метафорически мотивированных терминов составляет 43, немотивированных терминов 45 и морфологически мотивированных терминов 569. Из чего следует, что метафорически мотивированные термины составляют 6 % от общего количества терминов, а морфологически мотивированные – 87 %.

Найденные метафорически мотивированные термины мы можем разделить на две группы – лексемы и словосочетания. Число одиночных лексем – 19, словосочетаний – 24. В отношении мотивированности мы также можем разделить данные слова на две группы: частично мотивированные и полностью мотивированные. Частично мотивированные одиночные лексемы – это термины, которые имеют только лексический мотиватор, а полностью мотивированные, в свою очередь, имеют и лексический мотиватор, и структурный.

Пример полностью мотивированной одиночной лексемы – слово *безотказность*, которое в нефтегазовой терминологии называет способность объекта непрерывно сохранять работоспособное состояние в течение некоторого времени и некоторой наработки. Данный термин является межсистемным, т. к. слово *безотказность* имеет нетерминологическое значение, реализуемое в общенародном языке; *безотказность* – свойство человека, который никогда не отказывается от поручения, просьбы. *Безотказность* в значении характера человека является метафорическим лексическим мотиватором термина «*безотказность*», т. к. свойство объекта сравнивается с характером человека. Структурные мотиваторы термина *безотказность* – слова *бездейственность*, *бережливость*,

доступность, где суффикс *-ость* указывает на то, что данное слово является существительным, называющим отвлеченный признак.

Примером частично мотивированной одиночной лексемы является термин *факел*. В терминосистеме нефтегазовой сферы, *факел* обозначает результат сжигания попутного газа на нефтяных месторождениях. Лексический метафорический мотиватор – слово *факел*, которое в другой терминосистеме называет светильник на рукоятке или короткую палку с намотанной на конце просмоленной паклей. Возможно, при сжигании попутного газа образуется конусообразное пламя, отсюда скрытое сравнение. Структурный мотиватор отсутствует.

Что касается полностью мотивированных словосочетаний, то это такие словосочетания, в которых все слова, входящие в их состав, являются мотивированными. Например, термин *газовая шапка*. Слово *газовая* – морфологически мотивированное слово. Его лексический мотиватор – *газ*, а структурный – *ветровая*. Лексическая единица *шапка* – метафорически мотивированный термин, т. к. присутствует сравнение с внешними признаками шапки – головного убора. Отсюда следует, что его метафорическим лексическим мотиватором служит слово *шапка*, структурным мотиватором которого является слово *кепка*.

Рассмотрим пример частично мотивированного словосочетания – *агрессивная вода*. В нефтегазовой терминологии данный термин обозначает воду, разрушающую бетон, металлы и горные породы. Слово *вода* не является мотивированным, в то время как *агрессивная* – метафорически мотивированный термин. Разрушающее свойство воды сравнивается с особенностями поведения человека.

По направлению метафоризации метафорически мотивированные термины мы можем разделить на четыре группы:

- сравнение с артефактами, т. е. предметами, созданными человеком (*башимак, штопор, воротник бура, стол бурового ротора* и др.);
- сравнение с натурфактами, т. е. явлениями или предметами природы (*горизонт, устье скважины* и др.);
- сравнение с процессами (*добыча, рыбалка* и др.);
- сравнение с признаками (*благородные газы, материнский пласт* и др.).

Таким образом, в нефтегазовой терминологии нами выявлены следующие разновидности терминов:

1) по наличию мотивированности: мотивированный термин / немотивированный термин, полностью мотивированный / частично мотивированный термин;

2) по типу мотивированного термина: одиночная лексема / словосочетание;

3) по типу мотивированности: метафорически мотивированный / морфологически мотивированный термин;

4) по типу мотивационных отношений мотивированного термина: сравнение с артефактами / натурфактами / процессами / признаками.

В исследуемой терминосистеме наблюдается тенденция образования морфологически мотивированных терминов.

Диаграмма 1 (рис. 1) показывает, как распределились способы образования терминов.

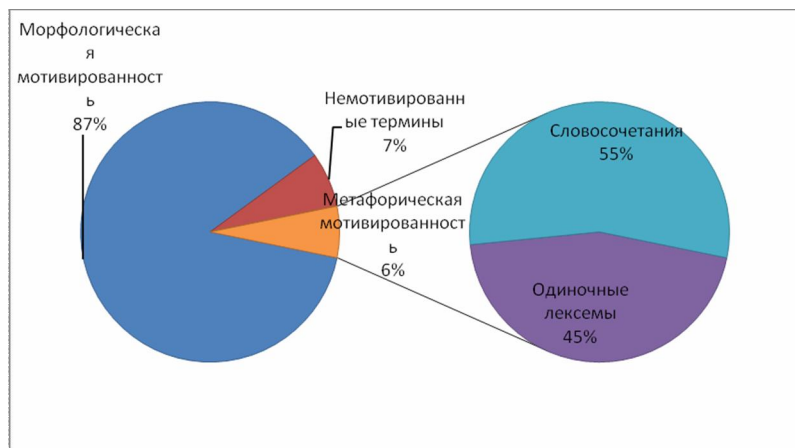

Рис. 1

Отсюда мы видим, что в процентном соотношении способы мотивированности терминов разделились следующим образом: 87 % – морфологическая мотивированность и 6 % – метафорическая. Остальные 7 % составляют немотивированные термины.

Из диаграммы 2 (рис. 2) мы можем видеть, что в нефтегазовой терминологии преобладает метафоризация, показывающая сравнение с артефактами (18 терминов). Далее идут сравнение с признаками – 12 терминов, натурфактами – 9, процессами – 4.

Рис. 2

В результате исследования был составлен мини-гlossарий метафорически мотивированных терминов, с их толкованием и указанием мотиваторов и мотивем.

Материалы исследования могут быть использованы в качестве рекомендаций переводчикам, специалистам в нефтегазовой сфере.

Список использованных источников

1. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. – М., 2003. – 14 с.
2. Немченко В.Н. Введение в языковедение: учебник для вузов. – М.: Дрофа, 2008. – С. 334–340.
3. Блинова О.И. Мотивология и ее аспекты. – Томск, 2007. – 394 с.
4. Санникова Н.Ю. Мотивированность и производность слов в современном русском языке: Методические рекомендации. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2006. – 17 с.
5. Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. – М.: Наука, 1977. – 167 с.
6. Словари. Термины по НГК // Neftegaz.Ru. 2000–2014. URL: <http://neftegaz.ru/dictionary/ctg/ngk> (дата обращения: 10.03.2014)
7. Репин А.Г. Краткий толковый словарь по газу и нефти. – М., ВНИИГАЗ, 2008. – 154 с.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М., 1997. – 944 с.

Научный руководитель З.И. Резанова, д. филол. н., профессор ТПУ

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В ТУРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ О ТУРЦИИ)

Настоящее исследование посвящено выявлению и описанию стратегий и тактик рекламного текста, функционирующего в туристическом дискурсе. Актуальность темы определяется разворотом интересов современного языкознания в область реальной коммуникации (лингвопрагматики), активным изучением вопросов речевого воздействия.

Материалом исследования послужили тексты, рекламирующие отдых в Турции. Туризм – активно развивающаяся экономическая и коммуникативная сфера, в которой не последнее место занимает реклама. Реклама в туризме – это не просто средство оповещения массовой аудитории о предоставляемых фирмой услугах, но также инструмент языкового «опредмечивания» и «материализации» предлагаемого турпродукта. Всего нами было собрано и проанализировано 120 рекламных текстов.

В результате проведенного исследования были выявлены две основные речевые (макро) стратегии рекламного текста, цементирующие его структуру и логику семантической организации: **стратегия самопрезентации** и **стратегия аргументирования**.

Реализация первой стратегии обусловлена стремлением туристической фирмы, от лица которой транслируется текст, создавать и контролировать свой внешний имидж и впечатление о себе. В ряде работ (в частности, И. Джонс и Т. Питтман [Jones, Pittman, 1982]) под самоподачей (самопрезентацией) понимается поведенческая реализация стремления к власти. По мнению данных исследователей, существует пять видов власти и, соответственно, пять стратегий ее достижения: 1) старание понравиться, 2) самопродвижение, 3) запугивание, 4) пояснение примером и 5) мольба. В проанализированном в нашем исследовании материале со всей очевидностью представлены лишь две из указанных стратегий – первая и вторая.

1. Первая стратегия самопрезентации – **«старание понравиться»** (*ingratiating*) – это попытка представить себя привлекательным в глазах других (власть обаяния). Сделать это можно с помощью таких ходов, как подчеркивание потенциальных личностных достоинств объекта. Например: *С нами отдыхают*

самые взыскательные клиенты; Выбор тех, кто любознателен; ценит высокий сервис.

Эта тактика называется «Подмазывание аргумента» (в основе лежит комплимент партнеру по общению).

2. Если старание понравиться – это стратегия, цель которой вызвать симпатию, то **самопродвижение** имеет своей целью получение уважения со стороны других людей (власть эксперта). Наиболее эффективный способ самопродвижения – демонстрация своих знаний и умений, которая осуществляется, например, через тактику «Апелляция к честности и надежности»: *17 лет на туристском рынке, 17 лет доверия!; Надежность, качество: индивидуальный подход к каждому клиенту уже 50 лет!*

Второй текстообразующей стратегией служит **стратегия аргументации**, которая определяется коммуникативным намерением, целью убедить, победить, достичь согласия, самоутвердиться и т. д. Стратегическими принципами аргументации выступают законы логики, правила рассуждения. Например:

- «Быстрота; оперативность» (в качестве основного аргумента выдвигается срочность; быстрота оказания услуг): *Быстрое оформление; Обновление базы каждый час;*
- «Шикарная жизнь»: *Отель дарит своим гостям фантастический отдых в атмосфере роскоши и комфорта;*
- «Выгодное предложение» (эта тактика – своего рода заманивание; обещание существенных материальных выгод): *Бесплатно отдохнуть в Греции + дешево купить шубку.*

Среди наиболее востребованных аргументативных тактик в анализируемом материале обнаруживаем следующие:

- «Ссылка на авторитет» (приводятся авторитетные мнения; точки зрения людей, заслуживающих доверия; рейтинги и опросы общественности и т. п.): *Самый модный курорт европейцев; Нас знают в Европе; Всё с общепризнанным качеством!;*
- «Апелляция к фоновым знаниям»: *Великолепие карнавала в Бразилии; Отдыхать с Зевсом – это здорово.*

В рамках стратегии аргументации используются различные психологические тактики воздействия, например:

- «Давление» (воздействие на волю; ярко выраженная императивность): *Подтверди тур в присутствии клиента в ОН-ЛАЙН; Спецпредложение...;*
- «Обращение к чувствам» (тактика, основанная на сентиментальных чувствах, апеллирующая к любви к

близким): *Подарите отдых своим любимым!; Ваше будущее – это Ваши дети. Приглашаем Вас и Ваших детей в мир сказочного отдыха и беззаботности.*

Выявленные рекламные стратегии показывают, что завоевание потенциальных клиентов туристической фирмы происходит с помощью использования стратегий и тактик, направленных на создание позитивного образа фирмы и предмета рекламы, установление атмосферы доброжелательного, доверительного общения.

Научный руководитель А.Н. Серебренникова, к. филол. н., доцент ТПУ

Богданова А.Г., Вековщина К.А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ОБРАЗНЫЕ ПРИЗНАКИ В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА *НЕФТЬ* (НА ПРИМЕРЕ МЕТАФОР ЖИВОЙ И НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ)

Концепт как единица структурированного знания имеет свою структуру, образованную когнитивными признаками, которые различаются по степени яркости в сознании их носителей [1. С. 32]. Структуры концептов отличаются друг от друга набором признаков.

Согласно М.В. Пименовой, концептуальная структура состоит из базовых (первичных), образных (вторичных), функциональных и прагматических признаков. Первичные признаки формируются мотивирующим признаком, закрепленным во внутренней форме слова; признаками, актуализированными в словарных дефинициях соответствующей лексики-репрезентанта концепта – в виде компонентов значения, а также в системе синонимов. Вторичные признаки являются переносными, они объективированы в концептуальных метафорах и метонимии. Функциональные признаки занимают промежуточное положение между первичными и вторичными признаками концепта. Отдельную группу образуют прагматические признаки, которые носят двойственный характер. С одной стороны, они выражают различную оценку, с другой стороны, они включают в себя образный компонент – признаки имущества [2. С. 121].

Центральное место в когнитивной лингвистике занимает проблема категоризации окружающей действительности, важную роль в которой играет метафора – проявление аналоговых возможностей человеческого разума. Метафору в современной когнитивистике принято определять как *(основную) ментальную*

операцию, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира [3. С. 34]. «Метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление и деятельность. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [4. С. 25]. «Без метафоры не существовало бы лексики “невидимых миров” (внутренней жизни человека), зоны вторичных предикатов, т. е. предикатов, характеризующих абстрактные понятия» [5. С. 9].

В данной статье описываются образные признаки, которые, наряду с другим набором групп признаков, формируют структуру концепта *нефть*. Выявление и описание образных признаков – суть одной из сторон концептуального анализа, его цель – реконструировать структуру концепта. Образный компонент структуры концепта *нефть* содержит разные признаки, которые воссоздают образы «живой» и «неживой» природы, а также образ мира. В данной статье рассмотрим объективацию концептуальных признаков концепта *нефть* в русской языковой картине мира на примере метафор живой и неживой природы.

Признаки живой природы в структуре исследуемого концепта представлены витальными, зооморфными и антропоморфными признаками.

К **витальным** признакам концепта *нефть* относятся: собственно витальные – «наличие дыхания» (*Второе дыхание «нефтянки»*). <http://www.ugra-start.ru/ugra/fevral-2013/1273>, «возраст» (*Дело Ходорковского и Лебедева: нефть старая – сроки новые*). <http://www.svoboda.org/content/article/2198971.html>, «жизнь/смерть» (*Нефть – живая и мертвая: откуда взялось черное золото?*) http://slon.ru/economics/neft_zhivaya_i_neft_mertvaya-98702.xhtml); соматические (телесные) признаки: «признак ног» (*Рынок драгметаллов под давлением, в то же время нефть отступила от максимумов*). <http://top.rbc.ru/economics/18/02/2013/845532.shtml>, «признак наличия лица» (*Американская сверхдержава оказалась «бессильной» перед лицом нефти*). <http://inosmi.ru/usa/20100520/160046335.html>.

Зооморфные признаки в структуре исследуемого концепта представлены следующей подгруппой признаков: «признак птицы» (*Нефть летит вниз, будущее – в тумане*). <http://www.finmarket.ru/z/nws/hotnews.asp?id=2989016>, «признак животного, а именно лошади» (*Нефть галопом несется к новым рекордам*). <http://www.vsluh.ru/news/oilgas/135848>, «признак рыбы»

(*Вся нефть плывет в руки Сечина.*
<http://www.novayagazeta.ru/economy/52881.html>).

К **антропоморфным** признакам, выявленным в структуре концепта *нефть*, относятся следующие признаки: «нефть – проводник» (*Курс рубля продолжает следовать за нефтью.* <http://quote.rbc.ru/comments/2012/11/29/33830677.html>), «нефть-торговец» (*Для дальнейшего укрепления рубля необходимо, чтобы нефть марки Brent торговалась выше \$115.* <http://www.finam.ru/analysis/marketnews70386/default.asp>).

Также в структуре исследуемого концепта были выявлены **национальные признаки**: *США разрешили Японии и ЕС покупать иранскую нефть.* <http://top.rbc.ru/economics/14/03/2013/849134.shtml>, *В ходе встречи с министром энергетики и угольной промышленности Украины Эдуардом Ставицким была озвучена заинтересованность Украины в поставках азербайджанской нефти.* <http://top.rbc.ru/economics/05/04/2013/852695.shtml>, *Сейчас в Китай поставляется 15 млн т российской нефти ежегодно по трубопроводу Сковородино – Мохэ.* <http://top.rbc.ru/economics/26/03/2013/850844.shtml>).

К концептуальным метафорам «неживой природы», которые встречаются при описании *нефти*, относятся признаки ‘стихий’, ‘вещества’ и ‘предметные’ признаки.

Для русской языковой картины мира характерна многоаспектная концептуальная метафора «нефть – вещество», в основе которой лежат различные когнитивные модели: «нефть – горючее вещество» (*Светильники с нефтью ... полют нефтью и сожгут.* Котов Ф. О путешествии из Москвы...), «нефть – жидкость» (*После посещения Курдистана в июне 2006 года, когда нефть в буквальном смысле, текла из пород на дороге, я был просто очарован.* <http://neftgold.blogspot.ru/>), «нефть – драгоценный металл» (*Черное золото.* <http://shafranik.ru/news/zhivaya-neft-uvata>), «нефть – мазь» (*Вымазаны все черной нефтью.* Котов Ф. О путешествии из Москвы...).

К **признакам продукта** можно отнести признак лекарства: *нефть вместе с другими аптекарскими материалами привозилась из-за границы; Иван Гёбдон закупил «венецианские товары» и «аптекарские всякие запасы» и среди них: нефти 8 пуд, – петриоли – рублей на 5 и больше.* Котов Ф. «О путешествии из Москвы...».

Среди стихийных признаков у концепта *нефть* зафиксирован лишь признак «нефть-вода» (*Нефть хранили в «судах меденых», во*

«флягах», «кубах», в кувшинах. Котов Ф. «О путешествии из Москвы...»; *С 20 апреля кипящая нефть вырывается из устья скважины на дне Мексиканского залива.* <http://www.inosmi.ru/usa/20100520/160046335.html>.

Стихийные признаки 'воздух' и 'земля' у исследуемого концепта не выявлены. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что метафоры стихий для описания концепта *нефть* используются редко, и стихийные признаки в структуре исследуемого концепта являются малопродуктивными и малочисленными.

Проведенный анализ позволяет объединить выявленные признаки концепта *нефть* в следующие группы когнитивных метафорических моделей:

1. Нефть – вещество:

нефть – жидкость

нефть – горючее вещество

нефть – мазь

нефть – драгоценный металл

2. Нефть – живое существо:

нефть – человек

нефть – птица

нефть – рыба

нефть – лошадь

3. Нефть – продукт:

нефть – лекарство

4. Нефть – стихия:

нефть – вода

Как показывает проведенный анализ, при метафорической концептуализации одно и то же «мыслительное пространство может быть представлено посредством одной или нескольких концептуальных метафор» [б. С. 55], в результате чего происходит экспликация различных сторон того или иного концепта, что позволяет выделить его существенные признаки и воссоздать его целостный образ.

Таким образом, можно утверждать, что содержание исследуемого концепта значительно объемнее содержания одноименной лексемы, т. к. оно вербализуется в значительном количестве языковых средств и представляет собой особую структуру. Анализ языкового материала и его классификация позволяют увидеть, каким образом структурируется концепт *нефть*.

Список использованных источников

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2002. – 192 с.
2. Пименова М.В. Концептуализация рассудка и способы объективации его признаков в русской языковой картине мира // Концептуальные сферы «мир» и «человек»: коллективная монография. – Кемерово: ИПК «Графика», 2005. – С. 121–143.
3. Будаев А.В., Чудинов А.П. Современная политическая лингвистика: учебное пособие. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. – 268 с.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
5. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–32.
6. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ, 1996. – 247 с.

Гороховацкая М.Б.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

КОНЦЕПТ «ГОРОД» В ДИСКУРСЕ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРУМОВ

Данная статья посвящена выявлению лексических единиц, репрезентирующих концепт «город». Исследование проводилось на материалах Томских инновационных форумов с использованием комплексной методики: концептуальный анализ, лингвистические приемы и методы, сопоставительные методы, количественные методы, дискурс-анализ. Исследуемый материал показал, что языковыми единицами, репрезентирующими концепт «город» в дискурсе инновационных форумов, являются существительные и прилагательные. Существительные *город*, *среда*, *структура* в сочетании с прилагательными создают оппозиционные отношения, показывают не только социокультурную среду, но и многомерность, экономическую важность концепта «город».

Вопросы взаимодействия языка и сознания активно дискутируются в гуманитарных науках, исследующих миромоделирующую функцию языка (работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Р. Лангакера, И.Б. Левонтиной, Е.В. Рахилиной и др.). В фокусе внимания находятся базовые элементы миромоделирования и специфика их представления в языке. Одной из основных моделей представления информации в современной науке является концепт. «Концепт является жестко структурированной единицей сознания, отражающей человеческий

опыт в форме той или иной информационной структуры <...> Концепт есть феноменологическая когнитивная структура, представляющая целостное знание об экстралингвистических явлениях. В зависимости от дискурсивных, коммуникативных запросов концепт проявляет разные грани, актуализируя определенные свои составляющие» [1].

При реконструкции концепта необходимо учитывать специфику дискурсивной среды, в которой он существует, «за каждым типом дискурса проступает свой, “возможный мир”, действия и объекты в котором оцениваются и осмысляются по логике этого... мира. Близость этого возможного мира к реально существующему может принимать самую разную форму (от достаточно адекватного его отражения до полного искажения, от следования правде или истинности фактов до вымысла, фантазии, от погруженного в прошлое – до предполагаемого, желательного или же неизбежного в будущем и т. д.)» [2]. Вопрос дискурсивного преломления ключевых концептов культуры активно разрабатывается (работы З.И. Резановой, Е.А. Костяшиной, Ю.А. Эмер). Однако концепт «город» в дискурсе инновационного форума до сих пор не исследовался.

Томский форум INNOVUS – первый в России инновационный форум, являющийся авторитетной площадкой для обсуждения актуальных вопросов инновационного развития и для выработки решений в сфере модернизации экономики России. Темы дискуссий носят широкий формат и затрагивают различные сферы отраслей, таких как нефтегазовая отрасль, атомная промышленность, электроэнергетика, машиностроение, медицина. Активно обсуждаются на форуме и проблемы города в инновационном аспекте.

Урбанистические исследования в настоящее время активно развиваются, востребованы не только научной общественностью, но и широким кругом людей различных профессий, поскольку проблемы формирования городского сознания, адаптация человека к жизни современного города, создание комфортных условий для проживания индивидуума, вопросы приспособления иностранцев к отдельному городу являются наиболее распространенными (работы В.Л. Глазычева, П.Г. Щедровицкого, В.Н. Топорова, П. Холла, Е.Г. Трубиной).

Цель данной статьи – выявить особенности вербальной репрезентации концепта «город» в дискурсе инновационных форумов.

Материалом исследования послужили письменная и устная речь участников INNOVUS, тексты политического/экономического характера, опубликованные в журналах, газетах регионального и федерального уровня по материалам проведенного форума, а также материалы интервью участников форума в англоязычной прессе.

В рамках лингвистического исследования необходимым является выявление ключевых слов, репрезентирующих данный концепт в языке. Согласно Г.В. Токареву существуют различные критерии выделения ключевых слов, среди них: общеупотребительность, частотность, элементарное значение ключевых лексем, которое в полном аспекте представляет значение концепта.

Проведенное нами исследование показало, что в русскоязычном контексте в качестве ключевых слов, имеющих семантику «город», выступают существительные, глаголы, прилагательные. В фокусе нашего внимания – существительные как самые частотные лексические единицы. В ходе количественного анализа было выявлено, что существительные являются одной из основных форм репрезентации исследуемых концептов *Город, Среда, Структура*: *«Томск, на сегодняшний день, имеет элементы очень хорошей, качественной городской среды, это зеленый город, но в силу того, что город очень большой и, все-таки, всё сделать сразу нельзя, понятно, что уровень городской среды не одинаков, не однороден»; «Еще и за счет того, что есть, конечно, минусы: большие расположения и сложившейся структуры транспортных коммуникаций».*

Частотными из лексических единиц, репрезентирующих концепт в рамках форума, оказываются существительные *город, среда* и *структура*, что, в первую очередь, обусловлено особенностями дискурса инновационных форумов, в центре внимания которых оказываются вопросы экономического, инновационного развития города. Существительные *город, среда, структура* в сочетании с прилагательными *инновационный, экономический, транспортный, территориальный, географический*, являясь «терминами» урбанистики, позволяют взглянуть на город в ином аспекте – в инновационном.

В ходе исследования нами было выявлено, что прилагательные в сочетании с ключевыми лексемами вступают в оппозиционные отношения: *время (старый – новый, советский – современный, молодой – зрелый)*, географическое положение (*американский – британский, российский – китайский, северный –*

южный), административно-территориальное членение (*открытый – закрытый, государственный – частный, областной – столичный*) и т. д. Данные оппозиционные отношения носят в основном положительную семантику за счет того, что в контекстах форумов обсуждаются и разрабатываются наиболее эффективные и новаторские концепции, стратегии развития и обустройства города. Так, например, *старый, советский* город является объектом инновационного и многофункционального развития, но при этом он является местом с давно сформировавшимися экономическими показателями: «...возможность быть вовлеченными в ту или иную форму малого и среднего инновационного бизнеса, в тех местах, где есть хороший качественный человеческий капитал, а это прежде всего, – вот эти **старые научные города**».

Помимо этого, оппозиционные отношения показывают, что перед нами предстает и превалирует модель города не только как административно-территориальной единицы, но и как социокультурной среды, «организм» которой включает в себя сущностные процессы социальных отношений, систему оценок, является носителем культурных и исторических ценностей, характерных для данного города, государства, национальности и т. д.

Ключевые слова с семантикой «город» в контексте инновационных форумов создают представление не просто городского пространства для проживания, а пространства практической деятельности людей, градостроительства, организации, политики и места, в котором проводятся урбанистические исследования.

Список использованных источников

1. Эмер Ю.А. К проблеме реконструкции архаического сознания // Картина мира: модели, методы, концепты. – Томск, 2001. – С. 203–208.
2. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения: роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
3. Токарев Г.В. К вопросу о культурном слое концепта // Языковая личность: проблемы когниции и коммуникации: сб. науч. тр. – Волгоград: Колледж, 2001. – С. 16–21.
4. Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – С. 156–250.

Научный руководитель Ю.А. Эмер, д. филол. н., доцент ТПУ

Булгакова Н.О.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «МАШИНА» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Одним из перспективных направлений развития современной науки являются исследования в области искусственного интеллекта. Цель широкомасштабных разработок заключается в создании автоматизированных систем, выполняющих функции специалистов высокого класса и способных заменить человека. Необходимость описания проводимых исследований и полученных в их ходе результатов приводит к формированию комплекса лексических единиц, которые помогут закрепить новые реалии в языке и сделать доступными результаты исследований не только для ученых, но и для общества в целом.

Чтобы выявить комплекс функциональных особенностей этого понятия в бытовой картине мира, необходимо обратиться к описанию структуры концепта и его вербализации.

Известно, что понятийное ядро концепта вербализуется в единицах языка. Такие слова-концепты позволяют выявить и изучить материальный и духовный аспекты национальной языковой картины мира: ментальную, нравственную, эмоционально-психическую и др.

Концепт «машина» в настоящее время прочно закрепился в различных институциональных дискурсах. Языковые клише с этой лексемой прочно укрепились не только в научной, научно-публицистической сферах, но и на бытовом уровне. Преобладание укрепившихся в сознании людей сочетаний «машина власти», «машина времени», «государственная машина», «стиральная машина», «собственная машина» отражает активность использования этой лексики в самых разных дискурсах.

Изучение концепта невозможно без семантического анализа лексической единицы, репрезентирующей концепт. Емкая и информационно насыщенная форма определения лексической единицы в толковом словаре определенного языка позволяет получить базовые сведения о восприятии слова в народном сознании и выделить специфичные черты национальной картины мира. Описание основного смыслового содержания, закрепленное в словарных дефинициях, позволяет выделить базовые основы концепта, необходимые в дальнейшем анализе. По мнению А.Н. Баранова, в основе структуры словарной (энциклопедической)

статьи, содержащей описание языковой единицы, лежит «наивный» способ представления информации [1. С. 91].

Рассмотрим словарные статьи. Толковый словарь Ожегова предлагает следующее определение лексемы «машина»: «МАШИНА, -ы, ж. 1. Механическое устройство, совершающее полезную работу с преобразованием энергии, материалов или информации. Электрическая м. Вычислительная м. Транспортные м. Паровая м. Вязальная, швейная м. М. времени (в научной фантастике: устройство, способное переносить человека из одной эпохи в другую). 2. перен. Об организации, действующей подобно механизму, налаженно и четко. Государственная м. Военная м. 3. То же, что автомобиль. Служебная, личная м. Гараж для машины. 4. У спортсменов: мотоцикл, велосипед. || прил. машинный, -ая, -ое (к 1 знач.). М. перевод (перевод, осуществляемый электронной вычислительной машиной). Машинное время (в вычислительной технике: время, затрачиваемое электронной вычислительной машиной на определенную работу)» [2].

Толковый словарь В.И. Даля: «**МАХИНА** и **МАШИНА** лат. снаряд, подсилок; всякое устройство, приспособление, для переноса или увеличения силы, либо для увеличения скорости движения. Механика принимает три основные машины: веревку, рычаг и пологость или склон. По действующей силе, машина именуется ветровою, водяною, паровою, конною, ручною и пр.; по назначению же: водокачною, пильною, плющильною и пр. На Волге, машина или конная, вытесненная ныне пароходами: самое большое из всех волжских судов, с конным воротом; сотни полторы лошадей ходят на три смены, и машина идет завозом против воды, таща за собою барки с грузом. Машинкою зовут всякое подручное подспорье: химическое огниво, сигарочную гильотинку, бильярдную подставку и пр. | Махина, махинина, что-либо громоздкое, огромное. Видел слонища? вот махинища! Махинный, машинный, снарядный, подсилочный, к машине относящийся. – мастер, механик. – работа, не ручная, не от руки. Машинные гвозди хороши, да хрупки. Машинность ж. свойство или принадлежность машинного. Машинист м. машинный мастер, механик; | симб. верховой купец, скупающий лучшие сорта сызранского пшена (Наумов). -тов, ему принадлежащий. -тский, к нему относящийся. Машинистый, сложный и хитрый устройством. Машинальное действие или движение человека, бессознательное, невольное, произвольное, беспамятное, неумышленное, как бы само собою происшедшее.

Машинальность движений, состояние, свойство машинального, бессознательность» [3].

Анализ лексемы «машина» на материале толковых словарей В.И. Даля, С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой позволил выявить основные семы, которые включает в себя слово «машина»: механическое устройство, организация, автомобиль, бессознательное действие, четко налаженное действие.

Для выявления значения и функционального наполнения концепта необходим детальный анализ фрейма, поскольку «модальная рамка фрейма есть сложное образование, включающая в первую очередь субъект оценки, шкалу оценивания, диктум как объект оценивания» [4. С. 88]. Определяющую роль в данном контексте играет субъект оценивания – автор научной (ученый, специалист) или научно-публицистической (журналист-обозреватель) статьи. В первом случае критерием оценки будет являться четкая и упорядоченная система знаний, в то время как во втором случае важную роль будет играть система ценностей общества, к которому принадлежит автор.

Лингвисты указывают на особую значимость воздействия языковой картины мира на «когнитивную и практическую деятельность носителей языка» [5. С. 11]. Понятия, которые управляют мыслительными процессами человека, оформляют его повседневную жизнь, систематизируют накопленные знания о мире. Значимую роль в процессе обработки этих понятий получает метафора, которая является одним из базовых способов систематизации знаний о языковой картине мира. Метафора формируется в процессе обработки уже существующих понятий и приводит к появлению новых концептов. Другими словами, она представляет собой особый способ создания процесса познания мир [1. С. 104].

Важным элементом языковой картины мира является этнокультурная метафора, которая представляет собой «способ членения и классификации реальности, принятый в рамках языкового сообщества» [5. С. 16]. Чтобы получить более подробное представление о концепте, необходимо провести анализ не только лексем, но и пословиц, фразеологических единиц, идиом, которые представляют собой уровень существования этнокультурной метафоры [5. С. 16] и в основе которых лежат концепты. В данном случае в качестве источника метафорического переноса выступает концепт «машина».

Слоты фрейма «машина» включают в себя определенный объем оценочных и символических компонентов, которые проявляются, в первую очередь, в существовании стандартных (типовых) контекстов, в которых выявляется концепт «машина».

В выражениях «накопил и машину купил», «автокредитование», «кредит на машину» машина представляется как дорогостоящий предмет, предмет роскоши, требующий значительных денежных затрат и усилий для накопления денежных средств.

В выражении «Я часто думала о том, что было бы, если бы у меня была машина времени» машина времени предстает в качестве желаемого объекта, наделенного властью изменить то, что не в силах человека.

В противопоставлении «машина – человек», находящем свое выражение во фразе «я человек, а не машина, у меня есть чувства», машина, являясь механическим устройством, выступает воплощением безэмоциональности и бесчувственности.

Выражения «я человек, а не машина, могу ошибаться», «работать машинально» свидетельствуют о том, что машина в народном сознании укрепилась в качестве символа организованности и безошибочности.

Стандартные выражения с лексемой «машина» находят свое отражение и в классической художественной литературе. Так, Анна Каренина говорит о муже: «Это не человек, а машина, и злая машина, когда рассердится» [6]. Этот пример свидетельствует о воплощении в лексеме «машина» жестокости и бесчувственности по отношению ко всему человеческому.

Важный материал для изучения слотов фреймов концепта «машина» представляют фразеологизмы.

«Бог из машины» – выражение, означающее неожиданную развязку той или иной ситуации. Является калькой с древнегреческого выражения *Deus ex machina*. Активно употребляется в современной литературе для обозначения неожиданного исхода ситуации, произошедшего не естественным, ожидаемым путем, а с привлечением искусственного вмешательства. Михаил Булгаков сатирически обыграл эту тему в своей повести «Роковые яйца», назвав последнюю главу «Морозный бог на машине» (внезапно появившийся в августе мороз уничтожает змей и крокодилов, наступающих на Москву). Это выражение встречается в творчестве братьев Стругацких. В вышедшей в 2010 г.

книге Дмитрия Глуховского «Рассказы о родине» есть рассказ под названием Deus Ex Machina.

«Государственная машина» – фраза, которую употребляют для описания комплекса государственных учреждений с целью подчеркнуть их «бездушность». Своим появлением фраза обязана английскому философу Томасу Гоббсу (1588–1679), сравнивавшему в своих сочинениях государственные институты с неким механизмом. Тем не менее, фраза прижилась в русском языковом сознании, о чем свидетельствует частота ее употребления в заголовках СМИ: «Как государственная машина пропаганды промывает нам мозги про НАТО и однополярный мир», «государственная машина с мелкими поломками» [7].

В морской терминологии также существует устойчивое выражение для команды остановки механизма – **«стоп машина»**.

Еще одним значимым источником материала в контексте темы нашего исследования являются русские пословицы, включающие слово «машина». В пословицах «малый винтик большую машину остановит» и «без работы и машина ржавеет» машина воплощает в себе мощь и силу, с которой трудно справиться. Поговорка «машину поймешь – далеко пойдешь» репрезентирует коллективное представление русского человека о сложности устройства механизма машины.

Чтобы охарактеризовать компонентный состав концепта «машина», необходимо выполнить анализ слотов. «Машина» включает в себя следующие слоты.

Внешний вид, составляющие: колесо, двигатель, сцепление, детали, узлы, устройства, рычаг, блок, кривошипно-шатунный механизм, система управления, привод.

Применение: энергетическая, рабочая, информационная, транспортирующая, измерительная, швейная, стиральная, металлорежущая, деревообрабатывающая.

Общие характеристики: производительность, экономичность, долговечность, эксплуатационная надежность, технологичность, экологичность, стоимость, масса, возможность утилизации.

Звуки, издаваемые машиной: сигнал, скрежет, сигнализация, звуковой сигнал, барахлит.

Путем анализа пословиц и устойчивых выражений, в составе которых имеется ключевое слово «машина», представленные во фреймовой структуре «машина», можно выделить символические

признаки, которые лежат в основе метафорического переноса при формировании ассоциативного поля концепта:

1) машина – символ отсутствия духовности, отсутствия жизни,

2) машина – символ сложности, непостижимости,

3) машина – символ высокой организации, порядка,

4) машина – символ высокой стоимости,

5) машина – символ масштабности,

6) машина – символ мощности, величия.

Таким образом, анализ ряда лексико-семантических вариантов концепта «машина» позволил выявить основные образы, возникающие в сознании русского человека при восприятии внешней формы лексемы «машина». Главным смыслом, который выражает данный концепт в русской языковой картине мира, является оппозиция человека и машины.

Список использованных источников

1. Мишанкина Н.А. Метафора в науке: парадокс или норма? – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 282 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/104570> (дата обращения: 30.05.2014).
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/264834> (дата обращения: 30.05.2014).
4. Эмер Ю.А. Современный песенный фольклор: когниции и дискурсы. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 266 с.
5. Маругина Н.И. Концепт «Собака» как элемент русской языковой картины мира // Язык и культура. Научный периодический журнал. Томск: Изд-во ТГУ, 2009. – № 2 (6). – С. 11–30.
6. Толстой Л.Н. Анна Каренина // Klassika.ru. URL: http://www.klassika.ru/read.html?proza/tolstoj/anna_kar.txt&page=40 (дата обращения: 30.05.2014).
7. Гаазе К. Государственная машина с мелкими полочками // Журнал Forbes URL: <http://m.forbes.ru/article.php?id=78437> (дата обращения: 30.05.2014).

Научный руководитель О.В. Седельникова, д. филол. н., доцент ТПУ

Бурмакова Е.А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**АНТРОПОМОРФНЫЕ МЕТАФОРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
В.М. ШУКШИНА)**

Данная статья посвящена особенностям функционирования антропоморфной метафоры в художественном тексте. Исследуя метафоризацию, лингвисты обращают внимание на антропоцентрический принцип, согласно которому человек рассматривается как центральный элемент системы языка. Выбор того или иного основания для метафоры обусловлен тем, что язык существует для человека, и вся категоризация внешнего мира ориентирована на человека (Дж. Лакофф, М. Джонсон, З. Ковечеш, Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, А.П. Чудинов, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский и др.).

Антропоморфные метафоры, основанные на сравнении явлений и объектов живой и неживой природы с человеком, являются наиболее распространенными в художественном тексте, ресурс их создания неисчерпаем, что обусловлено субъективным сознанием автора. Появление новых антропоморфных метафор – это и результат творческой фантазии автора, и способ реализации его замысла. Принимая во внимание тот факт, что образ человека и явления окружающей действительности абсолютно различны, «очеловечивая» неодушевленный мир, автор стремится привлечь внимание читателя к определенным состояниям природных явлений, усилить свойства, качества и характеристики неодушевленных объектов, а также вызвать «эмоциональный всплеск» у адресата [1. С. 41–43].

Продуктивность антропоморфной метафоры в художественном тексте объясняется, в том числе, и тем, что в ее основе лежат, как отмечает Н.Д. Арутюнова, явления персонификации, олицетворения (приписывание свойств живых существ предметам и явлениям неживого мира) [2. С. 153]. Персонификация рассматривается как базисная метафора, которая позволяет осмыслять происходящее [3. С. 59]. Суть персонификации сводится к тому, что в результате персонифицирования осуществляется сложный ментальный процесс, который переводит воспринимаемый объект в эстетический образ, существенно отличающийся от образа, содержащего первоначальное представление об этом объекте. Происходит эмоциональное и

интеллектуальное наполнение этого образа, он репрезентирует совершенно новые художественно-эстетические и когнитивные функции [4. С. 6].

Исходя из принципов когнитивного подхода, метафора трактуется как одна из основных ментальных операций, это способ познания, структурирования и объяснения опыта взаимодействия человека с окружающим миром. Метафора не ограничивается одной лишь сферой языка: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны [3. С. 25]. Следовательно, метафоризация представляет собой естественный процесс мышления, а использование антропоморфных признаков – следствие этого процесса, т. к. «отождествление окружающего мира с человеком было и остается незаменимым приемом в познании» [5. С. 142].

В данной работе материалом для анализа послужили следующие произведения В.М. Шукшина: романы «Любовины», «Я пришел дать вам волю», киноповесть «Печки-лавочки», рассказы «Приезжий», «Дядя Ермолай», «Двое на телеге», «Капроновая елочка», «Далекие зимние вечера», «Начальник», «Солнце, старик и девушка», «Лёля Селезнева с факультета журналистики», «Живет такой парень», «Стёпка», «Митька Ермаков».

В произведениях Шукшина антропоморфная метафора имеет ярко выраженную антропоцентричную направленность: при осмыслении природы автор использует образы, знания и представления о человеческой личности – внешний облик (рост, телосложение, черты лица), психические свойства (черты характера, темперамент, умственные способности, эмоциональность и т. п.), особенности поведения (отношения к людям, реакция на ситуацию), положение в социуме и сформированные этим положением свойства личности [6. С. 102].

Для последующего анализа антропоморфных метафор мы опираемся на статью Н.И. Маругиной, Д.А. Ламинской «Концепт “природа” в русской и английской языковых картинах мира». В данной работе авторы исследуют реализацию концепта «природа» в русском и английском языках посредством анализа соответствующих статей толковых словарей. Весьма полезными для нас оказались следующие результаты данного исследования.

1. Центральным значением лексемы «природа» выступает значение «окружающий нас материальный мир, всё существующее во вселенной, зримое, вещественное; совокупность естественных условий на Земле». При этом природа подразделяется на мир

неорганический и органический и включает в себя рельеф, ландшафт, климатические условия, растительный и животный мир.

2. Высокая ценностная значимость концепта «природа» выявлена путем систематизации объектов, организованных в поле данного концепта:

- небесные светила: луна, солнце, звёзды;
- вода и водные явления: ручей, река, море, озеро, волна, прилив, отлив;
- растительный мир: растение, дерево, трава, цветок, лист, листва, плод;
- животный мир: зверь, животное, насекомое (а также все их виды);
- земля: почва, пыль, камень, гора, равнина, поле, бугор;
- погодные явления: облачность, дождь, снег, гроза, гром, ветер;
- цикличные явления (смена времен года, дня и ночи): лето, зима, весна, осень; день, ночь, утро, вечер; свет, тьма, тень, заря, рассвет;
- свойства, связанные с субъективным восприятием: тепло, холод, свежесть, зелень, живописность [7. С. 36–45].

Также привлекает внимание проблема исторического взаимодействия человека и природы, освященная в указанной работе. Согласно «Новейшему философскому словарю» можно выделить три основные формы отношений: подчинение человека природе (мифологическое представление); господство человека над природой (научно-технологический подход); гармония человека и природы (диалогическая форма) [8]. Для Шукшина характерно двоякое видение природы, при котором либо признается власть окружающего мира над человеком, либо человек вступает с природой в равноправный диалог, а природные объекты и явления персонифицируются.

В данной работе рассматриваются атрибутивные конструкции, основу которых составляют прилагательные, обладающие метафорическим значением, а объекты, явления и процессы природы обозначаются своими «именами».

Реализация метафорического переноса в атрибутивных словосочетаниях осуществляется в первую очередь на уровне признака внешнего вида. *Погода стояла редкостная – ясно, тепло, тихо. Из-за плетней смотрели круглолицые подсолнухи, в горячей пыли дороги купались воробьи – никого вокруг, ни одного человека* (Шукшин. Крепкий мужик. С. 122). Растение подсолнечника (гр.

растительный мир) в геральдике является символом солнца, тепла и мира; в христианстве подсолнух считается знаком любви Господа. Здесь метафорический перенос основан на сходстве внешнего вида растения с внешностью человека (форма лица). Исходное значение лексемы *круглолицый* – «с круглым лицом». От природы человек имеет определенный тип лица. Многие люди с круглой формой лица выглядят намного моложе своих лет из-за круглых, мягких, почти детских черт лица. Согласно физиогномике (внеаучный метод определения типа личности человека, его душевных качеств и состояния здоровья, исходя из анализа внешних черт лица и его выражения), круглая форма лица ассоциируется с добродушием, мягкостью, миролюбием [9. С. 22–23]. Следуя такой логике, можно утверждать, что Шукшин не случайно «рисует» на пути главного героя рассказа «Приезжий» растения подсолнуха. Лишь подсолнухи являются свидетелями душевных терзаний героя, и именно они, словно играющие за плетнем дети, дружелюбно улыбаются прохожему и всем своим видом подбадривают героя и оказывают ему моральную поддержку, столь необходимую ему после долгожданной и неудачной встречи со взрослой дочерью.

В основе метафорического осмысления лежит идея о внешнем сходстве природы и человека. *Они стояли кучкой на краю лобастого бугра; снизу, из мокрой долины, тянуло сыростью; мирно квакала лягушка* (Шукшин. Я пришел дать вам волю. С. 276). Номинация *бугор* (гр. земля) означает «небольшой холм, горка, любое возвышение на поверхности чего-либо». Лексема *лобастый* в исходном значении используется для характеристики внешнего облика человека, имеющего большой, выпуклый лоб; соотносится с метафорическим вариантом лексемы с результативным значением «большой, высокий».

Метафоризации подвергаются не только природные объекты из групп земля, растительный мир и проч., а также атмосферные и циклические явления природы. К примеру: *Порой проглядывало солнышко, освещало падающую сетку дождя и опять закутывалось в лохматые тучи* (Шукшин. Светлые души. С. 5). Прилагательное *лохматый* в исходном значении применяется относительно человека с длинными и густыми вклокоченными волосами, соотносится с результативным значением «имеющий вид ключьев, с краями в виде ключьев».

Весьма интересным представляется наличие антропоморфного признака «умытый», посредством которого время суток «утро» обретает символическое значение. *Утро раскинулось*

ясное, умытое, тихое (Шукшин. Крепкий мужик. С. 265). Утро (гр. циклические явления) – часть суток, следующая за ночью и предшествующая дню. Исходное значение глагола *умываться* – «мыть, ополаскивать водою свое лицо, шею, руки (о человеке)» соотносимо в метафорическом переносе с результативным значением «освежаться, омываясь (дождем, росой и т. п.)». Здесь основой метафорического переноса становится результат действий человека, а именно утренних водных процедур. Очевидно, что *утро умытое* является для читателя предвестником нового приближающегося дня. В этом отношении основополагающее значение при интерпретации метафорической номинации *утро умытое* имеет символика воды. Известно, что любая вода является символом Великой Матери и ассоциируется с рождением, женским началом, водами плодородия и свежести, источником жизни. Таинство крещения водой во многих религиозных конфессиях, в том числе в православии, понимается как рождение от «воды и Духа» и приравнивается к духовному возрождению человека. В общем смысле вода символизирует обновление, очищение, плодородие [10]. Тем не менее, ввиду отсутствия последующего контекста, раскрывающего смысл метафоры *утро умытое*, автор позволяет каждому читателю образно смоделировать ситуацию, т. е. полностью нарисовать картину самим, опираясь на личные ассоциации, свое видение мира. После проливного дождя возрождается жизнь: весь растительный мир преображается, на травинках, листиках еще дрожат прозрачные капли дождя, воздух наполнен ароматом свежескошенной травы. Для нас *утро умытое* выступает в качестве символа очищения, обновления, загадочности природы и ее красоты.

Шукшин восхищается природой, в которой все процессы циклически и обеспечивают непрерывность возобновления жизни. *Весна работала на земле. Могучая, веселая сила ее сушила скорое тепло, жизнь* (Шукшин. Я пришел дать вам волю. С. 196). Данная метафора, являясь антропоморфной, основана на олицетворении номинации времени года. Весна (гр. циклические явления) – время года, следующее за зимой и предшествующее лету; время, когда природа оживает. С приходом весны увеличивается световой день, повышается температура воздуха и активизируется природная деятельность живых существ и растений (появляются почки на деревьях, с юга прилетают птицы). В русском языке традиционными являются словосочетания: *долгожданная весна, новая весна, дружная весна, веселая весна, весна в душе, весеннее настроение.*

Весну в народе называют «благодатная», «всеоживляющая». Эти выражения имеют устойчивые ассоциации относительно циклических изменений в природе. Слово «весна» в переносном значении означает начало жизни (*весна человечества*); возрождение, расцвет, подъем (*весна страны, весна жизни*). В приведенном метафорическом контексте отражается идея «трудоспособности» Весны, которая поддерживается лексическими номинациями *работать* (исходное значение: «действовать, быть в действии»), *сила* (исходное значение: «источник, начало, основная (неведомая) причина всякого действия, движенья»), *могучий* (исходное значение: «обладающий большой физической силой; свидетельствующий о крепком здоровье»). Весна представляется автором в образе миловидной девушки советского периода. Молодая женщина непременно вовлечена в трудовой процесс: с некоторой легкостью она выполняет тяжелую работу наравне с мужчинами (посевная, уборочная и проч.). У девушки радостное выражение лица, что демонстрирует неизменный энтузиазм и жизнелюбие, характерные для советской культуры. У девушки красивое светлое лицо, с едва заметным румянцем, горящие голубые глаза, густые брови, голова покрыта платком. При этом красивая девушка непременно обладает положительными с точки зрения морали качествами, имеет стойкий характер. Этот иконографический образ репрезентирует девушку-активистку, девушку-труженицу, обладающую внешней красотой, высокими профессиональными качествами и имеющую богатый духовный мир. Образ носит собирательный характер, он списан с главной героини фильма «Любавины» (1971), снятого по одноименному роману В.М. Шукшина (1965), с обложки журнала «Работница» (август, 1960), а также основан на личных ассоциациях. Кроме того, образ Девушка – Весна отражен в словосочетании *Весна – Красна*, в традиционных пословицах и поговорках «Весна – что девушка: не знаешь, когда заплачет, когда засмеется», в прозе советского периода мы встречаем высказывания «И пришла весна – добрая и бестолковая, как недозревшая девка» (Шукшин. Светлые души), в современной поэзии «Весна, как девушка однажды, расцветет в своем взрослении...» (М. Скрижевская, 2011), и в музыкальных произведениях: «А на дворе цветет весна, она в кого-то влюблена...» (В. Бугусов, 2004). Исходное значение лексемы *веселый* – «жизнерадостный, находящийся в радостном настроении, склонный к веселью». Таким образом, в атрибутивной метафорической конструкции *могучая, веселая сила (Весны)* актуализирован смысл начала, возрождения, расцвета и силы жизни.

Поклонение силам природы в произведениях В.М. Шукшина проявляется в метафорической репрезентации разнообразных стихий: вода, воздух, земля. Человек часто сталкивается с непреодолимым препятствием в лице разбушевавшейся природы, что неминуемо влечет осознание своей беспомощности, мнимой незабываемости человеческого бытия. При этом наибольшее количество метафор возникает на основе уподобления таким характеристикам человека, как темперамент и характер, физическое и эмоциональное состояние. *Дождь, дождь и дождь... Мелкий, назойливый, с легким шумом сеял день и ночь. Избы, дома, деревья – всё намокло* (Шукшин. Светлые души. С. 5). Из контекста мы видим, что главные герои, несмотря на непогоду, вынуждены отправиться в соседнюю деревню. *«Двое на телеге вымокли до основания и сидели, понурия головы. Старик-возница часто вытирал рукавом фуфайки волосатое лицо и сердито молчал...»* (Шукшин. Светлые души. С. 5). Номинация «дождь» (гр. погодные явления) служит для обозначения атмосферных осадков, которые выпадают из облаков в виде капель жидкости. Лексическая единица «назойливый» в исходном значении означает «надоедающий приставаниями; навязчивый»; в метафорическом переносе соотносимо с результативным значением «продолжительный, непрерывающийся; вызывающий негодование». Лексема *назойливый* применима для характеристики качеств человека, его поведенческих особенностей. Так, в узусе русского языка закрепились такие словосочетания, как *назойлив как муха, назойливые распросы*. Синонимический ряд данного слова может быть дополнен такими атрибутивами, как *докучливый, липкий, прилипчивый, неотвязчивый, привязчивый, пристающий, приставучий, занудливый* и т. д., которые имеют ярко выраженную негативную коннотацию и указывают на признаки негодования, раздражения. В силу сказанного, в основе метафорического осмысления здесь лежит осознание того, что человек не властен влиять на природу, все попытки противостоять природе тщетны.

Такой способ восприятия природы также находит отражение в метафорическом осмыслении погодного явления ветер, которое является проявлением воздушной стихии. Лексема *ветер* (гр. погодные явления) означает «движение потока воздуха в горизонтальном направлении». Ветры традиционно различают по их силе, продолжительности и направлению, а также по воздействию на окружающую среду. В произведениях Шукшина ветер наиболее часто имеет эмоциональную окраску через описательное

прилагательное *злой*. *Окраина городка точно вымерла. Злой ветер загнал всё живое под крыши, к камелькам* (Шукшин. Светлые души. С. 290); *На открытом месте гуляет злой ветер. Ванька пробует вернуться от него: идет боком, идет задом, а лицо все равно жжет, как огнем* (Шукшин. Светлые души. С. 71); *И стало зловеще тихо... С гор сорвался упругий, злой ветер. Долина загудела. Лежалый снег поднялся в воздух, сделалось темно* (Шукшин. Светлые души. С. 303). В исходном значении слово *злой* означает «исполненный чувства недоброжелательства, враждебный, полный злобы, злости», актуализируется в результативном значении «порывистый, сильный». В этом случае очевиден метафорический перенос эмоционального состояния человека непосредственно на атмосферное явление. Глаголы *загнать* (исходное значение: «гоня, заставить войти куда-нибудь», например: загнать животных в загон), *сорваться* (исходное значение: «появиться сразу, невольно (о стихийном явлении)») свидетельствуют о резком, агрессивном и несколько авторитарном характере поведения ветра. В приведенных примерах ветер видится как некая разрушительная сила, от которой невозможно спрятаться или укрыться, сила, влекущая за собой последствия для созданных человеком сооружений, деревьев, растений, животных и самого человека. Сказанное позволяет заключить, что в метафоре *злой ветер* отражается явное превосходство ветра над человеком и окружающим миром, что обусловлено восприятием ветра как чего-то угрожающего, непредсказуемого и изменчивого.

Среди языковых единиц, участвующих в репрезентации концепта «природа» в произведениях Шукшина, можно выделить лексему «река», которая, являясь компонентом атрибутивных сочетаний, создает метафорический образ могущественной водной стихии. *Оттуда, с гор, брала начало бешеная Баклань, оттуда пошла теперь ворочать и крошить синий лед* (Шукшин. Любавины. С. 6). Номинация *Баклань* применяется для обозначения реки. Совершенно очевидно, что здесь автор описывает весенний ледоход, который образуется из обломков ледяного покрова, взламываемого силой течения. Исходное значение лексемы *бешеный* – «необузданный, крайне раздражительный; яростный». Необходимо отметить, что ассоциативный потенциал ключевого слова *бешеный* довольно высок. Можно выделить следующие ассоциативные связи, которые поддерживаются рядом синонимов: связь с загробным миром (*адский, дьявольский, чертовский, убийственный*), с животным (*зверский, дикий*) и с человеком, имеющим

психологические расстройства (*буйный, безумный, блажной, взбесившийся, необузданный, отчаянный, неистовый*). Вышеперечисленные атрибуты, включая собственно лексическую номинацию *бешеный*, объединены общим признаком: способностью вызывать страх. Страх – внутреннее состояние, обусловленное грозящим реальным или предполагаемым бедствием. Страх перед непредсказуемой силой и мощью реки усиливается при помощи глаголов *ворочать* (исходное значение: «передвигать, поворачивать что-л. тяжелое, громоздкое»), *крошить* (исходное значение: «раздроблять на мелкие части; превращать в крошки»). Повидимому, автор неоднократно был очевидцем столь впечатляющего зрелища, как вскрытие реки, и последующего ледохода. Итак, нам видится оправданным использование Шукшиным при описании реки прилагательного *бешеный*, поскольку невозможно предугадать поведение реки, и зачастую вопреки прогнозам специалистов уровень воды в реках поднимается до критического, и неуправляемая стихия поглощает всё на своем пути: вода идет по лугам, мостам, населенным пунктам, в зоне затопления оказываются сотни и даже тысячи людей. Следовательно, благодаря метафорическому признаку, заключенному в лексеме *бешеный*, в сознании читателя возникает образ могучей реки, которая отличается непредсказуемым поведением.

Вода в форме росы, ручья, волны, озера фигурирует в огромном количестве метафорических контекстов, причем коннотативная окраска метафорического переноса весьма разнообразна. *Некоторое время сидели просто так – слушали, как лопочут у берега маленькие торопливые волны* (Шукшин. Светлые души. С. 22). Номинация «волна» (гр. водные явления) означает водяной вал, образуемый колебанием водной поверхности. Исходное значение лексемы *лопотать* – «говорить несвязно, неясно произнося слова (о детях); лепетать» – соотносимо с метафорическим вариантом лексемы с результативным значением «тихо ударяться о берег». Автор, описывая волны, использует прилагательные *маленькие* (*маленький* – «разг. небольшой по возрасту; малолетний»), *торопливые* (*торопливый* – «совершающий что-л. очень быстро, поспешно, торопясь»). Волны у Шукшина видятся как малые, непоседливые дети, шум волны «слышится» как детский лепет. Ассоциативный образ строится на основе метафорического переноса внешних физических характеристик, а также особенностей речевого поведения. В целом, для Шукшина характерна образная репрезентация реалий окружающего мира,

которая проявляется в олицетворении объектов и явлений природы. Однако персонификацию автор использует непреднамеренно, это не столько художественный прием, сколько способ выражения субъективного мировосприятия. Иными словами, можно говорить о том, что Шукшин мыслит такими категориями, как Девушка-Весна, Тайга-хозяйка, Река-сестра, Земля-мать и проч. К примеру: *Сразу за рекой начиналась тайга – молчаливая, грязно-серая, хранившая какую-то вечную свою тайну...* (Шукшин. Любавины. С. 6). Лексема *тайга* означает полосу сурового хвойного леса, в котором царит хаос бурелома и валежник: колоды упавших стволов с прогнившей древесиной, трухлявые пни, моховые ковры. В романе «Любавины» Шукшин не описывает внешнюю красоту и величие тайги. Олицетворяя тайгу, он вводит ее в ряд с другими героями повествования и наделяет характером. В рамках такой метафоры мы воспринимаем тайгу не как дремучий таежный лес с богатым животным и растительным миром, мы воспринимаем ее как Хозяйку обособленного мира со своими законами и порядками, который представляет угрозу для непрощенных гостей, нарушающих ее покой. Метафорическое представление тайги обуславливает образный смысл у лексических номинаций *молчаливая* (исходное значение: «не любящий много говорить; неразговорчивый»), *хранившая вечную тайну* (исходное значение: скрывать, не разглашать нечто скрываемое от других (здесь от людей)). Очевидно, что «молчание» это мнимое, и читатель при упоминании слова «тайга» может «услышать» щебет птиц, звуки, издаваемые дикими животными, треск засохших на корню деревьев, шорох травы.

Поскольку описание природы часто сближается с описанием физического или психического состояния человека, привлекают внимание метафорические контексты, которые содержат эмоционально окрашенные атрибуты, посредством которых автор и создает определенный психологический фон. При этом основанием для метафорического переноса является эмоциональное состояние человека. Рассказ «Лёля Селезнева с факультета журналистики» повествует о том, что на реке порывом ветра сорвало паром и «жизнь на этом остановилась», т. к. паром обслуживал три района. На берегу реки скопилось много машин с хлебом и другим продовольствием. Вокруг царил атмосфера растерянности, нервозности. Бригада плотников трудилась всю ночь. *К утру паром починили. Когда огромное веселое солнце выкатилось из-за горы, паром подошел к берегу* (Шукшин. Светлые души. С. 156). В

метафорической номинации *солнце веселое* основу составляет прилагательное *веселый* (исходное значение: «жизнерадостный, находящийся в радостном настроении, склонный к веселью»), которое соотносится с метафорическим вариантом лексемы с результативным значением «яркое, приносящее тепло», а носителем данной характеристики является солнце (гр. небесные светила). В основании метафорического употребления лексемы *веселый* выступает представление о эмоциональной связи человека с природным миром, фактически солнце наряду с другими героями рассказа освободилось от эмоционального напряжения и радуется, что «*жизнь – горластая, веселая – катилась дальше*».

Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать следующие выводы.

Метафорическое осмысление природы в художественных произведениях В.М. Шукшина по образу и подобию человека является воплощением идеи о зависимости человека от природы и их единства. Каждый текст отражает уважительное, благодарное и почтительное отношение автора к олицетворенным силам Природы, ее истокам. Антропоморфная метафора приводит к образному воссозданию картины пейзажа, элементы которого выступают в качестве субъектов повествования. Ассоциативные образы, положенные в основу целого ряда метафорических контекстов, носят сложный характер, что обусловлено индивидуально-авторским видением и знанием мира.

В рассмотренных атрибутивных конструкциях основой метафорического переноса выступают анатомические, физиологические и психологические качества человека. Большинство метафор возникает через уподобление внешнему виду и эмоциональному состоянию человека. В качестве «носителя» человеческих характеристик выделяется объект или явление окружающего мира в своем буквальном значении. Антропоморфные метафоры актуализируются в художественных произведениях В.М. Шукшина через репрезентацию таких языковых единиц, как подсолнух, тайга (гр. растительный мир), утро, весна (гр. циклические явления), Баклань (река), волна (гр. вода и водные явления), бугор (гр. земля), дождь, ветер, тучи (гр. погодные явления), солнце (гр. небесные светила).

Таким образом, можно говорить о способности антропоморфной художественной метафоры не только моделировать представления об окружающем мире и о человеке, но

и служить базисом, при помощи которого автор конструирует художественное произведение.

Список использованных источников

1. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 26–52.
2. Аругюнова Н.Д. Языковая метафора // Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1979. – С. 147–173.
3. Лаккоф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
4. Юрикова Н.И. Средства выражения персонификации в произведениях Г. Гессе (когнитивно-прагматический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 23 с.
5. Лапина Э.А. Метафора в терминологии микроэлектроники (на материале английского языка) // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 134–145.
6. Складаревская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Наука, 1993. – 149 с.
7. Маругина Н.И., Ламинская Д.А. Концепт «природа» в русской и английской языковых картинах мира // Язык и культура. Научно-периодический журнал. – 2010. – № 2 (10). – С. 36–45.
8. Новейший философский словарь [Сайт]. URL: <http://www.philosophy-terms.ru/> (дата обращения: 11.03.14).
9. Мар Т. Тимоти. Чтение лица или китайское искусство физиогномики. – М., 1974 – С. 22–23.
10. Вода // Словарь символов. 2009–2013. URL: <http://enc-dic.com/symbol/Voda-122.html/> (дата обращения: 20.03.14).

Научный руководитель Н.И. Маругина, к. филол. н., доцент ТГУ

Довгаль Т.Е.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**ОБРАЗНЫЕ ПРИЗНАКИ ЖИВОЙ И НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ
В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТОВ ИНФОРМАЦИЯ
И INFORMATION**

Проблема соотношения языка и сознания, определения роли языка в картине мира той или иной национальности долгое время волнует лингвистов. Язык хранит в себе знания о мире, с его помощью возможна передача информации. Язык также может служить средством накопления человеческого опыта.

Во второй половине XX в. начало активно развиваться такое направление лингвистики, как когнитивная лингвистика, которое исследует роль языка в категоризации мира, в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта. С когнитивной лингвистикой связано возникновение новых взглядов на язык, на его связь с человеком, с познавательными процессами в целом.

Основным объектом исследования в когнитивной лингвистике является концепт – мыслительная категория, которая вербализуется в языке и отражает представление человека о мире.

Настоящая работа посвящена изучению образных признаков живой и неживой природы в структуре концептов *информация* и *information*.

Вопросами когнитивной лингвистики занимаются такие ученые, как В.И. Карасик, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Е.С. Кубрякова, М.В. Пименова и др. Следует отметить, что в настоящее время существует несколько методик анализа структуры концепта, а также несколько подходов к определению термина «концепт».

В настоящей работе используется методика анализа структуры концепта, предложенная М.В. Пименовой, т. к. данная методика представляется наиболее удачной и позволяет более полно выявить признаки в структурах изучаемых концептов.

Согласно данной методике исследование концепта происходит в несколько этапов. Первый этап – анализ мотивирующих признаков, т. е. внутренней формы слова, объективирующего концепт. Второй этап заключается в исследовании концептуальных метафор и метонимии. Третий этап – изучение оценочных признаков концепта: первичные признаки – признаки оценки, вторичные – признаки имущества; те и другие признаки объединяются признаками ценности. Четвертый этап – выявление понятийных признаков концептов путем описания лексического значения слова-репрезентанта концепта посредством определения его семантических компонентов, описание синонимического ряда лексемы-репрезентанта концепта. Пятый этап – выявление символических признаков концепта. Следует отметить, что не все концепты имеют в своей структуре символические признаки. Они существуют лишь у концептов, связанных с мифологической, фольклорной и религиозной картинами мира [1. С. 17].

Важно подчеркнуть, что признаки концептов подразделяются на общие, характерные для любой лингвокультуры, и национально-специфические, характерные для отдельно взятых лингвокультур.

В данной работе обратимся к рассмотрению образных признаков живой и неживой природы в структурах концептов *информация* и *information*. Данные концепты являются универсальными и общекультурными.

Как утверждает М.В. Пименова, образную часть структуры концепта формируют группы признаков природного и предметного миров [1. С. 86]. В качестве области – источника создания концептуальных метафор выступают знания о живой и неживой природе.

Область живой природы представлена группами признаков растений и живых существ (человека, животных, птиц, насекомых). Промежуточное положение занимают признаки Бога, именуемые также теоморфными. Согласно М.В. Пименовой, признаки живых существ называются витальными, и они формируются подгруппами собственно витальных (признаки жизни/смерти, наличия дыхания, способности спать, признаки движения и т. д.), перцептивных (признаков воспринимающего существа) и соматических (телесных) признаков [1. С. 93].

Помимо этого, витальные признаки подразделяются на два вида – относящиеся ко всем живым существам и относящиеся только к человеку. Первый вид формируют зооморфные признаки, второй – антропоморфные [1. С. 95].

Антропоморфные признаки представлены группами индивидуальных признаков и социальных признаков, которые, в свою очередь, делятся на несколько подгрупп [1. С. 100].

К признакам неживой природы относятся признаки «стихии», «вещества», «продукта» и «предмета».

В настоящей работе было исследовано 525 языковых конструкций со словами – репрезентантами концептов *информация* и *information*. Языковые конструкции были классифицированы по восьми признакам. Примеры, приводимые в качестве иллюстраций, собраны из Русского национального корпуса (www.ruscorpora.ru) и корпуса английского языка (www.corpus.byu.edu).

В ходе исследования было выявлено, что наиболее частотными и продуктивными в структурах исследуемых концептов являются признаки неживой природы.

В структурах концептов *информация* и *information* был зафиксирован стихийный признак «вода»: *Большинство кочевых*

видов мигрируют против ветра или перпендикулярно ему, чтобы увеличить **поток информации** и сориентироваться в нем [Алексей Емельянов. Биологические сигнальные поля – ведущий фактор в саморегуляции природных сообществ (лекция в кратком изложении) // «Наука и жизнь», 2009]; *As the concept is further developed the natural **flow of information** is reformed into larger packages moving at less frequent intervals* [The computer-based design process. Medland, A J. London: Kogan Page Ltd, 1986].

В структурах данных концептов также встречаются следующие предметные признаки: владение – *Чтобы управлять, необходимо **владеть информацией** об объекте управления* [Роман Гольдштейн, Наум Гольдштейн. Свежий воздух, супероксид и здоровье // «Наука и жизнь», 2009]; *Meanwhile, Ken Trudel, a senior environmental scientist with S S.L. Ross, says investigators don't **have much information** about how dispersants might work under real-world Arctic conditions* [Offshore Exploration in the Arctic: Can Shell's Oil-Spill Response Plans Keep Up? // Environmental Health Perspectives, 2012]; ценность – *Временные и точностные показатели безусловно дают **ценную информацию** об эффективности деятельности, однако они не отражают внутренние, более глубокие процессы* [Модификация функциональной структуры действия при нарушении зрительного контроля // «Вопросы психологии», 2003]; *The transmitter attached to her carapace sends regular signals to a satellite and provides scientists in a project affiliated with IBOY with **valuable information** about the life and times of sea turtles* [A Look Back at the International Biodiversity Observation Year // Bioscience, 2002].

В ходе анализа в структуре концепта information был выделен такой национально-специфический признак, как время: Ehrich and Koehler (1975) also produced a script recognition system which did not use **real time information** in its coding scheme, although they did use some sequence information [The use of orthographic and lexical information for handwriting recognition. Wells, Cynthia Joyce].

Признаки неживой природы

Признак	Концепт <i>информация</i>	Концепт <i>information</i>
Вода	116	121
Владение	23	73
Ценность	14	66
Время	0	29
Итого:	153	289

Помимо образных признаков неживой природы в структурах концептов *информация* и *information* были отмечены образные признаки живой природы. Наиболее частотными среди них оказались следующие признаки: витальный признак биологического существования – *В нем отражена последняя существующая информация по данной проблематике* [Исследование о развитии науки и инноваций в г. Москве (2004) // «Вопросы статистики», 2004.09.30]; *Scientific research creates opportunities to identify and use existing information, close knowledge gaps, and increase communication among diverse creators and users of knowledge* [Top 40 Priorities for Science to Inform US Conservation and Management Policy // Bio-Science, 2011]; витальный признак движения – *Способ заключается в организации встречного движения информации к пользователям, рабочие станции которых располагают копией системы управления базой данных* [А.Б. Барский. Применение SPMD-технологии при построении сетевых баз данных с циркулирующей информацией // «Информационные технологии», 2004]; *Fahnestock (1986) noted the loss of hedges as information moves from the research article to the popular press, although Crismore and Farnsworth (1990) stated that the amount of hedging remained the same when scientific research was converted for an expanded audience* [The Consequences of Citing Hedged Statements in Scientific Research Articles // Bioscience, 2001].

Также в собранном фактическом материале у исследуемых концептов был зафиксирован соматический признак ног: *Внедрение цифровой системы позволит организовать передачу данных в режиме реального времени, т.е. происходящие события и информация о них будут идти практически одновременно* [А.М. Родченко. Новые перспективы взаимосвязи (2004) // «Газовая промышленность», 2004.11.17]; *In this section, we continue to discuss various aspects of handling X-ray diffraction data with the objective of facilitating quantum-mechanical calculations that give information which goes beyond that obtained from the structure analysis of the X-ray data* [Quantum crystallography, a developing area of computational chemistry extending to macromolecules // IBM Journal of Research & Development, 2001] и соматический признак тела, присущий только концепту *information: A large body of information exists about the use of play therapy for children in hospitals* [Immediate Psychological Support for Children after a Disaster: A Concept // Internet Journal of Rescue & Disaster Medicine, 2007].

Признаки живой природы

Признак	Концепт <i>информация</i>	Концепт <i>information</i>
Биологическое существование	11	26
Движение	17	13
Признак ног	9	5
Признак тела	0	2
Итого:	37	46

Анализ образных признаков живой и неживой природы в структурах концептов *информация* и *information* позволяет сделать вывод, что данные концепты имеют сложные структуры, образуемые разными группами и подгруппами признаков. В ходе исследования было выявлено, что признаки неживой природы, как и признаки живой природы, обладают наибольшей частотностью в структуре концепта *information*. В структурах исследуемых концептов были выявлены схожие (стихийный признак «вода»; признак предмета «владение», «ценность»; витальные признаки «биологическое существование», «движение»; соматический признак ног) и национально-специфические (признак предмета «время»; соматический признак тела) признаки. Выявленные в структурах концептов несовпадающие признаки являются подтверждением того факта, что каждый народ воспринимает мир сквозь призму своего знания и опыта, которые, в свою очередь, обладают национальной спецификой.

Список использованных источников

1. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Введение в концептуальные исследования. – Кемерово: Изд-во КемГУ, 2005. – Вып. 5. – 160 с.

Научный руководитель А.Г. Богданова, к. филол. н., доцент ТПУ

Ермолаева Т.Ю.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ОБРАЗНЫЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТА «КОМПЬЮТЕР» В РУССКИХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛАХ

Взаимодействие языка и сознания активно обсуждается исследователями, анализирующими роль языка в конструировании разных моделей мира (работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой,

Р. Лангакера, И.Б. Левонтиной, Е.В. Рахилиной и др.). В центре внимания исследователей оказываются базовые элементы миромоделирования и особенности их репрезентации в языке. Анализ работ, посвященных описанию картин мира, позволяет говорить о доминировании в современных исследованиях концептуального моделирования фрагментов той или иной картины мира. Одной из ключевых моделей представления информации является концепт.

В нашей работе под концептом понимается «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [1. С. 18].

Целью данной работы является выявление образного компонента концепта «компьютер» в русскоязычных и англоязычных глянцевого журналов.

Материалом для исследования послужили мужские и женские издания «Cosmopolitan» и «Men's Health» на русском и английском языках. Нами проанализировано 94 статьи, в которых описываются современные технологии и новейшие изобретения в области техники. Данный тип статей представлен в рубриках «Техника», «Железо», «Tech Guide», «Cosmocampus (Gadgets, Apps)», «Alpha Male (Gear)», «Men's Health Gear Guide (Gearwork)», «Malegrams (Gear)». В женских журналах обсуждаются такие темы, как здоровье, мода, отношения полов, новинки и аксессуары. Техника не является исключением. Однако, в отличие от мужских журналов, где практически в каждой статье указываются различные технические характеристики компьютеров, в женских журналах описывается случай из жизни, когда данное устройство пригодилось либо еще пригодится в связи с наличием у него определенных функций и параметров.

Концепт «компьютер» является одним из ключевых для современного общества, т. к. компьютер превратился в одну из социальных ценностей и реалий, которые не только оказывают огромное влияние на многие сферы жизни и культуру сегодняшнего времени, но и формируют мировосприятие. Описание дискурсивных

картин мира позволяет выявить когнитивные модели сознания современника в их текстовом воплощении. Средства массовой информации являются в настоящее время одним из источников, отражающих ценностную картину современного общества и одновременно формирующих и трансформирующих ее.

Ключевыми словами-репрезентантами концептов «компьютер» и «computer» являются лексемы «компьютер» и «computer», т. к. они наиболее частотны, обладают широкой сочетаемостью и стилистически нейтральны. Однако в связи с развитием технических средств, в частности компьютерных технологий, с ростом объема информации и расширением международных связей, появляются различные виды компьютеров, которые по многим параметрам отличаются от своих предшественников. Так, при проведении анализа нами были выявлены следующие номинации, вербализующие концепты: ноутбук, планшет, ультрабук, нетбук, ПК, КПК, гаджет, девайс, устройство, notebook, netbook, laptop, tablet, PC, techy tool, gadget, device. При этом как в русскоязычных, так и в англоязычных журналах используются лексемы, называющие одни и те же виды компьютеров: ноутбук и notebook, планшет и tablet, нетбук и netbook, ПК и PC, гаджет, устройство и gadget, девайс и device. Однако различия заключаются в употреблении таких номинаций, как ультрабук, КПК, laptop и techy tool. Количественно употребление данных единиц различно, что обусловлено, в первую очередь, задачей журналов: прорекламировать определенный продукт и заинтересовать им читателя. В отличие от англоязычных глянцевого журналов, в русскоязычных журналах есть отдельные рубрики рекламного характера, где описываются новейшие изобретения в области техники, поэтому частотное использование лексических единиц (например, ультрабук и др.), номинирующих последние изобретения, для них характерно. В англоязычных журналах рубрики, в которых бы эксплицитно рекламировался товар, практически отсутствуют. В фокусе оказывается функциональная сторона устройства. Соответственно, преобладают номинации, обозначающие востребованные девайсы.

Перцептивный образ концептов «компьютер» и «computer» включает следующие компоненты.

Зрительный образ

Толщина: 10 образов (тонкий 4, супертонкий 2, профиль Samsung 900X тонок и изогнут, словно девичий стан 1, super-thin (the world's thinnest) 2, lean 1).

Внешний вид: 34 образа (красивый 3, компактный 3, старый (+ старенький) 3, обычный 2, новый 2, яркий 1, Dell XPS 13 элегантен, как костюм Джеймса Бонда 1, изысканный дизайн 1, без всяких рюшечек 1, строгая внешность 1, portable (+ super-portable) 4, perfect 2, stripped down 1, cool 1, pared-down 1, obsolete 1, no-frills design 1 и др.).

Компоненты компьютера: 26 образов (10-дюймовый поворачивающийся экран 4, экран 3, полноценный 3, его экран самый яркий из всех, что были на выставке 1, медлительный с микроскопическими экранами и клавиатурами 1, with a 1.6 GHz processor, an 80Gb hard drive, a full-size keyboard, and an energy-sipping 13.3 LED display 6, 10.2-inch screen 1 и др.).

Общие габариты: 15 образов (11-дюймовый 6, громадина 1, маленький, похож на старенький трехкилограммовый гробик со стершимися буквами 1, small 2, full-size 1, large 1 и др.).

Форма: 2 образа (абсолютно квадратный 1, Asus ZENBOOK в металлическом корпусе похож на крыло самолета 1).

Цвет: 6 образов (апельсинового цвета 1, не розовый или белый 1, глянцевый 1, розовый 1, cool colors like purple 1).

Осязательный образ: 10 образов (легкий 7, light (+ ballerina-light Wi-Fi laptop, the world's lightest) 3).

Тактильный образ: листать на планшете журналы, touchscreen GPS bike computer.

Звуковой образ: с натужно воющим вентилятором, ультрабуки «звучат» лучше обычных ноутбуков, звук с компьютера, quiet, croak.

Из приведенных примеров видно, что в русскоязычных и англоязычных глянцевых журналах перцептивный образ исследуемых концептов представлен зрительным, тактильным, осязательным и звуковым образами. При этом самыми многочисленными являются зрительные образы, что может говорить о том, что перцептивный образ данных концептов формируется в сознании носителя языка главным образом в результате отражения им окружающей действительности при помощи органов зрения. Примечательно, что как в русскоязычных, так и в англоязычных глянцевых журналах признак «внешний вид» является наиболее значимым. По всей видимости, обилие таких признаков связано с основными задачами журнала. В связи с тем, что журнал является глянцевым, технические характеристики компьютера отходят на второй план, и в данных журналах компьютеры рекламируются как устройства, которые подходят образованным и деловым мужчинам

по стилю и не имеют различных украшений и излишеств («без всяких рюшечек», «строгая внешность», no-frills design). Однако если в русской культуре компьютер характеризуется как компактный и с изысканным дизайном, то в английском языке на первый план выходят признаки «портативности» («portable») и «идеальности, отсутствия дефектов» («perfect»).

Русскоязычные и англоязычные женские журналы ориентированы на молодых женщин, которые интересуются новинками и модой. Поэтому авторы статей используют такие эмоционально-оценочные лексемы, как «красивый», «яркий», «cool».

В ходе анализа было выявлено, что в русской языковой картине мира концепт «компьютер» имеет характеристики формы («абсолютно квадратный», «...похож на крыло самолета»). Следовательно, для русского сознания данный признак является ярким, привлекающим внимание.

Как и в английском, в русском журнале актуализируется признак «тонкого» компьютера («тонкий», «супертонкий», «super-thin (the world's thinnest)»), хотя не выявляется оппозиционный ему признак «толстого» компьютера, что объясняется тем, что данный признак не является характеристикой электронной вычислительной машины.

В русских и англоязычных журналах в структуру исследуемого концепта также входит признак «компоненты компьютера» («10-дюймовый поворачивающийся экран», «его экран самый яркий из всех, что были на выставке», «10.2-inch screen»). Наличие данного признака обусловлено основными задачами глянцевого журнала: сосредоточить внимание читателя на самых ярких признаках предмета и тем самым прорекламировать новое устройство.

Показательно то, что осязательный образ представлен только признаком «веса». При этом в обеих культурах компьютер «легкий» («light»). Следовательно, в фокус внимания попадают не все характеристики отражаемой реалии, но лишь практически полезные и существенные для осуществления какой-либо деятельности.

Таким образом, в структуре концепта «компьютер» в русскоязычных и англоязычных журналах были выявлены признаки, являющиеся общими и специфичными для каждой культуры. При этом образы, в которых предстает компьютер в русской культуре, более разнообразны, чем образы, в которых мыслится данный концепт в американской картине мира. Кроме того, в русскоязычных

глянцевых журналах, в отличие от англоязычных, в каждом выпуске отмечается наличие постоянных рубрик, освещающих современные технологии и новейшие изобретения в области техники.

Список использованных источников

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие для лингвистов, когнитологов, культурологов, филологов. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.

Научный руководитель Ю.А. Эмер, д. филол. н., доцент ТПУ

Забабурин И.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В ДИСКУРСЕ СОЦИАЛЬНОЙ
РЕКЛАМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО
И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

В настоящее время рекламный дискурс активно исследуется в лингвистическом аспекте (П.Л. Горелик, И.Я. Балобанова, Г.Г. Николайшвили, А. Москаленко и др.). Однако социальная реклама оказалась в фокусе внимания лингвистов достаточно недавно. Она описывается в жанроведческом аспекте, выявляются ее ключевые концепты (см., например, работы Р.В. Рюмина, Н.П. Белоусовой и др.).

Цель данной работы – описать ключевой концепт социальной рекламы «семья» в сопоставительном аспекте.

Материалом послужила социальная реклама, размещенная в российском и китайском интернете. Нами проанализировано 76 русских текстов и 65 китайских.

Концепт «семья» является аксиологически важной категорией для современного российского и китайского общества. Он соотносится с разными сферами человеческой жизни: образовательно-воспитательной, репродуктивной, психологической, эмоциональной и культурно-духовной. Многогранность семейных отношений обуславливает «полисодержательность» концепта, разнообразие форм его репрезентаций в языке.

В отличие от общекультурного концепта «семья», в дискурсе социальной рекламы представлено только два типа отношений (родственные и родительские), это связано с функциональными задачами социальной рекламы. В качестве базовых единиц, репрезентирующих концепт «семья» в данном аспекте, выступают

следующие слова: *семья, брат, сестра, близкие, ближние, любимые, внуки, родные* в русском и *家 – семья, 爸爸 – папа, 妈妈 – мама, 爱 – любовь, 孩子 – ребенок, 孙子 – внуки, 父 – родитель* в китайском языке.

Концепт «семья» в социальной рекламе представлен дуалистично: «нормативные отношения» и «анормативные отношения»: 1. *Семья* и трезвость – два крыла человеческого *счастья*; 2. *Старость* – *радость*, когда *внуки* рядом; 3. 做父亲贴身的拐杖给他 – 一个依靠的肩膀 – Станьте для **отца поддержкой**, чтобы он мог опереться на ваше плечо; 4. 爸爸妈妈我爱你, 有爱就有责任 – **Папа, мама**, я вас люблю! Если есть **любовь**, есть и **ответственность**.

В первом примере представлена тема алкоголизма, которая является одной из основных для российской социальной рекламы (*мне нужен трезвый папа; пропиваешь семью* и др.). Сочетание ключевых лексем, вербализующих концепт «семья» (*папа, мама, семья*) с лексемами *трезвый, трезвость, алкоголизм, пропить* и существительными *счастье, радость* и др. моделирует ценностный фрагмент картины мира, дает представление о гармоничной и полноценной жизни как о норме бытия.

Во втором примере употребление лексемы *радость* рядом с существительными *старость* (лексема со значением возрастного признака) и *внуки* (последнее слово является одной из ключевых лексических единиц для концепта «семья») в социальной рекламе моделирует гармоничное состояние, подчеркивает важность семьи, внутрисемейных отношений, ценность взаимопонимания между поколениями.

В китайской социальной рекламе больший акцент делается на преемственности поколений в семье. По мнению автора фундаментального исследования о китайской семье О. Ланг, история не знает другого примера столь крайнего проявления патриархата. Высокий авторитет института семьи и власти отца в семье представляют, как считает О. Ланг, основополагающую черту китайской цивилизации (см. [9. С. 54]). Лексические единицы *любовь, забота, ласка, поддержка, ответственность* в сочетании с номинациями старших членов семьи представляет «правильные» отношения между членами семьи. Лексемы с положительной коннотацией в сочетании с ключевыми лексемами концепта «семья» моделируют нормативное гармоничное состояние мира.

Итак, одной из важных тем для российской и китайской социальной рекламы является проблема внутрисемейных отношений. Основными лексическими единицами в русском и китайском языке, вербализующими концепт «семья», оказываются *семья, папа, мама, ребенок, внуки, 爸爸 – папа, 妈妈 – мама, 外祖母 – бабушка, 孙子 – внуки, 父 – родитель*. Однако сочетаемость данных лексем в русской и китайской рекламе различна. В русскоязычной рекламе основными лексемами, сочетающимися с ключевыми лексемами, вербализующими концепт «семья», оказываются глаголы *не отвергай, навещайте, выжить, помогите*, прилагательные *трезвый, добрый*, поскольку нормативное представление о семье моделируется через представление об анорнативной ситуации: алкоголизм, аборт, насилие в семье.

В китайской рекламе с ключевыми лексемами, вербализующими концепт «семья», сочетаются глаголы *защищает, поддерживает, воспитывает, позаботиться, защитите*, прилагательные *большой, сильный*, что моделирует представление о гармоничных семейных отношениях через актуализацию важности сохранения традиционного для Китая уклада семьи.

Список использованных источников

1. Балабанова И.Я. Семантика и прагматика рекламного дискурса на материале французского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук – Казань, 2004. – 198 с.
2. Белоусова Н.П. Основные характеристики слогана как субжанра современного российского рекламного дискурса: дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2006. – 178 с.
3. Горелик П.Л. Специфика иконотекста рекламы в сопоставительном аспекте на материале французского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2006. – 17 с.
4. Москаленко А. Реклама по-китайски // AdMe – Творчество, Свобода, жизнь. 2003–2014. URL: <http://www.adme.ru/kreativnyj-obzor/reklama-po-kitajski-269205/> (дата обращения: 12.04.2014).
5. Николайшвили Г.Г. Социальная реклама: Теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 191 с.
6. Рюмин Р.В. Вариативность языкового воплощения речевого жанра социальной рекламы // Журналистика в поисках моделей развития: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2011. – С. 134–138.
7. Рюмин Р.В. Социальная реклама как речевой жанр: дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2012. – 158 с.

8. Рюмин Р.В. Феномен речевого жанра социальной рекламы в русском языке // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 349 (август). – С. 30–33.
9. Lang O. Chinese family and society. – New Haven, 1946.

Научный руководитель Ю.А. Эмер, д. филол. н., доцент ТПУ

Митяева А.П.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКОМ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СОЦИАЛЬНОМ ВАРЬИРОВАНИИ КОНЦЕПТА *БИЗНЕС*

То, что языковая система неоднородна, – неоспоримый факт. Поэтому тщательного изучения требует, на наш взгляд, такое языковое явление, как вариативность. В этой связи возникает много вопросов: что такое вариант, одинаково ли данное понятие для разных уровней языковой системы, когда наступает предел варьирования и проч.

Необходимо уточнить значение терминов *вариант*, *вариативность*, *варьирование*.

Этот вопрос занимает лингвистов давно, «первые наблюдения о вариантных формах русского языка, отличающихся стилистической тональностью, изложены уже в работах М.В. Ломоносова» [1. С. 6].

Для большей точности примем во внимание следующие определения:

– «*вариантами* именуются синонимы и видоизменения слова» [1. С. 5], формально различающиеся модификации лингвистических единиц при тождественности основного лексического значения;

– *вариативность* – «способность языка в процессе эволюции создавать конкурирующие средства выражения на всех уровнях его структуры: фонетическом; морфемном; лексическом и др.» [4. С. 8]. Это изменение, модификация языковых сущностей, существование двух или более вариантов одной и той же языковой единицы (фонемы, морфемы, лексемы). Эти изменения в языковой системе носят объективный характер;

– *варьирование* – фундаментальное свойство языка, которое «охватывает все лингвистические единицы, в том числе и слова

иноязычного происхождения» [3. С. 13], основной источник исторических изменений.

Варьирование в языке проявляется на самых разных уровнях, что позволяет говорить о сквозном характере данного понятия для всей языковой системы, особенно ярко проявляющемся в процессе его функционирования.

Все существующие ныне языки находятся в процессе непрерывного изменения.

Причины явления вариативности зависят и от внешних, и от внутренних факторов развития языка. Внутренние факторы – изменения внутри языковой системы. Внешними причинами вариативности считаются контакты с другими языками, влияние диалектов, социальное разделение языка и т. д. Поэтому неоспорим тот факт, что вариативность помогает языку развиваться дальше.

Целью нашего исследования является моделирование концепта *бизнес* и выявление репрезентации данного концепта в русском языке иноязычной лексикой.

В связи с этим процессы варьирования в результате заимствования представляются для нас актуальными. «Активизация языкового контактирования характерна для русского языка последних десятилетий XX и начала XXI веков» [8. С. 24].

Как уже говорилось, в процесс варьирования вовлечена вся языковая система. В данной работе обращается внимание на функционально-стилистическое и функционально-социальное варьирование интересующего нас концепта.

Сначала остановимся на изменениях в семантике номината данного концепта.

Ранее было рассмотрено лексико-семантическое варьирование словарных дефиниций концепта *бизнес*, преобразующихся в зависимости от изменений в геополитической ситуации России.

С целью найти первые фиксации заимствования *бизнес* в художественных источниках нами были проанализированы данные национального корпуса русского языка. В результате поиска по базе данных данного корпуса были получены примеры употребления изучаемой лексемы в публицистических и художественных текстах первой трети XX в. Примеры показались интересны прежде всего с точки зрения семантического варьирования.

Одним из первых слово «бизнес» ввел в текст своих произведений В.В. Маяковский. В публицистическом очерке «Мое

открытие Америки» (1925–1926), написанном им после длительного путешествия по этой стране, автор пишет:

- Всё – «бизнес», дело, – всё, что растит доллар;
- Получил проценты с разошедшейся поэмы – бизнес, обокрал, не поймали – тоже;
- У взрослых бизнес принимает грандиозные эпические формы;
- Во всяком случае, папаша оправдывался не этим, а суммой счета, и благородно доказывал, что сумма его расходов на этот *бизнес* определенно указывает, что только он является страдающей стороной.

Даже при беглом просмотре контекста очевидно, что лексема *бизнес* употребляется В.В. Маяковским, во-первых, для обозначения реалий американской жизни, т. е. как экзотизм, и, во-вторых, в отношении самого поэта к данным реалиям звучит насмешка, сарказм, их неприятие, т. е. подчеркнуто отрицательное отношение.

Подобное отношение к фактам «не нашей» жизни проявляется и в произведениях И. Ильфа и Е. Петрова, таких как социальный роман-сатира «Золотой теленок» и путевые очерки «Одноэтажная Америка», написанные сатириками после командировки в Соединенные Штаты Америки в 1936 г.

Илья Ильф, Евгений Петров. «Золотой теленок» (1931):

- Джентльмен в обществе джентльменов делает свой маленький *бизнес*.
Илья Ильф, Евгений Петров. «Одноэтажная Америка» (1936):
 - В тех зданиях, где люди делают *бизнес*, можно оставаться в шляпах;
 - В начале второго все они уже сидят в своих офисах и делают *бизнес*;
 - – Мой *бизнес*, – сказал он, – заключается в том, что я сдаю помещение «Медисон-сквер-гарден» всем желающим;
 - У меня зал для всех. Я делаю свой *бизнес*. Но все-таки у меня есть убеждения;
 - Никому из американцев не придет, конечно, в голову мысль укорить Демпсея в том, что из спортсмена он превратился в содержателя бара. Человек зарабатывает деньги, делает свой *бизнес*. Не всё ли равно, каким способом заработаны деньги?
 - ...удивился громадный старик, приподнявшись на своем стуле. – Да ведь это *бизнес*! Торговля!
 - 1-й американец (улыбаясь). Как идет ваш *бизнес*? 2-й американец (смеется);

- Вероятно, житель Фриско, как его приятельски называют моряки всего мира, на нас обидится, скажет, что Сан-Франциско не хуже Нью-Йорка и Галлопа и что он, житель Фриско, отлично знает, где у него ап-таун и где даун-таун, где делают *бизнес*, и где отдыхают после этого бизнеса в кругу семьи, что зря мы хотим возвести на Сан-Франциско напраслину и вырвать его из родной семьи остальных американских городов.

Как видно, интегральным компонентом всех употреблений интересующего нас заимствования является выражение *делать (свой) бизнес*, что представляет собой, на наш взгляд, результат буквального перевода данного выражения с английского *make (my) business*. Это наблюдение позволяет предположить, что в то время, когда писались данные произведения, русским языком еще не было достаточно освоено слово *бизнес*, оно употреблялось как экзотизм исключительно для описания прецедентов заокеанской жизни.

А так как произведения И. Ильфа и Е. Петрова, по выражению Ю. Олеси, всегда были «пронизаны возмущением против капиталистического рабства», не являются исключением и примеры из «Золотого тельца» и «Одноэтажной Америки», в которых также проявляется отрицательная семантика в употреблении интересующего нас слова (*В тех зданиях, где люди делают бизнес, можно оставаться в шляпах; Я делаю свой бизнес. Но все-таки у меня есть убеждения и др.*).

Еще одним примером употребления лексемы *бизнес* в произведениях первой трети XX в. является использование английского идиоматического выражения *business as usual* в историческом романе М.А. Алданова «Пещера», изданном в 1932 г.

- У англичан это, кажется, называлось *business as usual*.

Тот факт, что выражение со словом *бизнес* употребляется в его английском варианте, указывает на то, что для русского языка первой трети XX в. это еще графически не освоенное слово – иноязычное вкрапление, и к тому же экзотизм.

В результате данного анализа можно сделать заключение о том, что слово *бизнес* было заимствовано русским языком в первой трети XX в. сначала как экзотизм с отрицательным оттенком значения, а затем, по прошествии нескольких десятилетий, уже в конце XX в., началось изменение общей семантики лексемы от отрицательной сначала к нейтральной, а затем и к положительной.

Подтверждением данного заключения могут служить и публицистические примеры из базы национального корпуса русского языка. Приведем лишь некоторые из них.

Журнал «Огонек»

1959 год

Олег Писаржевский. Путешествие в день грядущий. № 2.

- Заказывая своим ученым новые типы кибернетических машин и скупая патенты на новые конструкции химических полимеров, капиталистические монополии в конечном счете совершенствуют рукавицы, при помощи которых *бизнес* хватает человека за горло.

1970 год

Юрий Бандура. На старте – ЕХРО'70. № 11.

- Бизнес есть бизнес, и дельцы не упускают шансов.

1991 год

Павел Бунич. Есть ли выход? № 7.

- Развитые страны предоставляют безработным существенные пособия, погашают незанятость общественными работами, поглощают свободные трудовые ресурсы, поощряя малый *бизнес*.
- Но в развитых странах господствует культурный *бизнес*, когда коммерчески выгодно соблюдать моральный кодекс предпринимателя.
- Но – так или иначе – этот *бизнес* выделен в особую, поддерживаемую государством налоговыми и другими льготами группу.

Журнал «Техника молодежи»

1975 год

В. Дмитриев. Несси отмечает свое столетие. № 8.

- Как разобраться, где подлинный научный поиск, а где беззастенчивый *бизнес*?

1991 год

Игорь Лебедев. Пять нуль профессору Бюллю. № 3.

- Дела шли неплохо, и конструктор решил расширить свой *бизнес*.

1993 год

Ю. Медведев. Бесплатное образование? Вред для студентов!

О том, как американцы куют себе кадры в России. № 7.

- А потому серьезный *бизнес* сюда не идет.

- Затем с учетом этого, а также высказанных пожеланий подбирается курс именно под вас... А можно ли освоить *бизнес* заочно? Возьмите их книги – увидите.

Определив динамику и варьирование в семантике слова *бизнес*, обратимся к вопросу его формального варьирования, поскольку «видоизменения слова касаются формальной или семантической стороны иноязычных единиц»[3. С. 32].

Если говорить о формальном варьировании слова *бизнес*, то оно претерпевает качественную фонематическую консонантную модификацию по твердости – мягкости согласных *н-н'*. Здесь необходимо пояснить, что в английском языке, из которого было заимствовано данное слово, нет противопоставления согласных звуков по твердости – мягкости. Поэтому при переходе в русский язык иноязычное слово подчиняется произносительным нормам принимающего языка и произносится с мягким согласным, но в таких случаях сохраняется возможность и произнесения согласного в твердой позиции, хотя графически это никак не отображается. Чем меньше проходит времени с момента вхождения слова в русский язык, тем более нормативным считается произнесение заимствованного слова с согласным в твердой позиции, хотя в русском языке перед гласными переднего ряда происходит смягчение согласных.

В настоящее время достаточно активно идет процесс смягчения согласных именно в словах с сочетаниями *ре* и *не*, но нормативным в таких лексических единицах все-таки считается произнесение твердого *н* (*бизне[э]с*), в отличие от заимствований более раннего периода (*бере[е]т*, *брюне[е]т*, *шине[е]ль*).

Нельзя не отметить, что произношение твердых и мягких согласных в заимствованных словах несет в себе и некоторый оттенок социальной значимости. Если нормой на данном этапе остается произнесение твердого согласного (*бизне[э]с*), то произнесение этого же согласного мягко может восприниматься окружающими либо как проявление низкой языковой культуры говорящего, либо как выражение пренебрежительного отношения к объекту высказывания.

- Журналист:

– Нужен ли нам игорный *бизне[э]с*?

Лариса Лукина, актриса:

– Нам игорный *бизне[е]с* не нужен, потому что вся наша жизнь сильно похожа на азартную игру (интервью программе «Вечерняя Москва», 2002.09.12).

Следующий аспект, которого коснемся, – функционально-социальное варьирование означенной заимствованной лексемы, потому как освоение иноязычных слов русским языком именно с социолингвистической точки зрения заслуживает особого внимания.

«Язык находится в постоянном движении, его эволюция тесно связана с историей и культурой народа. Каждое новое поколение вносит нечто новое не только в общественное устройство, в философское и эстетическое осмысление действительности, но и в способы выражения этого осмысления средствами языка. И прежде всего такими средствами оказываются новые слова, новые значения слов, новые оценки того значения, которое заключено в известных словах» [2. С. 75].

Не требует доказательств тот факт, что изменения в языке тесно связаны с изменениями в обществе. И именно на лексическом уровне языка наиболее заметны все изменения, происходящие в общественной жизни страны. Если вспомнить события новейшей истории России, а именно весь XX век, то становится очевидным, что отношение общества к иностранным заимствованиям в свете происходивших в стране политических и идеологических катаклизмов было неоднозначным.

Если говорить о судьбе лексемы *бизнес*, то в первой трети XX в. слово воспринималось в России как экзотизм или как варваризм, именующий явления чуждой России буржуазной жизни. Страна в то время находилась в некоей политической и экономической изоляции, что не могло не повлиять на лексикон русского человека.

Подобное отношение к иностранным словам – ксенолексемам – в большей или меньшей степени сохранялось до середины 80-х гг. XX в., т. е. времени вхождения России в мировое сообщество. После того как в Россию данного периода «хлынули» все неизменные составляющие понятия *бизнес*, сначала в их нецивилизованном виде (отсюда *рэкет*, *крыша*, *разборки*, *дикий бизнес* и проч.), но с течением времени пришедшие к сегодняшнему результату, то и отношение к самому слову, называющему реалии уже российской действительности, менялось сначала от отрицательного к нейтральному, а затем и к положительному.

В рамках социолингвистического подхода возможно наблюдение и изучение функционально-социального варьирования слов в различных возрастных, профессиональных группах говорящих, в группах с разным уровнем образования, в мужских и женских коллективах.

Наиболее ярко на данном этапе исследования функционирование интересующей нас ксенолексемы проявилось в речи двух возрастных групп: молодежи 18–23 лет и людей старше 32 лет. Возраст опрошенных сыграл заметную роль в их отношении к слову *бизнес*.

С целью исследования смыслового наполнения концепта *бизнес*, вербализованного в современной речевой практике двух возрастных групп, был проведен цепной ассоциативный эксперимент. В нем приняли участие 40 студентов и 26 сотрудников ТПУ.

Данные, полученные после обработки результатов эксперимента, помогают утвердиться в мысли о том, что отношение к понятию *бизнес* в языковом сознании людей претерпело существенные изменения, и основные оттенки лексического значения из отрицательных стали положительными.

На основе полученных результатов было составлено ассоциативное поле слова *бизнес*, отражающее смысловое наполнение номината одноименного концепта в устной речи двух возрастных групп жителей Томска. Также был подсчитан процент негативных реакций на слово-стимул в опросных листах молодого и старшего поколения.

Для языкового сознания молодого поколения XXI в. *бизнес* – это, прежде всего

- деньги, как всеобщая форма стоимости всех товаров (32 словоупотребления);
- работа, как трудовая деятельность (20 словоупотреблений);
- автомобиль / машина / иномарка, как неперенный атрибут бизнесмена (18);
- свое дело (15);
- конкуренция и деловые связи (12);
- карьера (11);
- офис (10).

В половине (50 %) студенческих опросных листов встречаются негативные реакции на слово *бизнес*. У четырнадцати студентов из сорока возникла ассоциация *коррупция*, у семи – *взятки*, у пяти – *рэкет*, у трех – *преступность*. Возможно, эти реакции – ответ на проблемы в ведении бизнеса на современном этапе, а не отголоски перестроечного периода, когда подавляющее большинство сегодняшних студентов еще не родилось.

Отсюда следует, что большая часть опрошенных студентов относится к понятию *бизнес* положительно, как к неперенной

составляющей современной жизни, способной помочь получить работу, сделать карьеру, организовать свое дело, заработать деньги и осуществить всё, что нужно для получения признания и успешности. Но наряду с положительными, в половине опросных листов еще имеют место отрицательные определения интересующей нас лексемы.

- Для языкового сознания старшего поколения *бизнес* – это
- деньги (14 словоупотреблений);
 - предпринимательство (6);
 - налоги (5);
 - кредиты (5);
 - риск (5);
 - доходы (5).

В 75 % опросных листов сотрудников ТПУ старше 32 лет наряду с устоявшимися на сегодняшний день нейтральными реакциями присутствуют негативные ассоциации на слово-стимул *бизнес*. Для старшего поколения, чье языковое сознание формировалось на стыке двух эпох – советской и новой России, – слово *бизнес* зачастую ассоциируется с *криминалом*, *преступностью* (6 словоупотреблений), *проблемами* (5 словоупотреблений), *обманом* (4), *долгами* (4). Встречаются в опросных листах и такие единичные ассоциации, как *нечистоплотность*, *стяжательство*, *интриги*, *мошенничество*, *угнетение*, *классовость*, *алкоголизм*.

Следовательно, в сознании людей старшего поколения, не имеющего отношения к занятию бизнесом, наряду с нейтральными и положительными ассоциациями на слово-стимул *бизнес*, еще живы ассоциации резко отрицательные, сохранившиеся с советского прошлого и с периода становления новой России, когда способы ведения бизнеса еще не были цивилизованными.

Таким образом, в настоящее время заимствованная единица *бизнес* прочно закрепилась в языковом сознании носителей русского языка, перейдя из разряда экзотизмов с резко отрицательной коннотацией (*афера*, *нажива*, *грязный бизнес*) в публицистическую, художественную, разговорную речь. Заимствование *бизнес* утратило в русском языке свой первоначальный периферийный статус и используется практически во всех функциональных стилях русского языка.

Список использованных источников

1. Богословская З.М. Диалектная вариантология. – Томск: Изд-во ТПУ, 2005. – 271 с.

2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М.: Логос, 2003. – 304 с.
3. Варьирование и динамические процессы в языке: коллективная монография. – Томск: Изд-во ТПУ, 2012. – 258 с.
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 348 с.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
6. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 586 с.
7. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. – М.: Наука, 1975. – 321 с.
8. Щитова О.Г. Новейшая ксенолексика в современном коммуникативном пространстве города // Русская речевая культура и текст: мат-лы VI Междунар. науч. конф. (25–27 марта 2010 года). – Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2010. – С. 24–31.

Научный руководитель О.Г. Щитова, д. филол. н., профессор ТПУ

*Доан Тхи Кам Чьеу, Нгуен Тхи Тхуи Чам
Национальный исследовательский Томский политехнический университет*

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РОССИЙСКИХ ТУРИСТОВ О СЕРВИСЕ ВО ВЬЕТНАМЕ

На протяжении многих веков человек является особым объектом изучения разных областей знания (гуманитарной, технической, естественно-научной и т. д.). Сегодня гуманитарными науками, в частности лингвистикой, накоплен огромный эмпирический и теоретический материал, позволяющий раскрыть общее и различное в представителях разных народов и культур. Настоящее исследование выполнено с позиций лингвокультурологического подхода к изучению языка, в рамках которого слово рассматривается как знак культуры, представляющий наиболее значимые для того или иного этноса мировоззренческие установки.

Объектом исследования послужили лексические единицы (в основном – существительные и прилагательные), семантика которых репрезентирует отношение человека к труду, к своим профессиональным обязанностям. Их изучение позволит восстановить фрагмент русской языковой картины мира, в котором транслируются знания и представления российских туристов о

жителях Вьетнама. Новизна исследования определяется, во-первых, отсутствием работ, посвященных данной теме; во-вторых, включением в научный контекст туристических отзывов как материала для лингвокультурологического описания. Источником послужили сайты туристических агентств; всего было проанализировано 100 контекстов.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

Отзывы российских туристов свидетельствуют о том, что сервисная служба во Вьетнаме, как и вся индустрия туризма, развита пока не очень хорошо относительно других стран: ***Вьетнамцы не избалованы сервисом, как в Турции и Тайланде.***

Имеются две группы обслуживания: основная (служащие отеля, гиды в туристических агентствах, персонал аэропорта и др.); и те, кто оказывает дополнительные услуги (продавцы, официанты и массажисты). Образ такого работника противоречив и соответственно, складывается как из положительных, так и из отрицательных качеств.

Что касается первой группы, то здесь сотрудники могут различаться степенью профессионализма, качеством образования, опытом, всем тем, что определяет их место работы. Тексты отзывов фиксируют две категории персонала и, соответственно, два уровня отеля: один активно, хорошо, ответственно работает; другой – плохой, обманчивый, на взгляд российских туристов. Языковая оценка вьетнамского сервиса в отзывах российских туристов осуществляется по ряду параметров, которые традиционно значимы для человека, настроенного на отдых.

Обслуживание номеров. Вьетнамская система оценивания уровня отеля непредсказуема, поэтому турист не может прогнозировать точно, куда он попадет – в хорошее или в плохое место: ***Обычная вьетнамская «трешка» может вполне оказаться чистым приличным отельчиком на 4*. Или наоборот – скромной хижинкой, которой и звёзды-то не присвоишь.***

Главная проблема, встречающаяся в отелях, – смена белья и полотенец, обеспечение средств гигиены, качество уборки, в том числе мытье полов, отсутствие основных условий (двери, интернет и др.): ***Нас раскрутили на 140 баксов, за якобы, грязные полотенца. Бред! Постирайте! Тем более, этой стране, за 140 баксов, можно купить 70 полотенец; В номерах отеля вьетнамцы убираются абы как, белье меняют редко, пол вообще не моют, не пылесосят, пыль***

не вытирают, максимум: поменяют полотенца, заправят кровать и попишкуют освежителем воздуха в комнате.

...и в отеле ООООчень медленный ужасный интернет при том что за отелем в любом ресторане (бесплатно) по сравнению просто скоростной. В номере нет весов, зеркала во весь рост, туалет без двери.

Судя по всему, на Фукуоке ничего, начинающегося на «сан», нет – ни санитарно-гигиенического режима, ни санэпидемстанции, ни санитарно-охранной зоны, ни санитарных книжек. Короче говоря, кругом антисанитария.

Самым неприятным следствием пренебрежения работников отеля к чистоте является антисанитарное состояние номеров, когда создается угроза жизни и здоровью человека: **Отель отвераен, это просто ничего не сказать. Таких тараканов я не видел даже во времена своего студенчества и житья в захудалом общежитии, где тараканы бегали, как крысы, а крысы бегали, как кошки.**

С другой стороны, служащие стараются соблюдать порядок, поддерживать чистоту, и оценка их работы часто оказывается на уровне или выше, чем в других традиционных туристических странах: Дело в том, что на большинстве курортов в этой стране достаточно чисто. По крайней мере, не грязнее, чем в Египте или в том же Сочи. Были достаточно актуальные приборы.

Уборка номера два раза в день!!!! Все мыльно-пузырьные принадлежности дают. Так же есть пляжные полотенца, фен, тапочки и ... зонтик.

Для любителей обслуживать тему уборок в номерах спешу сообщить, **убирались ежедневно и прилично**, единственный минус в том, что полы мыли не каждый раз. Белье менялось ежедневно, чаевые не оставлялись. Часть долларов лежала в номере в сумке с замком, ничего не пропало.

[Про отели] бесплатный Wi-Fi, кто без своего компьютера – в холле отеля есть компьютеры с бесплатным интернетом.

Таким образом, в отзывах отражено отношение представителей двух типов персонала к чистоте: один не соблюдает ее, и частота процедур низка, второй, наоборот, ежедневно убирает, частота процедур высока. Такие конфликтные образы как раз отражены в обиходной жизни вьетнамцев, которые пренебрегают правилами, поэтому поддержание чистоты в общественных местах, например на море, у вьетнамцев не строго соблюдается:

...вьетнамцы не отличаются любовью к педантичной чистоте. Это, конечно, их дело, мы тоже не без греха, но море во

Вьетнаме кристально чистым не назовешь. Особенно это касается побережья рядом с крупными городами, такими как Вунгтау или разрекламированный Ня Чанг. Да, люди там купаются, но если для одних проплывающие мимо пластиковые пакеты и бутылки из-под пива остаются незамеченными, то другим это может полностью отравить весь отдых. Для справедливости надо отметить, что при отсутствии в течение нескольких дней сильных ветров всё побережье и море очищают, но это **дело везения**.

Многими вещами местные не заморачиваются, как то мелкий мусор на пляже, пластиковая посуда в большинстве кафешек.

Зато не все безразлично относятся к тому, что они – и жители, и работники – стараются сохранить экологию:

Место, где мы отдыхали – Ня Чанг, там в основном отдыхают иностранцы. Чем оно запомнилось – **чистота, множество цветов и зелени, тишина**.

Такси во Вьетнаме просто отличные, с кондиционером, очень чистые.

...Это множество морских курортов, которые сохранили свою экологичность.

Пляж чистый, хорошо убирается.

Образ работы. Здесь снова сталкиваются два противоречивых образа работников, в большинстве представляющих туристические агентства, отели и аэропорты, зарабатывающие деньги разными способами – легальным и нелегальным: Минусы пляжного отдыха в Ня Чанге в том, что лежаки и матрасы платные. Причем их берешь не на день, а платить нужно каждый раз, как приходишь. Кроме того, ровно в 18:00 лавочка прикрывается, приходят работники и забирают лежаки и матрасы. И их совершенно не волнует, что вы, дорогие гости, еще не насладились вьетнамским солнышком. Это немного шокировало. Но привыкли. Первый тип строго соблюдает принципы, это объясняется привычкой рано вставать, связанной с сельскохозяйственным бытом жителей: ...вьетнамцы начинают работу рано, то часиков в 8 Вас разбудят без будильника. Это и хорошо. Состав персонала эффективно удовлетворяет потребности клиентов и с энтузиазмом помогает во всяких ситуациях:

Но зато в отеле – лепота! Тишина, уют, покой, всеобщее умиротворение... Все разговаривают вполголоса, голоса официанток звенят мелодичными колокольчиками, все хотят тебе услужить, причем делают это так, что веришь в их искренность.

Аэропорт в Хошимине: спокойный, с удобным и понятным расположением зон регистрации, паспортного контроля, внимательным отношением к багажу.

Второй тип безответственно, любительски работает, в основном это оказываются работники туристических агентств, например, гиды, которые часто путают программы: При встрече с отельным гидом оказалось, что этих экскурсий в дни нашего пребывания во Вьетнаме не проводится, точнее проводится, но в последний день нашего там нахождения. А уезжать за несколько сот километров от отеля в горную местность в последний день отдыха – не самое разумное решение, так как неизвестно удастся ли вовремя вернуться к моменту выезда из отеля в аэропорт. Поэтому можно констатировать факт: тур-оператор для нас экскурсионную программу не подготовил. <...> Отельный гид нам сказал, что никогда про такой бар-ресторан не слышал. Самое смешное, что он находится прямо напротив нашего отеля на другой стороне улицы. Там, кстати, самые демократичные цены на обеды и ужины. Соотношение цена-качество у этого бара-ресторана лучшее, что мы нашли рядом с отелем. Грустно, что наш отельный гид этого не знает. Причем эти компании или их работники предлагают дополнительные услуги для получения дохода с туристов, или другим путем превышают цену, например, включают «чаевые». Поскольку для россиян активное снижение установленной продавцом цены путем торговли пока еще не привычно, такой подход к делу вызывает у них недоумение:

Среди напитков популярностью пользуются местный чай и кофе весьма высокого качества. Чаевые в ресторанах оставляются в размере 5–10 % от заказа.

...Приведший нас в номер и показавший работу техники и сейфа чел предупредил что бар не фри, указав на прайс. Правда таких смешных цен на бар не видел никогда, в том же таиланде накрутка минимум 2 а то и в 3 раза. Для себя решили, что при форс мажоре воспользоваться баром можно без ущерба жабе. Вспомнились отзывы по отелю в которых рассказывалось о манипуляциях горничных с баром – как то сразу расхотелось в это верить.

...Подозреваю, что недоразумения у некоторых туристов могли возникнуть с платной водой из бара, которую они могли выпить как бесплатную.

Анализ текстов показал, что в этой группе есть часть работников аэропорта, часто обманывающих при обмене валюты:

Кстати, спасибо Безобразной Эльзе, написавшей об обмане при обмене валюты. Мы были повышенно внимательны, и, как оказалось, не напрасно. Один к одному – меняем в аэропорту 200 долларов, и нам вместо трех миллионов с копейками выдают только два! И даже не смущаются, когда им на это указывают.

Еще одна форма сервиса, на которую туристы обращают особое внимание, – это дополнительные услуги, в данном случае – продавцы, официанты и массажисты. Анализ показал, что количество положительных отзывов об официантах и продавцах намного больше, чем о массажистах. Первые радушно встречают клиентов, помогают им, если возникают трудности, в целом хорошо обслуживают:

Подтверждаем – магазин отличный, цены радуют, девочки даже знают несколько слов по-русски, очень веселые. У нас были трудности с объяснением наших пожеланий, и одна из девочек схватила меня за руку и повела... повела к следующему нашему открытию.

...Также большое спасибо девочкам-официантам, которые быстро и ненавязчиво обслуживали нас. Персонал в ресторане приятный, обслуживает гораздо лучше, чем в остальных тройках, где мы бывали. Скатерти, посуда, всё чистое.

К массажистам отношение более негативное из-за того, что они постоянно вымогают у отдыхающих чаевые. Стремление местных жителей во что бы то ни стало заработать на туристах стало причиной того, что слово «массажист» устойчиво ассоциируется со словом «шантаж»: *После массажа подсовывают бумажку, где надо отметить чаевые. Я в ответ сказала, что дам ей лично доллар, отмечать не буду. Девочка-вьетнамка не поняла и стала пытаться что-то объяснить, мол, понравилось – пиши чаевые. Причем, там дается «подсказка» в размере – внимание! – стоимости массажа! Ничего себе чаевые! <...> в соседнем отеле нашла прекрасный массажный салон, и цены ниже и делали без шантажа, туда и ходила. Делают очень хорошо! Моя спинка также замечательно отдохнула. Но одна пара рассказывала ту же историю про шантаж с чаевыми, так им сильно не повезло – девушку из комнаты для массажа не выпускали пока она ту бумагу не подпишет!!! Второй отрицательной характеристикой массажиста является частое отсутствие квалификации, умения предоставлять качественные услуги:*

Вечером втроем пошли на «массаж», выбрали массаж камнями, но вьетнамки ничего не поняли, и сделали обычный

массаж, причем по моему довольно хреновый <...> Хотя специально выбирали крутой массажный центр, где по ходу такого быть не должно.

Как рассказала наша русская отель-менеджер, тайский массаж во Вьетнаме мало кто умеет делать, поэтому, мы ограничивались традиционными видами. Я даже испробовала массаж камнями в четыре руки. Чувствовала себя эдаким роялем.

В то же время остались специалисты, которые владеют мастерством:

Парные (сухая и влажная) на порядок лучше чем сауны стоимостью 1000–1200 рублей в Москве (понимаю, что для многих это сравнение ровным счетом ничего не скажет, но с чем больше сравнить в голову не приходит). Массаж около 10–15 минут, качественный, можно даже применить эпитет жестковатый.

Спа салон в котором мы успешно сделали десять дней подряд вьетнамский массаж и массаж ног называется «Rosy SPA» находится в 10 мин. от отеля (при выходе направо). Делают очень профессионально и по приятной цене (1 час 15–20 \$).

Итак, отношение вьетнамцев к работе в сфере туристического сервиса формирует у российских отдыхающих противоречивый образ «вьетнамца на службе»: положительно оцениваются такие качества, как ответственность, инициативность, доброжелательность, критикуются нечистоплотность, хитрость, безответственность.

Список использованных источников

1. Дамман Е.А. Концепт поведение человека в английской языковой картине мира // Филологические науки: международный научно-исследовательский журнал. – 2012, октябрь. URL: <http://research-journal.org/featured/languages/koncept-povedenie-cheloveka-v-anglijskoj-yazykovo-kartine-mira/> (дата обращения: 16.04.2014).
2. Литвинова Т.А. Номинация человека как отражение языковой картины мира: дис. ... канд. филол. н. – Воронеж, 2011. – 177 с.

Научный руководитель А.Н. Серебrenникова, к. филол. н., доцент ТПУ

Поендаева Д.С.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

КОНЦЕПТ «ОБМАН» В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Значительные отличия в русской и английской языковых картинах мира являются результатом различных факторов, оказавших влияние на развитие данных языков. Например, культурные особенности, традиции, обычаи, исторические события и т. д. В силу разных систем образов и представлений, отраженных в языке этими двумя нациями, можно найти множество отличий и закономерностей, характерных для каждого из языков.

Известно, что языковыми единицами, наиболее полно отражающими языковую картину мира и специфику того или иного языка, являются фразеологические единицы (ФЕ), идиомы, пословицы и поговорки. Кроме того, фразеология является той областью языка, которая отражает не только языковую картину мира, но и традиции, культуру, обычаи разных стран. Исследованиями в области фразеологии занимались такие известные лингвисты, как Шарль Балли, В.В. Виноградов, Н.М. Шанский и др.

В данной работе представлены ФЕ английского и русского языков, репрезентирующие концепт «обман», проведен их сравнительно-сопоставительный анализ. Базовой классификацией послужила классификация ФЕ по грамматическим признакам.

Стоит заметить, что рассмотрение концепта «обман» в английской и русской фразеологии и его последующее сравнение является актуальной задачей. Прежде всего, потому, что подробный анализ выбранных идиом позволит лучше воспринять культурные особенности страны изучаемого языка. К тому же, последующее сравнение английских фразеологизмов с русскими поможет найти общие признаки в двух языковых системах или же, наоборот, характерные отличия.

Прежде чем приступить к непосредственному сравнению, дадим определение понятиям «концепт», «фразеологическая единица» и «обман», а также охарактеризуем грамматические критерии.

На сегодняшний день существует множество взглядов на такое понятие, как «концепт». Авторами одних из самых известных являются С.А. Аскольдов, В.В. Красных, Д.С. Лихачёв. Концепт, в первую очередь, заместитель неопределенного множества предметов одного и того же рода, кроме того, он может замещать

некоторые признаки предметов или действий [1]. К тому же, концепт – уникальный результат, полученный в ходе столкновения словарного значения слова с личным опытом человека [2]. Концепт не имеет конкретного образа, существуют лишь ассоциации, связанные с каким-либо понятием [3]. Обман – это не что иное, как иллюзия, созданная намеренно, с целью ввести жертву обмана в заблуждение ради выполнения своих корыстных амбиций.

Далее рассмотрим понятие ФЕ. ФЕ – лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы. С точки зрения семантической слитности ФЕ делятся на фразеологические сращения (идиомы – фразеологические обороты с абсолютной семантической спаянностью частей, целостное значение которых не выводится из значений составляющих их слов) и фразеологические единства – фразеологические обороты, целостное значение которых (обычно образное) в той или иной степени мотивировано отдельными значениями составляющих их слов [4].

В свою очередь, грамматический критерий рассматривает структуру построения идиомы, ту форму, в которой она передается. Он основывается на сопоставлении ФЕ с конкретными правилами грамматики. Согласно грамматической структуре идиом, их соотносительности с различными частями речи и их месту в предложении, ФЕ бывают следующих видов:

1) именные, где главным словом является существительное. Они обозначают лицо и в предложении выполняют функции подлежащего, дополнения, именной части составного сказуемого;

2) глагольные, в которых главное слово – глагол, дееспричастие. Они обозначают действие и в предложении участвуют в роли сказуемого;

3) адъективные, которые выполняют характеристику лица или предмета и соответствующую им синтаксическую функцию определения;

4) адverbиальные характеризуют какое-либо действие и в предложении чаще всего являются обстоятельствами [5].

В данной работе было проанализировано 9 английских и 11 русских идиом. Итак, перейдем к сопоставительному анализу.

Глагольные ФЕ

1. Lie through one`s teeth – нагло лгать.

2. Send on a wild goose chase – дословно – отправлять за чем-то несуществующим.

3. Cook the books – подделывать финансовые документы.

4. Invent a story – сочинять, выдумывать.

5. Лить колокола.

6. Брать с потолка.

7. Водить за нос.

8. Втирать очки.

9. Зубы заговаривать.

10. Обвести вокруг пальца – ловко обмануть, перехитрить кого-л. Существует несколько версий происхождения этого оборота:

– выражение возникло на основе оборота вокруг пальца (около пальца) обмотать 'сделать дело скоро и споро' (В.И. Даль). Быстрый и ловкий обман здесь сравнивается с быстрым наматыванием нитки на палец;

– очевидно, от жульничества базарных иллюзионистов. Фокусник брал у зрителей какой-либо предмет и обводил им вокруг пальца, отвлекая их внимание. В это время его сообщники очищали карманы зрителей;

– разбойники верили, что рука мертвеца хорошо усыпляет. Поэтому они носили с собой отрубленную руку и обводили ею вокруг спящих, чтобы те не проснулись и не помешали грабежу;

– выражение – калька с немецкого, в его основе – образ безвольного человека, которого можно полностью подчинить – с такой же легкостью, с какой вокруг пальца обматывают (обводят) нитку или травинку [6].

11. Play possum – претворяться незнающим, прикидываться больным, мертвым и т. д. Этимологически этот фразеологизм пришел из американского английского. Опоссум – зверек, живущий в нескольких штатах США и при любой опасности претворяющийся мертвым. Отсюда возникло это выражение.

Именные ФЕ:

1. A rack of lies – сплошная ложь.

2. Волк в овечьей шкуре – лицемер, прячущий под маской добродетели свои злые намерения. Выражение восходит к тексту Евангелия: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Матфей, 7: 15) [6].

3. Крупица правды.

4. Ткань Пенелопы – об изощренной хитрости. Пенелопа, жена Одиссея (героя поэмы Гомера «Одиссея»), пообещала сделать выбор из числа досаждавших ей женихов после того, как закончит ткать покрывало для своего старого свекра Лаэрта. Но каждую ночь она распускала всё, что успевала сделать за день. Когда хитрость ее

была раскрыта, вернулся Одиссей и перебил в жестокой схватке всех соискателей руки своей жены [6].

Адъективные

1. Sharp practice – мошенничество.
2. Tall story – выдумка.
3. Бесплатный сыр.
4. Высосанный из пальца.

5. Потемкинские деревни – показное, мнимое благополучие, очковтирательство. Выражение связано с именем князя Г.А. Потемкина, государственного деятеля времен Екатерины II. После присоединения Крыма к России императрица совершила поездку по Новороссии. По рассказам, Потемкин, чтобы показать процветание вверенного ему края, приказал построить на пути ее следования бутафорские селения с расписными избами [6].

Как мы видим, для обеих языковых систем характерно наличие большого количества глагольных фразеологизмов, выражающих действие, в нашем случае – совершение обмана. К тому же, в английском языке главное слово в данном типе ФЕ довольно часто сочетается с предлогами, в то время как в русском языке встречается больше вариантов с подчинением существительных без предлогов (lie through one`s teeth, send on a wild goose chase; втирать очки, зубы заговаривать). Более того, можно заметить, что во фразеологизмах всех типов встречается более двух знаменательных слов (lie through one`s teeth, cook the books, зубы заговаривать, брать с потолка), и нередко характерно, особенно в русском языке, полное отсутствие служебных (tall story, sharp practice, бесплатный сыр, лить колокола, потемкинские деревни, зубы заговаривать). Также можно заметить, что в английском языке глагольные ФЕ в большинстве случаев употребляются со служебными словами (invent a story, cook the books, a pack of lies). В основном это обусловлено наличием категории определенности, которая отсутствует в русском языке.

Кроме того, хотя это не являлось основой данного исследования, были выявлены фразеологизмы исконно русского и исконно английского происхождения и приведены их примеры. Именно они отражают национальную специфику языка, его особую языковую картину мира и культурное разнообразие.

Список использованных источников

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста. Антология / под общей ред. д-ра филол. н., проф. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267–280.
2. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста. Антология / под общей ред. д-ра филол. н., проф. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 280–287.
3. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
4. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. – М.: Просвещение, 1976. – 544 с.
5. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 1985. – 62 с.
6. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / под ред. В.М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Астрель, АСТ, Люкс, 2005. – 926 с.

Научный руководитель В.С. Ахметшина, преподаватель ТПУ

Чжан Юй

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**КОНЦЕПТ ЖАДНОСТЬ
В ПРИТЧАХ МОНАХА ВАРНАВЫ (Е. САНИНА)
(НА МАТЕРИАЛЕ «МАЛЕНЬКИХ ПРИТЧ ДЛЯ ДЕТЕЙ
И ВЗРОСЛЫХ»)**

Изучение базовых ценностей культуры в их языковом выражении является одним из основных направлений исследования лингвокультурологии. Культурные ценности и антиценности той или иной нации репрезентируются в системе средств ее языка. Среди базовых, основополагающих категорий культуры, имеющих актуализацию в языке, особое место занимает концепт *жадность*. Он важен для нравственного состояния каждого человека и общества в целом. Именно этим объясняется интерес лингвистов к данной категории.

В результате анализа словарных статей русскоязычных толковых словарей были выделены следующие признаки исследуемого концепта, отражающие укоренившееся в русской языковой картине мира сложное представление о *жадности*: 1) желание приобретать материальные блага, составить значительный капитал в ущерб желаниям и стремлениям других людей; 2) стремление приумножить имеющиеся ценности с

минимальными затратами; 3) сохранение имеющихся благ и денежных средств; 4) потребление максимально возможного количества пищи и напитков; 5) обеспечение собственного процветания в ущерб других людей; 6) желание постичь, узнать как можно больше нового; 7) сравнение своего материального положения и финансового состояния других людей с целью превзойти их; 8) обречение себя на одиночество.

Наличие внушительного количества синонимов у слова *жадность* (корыстолюбие, скупость, алчба, жадничанье, сквалыжничество, крохоборчество, скаредность, скопидомничество, хищность, жлобство, алчность, расчетливость, прожорливость, скопидомство, скряжничество, своекорыстие, крохоборство, жлоба, ненасытность, жмотство, прижимистость, скупердяйство) также подтверждает многообразие этого явления и сложность отношения к нему носителей языка.

По-особому категория жадности осмысляется в художественном дискурсе. Данная работа направлена на описание фрагмента языковой картины мира притчи, в котором актуализован концепт *жадность*. Материалом исследования послужили притчи Е. Санина (монаха Варнавы), вошедшие в первые три книги «Маленьких притч для детей и взрослых» (<http://esanin.ru/>).

Специфика анализируемого материала состоит в том, что он дает представление о православной картине мира, которая является одной из составляющих русской национальной картины мира и одновременно – фактором, оказывающим большое влияние на ее формирование. Поэтому православное в данном случае понимается как проявление национального, народного.

Е. Санин в «Маленьких притчах для детей и взрослых» уделяет большое внимание жадности как одному из серьезнейших человеческих пороков. Концепт *жадность*, реализующийся в притчах, является отражением авторской картины мира и играет важную роль в формировании системы ценностей читателя маленьких притч. В процессе исследования было выделено 18 притч, репрезентирующих концепт *жадность*. В текстах Е. Санина концепт *жадность* включает следующие представления.

1. *Жадность* ненасытна, она не имеет предела.

В своем стремлении к обогащению жадность не может остановиться. Она проявляется как страсть к накопительству, жажда наживы («Жадность», «Две сестры», «Жадность жадности»). Жадности постоянно нужно больше, чем она имеет. Она стремится взять себе всё, что видит, не стесняется брать чужое, ничем не

брезгает, даже если это выброшенная протухшая рыба («Наказанная жадность»).

2. *Жадность* сродни скупости.

В притче «Две сестры» жадность и скупость – сестры. Роднит их нежелание делиться тем, что они имеют, с другими, а также то, что они обе, по мысли Е. Санина, наносят вред человеку.

4. *Жадность* – антоним щедрости.

Жадность в «Маленьких притчах для детей и взрослых» противопоставляется щедрости («Наказание», «Неудавшийся бизнес»). *Жадность* – это неспособность расстаться с чем-либо, делиться с окружающими тем, что имеешь. Так, например, в притче «“Щедрая” жадность» жадность она способна поделиться с бедностью только крохами своего богатства.

5. *Жадность* бессовестна.

Жадность лишена чувства ответственности за свое поведение. Мелкой подачкой она усыпляет свою совесть в притче «“Щедрая” жадность», а засохший заплесневелый хлеб, отданный нищему, по настоящему добрым делом («Услышанная молитва»). Не случайно олицетворением жадности становится кабан («Жадный кабан»).

6. *Жадность* глупа и ленива.

Она хочет всё и сразу, не прикладывая для этого никаких усилий. Глупый и жадный человек думает, что достаточно помолчать или протянуть руку, чтобы получить золото или серебро («Легкий заработок»). Глупый и жадный человек не хочет искать грибы по всему лесу, он ждет, что один гриб вырастет до размера корзины («Плохие помощники»).

7. *Жадность* хитра и завистлива.

Жадность в притчах Е. Санина неразрывно связана с завистью, ей всегда хочется иметь то, что есть у других, а для того, чтобы получить желаемое, она готова идти на различные хитрости: она «не слышит» просьб о помощи, но слух возвращается к ней, как только это выгодно («Хитрая глухота»), просит вернуть долг мешком снега летом («Мешок снега»).

8. *Жадность* – это признак богатства.

Жадность в притчах Е. Санина неотделима от стремления обрести богатство («Жадность», «Легкий заработок» и др.) либо уже обладает богатством, которым не желает делиться («“Щедрая” жадность»). Кроме того, она является обязательным свойством богатого человека. Так, например, в притче «Услышанная молитва» автор дает следующие характеристики: «богатый и жадный человек», «жадный богач». Таким образом, богатство в ценностной

картине мира Санина наделяется всеми негативными характеристиками, свойственными *жадности*, а положительную оценку богатый человек получает только в том случае, если он лишается своего богатства.

9. *Жадность* разрушительна.

Жадность в притчах Санина – опасное качество, и опасно оно прежде всего для того, кто жадничает. Неспособность делиться, помогать другим, с точки зрения Е. Санина, обедняет, разрушает. Жадный человек не дает никому, а значит, прежде всего самому себе, прячет всё самое лучшее от самого себя, как клад («Жадность жадности»).

10. *Жадность* – источник зла.

Именно жадность является причиной зависти, предательства, любых неэтичных поступков человека. Она не имеет полезных целей, ее материальное богатство всегда сопровождается духовной нищетой. Важно, что в притчах Е. Санина *жадность* как порок всегда оказывается наказанной. Все ее желания и действия не приводят к планируемому результату, она всегда заставляет человека наносить вред самому себе.

В картине мира маленьких притч *жадность* входит в группу этических оценок, требует ориентации на этическую норму, соблюдение нравственного кодекса. Но самое главное, порок жадности, по Е. Санину, прежде всего в том, что она сосредоточена на материальном, в том, что она делает человека душевно бедным. Следовательно, концепт *жадность* в притчах Е. Санина неразрывно связан с концептами *щедрость*, *бедность* и *богатство*. Анализ данных концептов во взаимосвязи, определение их места в ценностной концептосфере маленьких притч является перспективой данного исследования.

Научный руководитель Т.Б. Фрик, к. филол. н., доцент ТПУ

ЯЗЫКОВАЯ И РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ДИСКУРСЫ, ЖАНРЫ, СТРАТЕГИИ

Архипова Е.И.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СТАТЬИ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Изучение речевых жанров в современной лингвистике находится на пике исследовательского интереса. Вслед за стремительным развитием науки большую актуальность в XXI в. получают исследования жанров научной литературы, призванных закрепить достижения в различных отраслях знания. Исследовательский интерес отечественных лингвистов начала XXI в. сосредоточен на различных частных аспектах современного научного текста, в первую очередь, текста научной статьи: средства авторизации и адресации в научном тексте, способы речевого воздействия в научном тексте и т. п. Научный текст, как объект лингвистического исследования, рассматривается с различных позиций: в прагмалингвистическом аспекте, с точки зрения функционально-системного, интегрального подходов и т. д. Однако несмотря на то, что как базовые, так и частные характеристики текстов научного дискурса, в том числе научных статей, достаточно широко представлены в научной и учебной литературе, комплексного речеведческого исследования жанра научной статьи (на современном языковом материале, в сопоставительном аспекте) до сих пор представлено не было.

Настоящее исследование посвящено выявлению жанровых особенностей научно-технической статьи в современном русскоязычном и англоязычном научном дискурсе на материале 15 русскоязычных научно-технических статей, опубликованных в изданиях из списка ВАК за последние 5 лет, и 15 англоязычных статей зарубежных авторов, опубликованных в изданиях из списка SCOPUS и Web of Science в тот же период. При растущей потребности в расширении международных контактов в области науки в условиях глобализации перед многими современными учеными стоит важная задача публикации результатов своих исследований в англоязычных научных журналах, поэтому изучение жанра научно-технической статьи на английском языке обладает особой практической ценностью.

Речевые жанры в данном исследовании рассматриваются как своеобразная форма организации материала в рамках того или иного стиля речи, «определенные, относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» [1. С. 254]. Жанровый анализ в нашей работе, вслед за Т.В. Шмелевой, предполагает описание круга «жанрообразующих признаков, необходимых и достаточных для опознания, характеристики, конструирования РЖ» [2. С. 90]. В качестве таких жанрообразующих признаков рассматриваются коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, диктум, фактор прошлого, фактор будущего, формальная организация.

Коммуникативная цель в английской и в русской научно-технической статье – информативная: представить определенные результаты научного исследования. Однако, по нашим наблюдениям, автор англоязычной статьи сообщает результаты проделанной работы, в первую очередь, с целью ориентации потенциального адресата на дальнейшее изучение вопроса и развитие науки. Автор стремится добиться понимания сути явлений окружающей действительности: *As construction of large high-rise structures continues along hurricane-prone coastlines, the understanding of the characteristics of the vertical wind profile is sorely needed* (В связи с продолжающимся строительством высотных сооружений на участках побережья, наиболее подверженных ураганам, крайне необходимо понимать особенности вертикального профиля ветра) (здесь и далее перевод с английского языка выполнен нами – Е.А.). В русской научно-технической статье, по нашим наблюдениям, большое значение имеет авторская интенция самопрезентации.

Коммуникативная цель в русскоязычных статьях формулируется косвенно при характеристике актуальности исследования (*Разработка приемлемой модели фреттинг-усталостной повреждаемости для оценки долговечности соединений является одной из самых важных задач в вопросе обеспечения заданного ресурса конструкций*) или не формулируется вообще. В англоязычных статьях цель коммуникации формулируется напрямую: *The purpose of this investigation was to ascertain to what extent turbulence affects wind turbine operation* (Целью данного исследования являлось стремление установить, в какой степени турбулентность влияет на работу ветряной турбины).

Образ автора в научном тексте определяется довольно неоднозначно: одни исследователи говорят о безличности научных текстов [3], другие утверждают непереносимость существования авторской индивидуальности в научном тексте [4]. Образ автора определяют как «личностное отношение к предмету изображения, воплощенное в речевой структуре текста» [5. С. 103]. «Автора как познающего субъекта невозможно изъять из создаваемой им научной картины мира» [6. С. 89], именно поэтому научный текст не может быть обезличенным выражением авторской научной позиции. Научный текст передает информацию об особенностях сознания автора и, соответственно, о самом авторе [7. С. 70].

Автор русскоязычной научно-технической статьи, ориентированный на потенциального заказчика, ставит перед собой цель максимально точно передать результаты исследования и обрисовать возможные области их применения. Автор научно-технической статьи в англоязычном тексте в большей степени эмоционален и метафоричен, его цель – заинтересовать читателя, вызвать у него профессиональный, научный интерес.

Для того чтобы реализовать свое коммуникативное намерение и добиться успешности коммуникации, автор строит текст, ориентируясь на уровень подготовленности **адресата** и его способность адекватно воспринять текст. Как в русскоязычной, так и в англоязычной научно-технической статье автор заинтересован в том, чтобы быть понятным, поэтому в тексте статьи используются различные приемы адресации, позволяющие читателю следить за ходом мысли исследователя. Различие в анализируемом материале по данному критерию проявляется в том, что английский текст в большей степени ориентирован на научную общественность и специалистов-теоретиков, в то время как в роли адресата русскоязычной статьи выступают владельцы и сотрудники предприятий, заинтересованных в данной разработке и ее внедрении в производство. Примеры представлены в таблице.

<p>– [...] в связи с расширением области применения измерительных устройств наблюдается повышенный интерес [...] как со стороны производителей, так и со стороны заказчиков. – [...] что актуально как для разработки новых датчиков,</p>	<p>– <i>Knowledge of the flow around bluff bodies in the atmospheric boundary layer (ABL) is relevant to a wide range of fields... (Знание особенностей обтекания плохообтекаемых тел в приземном слое атмосферы крайне важно для многих отраслей науки...)</i></p>
---	---

<p>так и для проектирования <u>промышленных фильтров</u>. – Результаты работы <u>предполагается использовать в региональных газовых хозяйствах...</u></p>	<p>– The <u>limitations</u> of the current study provide <u>motivation for continued and concentrated efforts to observe...</u> (<u>Ограниченность настоящего исследования является стимулом к дальнейшему более глубокому изучению...</u>)</p>
---	---

Для анализа **диктума** речевого жанра, как отмечает Т.В. Шмелева, важны такие аспекты, как наличие / отсутствие события, оценочность события, включенность события в личную сферу говорящего, временная перспектива события, количественный аспект диктума [8. С. 28]. В расширенном понимании анализ диктума жанра предполагает описание в целом содержания высказывания (текста).

Главное различие диктумного содержания анализируемых текстов состоит в большей степени теоретизации, отмеченной нами в англоязычных текстах. Русские статьи ориентированы на представление практического результата, поэтому, в отличие от англоязычной научно-технической статьи, в них нет детализированной истории вопроса с подробным анализом вклада каждого из исследователей в решение научной проблемы, а полученные на практике результаты не сравниваются с результатами предшественников.

Жанровые критерии **«фактор прошлого»** и **«фактор будущего»** характеризуют события, предшествующие созданию текста, и события, следующие после. Фактор будущего речевого жанра научно-технической статьи является обратной стороной цели коммуникации и представляет собой успешное ее воплощение. Будущим русскоязычной статьи является внедрение полученных разработок в производство (например: *Описанная процедура может быть использована при создании системы автоматического управления процессом работы скважины*); будущим для англоязычных текстов являются дальнейшие исследования вопроса (например: *However, further experiments, bringing more data at higher wind speeds and different turbulence intensities, are necessary to increase the accuracy of this work and provide typical yaw error values for different turbulent intensities* (Однако для повышения точности работы и достижения типичных значений ошибок по рысканию для турбулентности различной интенсивности необходимы дальнейшие

испытания с более высокими показателями скорости ветра и различной интенсивностью турбулентности)).

Массивная теоретическая база, которая лежит в основе англоязычной научно-технической статьи, определяется фактором прошлого рассматриваемого речевого жанра. Созданию статьи на английском языке, в отличие от русской статьи, предшествовали не только практические наблюдения, выявление на их основе проблемной области и экспериментальный поиск путей решения, но и глубокое изучение опыта других ученых в решении данного вопроса.

Говоря о **формальной организации** анализируемых текстов, следует отметить, что они написаны научным стилем, с соблюдением требований точности и логичности, с использованием терминов и книжных конструкций. Однако английский текст, по нашим наблюдениям, отличается большей структурированностью, большим объемом, большей степенью доказательности. Каждое свое утверждение англоязычный автор подтверждает ссылками на другие исследования с помощью указания имен авторов, описания их наблюдений, прямых ссылок на другие работы.

В результате проведенного нами исследования можно сделать вывод о том, что цель коммуникации в научно-технической статье играет определяющую роль для построения жанра. Именно различия в цели коммуникации российских и зарубежных авторов приводят к различиям на всех остальных уровнях организации жанра: от образа автора до языковых средств. На основе данного наблюдения можно говорить о необходимости адаптации российскими авторами целей своих научных текстов к целевым установкам, принятым в зарубежных научных изданиях. При подготовке статьи к публикации в зарубежном издании автору необходимо осознавать и разносторонне обосновывать включенность результатов собственных исследований в общий контекст научного знания.

Список использованных источников

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 249–299.
2. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 88–99.
3. Лаптева О.А. Внутрстилевая эволюция современной научной прозы // Развитие функциональных стилей современного русского языка. – М., 1968. – С. 126–185.

4. Разинкина Н.М. О преломлении эмоциональных явлений в стиле научной прозы // Особенности языка научной литературы. – М., 1965. – С. 28–52.
5. Скрипак И.А. Языковое выражение экспрессивности как способа речевого воздействия в современном научном дискурсе: на материале статей лингвистического профиля на русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2008. – 199 с.
6. Баженова Е.А., Котюрова М.П. Жанры научной литературы // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 57–67.
7. Лапп Л.М. Авторская интерпретация как способ отражения в научном тексте деятельности сознания ученого (к обоснованию гипотезы) // Стилистика текста в коммуникативном аспекте. – Пермь, 1987. – С. 92–97.
8. Шмелева Т.В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik. Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. – Berlin. – 1990. – № 2. – С. 20–32.

Научный руководитель О.А. Казакова, к. филол. н., доцент ТПУ

Баженова А.А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

На сегодняшний день в теории речевой коммуникации очень большое внимание уделяется изучению дискурса. Но, несмотря на это, не существует четкого определения этого понятия. Дискурс является объектом междисциплинарного изучения. Исследованием дискурса занимаются такие науки, как лингвистика, семиотика, социология, литературоведение, философия, антропология и мн. др. И каждая из этих дисциплин изучает дискурс с какой-либо его определенной стороны.

В 50-е гг. XX в. Эмиль Бенвенист начал применять термин «discourse» в значении характеристики речи, «присваиваемой говорящим», а именно рассматривались взаимоотношения говорящего и произносимого. Впервые же термин discourse analysis был использован Зеллингом Харрисом в 1952 г. По мнению Харриса, объектом анализа должен становиться какой-либо отрезок текста, по объему больший, чем предложение [1. С. 43].

Термин дискурс (фр. discours, англ. discourse, от лат. discursus 'бегание взад-вперед; движение, круговорот; беседа, разговор'), означает речь, процесс языковой деятельности; способ говорения.

С точки зрения современных подходов к определению этого понятия, Т. Ван Дейк писал: «дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [2. С. 8]. С этой стороны дискурс – это язык, находящийся в постоянном движении. На него влияют социальные особенности участников коммуникации, так же как и сама коммуникативная ситуация, в которой происходит общение [2].

С позиции социальной лингвистики В.И. Карасик выделяет персональный (лично-ориентированный) дискурс и институциональный. В первом случае говорящий во всем многообразии раскрывает свой внутренний мир, а во втором случае – является представителем определенного социального института [3]. На наш взгляд, в настоящее время актуальным является исследование институционального дискурса, а именно такой его разновидности, как научный дискурс.

Целью научного общения является получение новых знаний о предмете или явлении, выявление их свойств и качеств. Следует отметить, что основными характеристиками научного дискурса являются абстрактность, логичность, объективность и точность [4].

Научный дискурс представляет собой систему статусно-ролевых отношений, которая реализуется посредством использования особого профессионального языка, моделей статусно-ролевой коммуникации и основных жанров институционального дискурса [5]. Поэтому необходимы специальные языковые средства, которые помогут упорядочить скопление речевых единиц. Эту функцию успешно реализуют дискурсивные маркеры.

Д. Шиффрин в своей работе «Дискурсивные маркеры» (Discourse markers) пишет, что дискурсивные маркеры – это «секвенциально зависимые частицы, которые разграничивают единицы речи» [6. Р. 31].

Б. Фрейзер в своей книге «Прагматические маркеры» («Pragmatic markers») рассматривает дискурсивные маркеры как одну из разновидностей прагматических маркеров. Он выделяет: 1) базовые маркеры (basic pragmatic markers); 2) маркеры-комментарии (commentary pragmatic markers); 3) параллельные маркеры (parallel pragmatic markers); 4) дискурсивные маркеры (discourse markers) [7].

В отечественной лингвистической литературе такие лингвистические единицы встречаются под названиями:

дискурсивные частицы, дискурсивные коннективы, дискурсивные слова, диалогические частицы, прагматические частицы и др. В своей работе мы будем использовать термин «дискурсивные маркеры». На наш взгляд, именно термин «маркер» дает емкую характеристику дискурсивной лексики, которая маркирует структуру текста и при этом выполняет определенные связующие функции.

Основываясь на определениях дискурсивных маркеров, мы можем выделить функции дискурсивных маркеров в научном тексте.

1. Связующая функция между частями дискурса. По мнению большинства исследователей, связующая функция является основной функцией дискурсивных маркеров. Связность текста позволяет раскрыть тему и добиться монолитности текста.

2. Взаимодействие контекстов и установление причинно-следственных связей. Е.В. Хачатурян пишет, что «говорящий с помощью дискурсивных слов не только устанавливает взаимосвязь с предыдущим контекстом, но и определяет характер отношений по сравнению с другими элементами контекста» [8. С. 6].

Выявленные функции дискурсивных маркеров помогают нам выделить три группы дискурсивных маркеров в научном тексте.

1. Связующие маркеры. Такие маркеры осуществляют связь между предыдущим и последующим дискурсом. К ним относятся маркеры, указывающие:

– на порядок следования информации (во-первых, во-вторых, сначала, затем, прежде всего, наконец, соответственно, *firstly, secondly, to begin with, first of all, in turn, accordingly*);

– на порядок расположения материала на странице или в тексте (как говорилось выше, об этом речь пойдет в последующих главах, на этом графике, *in the next chapter we'll focus on, it is illustrated*);

– введение новой или дополнительной информации (кроме того, в дополнение, *more over, in addition, in particular*);

– противопоставление или отход от основной линии изложения (однако, с одной стороны, с другой стороны, наоборот, *however, on the one hand, on the other hand, conversely*);

– маркеры, указывающие на вывод или заключение (таким образом, следовательно, в конце концов, суммируя, *consequently, there fore, finally, to sum it up*).

2. Маркеры, передающие оценку автора. Они выражают авторскую оценку соотношения информации и ситуации (может

быть, возможно, в какой-то степени, фактически, perhaps, potential, to some extent).

3. Маркеры, отражающие диалогичность научного текста, т. е. взаимодействие говорящего и слушающего. Такие слова помогают автору выделять основные моменты содержания текста и разъяснить их читателю в сравнении с известными ему понятиями и явлениями (известно, понятно, не секрет, как известно, it's known, clear, it's not a secret, as known) [9].

Опираясь на теоретические данные, мы провели исследование научных статей на русском и английском языках и выяснили, что наиболее часто употребляется первая группа дискурсивных маркеров, выполняющая связующую функцию. Мы пришли к выводу, что на долю научных статей на русском языке приходится 75 % связующих маркеров, а в англоязычных статьях связующие маркеры составляют 60 %.

Таки образом, мы можем сказать, что в научном дискурсе особое место занимают различные дискурсивные маркеры. Они помогают автору организовать логически связанный текст и сделать его понимание и восприятие максимально простым для читателя.

Список использованных источников

1. Кутузов А.Б. Модель функционирования терминологического сленгизма в дискурсе сетевых форумов: дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2006. – 173 с.
2. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
3. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–20.
4. Литвинов А.В. Научный дискурс в свете межкультурной коммуникации // Филология в системе современного университетского образования: мат-лы науч. конф. – М., 2004. – С. 283–289.
5. Испирян А.В. Научный дискурс как разновидность институционального общения // Е.Ф. Карский и современное языкознание: мат-лы XII междунар. науч. чтений. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2010. – С. 427–433.
6. Schiffrin D. Discourse Markers. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
7. Fraser B. What are discourse markers? // Journal of pragmatics. – 1999. – № 31.
8. Хачатурян Е.В. Семантика и синтактика дискурсивных слов глагольного происхождения в современном итальянском языке: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2000. – 171 с.

9. Губарева О.Н. Сопоставительный анализ метадискурсивной организации англоязычных и русскоязычных научно-учебных текстов по экономике: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2011. – 24 с.

Научный руководитель О.С. Потанина, к. филол. н., доцент ТПУ

Буй Тхи Лан Ань

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ОЦЕНОЧНЫЕ ЖАНРЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

В настоящее время происходит бурное и мощное развитие науки, техники и технологии, поэтому язык, обслуживающий данную сферу деятельности человека, становится одним из самостоятельных объектов современных лингвистических исследований. Сферу речевой деятельности, связанную с реализацией науки как формы общественного сознания [1], как известно, обслуживает научный стиль литературного языка. В современной лингвистике используется еще один термин для обозначения данного явления речи – «дискурс» («научный дискурс», «научно-технический дискурс»). В российском и зарубежном языкознании существуют различные подходы к исследованию дискурса, предлагаются разные определения данного понятия. В нашей работе мы опираемся на определение дискурса И.В. Силантьева («тело дискурса – это открытое множество высказываний, как осуществленных в практике коммуникации, так и возможных, предсущественных (/.../) – однако высказываний не любых, а построенных в системе силовых линий социокультурного поля данного дискурса» [2. С. 10]) и, соответственно, под научно-техническим дискурсом понимаем открытое множество высказываний (текстов), вербализующих научное знание в области техники и технологий, объединенных социокультурным полем технической коммуникации.

Одной из специфических черт научного текста является логизированная оценочность [1]. Как утверждает Н.В. Данилевская, «в поиске и обосновании нового научного знания достаточно большую роль должна играть *эмоциональная*, т. е. *оценочная* сфера мышления» [3. С. 38]. Данный текстообразующий феномен Н.В. Данилевская называет познавательной оценкой, под которой понимает «сознательный выбор говорящим (автором текста) определенного познавательного действия и определенных языковых

и речевых средств его текстуализации с целью осуществления адекватного обоснования нового знания в каждый конкретный момент познавательной речемыслительной деятельности» [3. С. 39]. Таким образом, оценка, так или иначе, пронизывает все тексты научного дискурса. Однако особое место оценка занимает в оценочных научных жанрах, цель которых непосредственно связана с оцениванием: рецензиях, отзывах, экспертных заключениях, полемических выступлениях [4].

Целью нашего исследования является выявление особенности письменных оценочных жанров научно-технического дискурса. **Объектом** исследования, таким образом, становятся рецензия, отзыв, экспертное заключение. **Материалом** для анализа послужили тексты, опубликованные на страницах Интернет: выбраны и проанализированы 2 рецензии на дипломные работы, 2 отзыва на авторефераты диссертаций на соискание ученой степени кандидата технических наук, 2 заключения на проект и 2 заключения на научную статью. Анализ текстов осуществлялся с опорой на методику, разработанную Т.В. Шмелевой (см. [5]).

Рецензия – давно сложившийся жанр научной литературы, выполняющий функции репрезентации научного произведения, его оценки и осмысления в общем пространстве научного знания [6. С. 62]. В широком смысле данное определение объединяет жанры научной рецензии и научного отзыва. **Отзыв** представляет собой оценочное мнение о чем-либо или о ком-либо, оформленное в виде отдельного высказывания или текста [7. С. 398]. По утверждению Т.В. Матвеевой, текст, посвященный профессиональному детальному анализу другого научного текста, предъявляемый во время квалификационных процедур защиты, называется именно отзывом (см. [7]). Однако наш материал показывает, что в современном научном сообществе сложилась практика тексты, оценивающие выпускные квалификационные работы, называть рецензиями; тексты, посвященные высказыванию мнения об автореферате диссертационного исследования, называть отзывами. Кроме названных жанровых разновидностей, существуют и другие рецензии и отзывы, однако их разграничение и анализ не входит в наши задачи на данном этапе исследования.

Экспертное заключение представляет собой официальный документ, являющийся результатом работы эксперта или экспертной комиссии, четко и обоснованно отвечающий на поставленные заказчиком проведения экспертизы вопросы [8]. Анализ материалов Интернет позволяет нам выделить три основные разновидности

экспертных заключений: заключение о проекте, заключение о товаре, заключение о научном тексте. Из данных типов заключение о проекте и заключение о научном тексте можно отнести к научно-техническому дискурсу. Экспертное заключение отличается от других типов научно-оценочных текстов жесткой формой, оно в большой степени содержит элементы официально-деловой речи.

Общая коммуникативная цель анализируемых жанров заключается в том, чтобы представить оценку, анализ или мнение о научном исследовании. Все тексты являются вторичными, т. е. написаны в результате переработки (в данном случае – оценивающего анализа) первичных научных текстов. Автором является конкретный человек, имеющий определенный научный статус, который позволяет ему давать оценку другому научному исследованию (автором экспертного заключения может быть комиссия). Иногда в данных текстах появляется глагол в форме первого лица единственного числа, но в целом авторская оценка представляется имплицитно. Адресатами текстов являются авторы первичных (оцениваемых) научных текстов и члены соответствующей комиссии. Научно-оценочные тексты содержат общие языковые особенности научного стиля, но имеют свои особые характеристики (более часто используются пассивные конструкции и глаголы в форме настоящего времени, мало терминов). В текстах данных жанров содержатся анализ, рекомендации и оценки автора о произведениях. Каждый жанр характеризуется определенным набором реквизитов.

Подробный анализ каждого оценочного жанра научно-технического дискурса, позволяющий четко разграничить их (особенно рецензию и отзыв), является целью нашего дальнейшего исследования, направленного, в целом, на выявление особенностей оценочных жанров в научно-технической коммуникации на русском и английском языках.

Список использованных источников

1. Кожина М.Н. Научный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 264–274.
2. Силантьев И.В. Текст в системе дискурсных взаимодействий. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т., 2004. – 188 с.
3. Данилевская Н.В. Об особом статусе оценки в научном тексте // Вестник Пермского университета. – 2013. – Вып. 2(22). – С. 37–43.

4. Троянская Е.С. Полевая структура научного стиля и его жанровых разновидностей // Общие и частные проблемы функциональных стилей. – М.: Наука, 1984. – С. 16–27.
5. Шмелева Т.В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik. Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. – Berlin. – 1990. – № 2. – С. 20–32.
6. Баженова Е.А., Котюрова М.П. Жанры научной литературы // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 57–67.
7. Матвеева Т.В. Отзыв // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – 3-е изд., стер. – М.: Флинта, 2011. – С. 398–399.
8. Экспертные заключения // Автономная некоммерческая организация «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА». URL: http://www.soex.ru/issue_documents/expert_opinion/ (дата обращения: 30.04.2014).

Научный руководитель О.А. Казакова, к. филол. н., доцент ТПУ

Букин С.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНА КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПРИ СОЗДАНИИ РУКОВОДСТВ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ

Все знания, накопленные человечеством на протяжении его существования, условно можно разделить на естественнонаучные, инженерно-технические и социально-гуманитарные. Из истории науки и техники известно, что технические науки самые «молодые», они формировались сначала в качестве приложения различных областей естествознания к определенным классам инженерных задач и образовали самостоятельный класс научных дисциплин лишь к середине XX в.

Отличительной чертой технических знаний является большое количество терминов, т. е. стремительный рост научно-технических знаний привел к тому, что «свыше 90 % новых слов, появляющихся в современных языках, составляет специальная лексика. Рост числа терминов различных наук может превышать число неспециальных слов» [1].

Одновременно с этим большое количество терминов фиксируется в сознании не только специалистов, но и в сознании людей, не имеющих никакого отношения к специальным знаниям.

Термины неизбежно проникают в общеупотребительную лексику, это происходит из-за технологического бума и ускоренного роста научных знаний, которые экспандируют все сферы человеческой деятельности.

Терминологически не подготовленный человек, встречающий в повседневной жизни специальную лексику, неизбежно сталкивается с коммуникативным препятствием, выражающимся в проблеме восприятия и понимания терминов. Как правило, это происходит в сфере высоких технологий, которые интенсивно внедряют в современное общество многомиллионные корпорации. Человек, приобретая самые последние достижения инженерной мысли, автоматически погружается в незнакомую для него лексическую среду. Поэтому важно выяснить, какие существуют методы облегчения восприятия специальной лексики в быту.

Решением данной проблемы занимается, в частности, сфера деятельности – Technical Communication – техническая коммуникация (ТК). Понятие *техническая коммуникация* включает в себя виды деятельности, состоящие в изложении, публикации или распространении технической информации. В сферу технической коммуникации попадают в первую очередь такие документы, как руководства пользователя, инструкции, различное программное обеспечение, разделы «справка» и «помощь» [2].

В связи с тем, что ТК более всего развита в США, нам представляется целесообразным использовать для поиска эффективной коммуникативной стратегии в документах ТК одну из социальных теорий, также разработанных американскими учеными, – теорию *символического интеракционизма*. Этот подход можно определить как чисто «американский вариант социальной теории, которая сочетает в себе уникальные черты американского прагматизма и социологической интерпретации экологических (отношения человек – окружение) и антропоцентричных методов анализа» [3]. Символический интеракционизм (СИ) может обеспечить технического коммуникатора инструментами, которые сделают процесс коммуникации более эффективным. Важную роль здесь играет значение, вкладываемое техническим писателем в те или иные слова, необходимые для данного контекста.

В наиболее краткой и четкой форме основные положения этой теории изложены в работе Герберта Блюмера «Символический интеракционизм: Перспективы и метод». Автор в доступной форме излагает принципы СИ, основываясь на теоретических разработках

Джорджа Мида. Блюмер выделяет несколько положений, определяющих развитие этой теории.

1. Человеческая деятельность осуществляется в отношении объектов на основании тех значений, которые им придают люди.

2. Сами значения есть продукт социального взаимодействия между индивидами.

3. Значения изменяются и применяются посредством интерпретации – процесса, используемого каждым индивидом в отношении знаков (символов), его окружающих.

Ключевые слова во всех разработках интеракционистов: взаимодействие, коммуникация, интерпретация, но все эти действия невозможны без ключевого фактора, определяющего сущность человеческую; этим фактором является язык. Интеракционисты останавливаются на языке как на элементе, придающем решающее отличие человеческому взаимодействию.

Теория СИ говорит о том, что человек реагирует на мир субъективно и взаимодействие людей в обществе подразумевает общение, базирующееся на определенных социальных символах и, в первую очередь, на языке. Люди не реагируют на внешний мир непосредственно, а осмысливают реальность в неких символах и, соответственно, производят символы в ходе общения. Люди обретают свою человеческую природу благодаря осмысленной коммуникации: они взаимодействуют с помощью значимых символов, важнейшие из которых содержатся в языке. Но язык не просто описывает реалии окружающего мира, он передает их специфику, оттенки, что определяется конкретной культурой. Чем более значимо явление в конкретной культуре, тем больше оно имеет оттенков выражения в соответствующем языке.

Почти для всей коммерческой продукции технические писатели создают сопровождающую документацию, и потребитель, читая инструкцию, сталкивается с определенной терминологией. Предположим, человек собирается установить полки, и в инструкции предписывается использовать гвозди, но, когда составитель инструкции использовал слово «гвоздь», он подразумевал объект определенной формы, длины и веса, основываясь на своем опыте и представлениях об этом предмете. Для технического писателя выстраивается стройная картина того, как должен выглядеть процесс установки полок, т. к. все значения, которые он придает словам, для него очевидны, т. е. автор инструкции как бы сам с собой договаривается о значении слов, пропуская их через свой жизненный опыт. В принципе такой же

процесс в определении значений происходит со стороны человека, читающего инструкцию. Идеальная ситуация, когда значение, которое вкладывает технический писатель в слово, совпадает с представлением читающего, но часто процесс коммуникации нарушается, когда опыт читающего и его социальное окружение искажают значение слова; это случается тогда, когда технический писатель недостаточно точно определил значение слова.

Так как контекст играет важную роль в определении значения, технический писатель в первую очередь начинает с *предопределения значения* (prenegotiated meaning) посредством социального опыта и традиций. Это положение полностью совпадает с теорией СИ, в которой говорится, что люди свободно ориентируются в ситуации, потому что оперируют уже готовыми и часто используемыми значимыми символами. На рис. 1 кругами показано пересечение значений, которое подразумевает автор и которое интерпретирует воспринимающий.

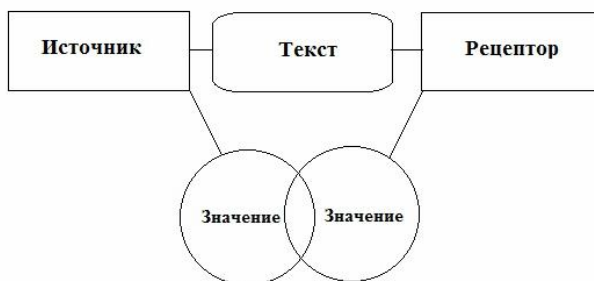

Рис. 1

Ту область, где восприятие участников коммуникации пересекается, можно назвать предопределенным значением. Например, если один носитель английского языка (технический писатель) пишет для другого носителя английского языка (потребителя), то они оба находятся в одной и той же культурной и лингвистической плоскости, и пересечение двух восприятий будет достаточно обширным. Но когда, предположим, импортный товар попадает на российский рынок, то перед русскоязычным техническим писателем возникает проблема, как сделать так, чтобы русскоязычный покупатель без искажений воспринял информацию, которая была создана вне его культурного и лингвистического поля. Можно предположить, что область пересечения предопределенных

значений будет сокращаться, что повредит коммуникативному акту. Технический коммуникатор, используя принципы СИ, может увеличить область совпадения двух восприятий (рис. 2).

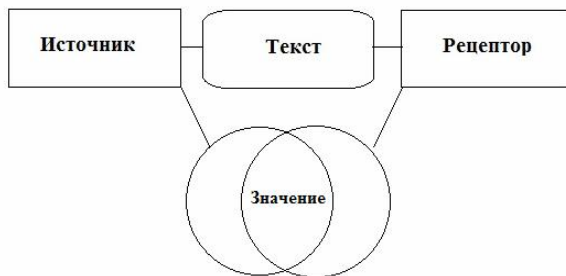

Рис. 2

СИ предполагает, что технический коммуникатор должен договориться о значении символа (слова) в первую очередь с самим собой. Употребив в инструкции термин «гвоздь», технический писатель может сфокусировать значение этого символа, добавив дополнительные определители, например: «5 см», «оцинкованный», а если еще добавить изображение, то определение значения будет сфокусировано еще больше. Далее СИ предлагает техническому коммуникатору встать на место человека, читающего его инструкцию, с целью убедиться в том, что читающий определит значение термина именно так, как задумал автор. Если инструкцию будет читать кровельщик, то он определит значение символа «гвоздь» как короткий, крепкий, с большой шляпкой объект; такой образ может возникнуть в его сознании благодаря опыту. Человек же другой строительной специальности может представить иной объект, исходя из своего личного опыта. Определение значения с точки зрения читающего позволяет техническому писателю увидеть недостатки в его предположениях.

Анализу со стороны технического писателя должны подвергаться мельчайшие детали документа, который создается, и особое внимание необходимо уделять значениям [4].

Список использованных источников

1. Гринёв-Гриневиц С.В. Терминоведение. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
2. Кагарлицкий Ю.В. Техническая коммуникация: к постановке проблемы // Компания «Философт». 2001. URL: <http://www.philosoft.ru/techcomm.zhtml> (дата обращения: 01.07.2014).

3. Громов И.А. Западная теоретическая социология. – М.: Ольга, 1996. – 286 с.
4. Ray Eric J. Persuasion in technical communication: applying symbolic interactionism // EServer Technical Communication Library. 1994. URL: <http://tc.eserver.org/14508.html> (дата обращения: 01.07.2014).

Научный руководитель С.Б. Велединская, к. филол. н., доцент ТПУ

Бутышева А.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ЖУРНАЛА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОРТАЛОВ «НАУКА И ЖИЗНЬ» И «NEW SCIENTIST»)

В настоящее время исследование речевых жанров различных стилей в лингвистике является актуальным. Это современное направление анализа, изучающее функционирование языка в разных типах дискурса. Особый интерес у лингвистов вызывают виртуальный дискурс и научно-популярный подстиль как разновидность научного стиля, т. к. «в результате качественного усложнения современного технического знания возросла роль научно-популярного журнального дискурса как особого типа социокультурной деятельности людей, обеспечивающего связь между наукой и обществом, а также между различными областями науки и техники» [1. С. 3], при этом всё большую популярность приобретают интернет-версии научно-популярных журналов.

Объектом нашего исследования является интернет-портал научно-популярного журнала, **предметом** – его жанровые и стилистические характеристики. Работа выполнена на **материале** текстов интернет-порталов «Наука и жизнь» (Москва, <http://www.nkj.ru/>) и «New Scientist» (Лондон, <http://www.newscientist.com/>).

Целью нашего исследования является выявление жанрово-стилистических особенностей российского и английского научно-популярных интернет-порталов. Для реализации поставленной цели необходимо рассмотреть научно-популярный подстиль как разновидность научного стиля; охарактеризовать жанровые особенности публицистического стиля и жанровую специфику виртуального дискурса; описать жанровый состав интернет-версий журналов «Наука и жизнь» и «New Scientist»; выявить стилистиче-

ские особенности текстов, публикуемых на страницах названных порталов.

Научно-популярный подстиль – это одна из стилистико-речевых разновидностей научного стиля, направленная на предоставление научных сведений широкой публике [2. С. 236]. Особенностью данного подстиля является совмещение характеристик научного (логичность изложения, объективность) и публицистического (адресованность, экспрессивность) стилей. В научно-популярной литературе излагается информация, которую можно получить в сфере научной деятельности. Однако, в отличие от собственно научного подстиля, задача научно-популярного подстиля состоит в том, чтобы донести максимально достоверную научную информацию в доступной, облегченной форме до читателя-неспециалиста. Данная цель нередко решается с помощью жанров и языковых средств, характерных для публицистического стиля.

Самой популярной разновидностью публицистического стиля является газетный подстиль, представленный тремя группами жанров: информационными жанрами (заметка, блиц-опрос, информационный отчет, репортаж, информационная корреспонденция, информационное интервью и т. п.), аналитическими (статья, аналитический отчет, аналитическое интервью, комментарий, рецензия, обозрение и т. п.) и художественно-публицистическими жанрами (памфлет, сатирический комментарий, пародия, очерк, фельетон и т. п.) (см. [3]).

Большая часть традиционных «бумажных» жанров газетного подстиля функционирует в виртуальном дискурсе, специфическими жанрами которого исследователи называют сайт, блог, социальную сеть, электронную библиотеку (гипержанры интернет-коммуникации), электронное письмо, форум, чат, доски объявлений, рекламный баннер, виртуальную конференцию, пост, комментарий (собственно интернет-жанры) (см. [4]). Главными факторами, которые влияют на жанр в виртуальном коммуникативном пространстве и обуславливают его специфику, являются гипертекстуальность, интерактивность и креолизованность среды [5. С. 379–380].

Итак, интернет-портал научно-популярного журнала представляет собой гипержанр виртуального научно-популярного дискурса. Опираясь на наблюдения исследователей в области стилистики научной и публицистической речи и виртуального жанроведения, в результате анализа русского и английского

интернет-порталов, мы выявили жанровые и стилистические особенности интернет-порталов научно-популярных журналов «Наука и жизнь» и «New Scientist»: в исследовании охарактеризован жанровый состав (жанры научного стиля, жанры публицистического стиля, специфические жанры виртуального дискурса), описаны стилистические черты (особенности научного и публицистического стилей).

1. Основой интернет-портала является его **структура**. Российский интернет-портал «Наука и жизнь» состоит из 11 разделов, английский интернет-портал «New Scientist» также состоит из 11 разделов (названия разделов представлены в таблице). Однако в этой структуре есть существенная разница. Главной отличительной чертой порталов является деление английского интернет-портала по тематике, а именно космос, технологии, окружающая среда, здоровье, жизнь, физика и математика, наука в обществе.

«Наука и жизнь»	«New Scientist»
Новости	Home (Главная)
События	News (Новости)
Архив	In-depth articles (Углубленные статьи)
Видео	Opinion (Мнения)
Интервью	Culture Lab (Новости культуры)
Открытый формат	Galleries (Галерея)
Форум	Topic guides (тематический указатель)
Конкурсы	Last word (Вопросы)
Новости партнеров	Subscribe (Подписка)
Подписка	Dating (Раздел знакомств)
Магазин	Look for science jobs (Поиск работы)

2. Жанры **научной речи** представлены на русском интернет-портале разделами «Новости» и «Открытый формат». Научные статьи можно найти только в разделе «Открытый формат», где публикуются тексты читателей журнала. Научные статьи написаны в соответствии с законами данного жанра: есть заголовок, введение, основная часть, в которой присутствуют схемы и таблицы, есть заключение и список литературы. Однако в этом разделе представлены не только научные статьи, но и, например, кулинарные рецепты.

Научно-популярные статьи можно найти в разделе «Новости», который включает ежедневно обновляемые новости о

событиях в научной сфере, однако их подавляющее большинство связано больше с жизнью, чем с наукой.

На английском интернет-портале жанры научной речи представлены разделами «Новости», «Статьи с углубленным изучением» и «Мнение». Авторами научных статей являются ученые, научные консультанты портала. Данные статьи можно найти в разделе «Статьи с углубленным изучением».

3. Жанры **публицистического стиля** на российском портале представлены разделом «Новости», в котором подавляющее большинство статей связано больше с жизнью, чем с наукой. Также на портале публикуются интервью. Они выделяются в отдельный раздел, который, кроме того, содержит тексты жанра «Вопрос – ответ». На английском портале жанры публицистического стиля представлены в разделе «Новости культуры», где публикуются рекламные заметки о новых книгах, статьи о документальных фильмах и мн. др. Тексты жанра «Интервью» можно найти в разделе «Мнение».

Важное место на российском портале отводится рекламе. Тексты рекламного характера публикуются в разделах «Новости партнеров», «Конкурсы» и «События». Реклама представлена небольшими новостными заметками о каких-либо мероприятиях, рекламой партнеров портала, а также рекламой самого журнала в печатном варианте. Кроме того, на портале есть отдельный раздел «Магазин», где можно подписаться на получение журнала «Наука и жизнь». На английском портале рекламная составляющая представлена только разделом поиска работы, на котором можно найти информацию о вакансиях в области химии, физики, математики, медицины, техники.

4. Элементом **виртуального дискурса** интернет-портала являются дизайн, средства визуализации, шрифтовое выделение, наличие гиперссылок и присутствие таких разделов сайта, которые не могут быть представлены в печатном журнале. На российском портале такими специфическими разделами являются разделы «Архив», «Видео», «Форум» и «Подписка». В архиве можно найти информацию о каждом номере журнала, с изображением первой страницы и кратким содержанием номера и отдельно каждой статьи. В разделе «Видео» представлен видеоматериал, который помогает читателям лучше понять ту или иную статью, дает возможность наглядно ознакомиться с какой-либо темой. В разделе «Форум» посетители портала могут оставить свой комментарий к той или

иной статье или задать интересующий вопрос по теме. Раздел «Подписка» характерен для любого интернет-портала.

На английском портале нет раздела «Видео», однако есть раздел «Галерея», где опубликованы фотографии с небольшими комментариями к ним. Еще один раздел – «Last word» – посвящен вопросам читателей. К тому же еще одной особенностью английского интернет-портала «New Scientist» является наличие раздела знакомств, на котором читатели могут познакомиться с различными людьми, как специалистами в определенной области, так и неспециалистами, заинтересованными в приобретении научного знания.

5. Анализируемые интернет-порталы имеют схожие **стилистические характеристики**. Так как представленные на них тексты совмещают в себе научный и публицистический стили, то им присущи некоторые черты обоих стилей. Из элементов научной речи каждый из порталов содержит общенаучную лексику и специальную терминологию.

Каждая статья отличается точностью и логичностью изложения не только благодаря терминологии, но и благодаря сложному синтаксису. На русском портале таких предложений мало, в то время как в английском языке большинство текстов состоит из сложных предложений с нанизыванием однородных членов предложения.

Кроме того, интернет-порталы содержат в себе черты публицистического стиля, такие как оценочность, эмотивность, субъективность и призывность. В статьях можно найти большое количество экспрессивно-оценочной лексики, образных и разговорных выражений.

Подавляющее большинство синтаксических конструкций русского портала представлено короткими простыми предложениями. На английском портале их количество заметно меньше. Кроме того, часто используются риторические вопросы как на английском портале, так и на русском. Восклицательные предложения используются в рекламных заметках на русском портале для привлечения внимания читателей.

Итак, в результате анализа российского и английского интернет-порталов научно-популярных журналов «Наука и жизнь» и «New Scientist» было выявлено, что английский журнал в большей степени ориентирован на науку и популяризацию научных знаний, в то время как российский журнал скорее направлен на

коммерциализацию научных знаний и рекламу, что проявляется в преобладании элементов публицистической речи.

Список использованных источников

1. Строева Ю.Ю. Жанрово-стилистические характеристики англоязычного научно-популярного дискурса (на материале периодических изданий по авиации): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2009. – 27 с.
2. Кириченко Н.В. Научно-популярный подстиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 236–242.
3. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 312 с.
4. Горошко Е.И., Жигалина Е.А. Виртуальное жанроведение: устоявшееся и спорное // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Том 24 (63). – № 1. – Ч. 1. – С. 105–124.
5. Горошко Е.И. Теоретический анализ Интернет-жанров: к описанию проблемной области // Жанры речи. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2007. – Вып. 5. Жанр и культура. – С. 370–403.

Научный руководитель О.А. Казакова, к. филол. н., доцент ТПУ

Бушев А.Б.

Тверской государственный университет

КРИЗИС НА УКРАИНЕ 2014 ГОДА В ОСВЕЩЕНИИ МИРОВЫХ МЕДИА

В наше время при изучении курса зарубежной журналистики не составляет никакого труда – благодаря интернетизации и конвергенции, развитию и повсеместному распространению спутниковых каналов доставки контента – смотреть передачи Би-би-си, Евроньюз и Блумберг-Юроп.

Изменились и реалии работы журналиста: интернет-СМИ преодолели некогда прочный железный занавес, стали поистине трансграничны. Сегодняшний студент владеет новой латынью глобальных медиа – английским языком. К его услугам онлайн-мультимедийные интернет-СМИ и традиционные СМИ в Интернете. Простейшего взаимодействия с сайтами достаточно, чтобы найти примеры гипертекстовости, мультимедийности, интерактивности и трансграничности как родовых признаков новых СМИ. Без труда ориентируется новый потребитель и в мультимедийном контенте [1]. Прочтение блогов на сайтах некогда традиционно

печатных СМИ заставляет нас понять фигуру *просьюмера*. Контент, генерируемый пользователями (UGC), повсеместно модерировается на сайтах онлайн-СМИ. Понятны и принципы работы конвергентной редакции – постоянный мониторинг лент новостных агентств 24 часа в сутки 7 дней в неделю.

К суждению о мире политического привлечены **дискурсивные исследования** – в их развитии от З. Харриса, через Т. Ван Дейка и Р. Водак, до Д. Юла, Д. Брауна, Д. Шифрин, Д. Таннен, Н. Фарклай, М. Йогнесен и др. Мы можем отметить, что в американской традиции *дискурсивный* понимается практически как *неориторический*, а дискурс-исследования смыкаются с имеющей богатую традицию и инструментарий, хорошо институализированной риторикой. Показательны в этом направлении отечественные дискурсивные исследования: работы уральской группы «Дискурс Пи» под руководством О.Ф. Русаковой, выходящий белгородский Интернет-журнал дискурсивных исследований под руководством Е.А. Кожемякина [2–4].

Непонятно, сама ли действительность оперативнее представляет материал или активнее идет накопление знаний и разработка самого метода дискурсивного анализа. Отметим, что в наших исследованиях на первоначальном этапе наше внимание привлекли освещение журналистами бомбардировок Косово 1999 г. и их освещение в сети Интернет. Определенной оптикой снабдили исследователей информационные войны на Северном Кавказе. Экспланаторной силой обладают и работы школы Г.Г. Почепцова, связанные с дискурсом Оранжевой революции на Украине. После событий 11 сентября 2001 г. нами проведено исследование военно-политической риторики операций «Несокрушимая свобода» и «Иракская свобода», активно освещаемых мировыми масс-медиа. Определенный материал дали этно- и социально-окрашенные выступления в Париже 2005 г. – нами проводилось исследование беспорядков во Франции в 2005 г. 2011 год представил материал по беспорядкам в Великобритании. И публичная политика тоже способствует формированию представлений о критическом анализе дискурса. В последние годы мы могли наблюдать в Интернете и масс-медиа избирательные кампании по выборам президентов США и Франции, которые уже выплеснулись и на пространство блогосферы. Это, безусловно, представляет собой новый феномен. Последние, самые актуальные материалы спешат «поставить» исследователю жизнь-движение индигнадос в Испании, акция Occupy the Wall Street и демонстрации в Греции, наконец, операция

коалиционных сил в Ливии и уничтожение М. Каддафи, С. Хуссейна, О. Бен Ладена. Дискурс об экономическом кризисе и дискурс мультикультурализма также способствуют разработке категориального аппарата дискурсивных исследований.

Известный украинский ученый профессор Г.Г. Почепцов на протяжении постсоветского времени занимался аналитикой информационно-политических войн и революций нового времени. Под воздействием событий первого Майдана даже написал книгу «Революция. СОМ» [5]. Написанное в книгах оказалось пророчеством для самой Украины. Киев – мать городов русских – оказывается сегодня в вотчине НАТО. Говорят о новой конфронтации «Восток-Запад» (*new East-west confrontation*).

Материалом для данной статьи послужили сообщения об украинском кризисе 2014 г. в таких СМИ, как «Известия», Би-би-си, Первый канал ОРТ, НТВ, «Ди Вельт», «Новая газета».

Оценка свергнутого режима

В оценке западных СМИ утверждается, что украинский режим Януковича предал народ, допустил массовые столкновения, лидер бежал, что позволило ему сохранить себе жизнь (*broke his obligations, abandoned his people*). Хотя в зависимости от политической позиции и ангажированности СМИ утверждается разное (режим утратил свою легитимность или, наоборот, является единственным источником легитимной власти), налицо и демонстрация того, что даже сторонники прежнего режима утверждают то, что прежний лидер – ни на что не претендующий банкрот. Украинский парламент – Рада – единственный источник легитимности, а, в конце концов, сам народ есть источник власти и суверенитета. Практически все СМИ склонны считать, что Рада вправе принимать решения переходного периода до новых выборов (*Rada overwhelmingly approved of new government*).

Портретируется в масс-медиа характер свергнутого режима (*ousted regime killed its own people, took to street snipers*), его коррумпированность (*those in power were rich*), его недемократический характер (*tyranny raised the voices for dignity and freedom*).

Постоянно подчеркивается, что смещенный президент Янукович преследуется новыми властями уголовно, что представляет собой эффективную стратегию дискредитации политического оппонента:

Acting Interior Minister Arsen Avakov said a **criminal case had been opened against the ousted president and other officials over «mass murder of peaceful citizens»**.

Весьма репрезентативна оценочная лексика, связанная как с оценкой ситуации, так и с оценкой тех, кто и в какой мере выступает за то или иное разрешение конфликта:

*Russia has been **vehemently opposed** to the changes in Ukraine, with Prime Minister Dmitry Medvedev saying on Monday that those behind the new administration had conducted an «armed mutiny».*

*At a news conference in Moscow on Tuesday, Mr Lavrov warned other states against seeking «**unilateral advantages**» in Ukraine, but said Russia's «policy of non-intervention» would continue.*

Показательны сообщения о жертвах революции, о дани памяти погибших:

***Tributes are being left** in Kiev's Independence Square to those who were killed during last week's clashes. More than 80 people, **mostly anti-Yanukovych protesters**, were killed in clashes with police and by sniper fire last week.*

Все эти сообщения направлены на дискредитацию сметенного режима, отвержение легитимности ушедшей власти:

*White House official Jay Carney said on Monday that although Mr Yanukovych «was a democratically elected leader, **his actions have undermined his legitimacy**, and he is not actively leading the country at present».*

Оценки смен режимов негативные: ***denounce the so-called referendum... coup'etat.***

Оценка текущей ситуации

Ситуация названа «украинский кризис» – «*Ukraine crisis*». Это затяжной экономический кризис, который сопровождается внутривнутриполитический конфликт, переросший во внешнеполитический конфликт Украины с Россией, а затем с расширенным числом участников. Ситуацию в Крыму рассматривают как нарушение международного права (*breach of international law*), используются метафора «на грани войны» (*brink of war*) и коннотированный штамп «декларация войны» (*declaration of war*). Ситуация названа «предлогом для вторжения» (*an excuse to invade*). Постоянно осознается и создаваемая кризисом угроза (*danger of bloodbath, the area of contention*).

Сообщения СМИ полны оценочности и с одной, и с другой стороны: ***It is not a G7 country behavior... Seemed defiant... Unconstitutional coup... Deny troops... Led by extremists.***

С другой стороны, акцентируется легитимный конституционный характер постконфликтного восстановления: *The government is due to be approved.*

Постоянно сообщения о том, кто кого и как встречает на территории Крыма, Восточной Украины, сообщения о захватах, патрулировании, снятии оцеплений.

Описывается ситуация с возможным допуском в Крым наблюдателей от ОБСЕ: *Direct talks... more sanctions... a new peace plan for Ukraine... deployment of international observers... denounced the west for siding with interim government... Military installations under threat... Our commitment to sovereignty and integrity.* Постоянно подчеркивается риск нестабильности в регионе (*serious risk of instability*). Польша, страны Балтии – традиционные антагонисты России – требуют решительных действий (*firm action demanded by Poland*).

Госсекретарь США Дж. Керри, напротив, не видит драматичности ситуации на Майдане: *Calm and friendly streets of Kiev no crime no looting... to create a pretext... I don't see anybody who is threatened... invade at the end of barrel of a gun.* Американский сенатор Джон Маккейн говорит о готовности Путина возродить имперскую Россию (*hell-bent on restoring Russian empire*).

Описывается масс-медиа и готовность войск: *Patrol outside the base... full military mobilization on high alert... an excuse to invade ...Ukrainian flag... trapped in their base without a shot... brink of war ...declaration of war... digging defensive positions... more Russian ships come into harbor... doesn't want military action.*

Активность мировых медиа

В режиме реального времени на сайте Би-би-си ведется освещение событий на Украине в феврале 2014 г. С недавних пор информацию можно не только прочитать, не только просмотреть ролики сообщений корреспондентов и нескорые аналитические материалы, но и стать интерактивным потребителем этой информации в Фейсбуке и Твиттере.

Обращает на себя внимание активность граждан в блогах. К подписчикам во всем мире обращается сайт Би-би-си:

Are you in Ukraine? What is your reaction to the recent events? Email us at haveyoursay@bbc.co.uk adding 'Ukraine' in the subject heading and including your contact details.

Блоггерские платформы

Возможность поделиться своими наблюдениями дают блоггерские платформы, например, на сайте Би-би-си: http://www.bbc.co.uk/dna/newscommentsmodule/comments/UserComplaiintPage?hostsource=com&PostID=118854279&s_start=1.

Спектр представленных мнений полярен:

Ronnie

*Putin says he is concerned about the safety of Russian citizens and will do what he can to protect them. **I can't see any difference with this and our actions in the Falkland Islands**, except there is a hell of a lot more citizens involved.*

Roy Peters

*Most people still do not realise what is at the heart of this matter. Putin has one agenda with Ukraine, safeguarding his naval base in the Black Sea port of Sevastopol. Russia has only two ports with access to the Mediterranean, Sevastopol and Tartus in Syria. **He is in danger of losing both**, which will push the Russian navy back to Murmansk or Vladivostok, **a strategic disaster for Russia.***

concerned_bystander

*@396 Andrew «Russia is also part of the U.N. If they'd wanted **U.N. troops to protect the rights of the Russian speaking population in Ukraine** they should have raised it there rather than sending in their troops and bizarrely stating that the troops were «**local militia**». Russia is not being open and straight forward on this issue and are causing great concern because of that».*

Итак, исследованный корпус источников позволяет сделать вывод о большой роли дискурсивного представления информации о конфликте сторонами, об использовании хорошо себя зарекомендовавших тактик управления информацией, о роли метафоры, о необходимости оптики прочтения сообщений глобальных СМИ по вопросу Украинского кризиса.

Список использованных источников

1. Подшибякин А. По живому. 1999–2009: LiveJournal в России. – М.: Колибри, 2010. – 224 с.
2. Концептуализация политики / под ред. д.п.н., проф. М.В. Ильина. Серия «Новая перспектива». – Вып. XXI. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001 – 314 с.
3. Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика / под ред. Л.Н. Тимофеевой. – М.: ПРОСПЭН, 2012. – 327 с.
4. Федорова Л.Н. Общественное мнение и журналистика. – М.: МГУ, 2011. – 376 с.

5. Почепцов Г.Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. – М.: Европа, 2005. – 530 с.
6. Бушев А.Б. Языковая личность военного переводчика и информационные технологии: риторико-герменевтический подход к мастерству переводчика: монография. – Saarbrücken (Deutschland): Lambert Academic Publishing, 2011. – 276 с.

Гладкова Т.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТРУКТИВНОГО ЖАНРА ДИСКУРСА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В связи с бурным ростом спроса и предложения, наблюдаемого в области компьютерного оборудования и программного обеспечения, инструкции (или руководства по эксплуатации) становятся одним из наиболее распространенных видов технической сопроводительной документации. Посредством инструкции осуществляется процесс коммуникации между производителем товара и потребителем. Инструкция определяется нами как документ, содержащий правила, указания или руководства, устанавливающие порядок и способ выполнения или осуществления чего-либо. Соответственно, доступное изложение порядка и условий выполнения манипуляций с товаром является неким залогом качества товара и успешности его производителя.

В центре нашего исследования находится жанр инструкции (руководства) по использованию компьютерного оборудования и программного обеспечения, функционирующий в рамках компьютерного дискурса. Следует отметить, что под компьютерным дискурсом мы понимаем процесс коммуникативной деятельности, охватывающий сферу информационных технологий. Термины «компьютерный дискурс» и «дискурс информационных технологий» являются в данной работе синонимичными.

Как правило, в связи с тем, что в сфере информационных технологий представлено оборудование и программное обеспечение иностранного производства, англоязычные инструктивные тексты становятся наиболее частотными. Особенности языка, культурное своеобразие и менталитет авторов-составителей инструкции обуславливают необходимость исследования англоязычных текстов данного жанра. Таким образом, в связи с возросшей популярностью иностранного оборудования и программного обеспечения и,

следовательно, с увеличением англоязычных инструктивных текстов выявление особенностей инструкции как жанра компьютерного дискурса, предпринятое в данной работе, является актуальным. В качестве объекта данного исследования выступает жанр инструкции, предметом являются жанрообразующие признаки данного жанра. Исследование проводилось на материале текстов инструкций, представленных на сайтах компаний Uniblue, Microsoft Corporation, Famatech.

В качестве модели анализа жанра инструкции была выбрана модель Т.В. Шмелевой [1], включающая в себя ряд параметров: коммуникативная цель, образ автора и адресата, образ прошлого и будущего, диктумное содержание и формальная организация.

В связи с тем, что жанр инструкции относится к информативным жанрам, целью которых является передача определенной информации, коммуникативная цель исследуемого жанра заключается в пошаговом информировании адресата о необходимости совершения определенных действий с приобретенным продуктом. Указания по установке компьютерного оборудования или программного обеспечения носят в инструктивных текстах в большинстве случаев императивный характер. Это выражается в использовании императивных форм глаголов в англоязычных текстах (*open the tower of the desk top computer – откройте системный блок, insert the hard ware into the appropriate slot – вставьте жесткий диск в соответствующий слот, use it by all means – используйте это любым способом*).

Образ автора в жанре инструкции носит обобщенный характер. В роли автора выступает компания-производитель, которая характеризуется информированностью (обладанием определенных знаний в отношении товара и в целом в области информационных технологий). По отношению к адресату позиция автора является не исполнительской: автор лишь побуждает адресата к действию, дает инструкции о необходимости правильного выполнения того или иного действия и не обладает полномочиями (не раздает приказы и распоряжения). Также отсутствует явный интерес автора и сила побуждения (указания по установке не являются просьбой, мольбой, поручением): *You can improve search results by typing the location of the file or folder in the Search for box – вы можете улучшить результаты поиска, введя местоположение файла или папки в поле «Поиск»,* – рекомендация, не являющаяся настойчивым приказом.

Адресат в данном случае является исполнителем, что определяется возможностью выполнить предписываемые действия, т. е. указания по установке определенного компьютерного оборудования. Для инструкции, которая представляет императивный жанр, также важен тот факт, что адресат заинтересован в исполнении указанных действий, осуществляемых «в его пользу» (*You can restore backed-up versions of files that are lost, damaged, or changed accidentally – Вы можете восстановить резервные копии файлов, которые были утеряны, повреждены или случайно изменены; You also restore individual files, groups of files, or all of the files that you've backed up – Вы можете восстановить отдельные файлы, группы файлов или все файлы сразу, резервные копии которых вы сделали ранее*).

Фактор прошлого представлен в жанре инструкции фактом приобретения пользователем нового оборудования или программы. При этом существенно, что в исследуемом жанре автор основывается на предыдущем опыте пользователя. Знание сферы информационных технологий и наличие базовых знаний адресата в данной области находится в пресуппозиции. Инструкция изложена профессиональным языком, в соответствии с тем, что адресат, который использует инструкцию, имеет необходимые знания, полученные из ранее сделанных сообщений, учебных пособий, личного опыта.

Следующий пункт модели Т.В. Шмелевой – фактор будущего. Инструкция изложена с необходимыми комментариями и уточнениями. Поясняется цель каждого действия, выявляются причинно-следственные связи: *If you're restoring files from a backup that was made on another computer, the files will be restored in a folder under the user name that was used to create the backup – При восстановлении файлов из резервной копии, которая была сделана на другом компьютере, файлы будут восстановлены в папку под именем пользователя, которое было использовано при создании резервной копии; For example, to search for all JPG files that were backed up, type JPG in the Search for box – Например, для поиска всех файлов JPG, на которые были созданы резервные копии, наберите «JPG» в поле «Поиск»...* Для того чтобы в процессе работы у адресата не возникало особых трудностей в обращении с товаром, в тексте представлена некоторая информация по возможным вопросам и проблемам, с разъяснениями и последующими пошаговыми манипуляциями.

Поскольку инструкция относится к императивному речевому жанру, действия, описываемые в данном тексте, принадлежат к сфере человеческих поступков и действий, которые направлены в будущее. Сама суть инструкции основывается на повелительном наклонении, даются команды к выполнению: *type the password, use the Browse for files option, follow these steps, select the date range of the backup* – *введите пароль, используйте «Пролистать» для выбора файлов, выполните следующие действия, выберете дату резервного копирования.*

В качестве характеристики диктумного содержания жанра инструкции отметим, что предполагается краткое, лаконичное, точное изложение порядка необходимых действий. Это подтверждается четкой последовательностью описания действий и нумерацией этапов.

В формальной организации, как уже отмечалось, наблюдается императивная модальность текста. В тексте не указано лицо, следующее указаниям, равно как и сам автор, создавший инструкцию. Присутствует только четкий порядок действий, в связи с чем преобладает повелительное наклонение глаголов. Учитывая специфику данного жанра, также можно отметить многочисленное использование терминов как общих, так и специализированных.

Таким образом, применив модель Т.В. Шмелевой и рассмотрев жанрообразующие параметры англоязычной инструкции, можно выявить закономерности данного речевого жанра в определенной коммуникативной ситуации, а также обозначить цель и задачи любой инструкции, которая, в первую очередь, направлена в мир реальных действий.

Список использованных источников

1. Шмелева Т.В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik. Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. – Berlin. – 1990. – № 2. – С. 20–32.

Научный руководитель М.О. Абдрашитова, к. филол. н., доцент ТПУ

Гостева Т.С., Кутенцова А.С.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ХАРАКТЕРИСТИКА ЖАНРА ПРЕСС-РЕЛИЗА В КОМПЬЮТЕРНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Изучение языка в динамической перспективе, с учетом различных условий процесса коммуникации обуславливает появление термина «дискурс». Дискурсивный подход, примененный к различным сферам функционирования языка, позволяет исследовать различные виды дискурса: медицинский, медийный, бытовой, фольклорный и др. В центре нашего исследования находится компьютерный дискурс, определяемый нами как многожанровая функциональная разновидность публичной монологической и диалогической речи, появившаяся в процессе межличностного «компьютерного общения», а также как вся совокупность текстов, объединенных общей тематикой, связанной с современными информационными технологиями [1. С. 1]. Термины «компьютерный дискурс» и «дискурс информационных технологий» являются в данной работе синонимичными.

В рамках компьютерного дискурса выделяется ряд жанров, обслуживающих разнообразные виды деятельности в сфере информационных технологий. Так, одним из жанров исследуемого дискурса является пресс-релиз. Пресс-релиз (англ. press-release) – текстовое сообщение, предназначенное для представителей средств массовой информации; на его основе журналисты имеют возможность создавать новые речевые произведения в системе медиатекстов [2. С. 174]. В среде информационных технологий посредством пресс-релизов осуществляется информирование представителей средств массовой информации и заинтересованных профессиональных сообществ о появлении нового продукта: компьютерного оборудования или программного обеспечения.

Непрерывный процесс производства различных компьютерных программ и оборудования и, вследствие этого, многообразие пресс-релизов, выпускаемых на английском языке ведущими мировыми компаниями, обуславливают необходимость изучения данных текстов, что делает актуальной настоящую работу. В качестве объекта данного исследования выступает жанр пресс-релиза, в качестве предмета – жанрообразующие признаки данного жанра. Исследование проводилось на материале текстов пресс-

релизов, представленных на сайтах ведущих компьютерных компаний Sony и IBM.

В качестве модели анализа жанра инструкции была выбрана модель Т.В. Шмелевой, в соответствии с которой исследуемый жанр рассматривается по ряду параметров: «коммуникативная цель, образ автора и адресата, образ прошлого и будущего, диктумное содержание и формальная организация» [3. С. 20].

Жанр пресс-релиза носит в первую очередь информативный характер. Следовательно, коммуникативная цель жанра заключается в стремлении представить новый продукт заинтересованной публике – читателям издания, в котором опубликован данный пресс-релиз. При этом нередко отмечается, что пресс-релизу также свойственно наличие воздействующей и имиджевой функций, характеризующихся имплицитностью, исходя из чего исследуемый жанр определяется как содержащий «прямое и суггестивное воздействие на адресата» [4. С. 7]. Имплицитная цель данного жанра обусловлена стремлением прорекламировать новый продукт, при этом укрепляя и улучшая имидж компании-производителя. «*With Project Morpheus and PlayStation®Camera, Games will Immerse Players in Virtual Worlds, Delivering a Sense of Presence in Gaming Never Before Possible*» – «*С проектом Морфейс и PlayStation®Camera Игра погружает пользователя в Виртуальные Миры, Давая Ощущение Присутствия в Игре, которое не было возможным ранее*».

В следующем пункте модели Т.В. Шмелевой – образ автора – следует отметить, что позиция автора анализируемого жанра, как правило, определена достаточно явно. В качестве автора сообщений выступает компания-производитель, представляющая на рынок свой продукт. Автор представлен в тексте именами собственными (названиями компаний: *Sony Computer Entertainment Inc.*, *IBM Corporation*) или такими номинациями, как *corporation* (*корпорация*), *company* (*компания*), *developers* (*разработчики*). Кроме того, компания может номинировать себя посредством личного местоимения во множественном числе – *we* («мы»). Следует также отметить, что автор может вести повествование от третьего лица, дистанцируясь тем самым от собственного представления фактов и событий, демонстрируя объективность повествования. В таком случае в тексте не актуализирована эмоциональная оценка содержания высказываний. Кроме того, в подтверждение своих слов автор нередко обращается к более авторитетным источникам, приводя в качестве примеров, доказательств цитаты ведущих

специалистов и руководителей компьютерных компаний. Например: «*This is the computer for just about everyone who has ever wanted a personal system at the office, on the university campus or at home,*» said C. B. Rogers, Jr., IBM vice president and group executive, General Business Group // «*At SCE we view innovation as an opportunity to build on our mission to push the boundaries of play,*» said Shuhei Yoshida, President of SCE Worldwide Studios – «Этот компьютер для тех, кто когда-либо нуждался в персональной системе в офисе, в университетском студгородке или дома», – говорит С.Б. Роджерс-младший, вице-президент компании IBM.

В качестве адресата могут выступать представители как средств массовой информации, так и профессиональных сообществ, получающие конкретные номинации в текстах пресс-релизов: *players, users, students, businessperson*, а также называемые обобщенно *everyone*. При этом предполагается, что адресат является довольно компетентным в сфере информационных технологий, о чем свидетельствует частотное употребление терминов (*an 83-key adjustable keyboard – 83-клавишная регулируемая клавиатура; the main processor – основной процессор; system unit – системное устройство; inertial sensors – инерциальные датчики*).

Диктумным содержанием в исследуемом жанре выступает информация о каком-либо событии, связанная с выпуском нового продукта компании. Пресс-релиз относится к информативным монособытийным жанрам, в котором содержится информация, как правило, только об одном событии. Вследствие этого, особенностью пресс-релиза является краткая форма изложения материала, отсутствие распространенных предложений, сложных конструкций: «*Morpheus adopts 3D audio technology uniquely developed by SCE*» – «*Морфейс обладает специально разработанной компанией SCE 3D-технологией*».

Прошлым для пресс-релиза является факт выпуска производителем предшествующего продукта, на который ссылается автор текста. Например: «*SCE today announced the **development** of «Project Morpheus» (Morpheus)...*» – «*SCE сообщает о **модификации** проекта «Морфейс»*. Также упоминается то, что производитель провел определенные исследования предпочтений потребителей.

Коммуникативным будущим пресс-релиза являются перспективы и планы производителя по развитию созданного продукта: «*...we're looking forward to its continued development and the games that will be created as development kits...*» – «*...мы с*

нетерпением ждем дальнейшего развития игры, которая будет создана в качестве пакетов разработчика...». Также могут указываться сроки выпуска продукции: «*Developers will be able to create Morpheus content for PS4, a platform which has sold over 6 million units only after 3 months and a half of its launch, and is continuing to show strong momentum. The Morpheus dedicated SDK is currently under development and will become available when ready*» – «Разработчики планируют создать контент Морфеуса для Sony Playstation4 – платформы, которая помогла в продаже более 6 миллионов единиц только за 3 месяца, прошедших после его запуска, и продолжает демонстрировать высокие темпы. Морфеус, посвященный SDK, на данный момент находится на стадии разработки и будет сразу же пущен в производство после готовности». Возможны также упоминания прогнозов производителя относительно дальнейшего использования своей продукции: «*We intend the IBM Personal Computer to be the most useful system of its kind,*» Mr. Rogers said // «*We believe its performance, reliability and ease of use will make it the most advanced, affordable personal computer in the marketplace*» – «Мы прогнозируем, что персональный компьютер компании IBM станет самой полезной системой в своем роде» – говорит мистер Роджерс // «Мы считаем, что его производительность, надежность и простота в использовании сделает его самым передовым и доступным персональным компьютером на рынке». В связи с представленным образом будущего в текстах исследуемого жанра наиболее частотными являются глаголы будущего времени (*will make, will be*), а также глаголы *believe*, *suppose* для выражения прогнозов и планов: *We believe its performance, reliability and ease of use will make it the most advanced*. Кроме того, в текстах встречаются глаголы настоящего времени во вневременном значении для описания продукта. «*Morpheus adopts 3D audio technology uniquely developed by SCE. In addition to sounds coming from front, behind, left and right, Morpheus re-creates stereoscopic sounds heard from below and above the players, such as footsteps climbing up stairs below them, or engine noises of helicopters flying overhead*» – «Морфеус обладает специально разработанной компанией SCE 3D-технологией. В дополнение к различным звуковым эффектам, Морфеус воссоздает стереоскопическое звуковое наполнение, которое окружает пользователя со всех сторон, имитируя звуки шагов, поднимающихся по лестнице, или грохот двигателя вертолета».

По параметру «формальная организация текста» пресс-релиз отличает отсутствие явного эмоционально-оценочного отношения к компании в целом и выпускаемой продукции в частности. В качестве основных формально-стилистических особенностей оформления текста пресс-релиза следует указать наличие креолизованных элементов (таблиц, небольших схем, рисунков), способствующих наглядному представлению материала, а также лаконичность содержания при обилии цитат и множество специализированных терминов сферы информационных технологий.

Список использованных источников

1. Распопина Е.Ю. Дифференциальные и жанровые особенности компьютерного интернет-дискурса // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2010. – Вып. № 1. – С. 30–34.
2. Матвеева А.С. Лексические и грамматические преобразования пресс-релиза в текстах СМИ // Вестник Волгоградского университета. Серия 2: Языкознание. – 2012. – № 1 (15). – С. 174–179.
3. Шмелева Т.В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik. Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. – Berlin. – 1990. – № 2. – С. 20–32.
4. Бусыгина М.В. Жанровые и функционально-семантические характеристики пресс-релиза в современном медиадискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2010. – 19 с.

Научный руководитель М.О. Абдрашитова, к. филол. н., доцент ТПУ

Динь Тхи Фыонг, Владимирова Т.Л.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
В СФЕРЕ НАНОТЕХНОЛОГИЙ**

Синтаксис научно-технических текстов является объектом исследования различных научных дисциплин – теории коммуникации, стилистики и т. п. В лингвистических исследованиях синтаксиса научно-технических текстов представлены различные аспекты: выявляются структура, типы связи предложения и словосочетаний, анализируются языковые и стилистические средства научного текста, описываются особенности синтаксиса научного текста и т. п. Изучением синтаксиса научного стиля занимались такие

исследователи, как А.А. Шахматов, Н.М. Лариохина, Е.С. Троянская, М.П. Котурова, М.Н. Кожина и др.

Выявление особенностей синтаксиса научных текстов является одним из актуальных направлений современных лингвистических исследований, т. к. позволяет увидеть функционирование современного языка, все его возможности.

Цель данной статьи – выявить особенности синтаксиса научно-технического дискурса на материале текстов в сфере нанотехнологий.

Материалом для данной работы послужила статья коллектива авторов «Пассивная направленная доставка лекарственных препаратов в ишемизированный миокард с использованием наночастиц кремнезема», опубликованная в журнале «Российские нанотехнологии» [1].

В синтаксисе научного стиля преобладает прямой порядок слов (грамматический), когда члены предложения располагаются в определенной последовательности по отношению друг к другу. Согласованное определение стоит перед определяемым словом, а несогласованное – после него. Перед сказуемым стоит обстоятельство образа действия, если после сказуемого есть другие члены предложения. Обстоятельства времени и места стоят в начале предложения, если определяют содержание предложения в целом. Остальные члены предложения постпозитивны [2. С. 27–28]. Например: *Выделяют два варианта направленной доставки с помощью наночастиц: пассивный и активный перенос; Первая группа животных (n = 3) включала в себя крыс, подвергшихся изъятию органов (сердце и печень) без предварительного проведения хирургических манипуляций* [1].

Научная мысль зачастую длинна, подробна и не может быть выражена простыми предложениями. Перед составителем текста стоит задача вместить довольно большой объем информации в ограниченный объем текста. Поэтому в научных текстах используется большое число синтаксических средств, способствующих синтаксической компрессии.

Для синтаксиса научного стиля характерно преобладание сложных предложений, среди которых чаще употребляются сложноподчиненные предложения. Из придаточных предложений в научном стиле наиболее употребительными являются следующие типы:

а) придаточные определительные: *Идея направленной доставки была впервые предложена Паулем Эрлихом в 1906 г.,*

когда он ввел понятие волшебной пули, которая направлена исключительно против клеток-мишеней без какого-либо воздействия на здоровую ткань [1];

б) придаточные изъяснительные: Однако можно предположить, что концепция направленной доставки ЛС может эффективно применяться при всех локальных патологических процессах, включая ишемию-реперфузию и воспаление [1];

в) придаточные обстоятельственные (места, времени, образа действия, цели, причины, условия, следствия, уступки): **Несмотря на это**, наблюдали преимущественное накопление маркированных ФЛН наночастиц в легком, селезенке и печени, т. е. в органах ретикуло-эндотелиальной системы (РЭС) [1].

Сложные предложения с придаточным определительными, изъяснительными и обстоятельственными синонимичны простым предложениям, содержащим предложно-именные конструкции, и простым предложениям, содержащим осложнение причастными, деепричастными оборотами и вводными предложениями.

Объективность и обобщенность в научном стиле достигается использованием односоставных неопределенно-личных, обобщенно-личных и безличных предложений.

Неопределенно-личные предложения обозначают действие или состояние неопределенного лица; деятель в грамматической основе не назван, хотя и мыслится лично, но акцент сделан на действии. В научной речи не принято употреблять местоимение 1-го лица единственного числа «я». Его заменяют местоимением «мы» («авторское мы»). Принято считать, что употребление местоимения «мы» создает атмосферу авторской скромности и объективности. В роли главного члена неопределенно-личных предложений выступает форма 3-го лица множественного числа [3. С. 59]: Для экспериментов **использовали** крыс-самцов линии Вистар массой 250–300 г в возрасте 3–3.5 мес. Животных **наркотизировали** пентобарбиталом натрия (60 мг/кг). Артериальное давление **регистривали** прямым способом через катетер, введенный в общую сонную артерию, а исследуемые вещества **вводили** через катетер, помещенный в бедренную вену [1].

В научном изложении встречаются контексты, почти полностью состоящие из определенно-личных предложений (описание объектов, экспериментов, лабораторных работ), т. е. действия обозначаются, как бы следующие друг за другом, а используемые формы обозначают действие, совпадающее с

моментом речи или постоянно повторяющееся, приближаются по значению к формам повелительного наклонения, что усиливает специфику их функционирования в научных текстах. В научной речи, как правило, используются предложения с глаголами в форме 1-го лица множественного числа будущего времени [3. С. 60]: *Для разных пробных значений τ -разность $f(t+\tau) - f(t)$ будет принимать различные значения. Чтобы найти оптимальное τ , введем среднее значение абсолютной разности для каждого пробного периода τ . Состояния занятости каждого узла решеточной структуры f будем характеризовать случайной величиной u_i^f , где f – номер узла, $1 \leq f \leq N$, N – число узлов системы; i – сорт частицы в этом узле, $1 \leq i \leq s$ [1].*

Для безличных предложений, используемых в научном стиле, характерны значения возможности/невозможности, достаточности/недостаточности, необходимости, долженствования, а также оценки действия. Эти значения выражаются словами категории состояния с модальным значением (*нужно, необходимо, надо, возможно, достаточно* и др.) или с оценочным значением (*легко, трудно, естественно* и др.), безличными глаголами в сочетании с инфинитивом; кроме этого, частотны безличные предложения с главным членом, по форме совпадающим с кратким прилагательным или кратким страдательным причастием среднего рода [4]: **Необходимо отметить**, что облучение образцов органов УФ-светом ($\lambda = 435$ нм) с целью детектирования маркированных ФЛН-наночастиц было сопряжено со значительным вкладом аутофлуоресценции, которая может затруднять анализ полезного сигнала. Однако **можно предположить**, что концепция направленной доставки ЛС может эффективно применяться при всех локальных патологических процессах, включая ишемию-реперфузию и воспаление [1].

В русском языке существует два способа образования пассивных конструкций:

1) для глаголов несовершенного вида при помощи глаголов на -ся: В статье **приводятся** данные о методах функционализации поверхности наночастиц кремнезема, влиянии суспензий наночастиц на параметры системной гемодинамики, а также о биораспределении наночастиц, меченных флуоресцеином натрия и индоцианином зеленым [1];

2) для глаголов совершенного вида при помощи краткой формы пассивных причастий, большое распространение в научном стиле имеют краткие страдательные причастия на -н/-т-, -м-,

которые по функции близки к возвратным глаголам с пассивным значением: *Маркерные наночастицы диоксида титана были получены методом электровзрыва (SIBTERMOCHIMLtd, Томск). Для оценки процессов биоаккумуляции наночастиц гидробактериями были разработаны и проверены две простые модели: хлорелла – дисперсная система наночастиц и дафнии–дисперсная система наночастиц [1].*

В научном стиле часто употребляются вводные конструкции (слова, словосочетания, предложения). Вводные слова в научном стиле имеют различные значения: различная степень уверенности или, наоборот, неуверенность, сомнение; порядок мыслей и их логическая связь, последовательность [4]: *Увеличение сроков экспозиции существенно не влияло на значения данного показателя системы и, следовательно, на прирост концентрации хлореллы [1].*

Вводные слова передают способы оформления мыслей, сопоставление и противопоставление частей информации: *Другими словами, можно сказать, что кобальт в твердом сплаве WC/Co не только играет роль цементирующей связки, но может проникать в приповерхностные слои кристаллитов WC и повышать их твердость. С другой стороны, применение нагруженных аденозином липосом сопровождалось менее выраженными побочными гемодинамическими эффектами и более выраженным инфаркт-лимитирующим действием, чем использованием эквивалентной дозы свободного аденозина [1].*

Таким образом, современный научный стиль характеризуется стремлением к синтаксической компрессии – к сжатию, увеличению объема информации при сокращении объема текста. Это проявляется в особенностях предложений. Для научных текстов характерно широкое использование сложных предложений, причем наиболее распространенными являются сложноподчиненные предложения, неопределенно-личные, определено-личные, безличные и пассивные конструкции. Логическая связь между частями научного текста выражается с помощью вводных конструкций (слов, словосочетаний и предложений) со значением достоверности сообщаемого предположения, указывающих на источник информации, на порядок мыслей и их связь, заключение, обобщение, степень значимости сообщений.

Список использованных источников

1. Галагузда М.М., Королев Д.В., Сонин Д.Л. и др. Пассивная направленная доставка лекарственных препаратов в ишемизированный миокард с использованием наночастиц кремнезема // Российские нанотехнологии. –

- Ноябрь–декабрь 2010. – Т. 5. – № 11–12. – С. 125–130 (http://www.nanojournal.ru/science.aspx?cat_id=4353&d_no=5564).
2. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. – Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. – М., 1981. – 271 с.
 3. Основы научной речи: учеб. пособие для студ. нефилол. высш. учеб. заведений / Н.А. Буре, М.В. Быстрых, С.А. Вишнякова и др.; под ред. В.В. Химика, Л.Б. Волковой. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 272 с.
 4. Шумарин С.И., Шумарина М.Р. Теория и практика научной речи. Спецкурс для негуманитарных специальностей вузов. – Балашов, 2008. – 406 с. (URL:<http://lib.znate.ru/docs/index-349.html>).

Ле Тху Хыонг

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ДЕЛОВЫХ ТЕКСТОВ

В настоящее время научно-технический дискурс становится самостоятельным объектом лингвистического исследования на материале различных языков благодаря возрастанию его социокультурной значимости в обществе. **Объектом** нашего исследования являются научно-деловые тексты, **предметом** – жанровые параметры научно-деловых текстов. **Цель** работы – выявление жанрово-стилистических особенностей научно-деловых текстов технического дискурса.

Научно-деловые тексты объединяют в себе особенности научного и делового стилей, характеризуются сжатостью формулировок, адресностью, конкретностью, научной или прагматической информативностью, юридической обеспеченностью защиты авторских прав [1].

По классификации Е.С. Троянской, к научно-деловым текстам относятся: а) научная и техническая документация (патент, авторское свидетельство, описание изобретения, стандарт, техническое условие, нормаль, спецификация и т. д.); б) управленческие тексты (акт, заявка, рекомендация, договор, рекламация, проект, постановление, решение, указания, плановый документ, отчет, письмо и т. д.) [2]. В нашем исследовании с позиций теории речевых жанров [3] анализируются самые распространенные научно-технические документы: патент, стандарт, спецификация.

Патент как научно-деловой текст представляет собой «документ, свидетельствующий о праве изобретателя на его

изобретение, о его приоритете» [4. С. 486]. Патент выдается уполномоченным органом государственной власти, подтверждает признание заявленного объекта изобретением (промышленным образцом, полезной моделью), удостоверяет авторство и исключительное право на изобретение. Патент оформляется на типовом бланке, содержит официальную информацию (номер и название изобретения; правообладатель и автор изобретения; номер заявки, дата регистрации, срок действия патента; подпись руководителя патентной службы), сопровождается перечнем существенных признаков изобретения (промышленного образца), включающим необходимые реквизиты (номера, даты, контактная информация и т. п.), описание характеристик изобретения и его изображение. Языковые средства патента так же, как и оформление, сближают его с официально-деловым стилем: характерно использование коротких назывных предложений и, с другой стороны, значительно распространенных синтаксических конструкций, отличающихся наличием большого количества однородных членов предложения, оформляемых в перечни. Признаком научной речи является использование большого количества терминов, причастий, отглагольных существительных (например: *отличающейся /.../ наличием на фронтальной стороне клеммной крышки выступа с шириной, равной ширине крышки, со скосом в нижней части и радиусно округленной нижней кромкой*).

Стандарт как научно-деловой текст представляет собой документ, в котором излагаются требования, подлежащие выполнению; руководящие принципы и характеристики, в соответствии с которыми могут использоваться материалы, продукты, процессы и услуги [5]. Отличительной чертой стандарта на уровне языковой организации является большое количество лексики со значением необходимости, долженствования (например: *При работе с толуолом необходимо применять индивидуальные средства защиты*) и использование инфинитивных конструкций в побудительном значении (*При разливе толуола обезвреживание производить засыпкой песком с выносом его в специально отведенное место*). Данные языковые особенности характерны для официально-делового стиля. Языковыми признаками научной речи в тексте стандарта являются термины, глаголы в форме третьего лица множественного числа настоящего времени, научно-технические обозначения, причастные обороты: *Плотность толуола, определяемую ареометром, при 20 °С вычисляют по формуле /.../*

где ρ_4^1 – плотность испытуемого толуола при температуре испытания, г/см³ /.../.

Спецификация – «один из основных документов технической документации, выполняемой обычно в виде таблицы, содержащей перечень материала, сортности и т. д. данного изделия, издания и т. п.» [6]. В спецификации на техническое изделие указывается назначение изделия, описывается его конструкция, упаковка и маркировка, характеризуются параметры эксплуатации и т. п. Чертами официально-делового стиля в спецификации являются следующие особенности текста:

- наличие реквизитов (логотип компании, адрес, телефон, электронная почта, ссылка на официальный сайт);
- четкая структура текстов, с обозначением каждого раздела (*Назначение, Конструкция, Маркировка* и т. д.);
- использование аббревиатур (*ГОСТ, МСЭ-Т, ОВ*);
- большое количество цифровых данных;
- наличие часто повторяющихся речевых оборотов (например, в тексте спецификации на волоконно-оптический кабель марки ДПД2-П несколько раз встречаются конструкции *по согласованию с заказчиком; где + указывается*);
- единообразии грамматических конструкций;
- табличная форма представления основной информации.

Признаками научного стиля в тексте спецификации является использование терминов, единиц измерения (диаметр, вес, температура, сила и т. п.), преобладание пассивных конструкций настоящего времени.

Итак, главным признаком официально-делового стиля в научно-деловых текстах является максимальная стандартизация языковых средств: регулярно повторяются одни и те же слова, содержится большое количество стандартных выражений, композиция текстов стереотипна; главным признаком научного стиля в научно-деловых текстах является их научное содержание, наличие терминов.

Список использованных источников

1. Фролов Н.К., Моргун Н.Л. Научные стили речи в компьютерном дискурсе // Язык и литература. – Тюменский государственный университет, 2002. – Вып. № 17. – URL: <http://frgf.utmn.ru/last/No17/text10.htm> (дата обращения: 12.05.2014).
2. Троянская Е.С. Полевая структура научного стиля и его жанровых разновидностей // Общие и частные проблемы функциональных стилей. – М.: Наука, 1984. – С. 16–27.

3. Шмелева Т.В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik. Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. – Berlin. – 1990. – № 2. – С. 20–32.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.
5. Стандарты // ИСО – Международная организация по стандартизации. URL: <http://www.iso.org/iso/ru/home/standards.htm> (дата обращения: 12.05.2014).
6. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm> (дата обращения: 12.05.2014).

Научный руководитель О.А. Казакова, к. филол. н., доцент ТПУ

Ли Цзюмин

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Одним из центральных направлений современной лингвистической науки является исследование деловой речи. По мнению О.П. Сологуб, актуальность исследования официально-делового стиля обусловлена двумя факторами: экстралингвистическим и собственно лингвистическим. В настоящее время официально-деловая речь широко используется в коммуникации общества и отдельных людей, с помощью официально-деловой речи осуществляется коммуникативный контакт внутри страны и между странами [1. С. 3]. Важное место официально-деловая речь занимает и в коммуникативной практике иностранных граждан, проживающих в России или сотрудничающих с российскими компаниями. Иностранные граждане, владеющие русским языком на высоком уровне, должны уметь понимать при чтении законодательные тексты.

Всё вышесказанное обусловило актуальность и практическую значимость нашего исследования, направленного на выявление лингвистических особенностей законодательного текста на примере Конституции Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации – это основной закон страны, в котором закреплены основы конституционного строя,

организации власти и взаимоотношений между гражданами, обществом и государством. Конституция имеет учредительный и основополагающий характер, высшую юридическую силу; содержит нормы, имеющие прямое действие; выполняет политическую, правовую, гуманистическую, учредительную и мировоззренческую функции. Следовательно, коммуникативная цель текста Конституции может быть обозначена как информативная, императивная и оценочная:

1) Конституция диктует нормы поведения граждан (*Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации*);

2) информирует о правах и свободах граждан, о федеративном устройстве государства, о функциях президента РФ и т. д. (*Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием*);

3) дает оценку некоторым действиям как положительным (*Поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность*) или отрицательным, запрещенным (*Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства*).

Авторами текста Конституции РФ являются конкретные люди, выступающие от имени всего государства. Авторство людей, работавших над текстом, не указывается в Конституции. В тексте Конституции перечисляется круг лиц и законодательных органов, которые могут принимать участие в пересмотре текста: Президент РФ, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство РФ, законодательные (представительные) органы субъектов РФ. Автор текста не проявляется ни на каких уровнях, текст Конституции полностью «безавторский», т. к. ее авторами являются все граждане страны.

Адресатом законодательного текста, в частности текста Конституции, является сложноорганизованный

деперсонифицированный субъект правоотношений [2]. Законодательный текст не содержит формальных показателей значения второго лица, но актуализирует значение адресованности в контексте структуры и семантики. Значение адресованности на лексическом уровне обеспечивается с помощью лексических единиц с понятийной семой волеизъявления (*Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной; Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию*), с помощью нарицательных существительных *человек, граждане*, субстантивированного местоимения *каждый*. На уровне синтаксиса адресованность законодательного текста актуализируется употреблением грамматических конструкций, выражающих указание и запрет: «слово с модальным значением + инфинитив» [2]: *Никто не может присваивать власть в Российской Федерации*.

Наиболее важными лингвистическими характеристиками текста, с точки зрения лингводидактики, являются его языковые особенности. Назовем основные лексические, словообразовательные, морфологические и синтаксические черты текста Конституции, знание которых позволит иностранным гражданам лучше понимать текст при чтении.

В тексте Конституции широко представлены следующие тематические группы слов и словосочетаний:

1) органы власти и их представители (*местное самоуправление; законодательная, исполнительная и судебная власть; Президент Российской Федерации; Федеральное Собрание; Совет Федерации; Государственная Дума; Правительство Российской Федерации; суды Российской Федерации; органы государственной власти*);

2) состав РФ (*республика, край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ*);

3) люди (*человек, гражданин, носитель суверенитета, многонациональный народ; инвалид, пожилой гражданин, должностное лицо, мужчина, женщина, личность*);

4) общественно-политическая лексика (*референдум, свободные выборы, закон; правовой акт, демонстрация, государственная поддержка, государственные пенсии; общепризнанные принципы, нормы международного права, международные договоры; суверенитет, свободы, власть*).

Словообразовательной особенностью текста Конституции является использование сложных слов: *многонациональный, самоуправление, законодательство, равноправие; самоопределение, международный, полномочия.*

В качестве морфологических особенностей текста Конституции можно выделить употребительность следующих слов:

1) относительные прилагательные, характеризующие общественно-политическое устройство: *демократический, федеративный, правовой, республиканский;*

2) абстрактные существительные (*форма, возраст, болезнь*), в том числе отглагольные существительные на -ение (*правление, наименование, признание, соблюдение*) и существительные на -ость (*ценность, обязанность*);

3) краткие прилагательные: *равнозначны, равноправны, самостоятельны;*

4) притяжательные местоимения *его, ее, их, свой*. При этом наиболее часто используемыми местоимениями являются определительные местоимения *каждый* и *весь*, потому что текст Конституции относится ко всем людям и к каждому отдельно. Антонимичным к данным местоимениям является местоимение *никто* (*ничто*), реализующее запретительную функцию Конституции. Ср.: *Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам. – Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность;*

5) наиболее употребительны в тексте Конституции глаголы *являться; осуществлять, присваивать, преследовать, распространять, обеспечивать, приобретать; прекращать, обладать, охранять, устанавливать, гарантировать, признавать, защищать; использовать, противоречить, запрещать, принадлежать, определять, применять; подвергать.*

В качестве синтаксических особенностей можно назвать следующее:

1) основу текста Конституции составляют простые двусоставные не осложненные предложения: *Никто не может присваивать власть в Российской Федерации; Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию;*

2) широко используются пассивные конструкции с глаголами с -ся: *Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом; Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется;*

3) часты предложения с составным именным сказуемым а) с именной частью, выраженной кратким прилагательным: *Наименования /.../ равнозначны; Все субъекты Российской Федерации /.../ равноправны*; б) с глаголом-связкой «являться»: *Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации*; в) именные подлежащно-сказуемые конструкции (что – что): *Российская Федерация – светское государство; Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей*;

4) текст содержит большое количество предложений с однородными членами: *Человек, его права и свободы являются высшей ценностью; Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой*;

5) нередки короткие, иногда нераспространенные предложения: *Труд свободен; Судьи неприкосновенны; Все равны перед законом и судом; Жилище неприкосновенно*;

6) используется большое количество сложных предложений с придаточным условия: *Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц*.

Выявленные в нашем исследовании особенности текста Конституции лягут в основу разрабатываемого нами фрагмента учебного пособия по русскому языку как иностранному, одной из задач которого является формирование у студентов умения читать законодательные тексты на русском языке.

Список использованных источников

1. Сологуб О.П. Современный русский официально-деловой текст: функционально-генетический аспект: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Кемерово, 2009. – 45 с.
2. Лобашевская И.С. Средства выражения коммуникативно-прагматического значения в официально-деловой речи // Вестник Краунц. Гуманитарные науки. – 2007. – № 2. – С. – 49–63.

Научный руководитель О.А. Казакова, к. филол. н., доцент ТПУ

**MEANS OF SPEECH FOR THE CREATION OF A POSITIVE
IMAGE OF MAN IN A PANEGYRIC DISCOURSE. TYPICAL
DEVIATIONS IN ENGLISH SPEECH, MADE BY NON-NATIVE
SPEAKERS (CONSIDERING ENGLISH PERSONAL
ADVERTISEMENTS)**

Language and culture are the most important conceptions of the humanitarian studies. Speech is the subject of interests of contemporary linguistics and the studies, related to it, including psychology, sociology and study of culture. Many concepts in communicative, pragmatic, psychological, sociological, and cultural linguistics are interpreted in different ways. For instance, the term *discourse* that is being observed in many research works has various explanations.

Apart of the abundant interpretations, the Oxford Advanced Learner's Dictionary explains the noun *discourse* in two ways: a formal explanation states, that it is a long and serious treatment or discussion of a subject in speech or writing; while from the linguistic aspect discourse is the use of language in speech and writing in order to produce meaning; discourse is usually studied in order to see how the different parts of a text are connected.

Discourses are realized through different texts, although they may exist beyond the concrete texts, from which they consist of. In this way we may observe texts as the discourse unities and its material realization [Chalaby, 1996]. At the same time, texts may be of different forms, including written texts, oral utterances, images, symbols, artifacts etc. [Grant, Keeney & Oswick, 1998].

Panegyric (Syn.: *laudatory*) discourse is a genre of discourse, which usually is realized through a speech or a piece of writing praising somebody or something. Considering personal advertisements, we face usually forms of self-praising discourse. On the dating web-sites men use laudation mostly describing their appearance and way of living. Therewith, almost always men mention any kinds of sport among their activities and hobbies. With the purpose to create a positive image, men tend to use verbal semantic means, e.g.: *I am interested in playing cricket and playing video games; I always watch all live sports and I am interested in watching action and romantic movies- an Indian; I believe in the power of Science & Technology and have the ambition of becoming one of the internationally reputed scientists/professors, I'm a good dreamer,*

believe in the beauty of my dreams and work hard to achieve them; I like to make good friends and believe that friends earned in one's life are a treasure; I also like to mingle with like minded people- an Indian; I like sports, I'm romantic and love the company of a nice woman who I can love and take care of- an Australian.

Laudatory discourse naturally contains a wide range of adjectives. Though it is not common for men to emphasize their appearance, like women do, we can observe some examples of naming good qualities with the help of qualitative adjectives, e.g.: *Nice, attentive* – Frenchman; *I'm a dark skinned single man* – a German. It should be noted, that men often praise themselves using adjectives describing their personal character traits, e.g.: *I am very inquisitive and ambitious person* – an Indian; *I'm not that intelligent but am a sincere and very confident person* – an Indian; *I guess I am a little shy first but a nice guy when better known* – a German. Interestingly, that among the adjectives describing inner world, men lay stress on diligence, e.g.: *I'm an educated hard working guy from New Zealand* – an Australian. We may observe the use of relational adjectives and lexical units, which identify men's occupations, e.g.: *I am a technical architect*– Frenchman; *I am singer* – a Lithuanian; and the use of language means, describing education, e.g.: *I'm an educated hard working guy from New Zealand* – an Australian; *getting ready to start law school soon* – an American; *I am a college graduate* – a Lithuanian.

On the dating web-site the men's laudatory speech is wittingly addressed to women's audience, therefore it contains very specific stylistic devices. For example, men use litotes to soften the messages, e.g.: *I am not that intelligent* (instead of: silly); *I have not mild temper* (instead of: hard temper) – an Indian. We may also observe the use of hypophora with a purpose to draw the audience's attention and make them curious, e.g.: *I'm looking for friends and travel partners, and maybe something more? We'd have to meet first.* – an American. Another gender particularity is, that men tend to use capitalization of all the text in their messages to draw attention and to emphasize the importance of their words, e.g.: *I LOVE SPORTS. IT DOESN'T MATTER TO WATCH OR PLAY BUT I AM INTERESTED IN PLAYING CRICKET AND PLAYING VIDEO GAMES. I LOVE RIDING A BIKE AND I ALWAYS WATCH ALL LIVE SPORTS AND I AM INTERESTED IN WATCHING ACTION & ROMANTIC MOVIES* – an Indian.

Generally, in personal advertisements men do not use punctuation marks more often, than women. Men sometimes tend to motivate the potential audience with complaints in the messages, e.g.: *As I had been alone for so long now, I'm looking forward to hearing from you* – a German. As a

part of laudatory discourse, men often describe, what kind of woman they would like to be with, e.g.: *I am a little introvert but hopefully I'll find a girl that would get me out of my shell* – an African; *I want a simple woman who could love me and who I could love* – a Czech; *looking for a woman who is not shy to express herself emotionally and who is serious about relocating and starting a new life together. She must also be very open minded and not afraid to try anything new.* – an African.

While dealing with the materials of personal advertisements on dating web-sites, we may explore also an intra-language factor that influences non-native speakers' use of English. The factor is all about people's native language. Due to this reason people of certain language groups tend to make the same typical mistakes when speaking English. It may be preferable to call such typical mistakes deviations.

From my own experience, most of the speech quirks come from the fact, that new English speakers tend to think up an utterance in their native language, and then simply translate them word-for-word into English. For instance, a range of similar deviations in English are made by Spanish people due to their native language influence. The Spanish language differs a lot from English in its grammar, therefore we may observe such typical deviation, like double negation, e.g.: *I don't like my lonely evenings when I don't have nobody to talk to.* In this case the grammar deviation occurred under the influence of the speaker's mother tongue, because in Spanish it is grammatically correct to use two components to express negation, e.g.: *no sé nada* (from Spanish: *I know nothing*).

Another example is the impact of the French language: there is a larger variety of definite articles, which also demonstrate the genders of the words they define, while in English there is only one form of the definite article. Therefore, French-speakers tend to overuse definite articles in English, feeling the need to put them before every noun, e.g.: *I'm a French guy who love the life, the women, the kite-surf, the capoeira at the sea, I'm open minded and I want meet all the people all the women and more.*

We may observe one more instance of a typical deviation under the influence of a mother language, considering Polish, e.g.: *Hi, I bore myself in Poland, I have 25 years.* This example shows us, how Polish-speakers interpret the grammatical constructions from their native language into English, simply translating it word-for-word.

Such deviations in English, in fact, are essential mistakes. When a person speaks English, his or her native language always influences the speech. Therefore, considering particularities of the speaker's origin and

native language, it is possible not only to explain the reasons of these mistakes, but also to group them according to the similar lexical or grammatical criteria, that may be a subject for the further researches.

References

1. Bell R.T. Sociolinguistics: Goals, Approaches, and Problems. – B. T. Batsford, 1976. – 251 p.
2. Fox K. Watching the English the Hidden Rules of English Behaviour. – London, UK: Nicholas Brealey Publishing. – 2008. – 157 p.
3. Grimshaw A.D. Sociolinguistics // Advances in the sociology of language. – V. I. The Hague. – 1971.
4. Holmes J. Women, Men and Politeness. – NY.: Longman. – 1995. – 305 p.
5. Kritikos Efrosini I. The Role of Gender in Affective Education in the Foreign Language Classroom. – Harvard University: ALM, 2001. – 21 p.
6. Oxford Advanced Learner's Dictionary / 6th ed. – NY: Oxford University Press, 2004.
7. Chalaby J.K. Beyond the Prison-House of Language: Discourse as a sociological concept // British Journal of Sociology. – 1996. – № 47.
8. Grant D. Discourse and Organization / D. Grant, T. Keenoy and C. Osrick (eds). – London: Sage. – 1998.
9. Карасик В.И., Красавский Н.А. Проблемы лингвокультурологии и теории дискурса: сб. науч. тр. – Волгоградский государственный педагогический университет. Научно-исследовательская лаборатория «Аксиологическая лингвистика». – М.: Перемена. – 2003. – 196 с.
10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 389 с.

*Scientific advisor T.D. Kokoza, associate professor
Donbass State Pedagogical University, Horlivka*

Лупина А.И.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ СТАТЬИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СФЕРЫ НЕФТИ И ГАЗА)

Изучение особенностей языка научной сферы приобретает всё большую значимость в современной лингвистике. Причиной этому служат глобализация, возрастание роли межкультурной научной коммуникации, а также научно-технический прогресс. Неотъемлемой чертой современного общества стала популяризация научного знания. В связи с этим возрастает роль изучения научно-

популярного подстиля, который призван сократить дистанцию между наукой и обществом.

Целью нашего исследования является выявление жанровых особенностей русскоязычной и англоязычной научно-популярной статьи на материале текстов сферы нефти и газа. **Объектом** исследования выступает жанр научно-популярной статьи, **предметом** – жанрообразующие параметры научно-популярной статьи.

Материалом для исследования послужили 30 русскоязычных и 30 англоязычных научно-популярных статей в сфере нефти и газа, опубликованных в научно-популярных интернет-изданиях «GazNews», «Нефть, газ и фондовый рынок» (НИГРФ), «Энергетика, инфраструктура, оборона» (AfterShock) (русские порталы); «Global Issues», «Popular Science» (PopSci), «Oil&Gas Journal» (американские порталы).

Для выявления особенностей научно-популярных статей выбрана методика, разработанная Т.В. Шмелевой, рассматривающей речевой жанр как «особую модель высказывания» и выделяющей семь критериев для анализа каждого отдельного жанра (см. [1]).

Коммуникативной целью любой научно-популярной статьи, прежде всего, является донесение научного знания до «читателя-неспециалиста». Соответственно, научно-популярные статьи в сфере нефти и газа нацелены на информирование читателей об основных событиях и достижениях в отрасли нефтегазовой промышленности (например: *В настоящее время известны два основных процесса углубленной переработки – термический и каталитический крекинг (включая гидрокрекинг); In the past few years, scientists have linked an oil-and-gas industry practice, called wastewater injection, to increased earthquakes in normally quiet places like Oklahoma and Texas*). Нередко в статьях дается оценка тем или иным событиям в области науки: оцениваются влияние результатов исследований и научных достижений на дальнейшее развитие нефтегазовой промышленности; современное состояние научных исследований в отрасли; последствия введения новых технологий (например: *Но совершенно очевидно, что необходимо резкое повышение технической, технологической и профессиональной надежности исполнителей и операторов проектов; That said, allocating too much natural gas to transportation might have surprisingly negative consequences*). Таким образом, в жанре как русскоязычной, так и англоязычной научно-популярной статьи можно выделить две коммуникативные цели: информативную и оценочную. Кроме того,

в статьях реализуется цель воздействия, как признак публицистического стиля: авторы (в большей степени американские) призывают общественность задуматься о последствиях неукротимого развития нефтегазовой сферы и начать принимать активные меры во имя спасения человечества.

Образ автора и образ адресата в текстах на обоих языках не выражены явно. Однако можно отметить, что русскоязычные научно-популярные статьи отличаются меньшей безадресностью и большей диалогичностью речи: *Согласитесь, что если это и похоже на нефть, то только цветом; Не менее важно обсудить основные параметры газодобычи; К слову сказать, экономика сланцевой добычи тоже часто бывает предметом споров.*

Авторами статей в российских журналах в основном являются представители соответствующей научной или профессиональной сферы (кандидаты технических наук, аналитики нефтегазовой сферы, работники института энергоресурсов, эксперты); авторы статей в американских журналах преимущественно журналисты, специализирующиеся в данной области.

Коммуникативным прошлым для русскоязычных и англоязычных статей в большинстве случаев является проведенное недавно исследование, опубликованная статья, являющаяся частью серии статей, или, чаще, произошедшее накануне событие в данной области.

Фактор будущего в анализируемых текстах связан со спецификой их функционирования в интернет-среде: многие интернет-издания предоставляют читателям возможность комментирования материала, таким образом, автор может получить реакцию адресата на статью. Отметим, что для русскоязычных научно-популярных статей в сфере нефти и газа ожидаемым будущим может являться получение автором статьи инвестиций для дальнейшей реализации исследования.

Диктум научно-популярной статьи в сфере нефти и газа охватывает широкий круг событий, открытий и достижений в мировой нефтегазовой промышленности. Тексты освещают текущее положение дел в соответствующей отрасли, а также отражают события прошлого и прогнозируют события будущего. Наиболее популярными темами, затрагиваемыми в анализируемых статьях, являются поиск и открытие новых месторождений нефти и газа; разработка инновационных технологий бурения; исследования в области проектирования нового бурового оборудования; влияние

нефтегазовой промышленности на окружающую среду. В обоих языках научно-популярные статьи в сфере нефти и газа затрагивают актуальные проблемы, касающиеся нефтегазовой сферы.

В ходе исследования было выявлено, что особо актуальной для англоязычных статей является тема окружающей среды: в 12-ти анализируемых текстах поднимаются проблемы, связанные с разрушающим влиянием нефтегазовой промышленности на окружающий мир. Также широкое освещение в американских статьях получает тема различных исследований, например, в области бурильных технологий. Часто в анализируемых статьях встречаются статистические данные, результаты исследований в области нефтегазовой промышленности, описание нового оборудования либо новых технологий нефте- и газодобычи.

Тема окружающей среды не получает должного распространения в текстах русскоязычных статей (было обнаружено только 3 статьи данной тематики). Русскоязычные научно-популярные статьи в сфере нефти и газа носят достаточно практический характер, многие из них являются социально значимыми, т. к. затрагивают острые вопросы, касающиеся нефти и газа, и призваны вызвать у реципиента сообщения ответную реакцию. В ходе анализа также было выявлено, что большинство статей в той или иной степени затрагивают вопросы экономики, влияние развития нефтегазовой отрасли на экономическую ситуацию в стране, а также содержат прогноз будущего государственной экономики в зависимости от добычи энергоресурсов. В целом, исследуя содержание русскоязычных научно-популярных статей в сфере нефти и газа, можно сделать вывод, что россияне, имеющих отношение или проявляющих интерес к нефтегазовой промышленности, более заботят вопросы прибыли и увеличения дохода, нежели чем, например, пагубное влияние нефтегазового комплекса на окружающий мир. Многие статьи содержат информацию о вводе новых пошлин на нефть, о ценах на мировом нефтяном рынке, о новых прибыльных месторождениях, о доходах стран-экспортеров нефти.

Анализ **формальной организации** русскоязычных и англоязычных научно-популярных статей в сфере нефти и газа показал, что, несмотря на то, что статьи были взяты из разных источников, их языковая организация и внешнее оформление достаточно схожи. Каждая статья имеет заголовок, который может быть как публицистическим (например: *«Гадкие утята превращаются в прекрасных лебедей»*), «A 'sniffer dog' for the oil in-

dustry»), так и научным (например: «Глубокая переработка тяжелой нефти и нефтяных остатков», «*Algae's fuel potential*»).

По содержанию весь текст научно-популярной статьи можно условно разделить на три главные части: введение (постановка проблемы, информация о важном событии, достижения прошлых лет), основное содержание (развитие мысли, представленной в заголовке и во введении), заключение (прогноз автора, оценка событий, описанных в основной части). Русскоязычные статьи зачастую дополнительно разделены на тематические разделы (10 статей содержат подразделы).

Язык научно-популярных статей в сфере нефти и газа также имеет общие черты: российские и американские статьи характеризуются избытком терминологии, аббревиатур, числительных, наличием цитирования и косвенной речи. Для русскоязычных статей также характерно употребление экспрессивной лексики, усилительных конструкций, разговорных слов. В статьях на обоих языках используются лексические и синтаксические средства выразительности: метафоры, фразеологизмы, метонимические переносы, риторические вопросы.

Научно-популярная статья, как жанр научно-популярного стиля, вбирает в себя черты научного и публицистического стилей. Нами было отмечено, что англоязычные научно-популярные статьи в практически равной степени характеризуются наличием черт научного и публицистического стилей. Однако, в сравнении с русскоязычными статьями, в анализируемых англоязычных научно-популярных статьях в сфере нефти и газа всё же преобладают черты научного стиля речи – им свойственна большая логичность и связность изложения, меньшая эмоциональность, безадресность, большая степень безличности. Русскоязычным научно-популярным статьям в большей мере присущи черты публицистического стиля. Тексты отличаются большей образностью, диалогичностью, наличием экспрессивной и разговорной лексики, публицистических клише.

Итак, в результате анализа материала выявлено, что основные различия между русскоязычными и англоязычными статьями проявляются в диктумном содержании и в авторстве текстов. Статьи американских авторов, подготовленные опытными специалистами, отличаются более глубоким содержанием, написаны грамотным языком, с правильным использованием средств выразительности. Современные российские авторы на данный момент, к сожалению, еще не умеют грамотно писать научно-популярные статьи

технического профиля. Они допускают ошибки в оформлении, стилистике и орфографии. Объем русскоязычных текстов зачастую мал, отсутствует связность и логичность изложения, встречается большое количество элементов разговорной речи и просторечия. На основе проведенного нами исследования можно в дальнейшем разработать практические рекомендации для российских авторов научно-популярных статей в сфере нефти и газа. Кроме того, сделанный в работе вывод подчеркивает актуальность и практическую значимость дальнейших исследований англоязычных научно-популярных текстов. Как отмечает Ю.Ю. Строева, «изучение особенностей создания текстов на английском языке необходимо для возможности публикации в авторитетных международных научно-популярных журналах отечественных изысканий и достижений» [2. С. 3].

Список использованных источников

1. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 88–99.
2. Строева Ю.Ю. Жанрово-стилистические характеристики англоязычного научно-популярного дискурса (на материале периодических изданий по авиации): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2009. – 27 с.

Научный руководитель О.А. Казакова, к. филол. н., доцент ТПУ

Мао Чуньчао

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ПИСЕМ

Официально-деловой стиль русского литературного языка достаточно подробно изучен в российском языкознании конца XX в. Однако, несмотря на свою стандартизованность, четкость и относительную статичность, деловая речь претерпела в России значительные изменения в начале XXI в. вместе с изменениями в политической и экономической жизни страны. Наиболее активно изменения проявились в устной деловой речи, что привело к появлению большого количества учебных пособий по практике устного делового общения. Современные официально-деловые письма в меньшей степени представлены в учебной литературе, особенно в материалах для обучения иностранных граждан русскому языку, что обуславливает **актуальность** нашего

исследования, которое выполняется в рамках жанроориентированного подхода к преподаванию иностранного языка и исходит из тезиса, что «для того чтобы научить студентов пользоваться речевым жанром, преподаватель, особенно не являющийся носителем преподаваемого им языка, должен иметь не только интуитивное представление о жанре (данное каждому носителю языка от рождения и развиваемое в процессе социализации), но и лингвистическое представление, т. е. знать жанровые особенности тех или иных текстов, их инвариантные формы, специфику употребления и т. п.» [1. С. 56]. **Объектом** нашего исследования являются три жанра официально-деловых писем – рекомендательное письмо, информационное письмо, письмо-жалоба. Выбор данных жанров деловой переписки обусловлен ориентацией на Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному второго уровня общего владения [2]. **Материалом** исследования послужили 30 текстов, опубликованных на страницах Интернет (по 10 текстов каждого жанра): реальные информационные письма о мероприятиях (в первую очередь научных) и образцы / примеры рекомендательных писем и писем-жалоб, представленные на образовательных и коммерческих сайтах. В данной публикации опишем содержательные (прагматические) компоненты модели речевого жанра (см. [3]) (коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, диктум, фактор прошлого, фактор будущего), оставив последний компонент модели жанра – формальная организация / языковые особенности – за рамками исследования.

Коммуникативной целью **рекомендательного письма** является положительная характеристика человека, претендующего на получение работы. Автор сам формулирует цель, например: *Поэтому Яковлева Леонида Павловича рекомендую как способного, добросовестного и честного сотрудника на любые должности, связанные с продажами и сбытом продукции.* Следовательно, по своей коммуникативной цели рекомендательное письмо является оценочным жанром. Однако цель автора связана не столько с оценкой, сколько с информированием адресата о качествах рекомендуемого человека, поэтому рекомендательное письмо можно определить как информативно-оценочный жанр. Кроме того, в цели рекомендательного письма скрывается и императивная задача повлиять на решение потенциального адресата.

Автор текста знаком с работой рекомендуемого человека, чаще всего занимает руководящую должность: директор, начальник

отдела. Адресатом текста является потенциальный работодатель характеризуемого человека. Основу диктумного содержания рекомендательного письма составляет информация о деятельности и качествах рекомендуемого человека.

Событийным прошлым для рекомендательного письма чаще всего является уход сотрудника с места работы / желание перейти на другую работу. Будущее рекомендательного письма заложено в его коммуникативной цели: автор рекомендует своего сотрудника на какую-либо новую работу, соответственно, реализацией данной коммуникативной цели является устройство сотрудника на новую работу.

Цель **информационного письма** заключается в информировании адресатов о каком-либо предстоящем мероприятии, организуемом при участии автора письма, и в приглашении к участию в этом мероприятии. Например: *...приглашают принять участие в Международной научно-практической конференции «Статистика как средство международных коммуникаций»*. Следовательно, данный жанр можно назвать информативно-императивным.

Автор информационного письма является коллективным, текст письма составляет представитель организации, проводящей мероприятие. Чаще всего в конце текста письма нет указания на автора, данную информацию заменяет блок «контакты». Иногда в конце текста указывается автор письма одним из двух способов: 1) *Оргкомитет*, 2) фамилия, имя, отчество, роль автора в оргкомитете (*Зам. председателя Оргкомитета конференции*), должность представителя организации (*директор*). Информационное письмо адресовано группам людей, которые могут участвовать в мероприятии.

Инвариантными элементами содержания информационного письма являются необходимые данные о мероприятии: название мероприятия и его цель, место и время проведения мероприятия, условия участия. Прошлым для информационного письма является организация, подготовка мероприятия; будущим – участие адресатов письма в запланированном мероприятии.

Коммуникативная цель **письма-жалобы** – высказывание своего недовольства по поводу качества купленного товара или оказанных услуг (например: *...в Вашем магазине я купила пылесос «Vitek», через 3 месяца, во время гарантийного срока, он сломался*). Письмо направлено на то, чтобы адресат исправил свои ошибки, недочеты, улучшил ситуацию. Автор письма-жалобы прямо

формулирует свои требования, обозначая их в вежливой форме (например: *прошу заменить неисправный пылесос на пылесос «Samsung» с перерасчетом покупной цены*), и сообщает о мерах наказания, которые ожидают адресата, не выполнившего требования автора письма (например: *В случае игнорирования моих требований я буду вынуждена обратиться в суд*). По своей коммуникативной цели письмо-жалоба является императивно-оценочным жанром.

Автором письма-жалобы выступает потребитель товаров и услуг, покупатель. Он имеет право требовать от адресата выполнения правил, возмещения убытков, полученных в результате нарушений. Адресатом письма-жалобы является руководитель предприятия, организации, нарушившей договоренности, не выполнившей своих обязательств. Основное содержание письма-жалобы составляют 1) констатация факта покупки товара или обращения за услугами (с указанием соответствующей конкретной информации: сроки, название продукции, ее стоимость и т. п.); 2) указание на недостатки; 3) формулирование законных требований (со ссылкой на соответствующий закон).

Прошлым для письма-жалобы является факт получения автором у адресата услуги / товара низкого качества. Причем это событие произошло недавно, т. к. существуют законы, ограничивающие время возврата некачественного товара. Будущее данного жанра предполагает один из двух вариантов: выполнение адресатом требований автора или невыполнение.

Итак, в работе представлены описания содержательных элементов моделей деловых писем. Данные описания будут дополнены комплексной характеристикой формальной организации (седьмой пункт анкеты речевого жанра Т.В. Шмелевой) и в дальнейшем лягут в основу системы жанроориентированных упражнений, направленных на обучение иностранных студентов письменной деловой речи, в частности на формирование у студентов навыков написания письма-рекомендации, информационного письма и письма-жалобы в соответствии с заданными условиями коммуникации.

Список использованных источников

1. Казакова О.А., Сюэ Цзин, Чжан Дэвэй. Административные тексты в обучении русскому языку как иностранному: постановка проблемы // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сб. мат-лов XIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых. Ч. 1. – Томск: Изд-во ТПУ, 2013. – С. 55–57.

2. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Иванова Т.А. и др. – М.–СПб.: «Златоуст», 1999. – 40 с.
3. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 88–99.

Научный руководитель О.А. Казакова, к. филол. н., доцент ТПУ

Нагорнова Н.Н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕФТЕГАЗОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Сегодня нефтегазовая сфера играет важную роль в жизни мирового сообщества. Поэтому терминология нефти и газа заслуживает глубокого научного исследования и описания. В данной статье мы рассмотрим структурные и семантические особенности терминов нефтегазовой отрасли в немецком языке на примере 185 лексических единиц, взятых на сайте крупной немецкой нефтегазодобывающей компании «Винтерсхалл» (<http://www.wintershall.com/>).

Немецкая терминология нефтегазовой отрасли тесно связана с общеупотребительной лексикой, поэтому способы немецкого словообразования применимы и в данной ситуации, однако предпочтение отдается тем способам терминообразования, которые более точно выполняют функции нефтегазовой терминологии.

Основным способом словообразования в нефтегазовой терминологии немецкого языка является словосложение. С.В. Гринев [1] считает словосложение морфолого-синтаксическим способом терминообразования, что соответствует определению О.С. Ахмановой, согласно которому словосложение – цельнооформленное соединение двух и более морфем, выступающих в качестве корневых в отдельных словах [2].

Распространенность словосложения как способа терминообразования объясняется мотивированностью сложных слов, их способностью устранять нежелательную многозначность терминов. В нашем исследовании 98 терминов образовано путем словосложения, что составило 52,9 % от всей выборки. По мнению С.В. Гринева, популярность сложных терминов объясняется тем, что сложное слово всегда короче словосочетания, оно цельнооформлено, более удобно в использовании [1].

Среди сложных терминов наиболее распространенными являются двухкомпонентные термины. В нашем исследовании их число составило 67 единиц, или 68,4 % от выборки сложных терминов объемом в 185 единиц. Например: *Kern/bohrer* – колонковый бур; *Turbinen/bohren* – турбинное бурение; *Erd/öl* – нефть; *Leitungs/netz* – сеть газопроводов; *Begleit/gas* – попутный газ; *Eruptions/kreuz* – фонтанная арматура; *Bohr/gestänge* – бурильная колонна; *Probe/bohrung* – разведочное бурение; *Explorations/bohrung* – поисково-разведочная скважина.

Число трехкомпонентных терминов ниже. Их количество – 28 единиц, что составляет 28,6 % данных терминов. Например: *Erd/gas/vorkommen* – залежь природного газа; *Pferde/kopf/pumpe* – нефтяная качалка; *Erd/gas/pipeline* – газопровод; *Dampf/flut/technik* – технология паронагнетания; *Erd/öl/förderung* – нефтедобыча; *Bohr/schlamm/grube* – амбар бурового шлама.

Нами были выявлены четырех- и более компонентные термины в количестве 3 лексических единиц, что составило 3,1 % данных терминов: *Erd/gas/brenn/wert/kessel* – газовая котельня; *Erd/gas/handels/haus* – торговый дом; *Erd/öl/begleit/gas* – сопутствующий газ.

Согласно классификации М.Д. Степановой [3], сложные термины в рассматриваемой терминологии образованы путем определительного словосложения. Первым компонентом-определителем, семантически подчиненным второму, может быть основа любой части речи. Под значением второго компонента необходимо понимать тот круг понятий, к которому относится более узкое понятие, выражаемое всем сложным словом. Так, например, второй компонент термина *Bohrschiffe* – буровое судно, указывает на то, что данный предмет (буровое судно) относится к категории судно. Второй компонент термина *Schiefergas* указывает на то, что сланцевый газ является одной из разновидностей природного газа. Под значением первого компонента следует понимать наименование того или иного признака, характеризующего предмет или явление. В первом примере компонент *Bohr* указывает на то, что судно является буровым. Во втором примере компонент *Schiefer* указывает на то, что природный газ является сланцевым.

В приведенных примерах значения компонентов совпадают с лексическими значениями соответствующих элементов при их самостоятельном употреблении.

Но в некоторых случаях значение терминов переосмысливается или имеет расширенное, абстрактно-обобщенное или уточняющее

значение. В таком случае понимание сложного термина может вызвать трудности. Например: *Gas/produzent* – газодобывающее предприятие; *Lager/stätten/wasser* – пластовая вода месторождений; *Betriebs/deponie* – станция для сброса промышленных отходов; *Ölförder/rohr* – нефтедобывающая эксплуатационная колонна.

Второе место по словообразовательной продуктивности в немецкой терминологии нефтегазовой отрасли занимают терминологические сочетания. Их число составило 39 единиц, или 21,1 % от общей выборки.

Согласно С.В. Гриневу, терминологические сочетания являются результатом преобразования обычных свободных словосочетаний в «сложные эквиваленты слов» и обладают устойчивостью или цельностью номинации, что обусловлено их функцией наименования одного понятия, а также номинативным характером и атрибутивным или определительным видом связи составляющих их элементов [1].

Примерами терминологических сочетаний в исследуемом материале являются двухкомпонентные атрибутивные сочетания, где основной компонент выражен именем существительным в именительном падеже, а атрибутивный – именем прилагательным или причастием. Второй компонент, выраженный именем существительным, указывает на родовой признак, а атрибутивный – на видовой. Например: *erfolgsversprechende Ressourcen* – перспективные запасы; *saubere Energieversorgung* – чистое энергоснабжение; *wertvoller Rohstoff* – ценное сырье, «черное золото»; *komprimiertes Gas* – сжатый газ; *zähes Öl* – вязкая нефть; *künstliche Bohrinself* – искусственный буровой остров.

Значительное место в нефтегазовой терминологии отводится двухкомпонентным терминологическим сочетаниям, где определяющим компонентом является существительное в родительном падеже: *Ausbau der Erdöllagerstätte* – освоение нефтяного месторождения; *Testen einer Bohrung* – испытания скважин; *Stahlverrohrung des Bohrlochs* – крепление скважины стальными обсадными трубами; *Erweiterung der Transportkapazitäten* – расширение газотранспортных мощностей.

Согласно Л.Б. Ткачевой [4], терминологические сочетания, где синтаксические отношения выражены с помощью предлогов или союзов, называются фразовыми, т. к. по своей структуре напоминают построение фраз. В исследуемом материале нами было обнаружено 14 подобных единиц, или 7,6 % от всей выборки.

Модель **N+prp+N** (**N** – существительное, **prp** – предлог), где синтаксические отношения между компонентами выражены различными предлогами, является самой продуктивной. Например: *Exploration an Land* – геологоразведка на суше; *Bohrung in tiefster See* – глубоководная скважина; *Halbtaucher mit Stahlseilen und Ankern am Grund* – заякоренная платформа; *Bohrinsel mit absenkbaaren Stützen* – буровая платформа на опускаемых опорах; *Abfackeln von Erdölbegleitgas* – факельное сжигание сопутствующего газа.

Нами также были обнаружены однословные термины, состоящие из одной основы. Их число составило 28 единиц, или 15,1 % от общей выборки: *Barrel* – баррель; *Polymer* – полимер; *Erde* – скважина; *Tiefe* – недра; *Becken* – нефтегазоносный бассейн; *Gas* – газ. Большинство однокомпонентных терминов, а именно 19 единиц, образовано аффиксальным способом: *Förderung* – добыча; *Abfackeln* – факельное сжигание газа; *Bohrung* – скважина; *Verwerfung* – плоскость тектонических разрывов.

Еще одним способом пополнения словарного состава нефтегазовой терминологии является аббревиация. В научной литературе есть много классификаций способов образования аббревиатур. Мы придерживаемся классификации Л.Б. Ткачевой [4], которая выделяет а) инициальную аббревиацию (сокращенная форма образуется только по начальным буквам компонентов термина); б) усечения (сокращенная форма образуется путем сохранения первого слога, реже – второго или последнего); в) стяжение (сокращенная форма образуется путем сохранения целого ряда согласных букв термина); г) акронимию (сокращенная форма образуется или путем инициальной аббревиации, случайно совпавшей с общелитературным словом, или путем умышленного усечения одного или более компонентов термина для удобства произношения); д) гибридное образование (сокращение лишь части компонентов термина, другая же часть остается без изменений).

В исследуемом материале нами были выявлены следующие виды аббревиаций:

Инициальная аббревиация: *KWK* – *Kraft-Wärme-Kopplungsanlage* – когенерационная установка; *MWD* – *Measurement While Drilling* – инструмент для скважинных измерений в процессе бурения; *RSDD-H* – *Remote Sensing Direct Detection of Hydrocarbons* – прямое обнаружение углеводородов на базе аэрокосмических методов.

Акронимия: *GUP* – *Gas Utilization Plant* – газоперерабатывающая установка.

Гибридные образования: *CCB-Verfahren – Common Contour Binning* – метод бинирования (сортировка по общей глубинной площадке для криволинейного профиля); *PDC-Meißel – Polycrystalline Diamond Compact* – алмазное долото.

Всего нами было обнаружено 8 аббревиатур, что составляет 4,3 % от общего числа терминов.

Также следует отметить, что при анализе терминов нефтегазовой отрасли нами было выявлено большое число заимствований из английского языка: *Pipeline* – газопровод; *Flaring* – факельное сжигание газа; *Offshore* – оффшорное месторождение; *Jack-up rig* – самоподъемная буровая установка; *Hydraulic Fracturing* – гидравлический разрыв пласта; *Steamer* – морской сейсморазведочный кабель; *Thruster* – движитель плавучей установки; *Semisubmersible rig* – полупогружная установка; *Barrel* – баррель; *Tight-Gas-Lagestätte* – газовое месторождение в плотных породах. Это также можно увидеть на примерах аббревиаций, в основе которых лежат термины английского языка. Всего в исследуемом материале нами были обнаружены 29 лексических единиц, заимствованных из английского языка, что составило 15,6 % от общего числа терминов.

Таким образом, в результате проведенного структурно-семантического анализа нефтегазовых терминов в немецком языке можно сделать вывод о том, что в исследуемой немецкой терминологии основным способом терминообразования является словосложение. Среди сложных моделей самыми распространенными оказались двух и трехкомпонентные термины, образованные путем определительного словосложения. Второе место по словообразовательной продуктивности занимают терминологические сочетания, которые имеют разнообразную структуру. Это двухкомпонентные атрибутивные сочетания, сочетания, где определяющим компонентом является существительное в родительном падеже, или же такие, где синтаксические отношения выражены с помощью предлогов или союзов. Малопродуктивность аббревиации объясняется тем, что нефтегазовые термины сегодня используют не только специалисты этой области, поэтому слова должны быть предельно точны и понятны.

Структурно-семантический анализ помогает выявить ряд терминологических особенностей, языковые структуры и обнаружить наиболее типичные для исследуемой области знаний модели.

Список использованных источников

1. Гринев С.В. Введение в терминоведение. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 4-е изд., стереотип. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
3. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. – 2-е изд., стереотип. – М.: КомКнига, 2007. – 376 с.
4. Ткачева Л.Б. Основные закономерности английской терминологии. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1987. – 200 с.

Научный руководитель Ю.В. Никанорова, к. филол. н., доцент ТПУ

Нуен Тхи Лан

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АКАДЕМИЧЕСКИХ
НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)**

Интерес современной лингвистики к научному тексту является результатом научно-технической революции, которая поставила перед прикладным и теоретическим языкознанием новые исследовательские задачи. Особо актуальной в наше время представляется задача сопоставительного исследования академических научных текстов на русском и английском языках. Нацеленность российского высшего образования на укрепление своих позиций в мировом образовательном и научном пространстве приводит к необходимости повышения публикационной активности сотрудников на английском языке – общепризнанном международном языке науки. Для того чтобы успешно представлять результаты своей научной деятельности на английском языке, исследователю необходимо не только хорошо знать английский язык, владеть «English for academic purposes», но и обладать жанровой компетенцией на английском языке – владеть соответствующими научными жанрами. В связи с этим цель нашего исследования заключается в выявлении жанровых особенностей академических научных текстов технического дискурса.

Академические тексты являются основными жанрами научного стиля, именно в них в наибольшей степени проявляются основные стилевые черты научной речи: «отвлеченно-обобщенность, подчеркнутая логичность, точность, ясность и объективность изложения, его последовательность,

терминированность, логизированная оценочность, именной характер речи, а также некатегоричность изложения» [1. С. 242]. Общие характеристики и языковые особенности научного стиля как русского, так и английского языков разносторонне представлены в научных и учебных источниках, в первую очередь, именно на материале академических научных текстов. Однако жанровые особенности таких текстов, на наш взгляд, показаны недостаточно, особенно в сопоставительном аспекте на современном языковом материале.

Основными жанрами собственно научного стиля являются монография, статья, диссертация, тезисы, доклад, сообщение, выступление [2. С. 58]. Все эти жанры актуальны для современного российского ученого, ориентированного на выход в мировое пространство: публикация тезисов и статей, выступление на зарубежных конференциях, издание монографии за рубежом, защита диссертации для получения ученой степени PhD. Для реализации поставленной нами цели и достижения дальнейшей прагматической задачи необходимо осуществить лингвистический (жанровый) и экстралингвистический анализ современных академических научных текстов на английском языке: изучить и систематизировать требования к каждому из жанров, принятые в западном научном сообществе; описать содержательные параметры модели жанра (о модели жанра см. [3]); выявить языковые особенности каждого жанра, составить подробный список языковых конструкций английского языка, используемых в современных академических научных текстах технического дискурса.

Список использованных источников

1. Кожина М.Н. Научный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 242–248.
2. Баженова Е.А., Котюрова М.П. Жанры научной литературы // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 57–67.
3. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 88–99.

Научный руководитель О.А. Казакова, к. филол. н., доцент ТПУ

Нгуен Тхи Ле, Владимирова Т.Л.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИИ НАУЧНОГО СТИЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ В СФЕРЕ НЕРАЗРУШАЮЩЕГО КОНТРОЛЯ)

Для современной лингвистики характерен активный исследовательский интерес к фразеологии, к изучению категориальных признаков фразеологизмов, к выявлению закономерностей функционирования фразеологизмов в разных стилях, а также к проблемам перевода фразеологии. В разное время к различным аспектам изучения фразеологии обращались такие исследователи, как В.Д. Аракин, Д.О. Добровольский, Ю.Н. Караулов, А.В. Кунин, Ю.П. Солодуб, В.Н. Телия, Т.Н. Федуленкова и др.

Однако в настоящее время фразеология научного стиля является малоисследованным разделом для русскоязычного языкознания, в связи с этим выявление фразеологических особенностей, отраженных в научных текстах, представляется **актуальным** вопросом.

Цель данной работы заключается в выявлении фразеологических особенностей научного стиля на материале текстов в сфере неразрушающего контроля и диагностики в производственной и социальной сферах. Под неразрушающим контролем и диагностикой понимают контроль надежности и основных рабочих свойств и параметров объекта или отдельных его элементов/узлов, не требующий выведения объекта из работы либо его демонтажа. Неразрушающий контроль особенно важен при создании и эксплуатации жизненно важных изделий, компонентов и конструкций, а также для выявления различных изъянов, например, разъедание, ржавление, растрескивание и др.

В данной статье рассматриваются фразеологические особенности научного стиля на примере двух статей, опубликованных в журналах ТПУ: первая статья В.А. Клименова «Неразрушающий контроль и диагностика в производственной и социальной сферах» [1], вторая статья коллектива авторов под руководством И.П. Чернова (М. Кренинг, Ю.П. Черданцев, А.С. Сурков, Ю.И. Тюрин, Н.Н. Никитенков, А.М. Лидер) «Неразрушающий контроль водородно-гелиевого охрупчивания конструкционных материалов» [2].

Научный стиль занимает особое место в системе функциональных стилей языка и характеризуется точностью, ясностью, логичностью, объективностью, строгой подчеркнутостью изложения, отвлеченно-обобщенностью, абстрактностью и т. п. Научные тексты должны писаться в определенном строгом стиле. Они должны выразить мысль ученого или группы ученых так, чтобы она была понята, причем понята правильно, всеми работниками науки соответствующего направления. Как правило, в научных текстах не используются (или используются редко) средства образности и эмоционально-оценочная лексика. Однако это не значит, что в данных текстах вообще отсутствуют фразеологизмы, метафоры, многозначные слова и т. п.

В научной литературе фразеология определяется как совокупность фразеологических единиц рассматриваемого языка, или фразеологический состав. Особой задачей фразеологии является изучение системных связей как между фразеологизмами, так и связи фразеологизмов с общезыковой системой значимых единиц – главным образом, словами.

Фразеологизмы, обладающие целостным значением, экспрессивностью, внутренней формой, являющейся одним из компонентов их семантической структуры, яркой функционально-стилистической маркированностью, широкими возможностями индивидуально-авторского использования и прагматическим потенциалом, в целом не свойственны научному стилю и даже противопоказаны ему.

Научные тексты характеризуются употреблением сложных предложений союзного типа, в которых отношения между частями должны быть выражены однозначно; необходимо доказывать, аргументировать высказываемые мысли, обнаруживать причины и следствия анализируемых явлений [3]. В этой связи фразеологические единицы, которые употребляются в научном тексте, представляют собой особый тип словосочетания и носят особый характер фразеологичности. Здесь употребляются общелитературные, межстилевые устойчивые обороты, которые выступают в номинативной функции. Они считаются средствами организации связного текста, передачи причинно-следственных и условно-следственных отношений между частями информации и передачи временной соотнесенности [4]. И.В. Одинцова группирует все средства по характеру интенций, которые они обслуживают. В соответствии с этой классификацией нами были выделены

фразеологизированные средства организации связности научного текста [5].

1. Для приведения логического вывода при аргументации: ***В связи с этим принципиально важна организация мониторинга и контроля как собственно технологических процессов, так и состояния объектов в целом. Особо следует отметить роль методов неразрушающего контроля и диагностики при решении таких важнейших для государства задач, как создание космических объектов и систем с длительным ресурсом работы в космосе и на земле.***

2. При попытке толкования той же информации иным способом (для приведения авторских пояснений и уточнений по ходу аргументации): ***По-видимому, результат связан с уменьшением общего уровня дефектов в металле, облегчению подвижности границ доменов.***

3. Сопоставление разных данных или аргументов: ***В общем случае, указывает на рост уровня дефектности металла и подтверждает полученные ранее результаты.***

4. Для акцентирования внимания на информации: ***В свою очередь, обеспечило развитие прикладных исследований по разработкам источника ионизирующего и других видов излучения, методам неразрушающего контроля и диагностики, испытаний материалов на радиационную стойкость. В первую очередь, в части ускорителей были заложены научные основы физики взаимодействия излучения и пучков частиц с веществом.***

5. Для передачи временной соотнесенности: ***В то же время, при деформации ниже 2 % скорость звуковых волн в образцах, насыщенных водородом, выше, чем для образцов имплантированных He.***

По мнению М.Н. Кожинной, постоянный процесс совершенствования средств и способов выражения связанности научной речи выражается в особенно четком оформлении средствами языка синтаксических отношений, передающих логику мысли [6].

В научной речи встречаются и терминологические (специальные) обороты, обозначающие понятия, орудия, продукты труда, процессы в определенной области науки. Подобные словосочетания обладают цельностью логико-понятийного содержания по характеру значения и являются системной и специфической для научной речи чертой [7]. Такие терминологические фразеологизмы обычно рассматриваются как составные аналитические образования, или их относят к

неразложимым номинациям. Они отличаются точностью, однозначностью, отсутствием коннотаций и понятны в первую очередь специалистам, а не всем носителям языка. Практически все составные фразеологические термины относятся к какой-либо конкретной отрасли науки и за пределами этой науки бессмысленны. Приведем примеры:

– *Данные о свойствах систем металл-водород, металл-гелий и эффективные способы неразрушающего контроля позволят оценить время безопасной эксплуатации и провести раннюю диагностику опасной стадии разрушения металлических конструкций.*

– *Зависимость глубины проникновения от приложенной силы в стадиях нагрузки и разгрузки анализировали по методу Оливера и Фарра.*

– *Для исследования магнитных свойств образцов использован магнитный анализатор 3 МА. Проводилось измерение магнитной проницаемости, коэцитивной силы переманичивания, магнитных шумов Баркгаузена ШБ и вихретоковых параметров.*

В научном стиле наиболее освоена глагольная фразеология. Фразеологизмы включают глагольные компоненты, реализующие характерную для научного стиля семантику: наличия и осуществления действия. Кроме этого, на основании систематизации ассоциативных данных воспроизведена общая картина общенаучной лексики в аспекте наиболее легко воспроизводимых сочетаний слов.

– *Научные исследования по физике ускорителей, взаимодействию излучения, генерируемого с помощью бетатронов, с различными материалами были положены в основу инженерного проектирования и создания целого ряда индукционных ускорителей на различные мощности от нескольких МэВ до МэВ.*

– *Научное направление, посвященное применению бетатронов в дефектоскопии и неразрушающем контроле, использованию бетатронов в качестве источников гамма-излучения, наиболее активно начало развиваться во вновь созданном НИИ электронной интроскопии под научным руководством профессора Горбунова В.И.*

– *Применение бетатронов для неразрушающего контроля и диагностики показало необходимость развития не только радиационных методов контроля, но и других методов. Поэтому в ТПИ стали развиваться методы нейтронной радиографии, обратного комптоновского рассеяния, тепловые, электромагнитные, ультразвуковые и акустические методы. Были*

заложены основы создания принципиально нового способа обработки информации и цифровой регистрации излучения – интроскопии.

Таким образом, можно сделать вывод, что фразеологизмы достаточно широко употребляются в научном стиле. Количество и качество образных и эмоционально-экспрессивных средств, в том числе фразеологических, может варьироваться в научных текстах от минимума до сравнительно высокого уровня их концентрации. Средства экспрессии и образности, следовательно, не абсолютно противопоказаны научной речи, но строго научная лексика и лексико-фразеологические разговорные средства сосуществуют при несомненном и значительном преобладании первой. Наиболее же характерными для научных текстов являются особые средства, способствующие передаче логико-мыслительных отношений между комплексными единицами текста.

Список использованных источников

1. Клименов В.А. Неразрушающий контроль и диагностика в производственной и социальной сферах // Томский политехник: ежегодный журнал / Томский политехнический университет (ТПУ). Ассоциация выпускников. – 2009. – Вып. 15. – С. 43–48. – URL: http://www.lib.tpu.ru/fulltext/v/Tomsk_polytechnic/2009/N15a9_full.pdf.
2. Неразрушающий контроль водородно-гелиевого охрупчивания конструкционных материалов / И.П. Чернов [и др.] // Известия Томского политехнического университета. – 2008. – Т. 312. – № 2: Математика и механика. Физика. Приложение Неразрушающий контроль и диагностика. – С. 14–19. – URL: http://www.lib.tpu.ru/fulltext/v/Bulletin_TPU/2008/v312/i2app/04.pdf.
3. Солганик Г.Я. Стилистика текста: учеб. пособие. – М., 1997. – 187 с.
4. Стилистика русского языка: учеб. пособие / сост. В.Д. Бондалетов, С.С. Варгапетова и др. – Л., 1982. – 214 с.
5. Одинцова И.В. Текстоформирующие языковые средства научной речи // Вопросы изучения русского языка, истории и культуры России. – Вып. 1. – Тайбей. – 1998. – С. 106–108.
6. Кожина М.Н. О некоторых вопросах диахронической стилистики // Лингвостилистические исследования научной речи / отв. ред. М.Я. Цвиллинг. – М., 1979. – С. 26.
7. Васильева А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка. Научный стиль речи. – М., 1976. – 136 с.

ИНСТРУКТИВНЫЕ ТЕКСТЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СТИЛЯ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

В настоящее время научный стиль всё чаще становится объектом лингвистического исследования в различных аспектах. Наша работа направлена на выявление жанровых особенностей инструктивных текстов научно-технического стиля. Одной из первых задач, выполнение которых необходимо для реализации поставленной цели, является составление номенклатуры инструктивных текстов научно-технического стиля.

Существуют разные типологии текстов научного стиля. Одну из таких типологий предложила Е.С. Троянская, которая выделяет семь типов «произведений научной литературы»: 1) собственно научные тексты; 2) информационно-реферативные научные тексты; 3) справочно-энциклопедические научные тексты; 4) научно-оценочные тексты; 5) научно-учебные тексты; 6) инструктивные тексты; 7) научно-деловые [1]. К инструктивным текстам Е.С. Троянская относит инструкцию, руководство, памятку, рекомендации, сопроводительную документацию, методики, программу. В обобщенной классификации жанров научной речи, представленной в Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка, данная группа текстов получает второе название – научно-методические тексты, к которым относятся методические пособия, программы, рекомендации, инструкции (см.: [2. С. 58]). С.А. Канащук, анализируя инструктивный дискурс IT корпораций, называет руководство и памятку типами форм существования инструктивных текстов, наряду с надписью на устройстве, схемой, аудио-/видео-инструкцией, интерактивной инструкцией, всплывающими подсказками, гипертекстовой базой знаний, гипертекстовым онлайн-ресурсом, электронным документом (см. [3. С. 9]). И.Б. Лобанов использует понятие «инструктирующий текст» и называет в качестве его жанровых разновидностей пользовательскую инструкцию, должностную инструкцию, ведомственную инструкцию, рецепт, полезный совет, учебный текст (см.: [4]).

Таким образом, видим, что тексты, выполняющие директивную функцию, относятся исследователями к разным типам, объединяются в разные группы, могут принадлежать к разным стилям (научному, деловому, разговорному (например, совет),

публицистическому (жанр рецепта)) и т. п. Наш анализ научно-технических текстов, представленных в Интернет, позволяет говорить, что из рассмотренных классификаций инструктивных текстов к инструктивным текстам научно-технического стиля можно отнести инструкцию (техническую инструкцию / технологическую инструкцию; например, технологическая инструкция компании «Антикоррозионная защита металлических конструкций на объектах нефтегазодобычи, нефтегазопереработки и нефтепродуктообеспечения компании»), руководство (руководство по эксплуатации / руководство пользователя; например «Измеритель параметров кабельных линий Дельта-ППО DSL: Руководство по эксплуатации»), памятку (например, памятка по подключению БПИ RS-RF).

Дальнейшей задачей нашего исследования является осуществление жанрового анализа текстов научно-технических инструкций, руководств, памяток и комплексное описание моделей данных жанров с использованием методики Т.В. Шмелевой (см.: [5]).

Список использованных источников

1. Троянская Е.С. Полевая структура научного стиля и его жанровых разновидностей // Общие и частные проблемы функциональных стилей. – М.: Наука, 1984. – С. 16–27.
2. Баженова Е.А., Котюрова М.П. Жанры научной литературы // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 57–67.
3. Канашук С.А. Инструктивный дискурс IT корпораций: социолингвистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2012. – 24 с.
4. Лобанов И.Б. Принципы построения инструктирующего текста в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ростов н/Д, 2003. – 20 с.
5. Шмелева Т.В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik. Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. – Berlin. – 1990. – № 2. – С. 20–32.

Научный руководитель О.А. Казакова, к. филол. н., доцент ТПУ

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ
КАТЕГОРИЙ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
СТАТЬИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)**

Научный стиль – это книжный стиль, чаще стиль монологической письменной речи. Особенности научного стиля прямо связаны с его назначением – выражение итогов научно-исследовательской деятельности. Научный текст написан в научном стиле, поэтому, чтобы понять, что он собой представляет, необходимо точно выяснить, что такое научный стиль. Чтобы характеризовать научный стиль, необходимо проанализировать особенности научного текста. Объектом исследования данной работы является научный текст. В тексте морфология вместе с синтаксисом составляют грамматику, но этот термин часто употребляется и в более узком смысле, практически как синоним морфологии. Изучением морфологии научного стиля занимались такие исследователи, как А.А. Шахматов, Н.М. Лариохина, Е.С. Троянская, М.П. Котюрова, М.Н. Кожина и др.

Целью нашего исследования является изучение морфологических особенностей научных текстов в сфере информационных технологий.

В качестве материала для анализа была использована статья В.А. Силича, В.П. Комагорова, А.О. Савельева «Принципы разработки системы мониторинга и адаптивного управления разработкой “интеллектуального” месторождения на основе постоянно действующей геолого-технологической модели», опубликованная в журнале «Известия ТПУ» за 2009 г. Статьи в научных специализированных журналах относятся к собственно научному подстилю, предназначены для специалистов, исследователей, занимающихся определенной научной проблемой.

Анализ функционирования различных морфологических категорий в научных, в частности в научно-технических, текстах показывает, что им присуща ярко выраженная избирательность, которая затрагивает практически все морфологические категории: от частей речи до личных форм местоимений.

1. Употребление частей речи

В языке науки наиболее употребительными являются имена существительные и прилагательные, а глагол занимает лишь третье место. Говоря о существительных, следует отметить, что в текстах

преобладают неодушевленные существительные. Кроме того, увеличивается использование слов среднего рода и форм единственного числа, что обусловлено широким употреблением в научной речи слов, выражающих отвлеченные понятия.

Например, в анализируемой статье общее количество слов составляет 3 275, из них: существительные 1 527 (38,3 %), прилагательные 147 (4,5 %) и глаголы 74 (2,2 %). Это прежде всего вещественные имена (*нефть, газ*); отвлеченные существительные, обозначающие качества, свойства неодушевленных предметов и образованные чаще всего от имен прилагательных при помощи суффикса -ость (*возможность, особенность, эффективность, адаптивность, деятельность, непрерывность, адаптируемость, независимость, необходимость, совокупность, ответственность*); отглагольные образования с суффиксом -ни(е)/ -ани(е)/ -ени(е) (например: *повышение, решение, принятие, деление, выявление, бурение, выполнение, состояние, функционирование, проектирование, изменение, обеспечение, сопоставление, сохранение, подразделение, получение, использование, ведение, подключение, планирование, тестирование, финансирование*).

Увеличение числа имен существительных происходит за счет производных от глаголов прилагательных и наречий: широко употребляются отглагольные существительные (*решить – решение, делить – деление...*), либо существительные, которые выражают абстрагированный признак (пример: *эффективный – эффективность, ответственный – ответственность*). Еще одной тенденцией, характерной для научной речи, является то, что многие существительные, не имеющие в общелитературном языке форм множественного числа, в научно-техническом тексте их приобретают (*нефти, газы*).

Другое свидетельство предпочтительности выбора – реализация таких морфологических и морфолого-синтаксических возможностей, которые не используются общелитературным языком. Наиболее ярко это можно показать на примере группы терминологических слов (например, *мониторинг, хранилище*).

Указательные местоимения, особенно с предлогами, наиболее употребительны именно в научной речи, к тому же у них ослаблена функция «замещения» и усилена функция связи, что обеспечивает их употребление в составе устойчивых словосочетаний типа *в этом случае; при внедрении* и др.

В качестве средств связи в научной речи наряду с традиционно используемыми союзами, союзными словами,

местоимениями и наречиями применяются также существительные, прилагательные, причастия и сочетания с ними.

2. Избирательность грамматических значений

Морфологическая избирательность затрагивает сферу распределения их преимущественных значений. В современном русском языке словоформы отличаются многозначностью, особенно в таких падежах, как родительный, творительный и предложный. Однако в научной речи падежные формы реализуют лишь некоторые немногочисленные значения.

Например, формы родительного падежа развивают прежде всего определительные отношения (42 %), это проявляется в словосочетаниях типа *расчет различных вариантов разработки, планирование геолого-технических мероприятий (ГТМ), прогноз состояния разработки месторождения...*

Из предложно-падежных сочетаний с объектным значением родительного падежа наиболее часто встречаются следующие именные и глагольные конструкции:

1) с предлогом *для*, характеризующие назначение предмета (именные, например: *средство телеметрии для непрерывного сбора*), и со значением цели действия (глагольные: *для формирования*);

2) с предлогом *из*, выражающие определительные отношения (именные), и объектные (глагольные: *из решений*);

3) с предлогом *от*, выражающие пространственные или определительные отношения (*структура от регламентов, от модемных линий*);

4) с предлогом *в виде* со значением определительной характеристики предмета (*в виде многомерного объекта, в виде соответствующих алгоритмов и правил*);

5) с предлогами *в качестве, путем*, обозначающие способ, орудие действия (*в качестве средства решения второй, в качестве инструмента реализации*).

Формы *винительного падежа*, кроме случаев беспредложного употребления со значением прямого объекта, представлены словосочетаниями с предлогом *на* в определительном значении: *влияние на работу*.

Формы *дательного падежа* используются в основном:

1) с предлогом *к* в значении направления действия, предела действия, изменения состояния, принадлежности: *к внешним изменениям, требование к программному обеспечению, к консолидированному ХД, к проектированию, к сетям*;

2) с предлогом *по* в значении обстоятельственной характеристики, признака, основания и характера действия: *по вычислительной сети, по возникновению, по следующим причинам, по возможности границы, по общим правилам.*

Формы *творительного падежа* наиболее употребительны с предлогом *с* в условном, временном и причинно-следственном значениях (*с помощью*) и менее распространены в пространственном значении (*связи между компонентами и модулями системы*) и значении способа и средства действия (*основным средством поддержки принятия решений... является; измерять прибором*).

Формы *предложного падежа* чаще всего употребляются с предлогом *при* в условно-временном значении (*при построении, при финансовой поддержке*); с предлогами *о, в, на* – в определительном значении (*отсутствие о текущем, в условиях, на предприятиях*).

Морфология глагола иллюстрирует аналогичные тенденции. Абсолютное большинство глаголов употребляется в форме настоящего времени несовершенного вида, ими передается чаще всего вневременное, атрибутивное значение, выражающее длительность, постоянность действия, а также значение констатации факта, близкое обобщенно-фактическому.

В научно-технической литературе явно преобладают формы изъявительного наклонения 3-го лица единственного и множественного числа, довольно распространены формы 1-го лица множественного числа.

Безличные глаголы в научных текстах употребляются с модальными оттенками необходимости, долженствования (*обеспечивается, определяются*). Такова функция и инфинитива, сочетающегося с модальными словами *можно, следует, необходимо* и т. п. Остальные категории глагола встречаются значительно реже.

Особенностью научной речи является и то, что некоторые глаголы употребляются только в одной видовой форме, а отдельные из них вообще не имеют парного глагола совершенного вида (например, *находиться*).

Таким образом, научная речь характеризуется последовательной избирательностью морфологических категорий, словоформ и организуемых ими сочетаний, а также избирательностью функциональных значений, выражаемых ими.

Список использованных источников

1. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. – М., 1978. – 540 с.
2. Основы научной речи: учеб. пособие для студ. нефилол. высш. учеб. заведений / Н.А. Буре, М.В. Быстрых, С.А. Вишнякова и др.; под ред.

- В.В. Химика, Л.Б. Волковой. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 272 с.
3. Силич В.А., Комагоров В.П., Савельев А.О. Принципы разработки системы мониторинга и адаптивного управления разработкой «интеллектуального» месторождения на основе постоянно действующей геолого-технологической модели // Известия Томского политехнического университета. – 2013. – Т. 323. – № 5. – С. 94–100. – URL: http://www.lib.tpu.ru/fulltext/v/Bulletin_TPU/2013/v323/i5/16.pdf.

Научный руководитель Т.Л. Владимирова, к. филол. н., доцент ТПУ

Нуэн Тхи Хоай Чанг

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ПОДСТИЛЯ (ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИСКУРС)

В современном мире научные знания играют очень большую роль. Однако скорость научно-технического прогресса настолько высока, что человек не может успеть овладеть достаточным количеством научных знаний посредством собственно научной и научно-учебной информации. На помощь приходит научно-справочная и научно-популярная литература. Научно-популярные тексты образуют «мост», который помогает обычным людям изучать науку, быть в курсе технологического прогресса.

В связи с обозначенной важностью популяризации научного знания, в современной лингвистике самостоятельным объектом исследования становится научно-популярный подстиль как одна из стилистико-речевых разновидностей научного стиля литературного языка, используемая для «перевода» специальных научных знаний на более доступный язык. Целью нашей работы является выявление жанрово-стилистических особенностей центральных жанров научно-популярного подстиля – научно-популярной статьи, научно-популярной лекции, научно-популярного очерка. Научно-популярный подстиль, как известно, вбирает в себя черты научного и публицистического стилей. Интересно, что внутри научно-популярного подстиля каждый из указанных жанров также занимает промежуточное положение, являясь разновидностью другого жанра: научно-популярная статья – разновидность жанра статьи (отметим, что статьи, в свою очередь, бывают научные и публицистические (газетные)); научно-популярная лекция – разновидность лекции как

жанра научно-учебного подстиля; научно-популярный очерк – вариант художественно-публицистического жанра «очерк».

Используя методiku анализа, предложенную Т.В. Шмелевой, мы осуществили анализ каждого из жанров на следующем материале:

1) статьи, опубликованные в научно-популярном физико-математическом журнале «Квант» (<http://kvant.mccme.ru/>);

2) научно-популярные лекции для школьников, опубликованные на сайте «Элементы: Популярный сайт о фундаментальной науке» (<http://elementy.ru/lib/school/>);

3) очерки О.В. Трошкина из научно-популярного курса «Что такое гидродинамическая устойчивость», опубликованные на сайте Института автоматизации проектирования РАН (http://www.icad.org.ru/?page_id=250).

В результате проведенного анализа сделаны следующие выводы.

1. Научно-популярная статья, научно-популярная лекция и научно-популярный очерк являются уникальными жанрами, занимающими межжанровое и межстилевое положение.

2. Научно-популярная статья строится по законам жанра научной статьи в целом: основополагающая цель (поиск нового знания); структура, основные элементы и задачи текста; языковые средства. Однако на всех уровнях организации жанра (от коммуникативной цели до формальной организации) к «науке» добавляется «популяризация». Например, автор научно-популярной статьи так же, как автор научной статьи, формулирует цель своей работы, но делает это с использованием более эмоциональной лексики и менее сложной грамматики: *«В нашей статье, на примере нескольких задач, мы хотим сравнить различные алгоритмы и посмотреть, какой из них и в каких случаях работает быстрее»* (отметим, что местоимения «мы» и «наш» в данном примере использованы потому, что статья написана двумя авторами).

3. Научно-популярная лекция по своей общей коммуникативной цели близка к лекции как научно-учебному жанру. Однако в остальном в научно-популярной лекции на первое место выходит «популяризация». В основе лекции как научно-учебного жанра лежат теоретические знания, подкрепленные научной литературой, цитатами, фактами и т. п. Автор лекции строит ее с учетом методических правил и законов дидактики. В основе научно-популярной лекции лежит, в первую очередь, интерес автора к своему предмету и желание передать этот интерес

слушателям. Вся научная информация в популярной лекции передается по возможности простым языком, с использованием образных средств языка и разнообразного иллюстративного материала. Так, автор лекции «Удивительный мир внутри атомного ядра», кандидат физико-математических наук Игорь Иванов, определяет жанр своего выступления как *«Рассказ с картинками про современную физику»* и характеризует свою лекцию таким образом: *«эта лекция такая, рукомахательная: смотрите за руками, я всё вам буду показывать на пальцах»*.

4. В жанре научно-популярного очерка преобладают элементы публицистического стиля, текст строится в целом по законам жанра очерка с точки зрения структуры и языковых средств. Например: *«Как и многие законы природы, первый закон гидродинамики был открыт случайно и по причине, далекой от науки. За две с лишним сотни лет до рождения Христа на острове Сицилия, что на Средиземном море, был город-государство Сиракузы, которым управлял древнегреческий царь Гиерон. У Гиерона был ученый родственник, астроном Фидий, а у последнего – талантливый сын, математик Архимед»*. Научная составляющая в научно-популярном очерке проявляется в первую очередь на уровне содержания.

В условиях, когда, с одной стороны, научно-технические знания необходимы человеку, с другой стороны, современная молодежь не заинтересована в получении таких знаний, изучение удачных научно-популярных текстов представляется необходимым с целью дальнейшего развития популяризаторской деятельности ученых и педагогов.

Научный руководитель О.А. Казакова, к. филол. н., доцент ТПУ

Прозорова Д.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОНЦЕПТА КРИЗИС В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Особенностью современных лингвистических исследований является антропоцентрический подход к изучению языка – в центре внимания ученых находится язык как общий когнитивный механизм, в котором содержится информация о национально-культурных и индивидуальных свойствах говорящего.

Когнитивная лингвистика как самостоятельная наука выделилась из когнитивной науки, центральным понятием которой является когниция – «познавательный процесс» [1. С. 81], а предметом – «человеческий разум и мышление, а также мыслительные процессы и состояния, которые с ним связаны» [1. С. 58]. Основной категорией когнитивной лингвистики является концепт – мыслительная, ненаблюдаемая категория, представляющая собой принадлежность сознания человека, некоторое представление о картине мира, отраженное в человеческой психике [2. С. 7; 1. С. 90]. Получить доступ к содержанию концепта представляется возможным при помощи лексем, устойчивых сочетаний, предложений, текстов и т. д.

Современные лингвокогнитивные исследования берут за основу лингвистические методы описания семантики репрезентирующих концепт языковых единиц, с помощью которых представляется возможным получение представления о содержании концепта в сознании носителей того или иного языка. В данной работе возьмем за основу методы, предложенные З.Д. Поповой и И.А. Стерниным [2]:

1) анализ статей толковых словарей, посвященных ключевой лексеме концепта;

2) анализ лексической сочетаемости лексемы-репрезентанта.

Для выявления основных признаков ключевой лексемы концепта *кризис* в русском языке обратимся к толковым словарям русского языка [3–4]. Анализ словарных статей, посвященных лексеме *кризис*, показал, что в русском языковом сознании существуют следующие значения данной лексемы.

1. Резкое изменение, крутой перелом, тяжелое переходное состояние. *Кризис власти. Политический кризис. Правительственный кризис. Духовный кризис.*

1.1. Переломный момент в ходе болезни, ведущий к улучшению или ухудшению состояния больного. *Кризис болезни. Кризис миновал, появилась надежда на выздоровление.*

2. Обусловленное противоречиями в развитии общества расстройство экономической жизни. *Экономический кризис. Финансовый кризис. Кризис перепроизводства. Промышленный кризис. Аграрный кризис. В тисках кризиса.*

3. Острый недостаток, нехватка чего-либо. *Энергетический кризис. Жилищный кризис.*

3.1. (разг.) Затруднительное положение. *Одолжи денег. – У самого кризис с деньгами.*

Лексеме *кризис* в русском языке соответствует лексема *危机* в китайском языке [5]: *общий кризис капитализма 资本主义总危机, экономический кризис 经济危机, энергетический кризис 能源危机*.

Обратимся к толковым словарям китайского языка *汉语大词典* [6] и *现代汉语词典* [7] для выявления основных признаков ключевой лексемы концепта.

1. 指危险的根由 *источник опасности* (危机四伏 *быть окруженным опасностью со всех сторон*).

2. 严重困难的关头 *переломный момент в сложной ситуации* (经济危机 *экономический кризис, 人才危机 кадровый кризис, 经过危机 пройти через кризис, 危机输出 поиски выхода из экономического кризиса за счет экономической экспансии в другие страны*).

Анализ словарных дефиниций показал, что лексема *кризис* в русском языке обладает большим количеством компонентов ее семантической структуры, чем аналогичная лексема *危机* в китайском языке. Ввиду того, что кризис – явление глобальное, данные лексемы имеют общий компонент ‘переломный момент’. В толковых словарях китайского языка не представлены компоненты ‘расстройство экономической жизни’ и ‘острый нехваток’, которые имеются в семантической структуре лексемы *кризис*; в то же время, компонент ‘источник опасности’, отраженный в структуре лексемы *危机*, не имеет аналогии в русском языке.

Продуктивным лингвистическим методом вычленения признаков концепта является анализ лексической сочетаемости ключевой лексемы концепта. Данный метод призван выявить незафиксированные в толковых словарях семантические признаки лексемы-репрезентанта концепта.

Анализ статьи Словаря сочетаемости слов русского языка под редакцией П.Н. Денисова и В.В. Морковкина [8] показал, что объективация двух основных компонентов семантической структуры лексемы-репрезентанта *кризис* ‘расстройство экономической жизни’ и ‘острый недостаток, нехватка’ представлена в следующих словосочетаниях.

1. ‘Расстройство экономической жизни’ (13):
- которое имеет начало (3): кризис начался, кризис наступил, кризис разразился;
 - имеет продолжение (1): кризис продолжается;
 - .. и конец (1): кризис кончился;

- затрагивает различные сферы национальной экономики (2): промышленный кризис, аграрный кризис;
 - которое можно породить (1): породить кризис;
 - ... пережить (1): пережить кризис;
 - ... форсировать (1): ускорить кризис;
 - имеет негативные последствия (1): разрушительный кризис;
 - усугубляющий фактор (1): кризис обострил что-либо;
 - переходное состояние (1): кризис сменился чем-либо.
2. ‘Острый недостаток, нехватка’ (7):
- в экономике (4): сырьевой кризис, энергетический кризис, топливный кризис, нефтяной кризис;
 - в социальной сфере (2): продовольственный кризис, жилищный кризис;
 - наступает неожиданно (1): неожиданный кризис.

В данном случае были расширены компоненты ‘расстройство экономической жизни’ и ‘острый недостаток, нехватка’, новых компонентов семантической структуры ключевой леммы не было выявлено.

Для определения лексической сочетаемости леммы *危机* обратимся к *新世纪汉英大词典* [9]. Анализ лексической сочетаемости леммы *危机* выявил дополнительные характеристики компонента ее семантической структуры ‘переломный момент в тяжелой ситуации’.

1. 严重困难的关头 ‘переломный момент в сложной ситуации’ (18):

- который можно преодолеть (4): 渡过危机 *пережить кризис*, 历经危机 *пережить кризис*, 克服危机 *преодолеть кризис*, 摆脱危机 *выйти из кризиса*;
- ... урегулировать (2): 解决危机 *урегулировать кризис*, 缓和危机 *смягчить кризис*;
- ... тяжело переносить (2): 陷入危机 *быть в глубоком кризисе*, 危机重重 *увязнуть в кризисе*;
- ... усугубить (2): 加剧危机 *обострить кризис*, 加深危机 *углубить кризис*;
- ... предотвратить (1): 预防危机 *предотвращать кризис*;
- является следствием каких-либо действий (2): 引发危机 *порождать кризис*, 引起危机 *вызывать кризис*;

- с которым можно столкнуться (1): 面临危机 *столкнуться с кризисом*;
- в сфере политики (3): 政治危机 *политический кризис*, 国内危机 *внутригосударственный кризис*, 内政危机 *внутриполитический кризис*;
- в сфере экономики (1): 商业危机 *торгово-промышленный кризис*.

Результаты анализа так же, как в русском языке, позволили выделить дополнительный компонент, не зафиксированный в толковых словарях:

2. ‘Острый недостаток’ (3):

- в экономике (3): 财政危机 *финансовый кризис*, 能源危机 *энергетический кризис*, 石油危机 *нефтяной кризис*.

Представим результаты анализа словарных дефиниций и лексической сочетаемости в сводной таблице.

	<i>кризис</i>	<i>危机</i>
<i>Основные компоненты, выявленные в ходе анализа словарных дефиниций</i>	1. Тяжелое переходное состояние. 2. Расстройство экономической жизни. 3. Острый недостаток, нехватка.	1. Источник опасности. 2. Переломный момент в сложной ситуации.
<i>Дополнительные компоненты, выявленные в ходе анализа лексической сочетаемости</i>	-	1. Острый недостаток.
<i>Компоненты, получившие расширение, конкретизацию</i>	1. Расстройство экономической жизни. 2. Острый недостаток, нехватка.	1. Переломный момент в сложной ситуации
<i>Общее количество проанализированных единиц</i>	20	21

На наш взгляд, составить более подробную картину лексической сочетаемости ключевой леммы позволит дальнейший анализ статей корпусов русского и китайского языков, призванный выявить дополнительные компоненты семантической структуры ключевой леммы, не зафиксированные в толковых словарях и словарях сочетаемости.

Список использованных источников

1. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
2. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000 – 1536 с.
4. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 2. К–О. 1986. – 800 с.
5. Баранова З.И., Котов А.В. Русско-китайский словарь: Ок. 40 000 слов. – М.: Рус. яз., 1990. – 566 с.
6. 汉语大词典 (第二卷) / 汉语大词典编辑委员会. – 上海: 汉语大词典出版社, 1988.
7. 现代汉语词典 (第5版) / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. – 北京: 商务印书馆, 2005.
8. Словарь сочетаемости слов русского языка: Ок. 2500 словар. статей / Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. – 2-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1983. – 688 с.
9. 新世纪汉英达词典 / 惠宇主编. – 北京: 外语教学与研究出版社, 2002.

Научный руководитель У.В. Хоречко, к. филол. н., доцент ТПУ

Ридель-Пфеффер Д.Н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

СПЕЦИФИКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Современное языкознание уделяет особое внимание исследованию различных типов дискурса. Причиной тому служит устойчивый интерес к способам словесного выражения информации [1. С. 91]. В силу того, что вопросы, затрагивающие экологические проблемы, получают широкий общественный резонанс, тематика защиты окружающей среды и поиска альтернативных источников энергии неизбежно влияет на сферу как персонального, так и

институционального общения и их дискурсы. Экологический дискурс, представляющий собой множество текстов на экологическую тематику, особенно интересен исследователям в силу своего потенциала для воздействия на отношение человека к природе. Вышесказанное обуславливает *актуальность* проведенного исследования, *целью* которого является определение степени эффективности использования языковых средств в рамках экологического дискурса.

Объектом данного исследования является экологический дискурс, *предметом* – особенности экологического дискурса.

Работа выполнена на материале статей сайтов по альтернативной энергетике на немецком и русском языках (<http://alternativenergy.ru/>, <http://www.erneuerbareenergien.de/>).

На сегодняшний день языкознание и смежные с лингвистикой науки рассматривают речевую деятельность и ее аспекты через призму терминологического словаря, состав которого был частью заимствован у отраслей знания, имеющих многовековую историю, или же пополнялся стихийно вместе с расширением поля научной деятельности. Так, например, термины, используемые в социолингвистике и прагмалингвистике, не всегда имеют однозначные трактовки [2]. К числу таких терминов можно отнести понятие «дискурса», имеющее междисциплинарный характер. В зависимости от подхода к изучению, термин «дискурс» употребляется в значении как связного текста, диалога, так и группы высказываний, объединенных между собой по смыслу [3. С. 467].

В данной работе концепция дискурса исследуется преимущественно с лингвистических и культурологических позиций [4–6], а термин «дискурс» рассматривается как «устойчивая, социально и культурно определенная традиция человеческого общения» [6. С. 98].

К числу конститутивных признаков дискурса, прежде всего, относится тема. Тема является основанием для образования дискурса и его развития. Тематический дискурс отличается устойчивой коммуникацией на определенную тему и вместе с тем может реализовываться в дискурсах более универсального характера, т. е. «выступать как субдискурс других дискурсов». Такие дискурсы способны вбирать в себя субкультурные признаки, а текст – становиться дискурсивно полиморфным, т. к. редкое высказывание может быть произведено в рамках одного чистого дискурса [6. С. 105]. По параметру «темы» в данной статье

выделяется экологический дискурс, проявляющийся в текстах научно-популярной литературы.

Распространение научного знания среди широких слоев населения осуществляется на сегодняшний день путем популяризации научных достижений [7. С. 493]. Растущая потребность в накоплении такого знания и его скорейшем осмыслении способствовала выделению этого процесса в самостоятельную сферу общественной деятельности со свойственными ей целями, средствами и областью применения [8. С. 11]. В частности, сегодня свободный доступ к такой информации обеспечивают все виды СМИ. Специализация науки и ее демократизация [9. С. 244–245], как две, на первый взгляд, разнонаправленные тенденции, способствуют появлению новых жанров, новых пространств для реализации того или иного дискурса. Специализацию, направленность на избранную аудиторию, определяет сложность научного знания, в то время как демократизация характеризуется утратой «ограниченности адреса» [10. С. 6], при которой ученые-популяризаторы учитывают личность получателя такой информации, его высокий интерес к предмету дискуссии и уровень подготовленности, обусловленный активным участием СМИ в общественной жизни.

Научно-популярный текст и его виды, представленные различными жанрами (статья, книга и др.), функционируют в научно-популярной литературе. Учитывая специфику и основную функцию последней (распространять научное знание среди непрофессионалов), следует заметить, что научно-популярная литература может выступать как самостоятельно, быть частью другой дискурсивной среды [11. С. 346–356], так и служить основой для существования иных дискурсов. Экологический субдискурс, реализующий коммуникативные стратегии в рамках научно-популярного дискурса, представляет собой устный или письменный текст, создаваемый в условиях общения на экологические темы.

В.И. Карасик перечисляет следующие компоненты, присущие каждому виду дискурса: участники, хронотоп, цели, ценности (ключевой концепт), стратегии, материал, разновидности и жанры, прецедентные тексты, дискурсивные формулы.

Участниками экологического дискурса являются *ученые-экологи*, задача которых состоит в производстве нового знания и оценке его значимости для целевой аудитории, накоплении и сохранении научного знания, а также подготовке следующего поколения ученых; *журналисты*, работающие в этой предметной

области, заинтересованные в повышении индекса читаемости издания. По другую сторону пары «агент – клиент» находится *широкая аудитория* научно-популярных изданий, включающая не только интересующихся экологической тематикой, но и *профессиональных экологов*. Хронотоп экологического дискурса в научно-популярной литературе имеет основные признаки общения в научной среде, которое, будучи письменным, проходит в рамках *газетных и журнальных статей, интернет-форумов*. Ценности экологического дискурса раскрываются через призму его ключевых концептов и тематики: *природы и взаимоотношения с ней человека, защиты окружающей среды*. Свойственная дискурсу интертекстуальность определяет использование и других концептов, а также концептов прецедентных текстов (например, статей и монографий) [12]. Исходя из полиморфного характера текста экологической тематики, современные исследователи выделяют следующие цели такого дискурса: *исследовательскую*, связанную с изучением актуальных вопросов и проблем в сфере экологии и защиты окружающей среды; *агитационно-информационную*, подразумевающую распространение информации о загрязнении окружающей среды, ее защите и способах защиты, а также воздействие с помощью такой информации на общественное мнение; *регулятивную*, направленную на закрепление норм и правил взаимодействия с окружающей средой [13. С. 245]. К глобальным стратегиям дискурса можно отнести *популяризацию бережного отношения к природе и критику загрязнения окружающей среды*. Дискурсивные формулы, принятые в текстах рассматриваемой тематики, представляют собой *речевые обороты*, которые объединяют представителей этой сферы общения и отражают стремление к максимальной *точности формулировок*, вместе с их *доступностью для широкой публики*. Они могут реализовываться в *речевых клише*, а также непосредственно в самой *структуре текста*.

В целях определения специфики экологического дискурса в русской и немецкой научно-публицистической статье, был проделан анализ двух сайтов, специализирующихся на теме альтернативной энергетики: российский сайт «Альтернативная энергетика» (<http://alternativenergy.ru/>) и немецкий сайт «Erneuerbare Energien» (<http://www.erneuerbareenergien.de/>). Оба сайта являются лидерами среди результатов поиска по Google-запросу «альтернативная энергетика» на русском и немецком языках. Карты выбранных

сайтов совпадают и отличаются на основании тематической организации.

Разделы отечественного сайта представлены следующими категориями: «Энергия солнца», «Энергия ветра», «Биоэнергетика», «Альтернативное», «Новые технологии», «Новости отрасли», «Форум». Из семи разделов сайта шесть разделов, где размещен основной тематический контент, имеют информативную и просветительскую функцию. Первая публикация на сайте датируется 10 февраля 2009 года, последняя – 20 мая 2014 (по состоянию на 21.05.2014). Всего на сайте опубликовано 510 статей.

Разделы немецкого сайта представлены следующими категориями: «Журнал» (Das Magazin), «Энергия ветра» (Windenergie), «Энергия солнца» (Solarenergie), «Биоэнергетика» (Bioenergie), «Политика» (Politik), «Сервис» (Service). Из шести разделов сайта четыре раздела, где размещен основной тематический контент, имеют информативную и просветительскую функцию. Первая публикация на сайте датируется 15 июля 2010 года, последняя – 21 мая 2014 (по состоянию на 21.05.2014). Всего на сайте опубликовано 1855 статей.

Для сопоставительного анализа были выбраны статьи из раздела «Энергия солнца». В соответствующем разделе российского издания насчитывается 11 страниц и 85 публикаций, в немецком – 54 страницы и 540 публикаций. Анализ заголовков российского сайта показал, что 85 опубликованных статей посвящены следующим субтемам: «открытия», «перспективы», «практическое применение», «исторический экскурс», «положение дел в регионе». Субтемы расположены в порядке частотности публикаций. Анализ заголовков немецкого сайта показал, что 743 опубликованные статьи посвящены таким субтемам, как «положение дел в регионе», «фотовольтаика в Германии», «открытия и результаты исследований», «перспективы».

Анализ структурных особенностей, лексического состава и синтаксических конструкций русских и немецких статей (на примере статей, относящихся к субтеме «положение дел в регионе») выявил различия на всех рассмотренных уровнях текстов.

Первой структурной единицей отечественной статьи является ее название, к примеру: «*Солнечное отопление в России: состояние дел сегодня*». Затем следует текст статьи, разделенный на абзацы, оформленные при помощи лексических и грамматических средств. Структурная организация текста содержит введение, где обозначена проблематика текста, основную часть, где обозначен тезис статьи и

приведены аргументы в его защиту (в том числе графики и изображения), выводы. Публикацию завершает указание авторства, выделенное в отдельную строку.

Первой структурной единицей статьи немецкого издания являются название и следующий за ним подзаголовок, выделенные жирным шрифтом, например: «*Налог на солнце в итоговом списке / В Бундесрате появляются несогласные*» (Sonnensteuer auf der Abschlussliste / Im Bundesrat formiert sich Widerstand). Затем следует выделенный жирным шрифтом абзац, в котором кратко сформулировано содержание статьи. Первый абзац текста посвящен описанию проблемы, также он включает в себя иллюстрацию и комментарий к ней. Следующему абзацу предшествует выделенный жирным шрифтом заголовок, отражающий главную мысль, выраженную в этом позиционном элементе. В самом абзаце проводится анализ ситуации с привлечением контекстной информации, необходимой для понимания предмета обсуждения. Заключительный абзац подводит итоги сказанному и предлагает варианты дальнейшего развития событий. Публикацию завершает указание авторства, выделенное в скобки.

Синтаксический анализ русских и немецких статей позволяет сделать вывод о том, что тексты представляют собой сложное синтаксическое целое с преобладанием последовательной связи предложений. Предложения в отечественной статье преимущественно простые, осложненные однородными членами. Например: «*В этом институте разработана и реализована отопительная гелиоустановка высокогорной астрофизической обсерватории в Карачаево-Черкесии, гелиоустановки горячего водоснабжения на побережье Черного моря, проекты солнечно-топливных котельных большой мощности*». Немецкий текст характеризуется сложными распространенными предложениями с подчинительной связью и непрямым порядком слов, частым употреблением прямой речи. К примеру: «*...Пока возобновляемые источники энергии не смогут самостоятельно конкурировать с убыточными и в большей степени дотационными атомными и угольными электростанциями, нужно поддерживать гражданские и бизнес-инициативы в области солнечной энергетики...*» (...Solange erneuerbare Energien sich nicht mit abgeschriebenen und hochgradig subventionierten Atom- und Kohlekraftwerken allein im Wettbewerb behaupten können, muss das solare Bürger- und Unternehmerengagement unterstützt werden...).

Лексико-семантический анализ русской статьи показал преобладание языковых единиц терминологического характера. По релевантности лидируют слова: *гелиоустановка* (29 раз), *коллектор* (11 раз). Основной пласт лексики состоит из общеупотребительных слов: *площадь* (14 раз), *развитие* (9 раз). Также тексту свойственны фразеологизмы научно-терминологического характера: *солнечный коллектор, аналогичные исследования, методологические подходы* и др.

Словообразовательный анализ выявил преобладание слов, образованных суффиксальным способом (-ск-), деепричастий и причастий: *энергетический, методологический, механический, поглощающий, существующий, разрушенный, изложенный*. Морфологический анализ позволил установить преобладание имен существительных, отсутствие употребления местоимений первого лица, использование форм настоящего времени глагола действительного залога (*занимаются, дополняются, интегрируются*).

Лексический состав немецкой статьи отличается от состава русского текста меньшим содержанием терминов, например: «*электроэнергия, полученная от солнца*» (solarstrom) встречается 6 раз, «*налог на энергию солнца*» (sonnensteuer) – 3 раза. Основной пласт лексики состоит из общеупотребительных слов и слов, принадлежащих к общественно-политической сфере: *бундесрат, федеральное правительство, отрасль* и др. Тексту свойственна межстилевая лексика и общественно-политическая фразеология: «*появляются несогласные*» (formiert sich Widerstand), «*есть надежда на...*» (gibt es Hoffnung), «*ожидать решения*» (auf eine Entscheidung warten), «*согласованные изменения*» (vereinbarte Änderungen) и т. д. Словообразовательные модели в основном представлены сложносоставными словами и аббревиатурами: «*заседания комиссии*» (Ausschusssitzungen), «*планы фотовольтаики*» (Photovoltaikvorhaben), «*самообеспечение и обеспечение квартиросъёмщиков*» (Eigen- und Mieterversorgung), «*ЕЕГ*», «*BSW*». На морфологическом уровне текста преобладают имена существительные и прилагательные, а также вспомогательные и модальные глаголы в составе глагольных конструкций, выражающих отношения долженствования: «*Поправка должна вступить в силу 1 августа этого года*» (Die Novelle soll am 1. August dieses Jahres in Kraft treten), «*Хотя закон о возобновляемых источниках энергии ещё не подлежит одобрению бундесратом*» (Zwar ist das EEG im Bundesrat nicht zustimmungspflichtig) и др.

Авторство подавляющего большинства статей отечественного издания не указано, однако образ автора проявляется в употреблении экспрессивных единиц, например: «...специалисты по гелиотехнике не объединены *даже* на общественной основе», «взамен разрушенной советской системы развития солнечного теплоснабжения не создан *даже* её общественный аналог...».

Адресатом статей можно определить профессиональных экологов, а также любителей науки и техники. Основанием для подобной характеристики клиентов дискурса стали широкое употребление терминов без их последующего пояснения, низкий дискуссионный потенциал текстов, закрытость темы. Читательская аудитория, представленная любителями науки и техники, привлекается статьями, направленными на освещение аспектов практического применения новых технологий и подразумевающими дискуссии среди посвящённых.

Коллектив авторов немецкого издания насчитывает четырех авторов помимо двух сотрудников, ответственных за рекламу. Авторы представлены на отдельной странице с фотографиями, контактными телефонами и краткой биографией. Все авторы и редакторы имеют опыт работы в издании на экологическую тематику. Образ автора проявляется в прямой оценке излагаемого материала и использовании средств выражения экспрессивности, например: «Это делает уже и без того затруднительную бизнес-модель совершенно нерентабельной» (Das macht das ohnehin schon heikle Geschäftsmodell komplett unwirtschaftlich), «Но решающим остается вопрос о том, есть ли у отрасли еще время до того, как парламентские мельницы закончат молотье» (Die entscheidende Frage ist aber, ob die Branche noch so viel Zeit hat, bis die parlamentarischen Mühlen fertig gemahlen haben). Адресатом статей можно назвать широкую публику, проявляющую интерес к актуальным событиям в общественной жизни, как специалистов в данной области, так и рядовых читателей.

На основании проделанного анализа становится возможным сделать следующие заключения. Количественное сравнение публикаций, представленных на сайтах, специализирующихся на теме альтернативной энергетики (<http://alternativenenergy.ru/>, <http://www.erneuerbareenergien.de/>), позволяет сделать вывод о том, что немецкое издание, при более позднем сроке начала публикаций, имеет больший объем контента и меньшее число разделов в сравнении с российским изданием. Кроме того, структурные особенности текстов, их лексический состав и представленные в них

синтаксические конструкции отражают различную специфику экологического дискурса в русской и немецкой научно-публицистической статье. Тексты отечественных статей отличаются точным изложением материала, не допускающим различных трактовок, обусловленным высоким содержанием терминов, нейтральным стилем повествования, частым повторением ключевых слов и фразеологизмов. Высокая информативность таких текстов вместе с «сухостью» изложения, логическим и последовательным ходом мыслей наилучшим образом подходит для передачи научной информации, что способствует формированию научного функционального стиля. Текст немецкой статьи предполагает воздействие на своего читателя, побуждение читателя к активным социальным действиям. Этому способствуют общественно-политическая лексика и фразеология, характерные клише, эмоционально-экспрессивная лексика, выполняющие языковую функцию воздействия и пропаганды, ярко выраженная позиция автора. Вместе с тем текст выполняет и сугубо информативную функцию, затрагивая вопросы широкой тематики: политические, экономические, вопросы культуры. Лаконичность изложения при информативной насыщенности такого текста позволяет отметить его близость к публицистическому стилю при сохранении основных черт научно-популярного стиля.

Таким образом, становится очевидным вывод о том, что выбор языковых средств в рамках экологического дискурса во многом определяет степень эффективности воздействия на адресата. Полиморфный тематический дискурс, в зависимости от выбора адресата, может вбирать в себя черты различных функциональных стилей, за счет чего открывается широкий потенциал для взаимодействия с целевой аудиторией.

Список использованных источников

1. Иванова Е.В. Архетипический концепт и экологический архетип // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 24. – С. 91–94.
2. Dijk van T.A. Critical Discourse Analysis // The Handbook of Discourse Analysis. Edited by Deborah Schiffrin, Deborah Tannen & Heidi E. Hamilton. – Blackwell Publishing, 2003. – P. 352–363.
3. Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 8. Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978. – С. 5–39.
4. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 37–64.

5. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
6. Силантьев И.В. Текст в системе дискурсных взаимодействий // Критика и семиотика. – Вып. 7. – Новосибирск, 2004. – С. 98–123.
7. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 840 с.
8. Маевский Н.Н. Особенности научно-популярного стиля: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-н/Д, 1979. – 21 с.
9. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. – М.: Высшая школа, 1967. – 376 с.
10. Лазаревич Э.А. Функции и принципы популяризации науки. – М.: Общество «Знание», 1983. – 40 с.
11. Новиков А.И., Богословская И.В. Научно-популярный текст в его соотношении с научным текстом // Обработка текста и когнитивные технологии. – Пушкино, 2003. – С. 346–356.
12. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
13. Зайцева А.В. К проблеме типологии текстов экологического дискурса ФРГ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 7. – Ч. 2. – С. 92–96.
14. Альтернативная энергетика [Сайт]. URL: <http://alternativenergy.ru/> (дата обращения: 21.05.2014).
15. Erneuerbare Energien [Сайт]. URL: <http://www.erneuerbareenergien.de/> (дата обращения: 21.05.2014).

Научный руководитель Ю.В. Никанорова, к. филол. н., доцент ТПУ

Сафонова А.Е.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ПАТЕНТ КАК НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ. ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ОПИСАНИЯ ИЗОБРЕТЕНИЯ

Название «патент» произошло от латинского *Littera Patents*, что в переводе на русский язык обозначает «Грамота Открытая». Патент на изобретение – это документ, юридически закрепляющий за его обладателем монопольное право на изготовление, применение и продажу изделий, другими словами, это документ, который служит для сохранения прав на собственность особого вида – интеллектуальную собственность. Патент содержит сведения о патентообладателе, а также описание и формулу изобретения или перечень существенных признаков полезной модели.

С точки зрения развития нашего общества, появление механизма патентов существенно ускорило научно-технологическую революцию, т. к. стало возможным цивилизованным образом охранять права изобретателей. Следует также отметить, что изобретением является новое и обладающее существенными отличиями техническое решение задачи в любой области, но дающее положительный эффект.

Для того чтобы техническое решение было признано изобретением, оно должно отличаться такими признаками, как новизна, существенное отличие и положительный эффект. Кроме того, правильно оформленное описание изобретения должно иметь определенную структуру, т. е. содержать необходимые разделы, следующие в требуемой последовательности. Именно четкая структура описания изобретения несет определенную правовую нагрузку, в соответствии с которой используются соответствующие языковые штампы.

Описание изобретения имеет четкую структуру, каждый из разделов несет определенную правовую нагрузку, в соответствии с которой используются соответствующие штампы. Требования к этой структуре описания изобретения зависят от принятых в конкретной стране практики патентования, системы выдачи патентов и правил описания изобретения. Знание структуры описаний изобретений для переводчика важно, это поможет ему легко ориентироваться в тексте и быстро решать массу задач, зависящих от поставленной перед ним цели. Особенно важно учитывать и тот факт, что перевод описаний изобретений – очень ответственное дело. Малейшие неточности могут привести к судебным разбирательствам и даже к финансовым потерям.

Система выдачи патентов одна как в Великобритании и США, так и в России, но правила описания изобретения различны. Переводчик должен хорошо знать назначение и особенности каждого раздела структуры описания изобретения.

Описание изобретения, по Климзо, содержит следующие разделы:

1. Заголовок описания и название изобретения (title of the invention).
2. Аннотация (abstract of the disclosure).
3. Указание области изобретения (the field of the invention)./
4. Предпосылки к созданию изобретения (background of the invention).
5. Обзор известного уровня техники (description of the prior art).

6. Критика прототипа (criticism of the prior art).
7. Краткое изложение существа изобретения, или резюме изобретения (summary of the invention).
8. Расширения (broadening paragraphs or qualifying statements).
9. Чертеж и краткое описание его видов (drawing and brief description of its views).
10. Подробное описание изобретения (detailed description).
11. Формула изобретения (claims).
12. Техничко-экономические результаты применения изобретения (statements of the advantages to be gained by the invention).
13. Ссылочная часть (references cited).
14. Вкладыш с сообщением об отказе от пункта формулы (disclaimer).
15. Перечень замеченных опечаток (certificate of correction).

Необходимо учитывать, что все эти разделы не всегда присутствуют в описании. Они могут объединяться, меняться местами или вообще опускаться. Помимо этого, разделы обладают равной правовой силой, причем наибольшее правовое значение имеет формула изобретения.

Существует еще одна классификация – Маленовой, которая выделяет следующие разделы структуры описания изобретения:

1. Заголовок описания и название изобретения (title of the invention).
2. Реферат (Аннотация) (abstract of the disclosure).
3. Отсылки к родственным заявкам, если таковые имеются (cross-references to related applications (if any)).
4. Предпосылки к созданию изобретения/ Уровень техники (background of the invention).
 - a. Область изобретения (field of the invention).
 - b. Описание (обзор) известного уровня техники (description of the prior art).
 - c. Критика прототипа (criticism of the prior art).
5. Резюме изобретения (сущность изобретения) (summary of the invention).
6. Краткое описание чертежа(ей) (brief description of the drawing(s)).
7. Описание предпочтительного варианта осуществления изобретения (description of the preferred embodiment).
8. Подробное описание изобретения (detailed description).
9. Формула изобретения (claims).

10. Техничко-экономические результаты применения изобретения (statement of the advantages to be gained by the invention).
11. Ссылочная часть (references cited).
12. Вкладыш с сообщением об отказе от пункта формулы (disclaimer).
13. Перечень замеченных опечаток (certificate of corrections).

Научный руководитель И.В. Гредина, к. филол. н., доцент ТПУ

Чан Тху Нган

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-УЧЕБНОГО ПОДСТИЛЯ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

В современной лингвистике до сих пор нет единого мнения о внутрителиевой дифференциации научного стиля: существуют различные классификации подстилей научной речи (см. об этом, например, [1]). В разных источниках выделяются такие разновидности научного стиля, как собственно научный подстиль (академический / научно-исследовательский), научно-учебный (учебно-научный), научно-популярный (научно-публицистический), научно-технический, научно-деловой, научно-информативный (научно-информационный), научно-справочный и т. п. Наиболее логичной представляется классификация разновидностей научного стиля на разных основаниях, описанная в учебнике «Основы научной речи» [2]. На основе предмета науки и отрасли знания выделяются естественно-научный, научно-технический и научно-гуманитарный подстили [2. С. 38]; на основе сферы функционирования и доминирующей цели выделяются собственно научный, учебно-научный, научно-информационный и научно-публицистический подстили [2. С. 42]. В рамках данной классификации объектом нашего исследования является научно-учебный подстиль научно-технической разновидности научной коммуникации (название «научно-учебный» представляется более точным, по сравнению с названием «учебно-научный», т. к. учебная речь является разновидностью научной речи, а не научная – разновидностью учебной).

Несмотря на тот факт, что существование научно-учебного подстиля научного стиля признается всеми авторами классификаций подстилей, комплексных исследований данной разновидности

научной коммуникации в современной лингвистике не представлено. Отсутствует и единая типология жанров научно-учебной речи. В большинстве работ, посвященных данному вопросу, называются такие жанры, как учебник, учебное пособие, лекция (курс лекций) (см., например, [3. С. 58]). Такие тексты, действительно, «служат целям обучения и научения» [2. С. 43]; автором данных текстов является обучающий (учитель, преподаватель), адресатом – обучаемый. Однако в некоторых классификациях жанров научно-учебной речи указываются такие жанры, как «методическое пособие», «программа», которые отличаются от вышеназванных жанров по субъектам коммуникации: адресатом таких текстов является в первую очередь не учащийся (школьник, студент), а специалист. В классификации жанров научной речи, описанной в Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка, такие тексты отнесены в группу научно-методических (инструктивных) текстов, наряду с рекомендациями и инструкциями (см. [3. С. 58]). Также в качестве научно-учебных жанров некоторые исследователи называют жанры, в которых учащиеся являются не адресатами, а адресантами: сообщение, ответ, рассуждение (см., например, [4]).

Итак, главной чертой, объединяющей все названные жанры, является их функционирование в образовательном пространстве, их связь с обучающей деятельностью. Различия прослеживаются в первую очередь по критерию «субъекты речевого общения». Представляется, что к жанрам научно-учебной речи следует отнести только те жанры, которые связаны с передачей научных знаний от специалиста к учащемуся с целью обучения будущего специалиста. Целью нашей дальнейшей работы является составление полной номенклатуры жанров научно-учебного подстиля и выявление особенностей учебных текстов научно-технического профиля.

Список использованных источников

1. Воронцова Т.А. Научно-популярный дискурс в современных российских СМИ (проблемы жанра и стиля) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 6(335). – Филология. Искусствоведение. – Вып. 88. – С. 38–42.
2. Основы научной речи: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Буре Н.А., Быстрых М.В., Вишнякова С.А. и др. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ. – М.: Изд. центр «Академия», 2003. – 272 с.

3. Баженова Е.А., Котюрова М.П. Жанры научной литературы // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 57–67.
4. Храмова Е.Ю. Жанры учебно-научной речи и их представленность в учебниках по русскому языку для четырехлетней школы // Актуальные проблемы современной педагогики: мат-лы Междунар. заочной науч.-практ. конф. Часть I. – Новосибирск, 2010. – URL: <http://sibac.info/11787> (дата обращения: 30.04.2014).

Научный руководитель О.А. Казакова, к. филол. н., доцент ТПУ

Чжан Дэвэй

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНЫХ ДОКУМЕНТОВ

В современных лингвистических исследованиях и в учебных материалах по деловой речи представлены различные классификации деловых документов. Так, на сайте «Стиль документа» называют четыре вида деловых бумаг: личные документы, административно-организационные, распорядительные, информационно-справочные. К личным документам авторы сайта относят заявление, доверенность, автобиографию, жалобу, резюме, служебную характеристику (см. [1]).

По определению, данному на сайте Глассарий.ru, под личным документом понимается любой документ, в котором автор описывает свой жизненный опыт. В таком понимании к личным документам относятся личные письма, дневник, мемуары (см. [2]).

В другой классификации все документы делятся на официальные и документы личного характера. В документах личного характера выделяют две группы текстов: 1) собственно личные документы – тексты, которые человек создает вне сферы своей служебной или общественной деятельности (дневник, мемуары, воспоминания и т. д.); 2) деловые документы личного характера – тексты, которые человек создает в связи со своей профессиональной деятельностью (резюме, анкета, автобиография, личное заявление, характеристика, рекомендация, доверенность личного характера, расписка и др.) [3].

В самом широком понимании личные документы – это официальные документы, которые удостоверяют личность их владельца, его права и обязанности, содержат биографические и

другие сведения о нем [4]. В таком понимании к личным документам относятся паспорт, водительское удостоверение и т. п.

Опираясь на всё вышесказанное, под личными документами в данном исследовании будем понимать документы, которые человек создает о себе в связи со своей профессиональной деятельностью: заявление, автобиография, резюме, объяснительная записка. Наше исследование направлено на выявление жанрово-стилистических особенностей данных текстов с целью дальнейшей разработки системы жанроориентированных упражнений, формирующих у иностранных граждан умения самостоятельно писать заявление, автобиографию, резюме и объяснительную записку.

В современном обществе деловое общение представляет собой самый массовый и сложный вид общения людей в социуме, без него невозможно взаимодействие в сфере различных общественных отношений. Несмотря на свою устойчивость, замкнутость, клишированность, стандартизованность, официально-деловой стиль развивается вместе с социумом, приобретает новые черты в современной речевой практике, что приводит к необходимости его дальнейшего изучения и описания. Описания особенностей текстов официально-делового стиля, представленные в учебных пособиях, разработанных в 1990-х гг., постепенно устаревают, отстают от реальности. Выявление характерных черт современных деловых текстов возможно с помощью применения методов теории речевых жанров. Для реализации поставленной цели в нашей работе мы осуществляем анализ текстов личных документов, опубликованных на интернет-сайтах в качестве образцов / примеров документов, с опорой на анкету речевого жанра, разработанную Т.В. Шмелевой [5]. В данной публикации представим пример жанрового анализа резюме.

Коммуникативной целью резюме является положительная характеристика своих профессиональных и личностных качеств с целью получения работы. В тексте резюме автор формулирует свою цель (это является обязательной частью структуры текста), например: *Цель: трудоустройство по специальности.*

Автор текста – человек, который хочет получить работу. Весь текст содержит информацию только о его авторе. Адресатом резюме является потенциальный работодатель. Однако адресованность в тексте никак не выражена: нет обращений, форм второго лица и т. п.

Основу диктумного содержания резюме составляет информация о герое (авторе) текста. Причем эта информация только фактическая и положительная и связана только с искомой работой.

Диктумное время резюме ориентировано в основном в прошлое, указывается конкретными данными: дата рождения автора, время получения образования, сроки трудовой деятельности.

Фактором событийного (коммуникативного) прошлого для резюме является желание автора получить работу. Ожидаемым событийным будущим резюме, заложенным в цели текста, является получение автором искомой работы.

Резюме, как известно, имеет четкую структуру, представленную несколькими вариантами. Студентов, изучающих данный жанр, в первую очередь, необходимо познакомить с этой структурой, анализируя образец резюме.

Для резюме как жанра официально-делового стиля характерно использование имен собственных (фамилия, имя, отчество автора, названия населенных пунктов, улиц, учреждений, организаций), большое количество числительных (число, год, номер (дома, квартиры, телефона)), использование общепринятых сокращений (г. (город, год), ул., кв., тел., моб., наст.). Основу лексического наполнения текста резюме составляет лексика, связанная с образованием, работой и качествами человека.

Результаты лингвистического анализа текстов личных документов станут основой для разработки фрагмента учебного пособия по русскому языку как иностранному, включающему «паспорт» каждого жанра (о паспорте жанра см. [6]), а также максимально полный список лексических единиц и грамматических конструкций, используемых в личных документах.

Список использованных источников

1. Виды деловых бумаг // Стиль документа. 2008–2014. URL: <http://docstyle.ru/RD/> (дата обращения: 09.03.2014).
2. Личные документы // Глоссарий.ru. 2000–2013. URL: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RLo,t:l!kuqzslty (дата обращения: 09.03.2014).
3. Делопроизводство. Понятие, виды и назначение деловых документов // Учебные материалы для студентов. URL: <http://yhdgbfhjng.ru/deloproizvodstvo/deloproizv0002.html> (дата обращения: 09.03.2014).
4. Власова Д., Левина О. Личные документы // SurWiki – сетевая учебно-методическая энциклопедия. 03.08.2013. URL: http://www.surwiki.ru/wiki/index.php/%D0%9B%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B (дата обращения: 09.03.2014).
5. Шмелева Т.В. Речевой жанр: возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik. Русистика. Научный журнал

- актуальных проблем преподавания русского языка. – Berlin. – 1990. – № 2. – С. 20–32.
6. Казакова О.А. Первичные речевые жанры в обучении иностранному языку // Коммуникативные аспекты языка и культуры. Сб. ст. V Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск: Томский политехнический университет, 2005. – Часть 1. – С. 216–222.

Научный руководитель О.А. Казакова, к. филол. н., доцент ТПУ

Прасолова Ж.Г.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ПОЛИФУНКЦИОНАЛ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В ТЕКСТАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТОВ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Дискурсивные маркеры представляют собой целый класс слов, характерной особенностью которых является их непосредственная связь с функционированием дискурса. Особенно важны дискурсивные маркеры для интерактивного процесса [1. С. 117]. Ряд таких слов максимально раскрывает свой потенциал только в процессе непосредственного речевого взаимодействия.

Общеизвестно, что основной функцией дискурсивных маркеров является обеспечение связности и цельности текста. Однако, анализируя примеры употребления дискурсивных маркеров в политических текстах, нельзя не отметить, что в данном контексте дискурсивные слова могут выполнять ряд дополнительных «коммуникативных» функций, которые, согласно Р.И. Бабаевой, характерны для их употребления в «живой» речи. Отмеченные слова придают тексту «дискурсивный характер», делают его динамичным, превращая в коммуникативное событие, вписывая его в постоянно изменяющийся политический контекст; определяют его тональность и субъективность; персонально окрашивают его [2].

Рассматривая функционал дискурсивных маркеров в таком типе политического дискурса, как дебаты, необходимо также обратить внимание и на паралингвистические характеристики дискурсивных слов, описанные в работе [3]: 1) выражение самых разнообразных субъективно-модальных характеристик и оценок сообщения или его отдельных частей; 2) роль в выражении цели сообщения, также в выражении утверждения или отрицания; 3) характеристика действия или состояния по его протеканию во времени, по полноте или неполноте, результативности или

нерезультативности его осуществления [3. С. 20]. Более того, интерпретация особенностей функционирования дискурсивных маркеров в политическом контексте в определенной степени связана с правильным пониманием основных характеристик политических дебатов как отдельного вида политического дискурса. Во-первых, политические дебаты – спонтанный, диалогический дискурс. Во-вторых, тексты политических дебатов состоят из дискурсивных единиц – реплик; крайне важной здесь является осмысленность связей между репликами, построение логичной макроструктуры, цельность дискурса. В-третьих, политические дебаты характеризуются субъективностью и интенциональностью. Каждая единица политических дебатов прагматически и контекстуально обоснована, эмоционально окрашена согласно личностным интересам говорящего.

Таким образом, осмелимся сделать вывод о том, что употребление дискурсивных маркеров в политическом дискурсе отражает его основные особенности (опосредованность социально-политической обстановкой, динамичность, интертекстуальность, хронотопность, статусность, агональность, эксплицированная модальность, экспрессивная оценочность, апеллятивность (персуазивность/суггестивность)) и способствует их выражению.

На основании результатов проведенного функционально-прагматического анализа особенностей употребления дискурсивных маркеров в текстах политических дебатов русского и английского языков была предпринята попытка классифицировать отмеченные слова и выражения, встречающиеся в материале исследования, следующим образом: 1. Маркеры установления, поддержания и завершения контакта (добрый вечер/день, good evening, здравствуйте!, всем привет!, welcome to you!, hi; goodnight; пожалуйста; ok, go ahead, yeah, all right; а, понятно, да, понимаю; понимаете? и т. д.); 2. Маркеры достоверности и возможности информации (действительно, конечно, очевидно, явно, точно, абсолютно; really, certainly, of course, obviously, maybe, perhaps; возможно, якобы, наверное); 3. Маркеры релевантности (кстати, что касается, by the way, concerning); 4. Личностные маркеры (I promise; я считаю, я думаю, я полагаю, по-моему, мне кажется; unfortunately, in my view); 5. Контрастивные маркеры (but, however; просто, тем не менее, хотя, но, instead); 6. Маркеры источника сообщения (they say, говорят); 7. Маркеры количественной и качественной оценки (еще, весьма, довольно, по крайней мере; whole, much, enough, at least, almost, nearly, about; почти, около); 8. Детализирующие маркеры

(кстати, особенно, в основном, вот, только, смотрите; look, listen, specifically, namely, yeah, here); 9. Перечисляющие маркеры (во-первых, во-вторых; первое, второе, третье; firstly, secondly, thirdly; first fall, finally; в первую очередь, также); 10. Маркеры хезитации (ну, вы знаете, скажу так, просто, так сказать; well, so, you know, yeah); 11. Пространственно-временные маркеры (тогда, там, теперь, когда, затем, потом; when, still, yet, now, here). Маркеры каждой из выделенных групп вносят свой вклад в передачу коммуникативно-прагматической информации политического дискурса, являясь при этом имплицитным или эксплицитным средством выражения основных дискурсивных черт политических дебатов: интерактивность (маркеры установления, поддержания и завершения контакта), динамичность (пространственно-временные маркеры), модальность (маркеры достоверности и возможности информации, личностные маркеры), субъективность и оценочность (маркеры достоверности и возможности информации, личностные маркеры, маркеры количественной и качественной оценки), интерсубъективность и эзотеричность (маркеры установления, поддержания и завершения контакта, заговорщицкие маркеры как их подвид), аргументированность (маркеры достоверности и возможности информации, личностные маркеры, маркеры источника сообщения, маркеры количественной и качественной оценки, перечисляющие маркеры), агональность и интенциональность (маркеры достоверности и возможности информации, маркеры релевантности, личностные маркеры, контрастные маркеры, маркеры источника информации), интертекстуальность (пространственно-временные маркеры). Дискурсивные маркеры являются средством усиления воздействующей функции речи, подчеркивают апеллятивность политического дискурса (в особенности, наиболее употребляющиеся в политическом дискурсе, детализирующие маркеры).

Нельзя пройти мимо специфических функций употребления дискурсивных маркеров каждой из выделенных групп, отдельных случаев употребления дискурсивных маркеров в несвойственной им роли, как, например: особый потенциал маркеров установления, поддержания и завершения контакта, функционирование слова «ну» в качестве маркера перечисления с особой прагматикой, роль маркеров достоверности информации в интенсификации намерений говорящего, употребление маркеров источника сообщения для снятия категоричности высказывания. Дискурсивные маркеры создают комфортную для каждого из участника дебатов среду

общения, выделяют позитивную информацию на негативном фоне, характеризуют силу и тип высказывания, снимают или, наоборот, придают категоричность высказыванию, являются гарантом честности высказывания и усилением аргументированности речи без использования конкретных подтверждений. На подобные особенности функционирования дискурсивных слов, а именно маркеров установления, поддержания и завершения контакта, контрастивных маркеров, маркеров hesitation в текстах русского и английского языков определенное влияние оказывает статусность дебатов как вида политического дискурса, официальная коммуникативная обстановка интерактивного речевого действия и негласный принцип взаимной вежливости его участников.

Обобщая вышесказанное, делаем вывод о наличии универсальных функций дискурсивных маркеров, проявляющихся в любом контексте их употребления, а также специфических особенностях употребления подобных слов, определяющихся требованиями коммуникативной ситуации и дискурсивными чертами того или иного жанра.

Список использованных источников

1. Власян Г.Р. Особенности функционирования маркеров англоязычного разговорного дискурса // Вестник ИГЛУ: Научный журнал. – 2011. – № 4 (16). – С. 115–121.
2. Бабаева Р.И. Незнаменательная лексика в немецком обиходном дискурсе (прагматический аспект): дис. ... д-ра филол. наук. – Москва, 2008. – 458 с.
3. Шимчук Э.Г. Щур М.Г. Словарь русских частиц / под ред. В. Гладрова // Berliner Slawistische Arbeiten. – В. 9. – Frankfurt am Mein: Peter Lang; Europaeischer Verlag der Wissenschaften, 1999. – 146 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Аксенова К.Е.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА И ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПРИ ПЕРЕВОДЕ КОММЕРЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Понятие «коммерческий документ» включает в себя документы, которые дают стоимостную, количественную и качественную характеристику товара. Эти документы оформляет на своем бланке продавец, а покупатель против них производит оплату. Примерами служат коммерческий счет, спецификация, техническая документация, упаковочный лист, сертификат о качестве, разрешение на отгрузку (поручение) и др.

Коммерческие документы относятся к официально-деловому стилю. Наиболее общими свойствами текстов данного стиля считаются точность, однозначность формулировок, не допускающих инотолкования, информативность, неличность изложения, стандартность, компактность структуры текста, унифицированность языковых средств, отсутствие эмоциональности и экспрессивности.

При выборе стратегии перевода текстов коммерческих документов переводчику необходимо ориентироваться на следующие компоненты.

1. Ориентирование в ситуации. А.А. Леонтьев отмечает три аспекта ориентировки: во-первых, ориентировка в пространственных условиях общения и – более широко – вообще в таких его обстоятельствах, которые поддаются зрительному и кинестетическому восприятию; во-вторых, ориентировка во временных условиях общения – прежде всего, наличие или отсутствие временного дефицита; в-третьих, ориентировка в узко понимаемой социальной ситуации общения, т. е. в актуальных социальных взаимоотношениях между общающимися.

2. Формулирование цели. Формулирование переводчиком цели перевода осуществляется уже на этапе ориентирования в коммуникативной ситуации.

3. Прогнозирование. Ориентирование переводчика в коммуникативной ситуации является основой осуществления

деятельности прогнозирования. В.Н. Комиссаров писал, что «для создания полноценного перевода переводчик должен принимать во внимание <...> характер и особенности восприятия людей, которым адресуется перевод» [1. С. 40–41].

4. Планирование. Планирование переводчиком своей деятельности в рамках выработки стратегии перевода является заключительным этапом в этом процессе, возможным благодаря уже осуществленному ориентированию в ситуации, формулированию цели и прогнозированию изменений ситуации и ее компонентов. Стратегическое планирование характера поведения переводчика, необходимого для достижения цели перевода, есть основной компонент стратегии перевода.

Многие из трудностей перевода имеют лингвистический характер. В процессе перевода контактируют два языка, и, следовательно, переводоведение не могут не интересовать средства выражения одинаковых значений в исходном языке и языке перевода. Соответственно поэтому теория перевода в определенных областях тесно смыкается с сопоставительной лингвистикой.

При переводе коммерческой документации нами были обнаружены следующие особенности данных текстов, на которые следует обращать внимание при переводе.

К лексическим особенностям относят следующие.

1. Наличие специальной стилистически отмеченной лексики и языковых штампов, например, *核准 разрешить, санкционировать, 任命 назначение.*

2. Широкое использование фразеологических штампов или стилистически отмеченных фразеологизмов, например, *具有约束力 обладает обязательной силой, 缔约双方同意 договаривающиеся стороны согласились о..., 查照办理 принять к сведению и исполнению.*

3. Наличие терминов или профессиональных словосочетаний, обладающих терминологическим характером, например, *相应 соответствующий, 批准 ратифицировать, 毛重 вес брутто.*

4. Широкое употребление имен существительных, которые называют людей по признаку, обусловленному каким-либо действием или признаком, например, *我方 наша сторона, 贵方 ваша сторона, 货主 грузовладелец.*

Что касается грамматических особенностей, то необходимость точного наименования и подробного перечисления официальных учреждений и должностных лиц, их служебных обязанностей и функций, а также различных предметов,

вовлеченных в сферу коммерческой деятельности, приводит к усложнению синтаксической структуры предложений. Поэтому здесь нередко используются развернутые, многоступенчатые, большие по своему физическому объему синтаксические построения. Пример: *托运人司马张与中国民用航空中国南方航空公司 (以下简称承运人 协商空运) 瓷器 到符拉迪沃斯托克, 特签订本合同, 并共同遵守下列条款. Данный контракт заключен Грузоотправителем Сыма Джан и авиакомпанией China Southern Airlines гражданской авиации Китая (ниже именуемой Перевозчик), с целью осуществления воздушной перевозки фарфоровых изделий во Владивосток, причем достигнуто соглашение о неукоснительном выполнении нижеследующих статей.*

Сложность синтаксической структуры, в свою очередь, иногда приводит к широкому и многообразному употреблению средств синтаксической связи. Из этих средств нужно указать союзы, союзные частицы, союзные фразеологические единства, а также специальные слова, функционирующие в роли так называемых строевых элементов. При этом следует заметить, что в произведениях официально-делового стиля до сих пор всё еще велик удельный вес грамматических заимствований из старого литературного языка *вэньянь*, например *为, 以, 而, 从而*.

В коммерческих документах иногда можно наблюдать использование таких синтаксических фигур, как *对照* (антитеза), *对偶* и *排比* (две разновидности параллелизма) [2. С. 140–141].

Грамматические особенности официально-делового стиля можно обозначить следующим списком:

- 1) наличие сложной синтаксической структуры;
- 2) точное и полное наименование различных структур;
- 3) подробное перечисление официальных учреждений, должностных лиц и т. д.
- 4) наличие полносоставных предложений;
- 5) широкое и многообразное употребление средств синтаксической связи;
- 6) использование архаичных форм (*вэньянь*);
- 7) употребление таких речевых фигур, как антитеза, параллелизм.

Коммерческие документы – документы, которые дают стоимостную, количественную и качественную характеристику товара. Перевод коммерческой документации может включать различные спецификации *说明书*, тендерную документацию *招标文件*,

предконтрактную коммерческую корреспонденцию 商业信函, договоры 合同, свидетельства, 证明书 и прочие документы.

Список использованных источников

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
2. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка. – М.: Просвещение, 1979. – 192 с.

Научный руководитель А.Г. Данков, к. ист. н., доцент ТПУ

Боровская А.В., Казарян А.А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
СЛОВАРНОГО СОСТАВА НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНОВ
ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО РОДСТВА
КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

Данная статья посвящена теме семантической дифференциации словарного состава китайского и русских языков.

Согласно современной семасиологии лексическое, грамматическое и стилистическое значения являются планом содержания какой-либо одной лексической единицы [1]. При сопоставлении плана содержания лексических единиц в двух разных языках на соответствие (адекватность) их плана содержания можно выделить три типа соотношений: эквивалентный, частично эквивалентный и безэквивалентный. При этом несоответствие в плане содержания в двух языках обуславливается рядом следующих факторов:

- 1) формально-структурные характеристики языка;
- 2) источники новых обозначений, продуктивность разнообразных средств пополнения словарного состава языка;
- 3) семантико-тематическая структура лексических единиц;
- 4) наличие, а также глубина дифференциации словарного состава [2].

Целью данной работы является изучение на материале китайского и русского языков двух последних факторов, которые приводят к возникновению неполной эквивалентности лексических единиц в двух языках.

В современной лингвистике термин «значение» многозначен. В общем случае под значением понимают «существующую в нашем

сознании связь (отношение) знака и тем, знаком чего он является». Поскольку значение может рассматриваться как в связи с отношением его к обозначаемому предмету или явлению действительности (денотату), так и в связи с отражением этого предмета или явления в нашем сознании (сигнификатом), то, соответственно, различаются денотативные и сигнификативные значения.

Наибольший интерес представляет сигнификативное значение, поскольку отражение предметов и их свойств в сознании человека представляет собой существенный фактор в формировании знаковой системы языка, что предопределяет особенности семантической дифференциации словарного состава того или иного языка. Общеизвестно, что семантические поля слов разных языков, как правило, не совпадают, и объясняется это именно наличием различий в структурном делении отражаемой сознанием носителей разных языков экстралингвистической действительности.

В качестве примера можно привести соотношение значений слова «варить» в русском и китайском языках. В русском языке наряду с основным значением «приготовить пищу кипячением» оно имеет также значение «хорошо соображать» («голова варит»). В китайском же языке для каждого способа варки пищи существует свой термин: 煮 zhǔ «варить в котле», 熬 áo «тушить, томить», 炖 dùn «варить на медленном огне». Что же касается значения «голова варит», то оно передается словосочетанием 脑子好用 nǎozihǎoyòng.

Высшей формой отражения внешней действительности в сознании человека является понятие. «Понятие есть мысль, в которой отражаются отличительные, специфические свойства предметов действительности и отношений между ними» [1]. Понятие как высшая форма обобщения отражает наиболее общие и существенные признаки предметов или явлений.

Соотношение значения слова и выражаемого им понятия является очень сложной и до сих пор еще не решенной проблемой. Единой точки зрения пока еще нет. Некоторые ученые считают, что значение слова шире, чем понятие, другие, наоборот, полагают, что значение уже, чем понятие, третья же группа лингвистов просто отождествляет значение и понятие. Трудность в решении этой проблемы заключается в том, что значения сигнификата имеют свойство варьироваться от предельно широкого до самого узкого. В последнем случае мы имеем слова, «значение которых поддерживает развитие лишь “частных” понятий, не осложненных

или почти не осложненных эмоционально-волевыми и другими наслоениями. Такие слова называются терминами» [1].

Что касается слов, выражающих предельно широкое понятие, то они, как правило, не несут эмоциональной нагрузки, но зато в силу предельной обобщенности своего значения они, в отличие от терминов, могут употребляться в самом широком контексте. Эта чрезвычайно многообразная употребительность приводит к тому, что их значение в каждом отдельном случае устанавливается по значению слов, с которыми они сочетаются. В современном китайском языке к таким словам можно отнести 搞 gǎo «получить, добиться; делать, заниматься и т. д.», 弄 nòng, имеющее такие же значения, 发 fā «выпустить, выдать; отправить и т. д.» и др.

Наиболее ярким примером, отражающим семантическую дифференциацию и несовпадение в структурном делении объектов окружающего мира в русском и китайском языках, является различие в названии родственных отношений.

Языковая картина мира каждого народа является отражением восприятия окружающей его действительности. Концепт как ментальная сущность формируется под непрерывным влиянием на нее таких факторов, как мировоззрение, быт, традиции, культура, религия и другие сферы жизни.

Семья как социальная единица состоит из определенного количества близких людей, связанных кровными узами. Как в древности, так и по сей день, большое значение и для китайцев, и для русских имеет семья, что ярко отражается в языке и культуре. В качестве примера можно привести известное китайское выражение «家和万事兴» jiāhéwànwànxìng – «в дружной семье всё получится» [4].

В китайском языке родственные отношения определяются в одном слове одновременно и по старшинству, по полу и по линии: 弟 dì «младший брат», 姐 jiě «старшая сестра», 哥 gē «старший брат». В русском же языке, как и в английском, эти отношения определяются только по полу, но не по старшинству: «брат – сестра», если же требуется указать их возрастное различие, то приходится добавлять слово «старший» или «младший». В ходе исследования было выявлено 55 лексических единиц, выражающих родственные отношения в китайском языке, и 29 – в русском. Вследствие того, что китайских терминов практически в два раза больше русских, весь материал был систематизирован в соответствии с китайской генеалогической терминологией. Вся терминология

была классифицирована на такие группы, как термины по линии отца, по линии матери и термины, не зависящие от линии родства. Русские термины, ввиду своей немногочисленности по отношению к китайским терминам, приведены либо эквивалентами, либо с дополнительными пояснениями.

Таким образом, по линии отца в китайском языке насчитывается 21 понятие, среди них 15 являются синонимами.

№	Китайский язык	Русский язык
1	三代 sāndài	три поколения (прадед, дед, отец)
2	儿媳妇 érxífu	невестка (жена сына)
3	公公 gōnggong	свекор
4	伯母 bómǔ	жена старшего брата отца (тетя)
5	叔叔 shūshu	младший брат отца (дядя)
6	婶婶 shěnshen	жена младшего брата отца (тетя)
7	姑父 gūfù	муж сестры отца
8	弟兄 dìxiong	старший деверь (старший брат мужа)
9	夫弟 fūdì	младший деверь
10	大姑子 dàgūzi	золовка, сестрица (старшая сестра мужа)
11	侄子 zhízi	племянник (сын брата)
12	侄女 zhínǚ	племянница (дочь брата)
13	孙子 sūnzi	внук
14	孙女 sūnnǚ	внучка
15	从祖叔父 zòngzǔshūfù	двоюродный дядя (младший двоюродный брат отца)
Синонимичные ряды понятий в китайском языке		
16	爷爷 yéye / 祖父 zǔfù	дедушка
17	奶奶 nǎinai / 祖母 zǔmǔ	бабушка
18	婆婆 pópo / 婆婆 pómmǔ	свекровь
19	伯伯 bóbo / 伯父 bófù	старший брат отца (дядя)
20	姑姑 gūgu / 姑母 gūmǔ	сестра отца (младшая или старшая)
21	堂妹 tángmèi / 堂侄女 tángzhínǚ / 从妹 cóngmèi	двоюродная тетя (младшая двоюродная сестра)

По линии матери в китайском языке насчитывается 18 слов, из них 11 являются абсолютными синонимами.

№	Китайский язык	Русский язык
1	外曾祖父 wàizēngzǔfù	прадед по матери
2	女婿 nǚxū	зять (муж дочери)
3	舅舅 jiùjiu	брат матери (младший или старший)
4	舅妈 jiùmā	жена брата матери
5	内兄 nèixiōng	старший двоюродный брат (сын брата матери)
6	内弟 nèidì	младший двоюродный брат (сын брата матери)
7	姨父 yīfù	муж сестры матери
8	姐夫 jiěfū	муж старшей сестры
9	妹夫 mèifū	муж младшей сестры
10	外甥 wàishēng	племянник (сын сестры)
11	外甥女 wàishēngnǚ	племянница (дочь сестры)
12	外孙 wàisūn	внук (по линии дочери)
13	外孙女 wàisūnnǚ	внучка (по линии дочери)
Синонимичные ряды понятий в китайском языке		
14	外祖父 wàizǔfù / 外公 wàigōng	дедушка (со стороны матери)
15	外婆 wàipó / 姥姥 lǎolao / 外祖母 wàizǔmǔ	бабушка (со стороны матери)
16	岳父 / 丈人 zhànguān	тесть
17	岳母 / 丈母娘 zhàngmǔniáng	теща
18	姨母 yímǔ / 姨 yí	сестра матери (старшая или младшая)

Среди многообразия терминов генеалогического родства в китайском языке существуют 16 понятий, которые являются нейтральными и употребляются вне зависимости от линии родства, причем 12 терминов являются синонимами [3–5].

№	Китайский язык	Русский язык
1	儿子 érzi	сын
2	女儿 nǚér	дочь
3	哥哥 gēge	старший брат

4	弟弟 dìdì	младший брат
5	姐姐 jiějie	старшая сестра
6	妹妹 mèimei	младшая сестра
7	嫂子 sāozi	жена старшего брата
8	堂哥 tánggē	старший двоюродный брат
9	堂姐 tángjiě	старшая двоюродная сестра
10	表弟 biǎodì	младший двоюродный брат
11	表妹 biǎomèi	младшая двоюродная сестра
Синонимичные ряды понятий в китайском языке		
12	母亲 mǔqīn / 妈妈 māma	мама
13	父亲 fùqīn / 爸爸 bāba	папа
14	弟妹 dìmèi / 弟媳 dìxí	жена младшего брата
15	老公 lǎogōng / 丈夫 zhàngfu	муж
16	老婆 lǎopo / 妻子 qīzi / 太太 tàitai / 夫人 fūren	жена

Таким образом, можно сделать вывод, что словарный запас терминов генеалогического родства китайского языка богаче русского почти в 2 раза. Это связано с тем, что два разных народа воспринимают окружающую действительность по-разному. Для китайцев, в отличие от русских, очень важными являются не только пол, но старшинство и линия, что и находит свое отражение в языке. Однако, несмотря на это, семья занимает особое место в жизни как китайцев, так и русских.

Родственные отношения и термины родства являются очень сложными для понимания иностранцев, однако составляют одну из ведущих областей для изучения учеными.

Список использованных источников

1. Кленин И.Д., Щичко В.Ф. Лексикология китайского языка. – М.: Восточная книга, 2013. – С. 20–48.
2. Ли Сяндун. Языковые различия и их отражение в лексической семантике китайского и русского языков // Вопросы филологии. – М., 2003. – № 2 (14). – С. 30–34.
3. Петрова А.С. Термины родства в русском и китайском языках // СибАК. 2009. URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/1712-2012-03-27-07-50-21> (дата обращения: 06.04.2014).

4. Ян Фан. Концепт «Семья» в русской и китайской языковых картинах мира // Известия Томского политехнического университета. – 2013. – Том 323. – № 16. – С. 250–254.
5. 大 Большой китайско-русский словарь // <http://bkrs.info/>.

Научный руководитель А.В. Ручина, ст. преподаватель ТПУ

Буров С.П.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

СМЕНА ПАРАДИГМ ЯПОНСКОГО КИНЕМАТОГРАФА 1960-1970-х гг.

Во многих исследованиях по Японии отмечается способность японского общества гармонично сочетать свои собственные традиционные элементы культуры с заимствованными извне. То же касается и кинематографа. Кино – достижение западной цивилизации, однако оно имеет тесную связь с театром, видом искусства, издавна известным и на Востоке. Таким образом, кино становится результатом синтеза двух культур. Соответственно, возникает вопрос: каким образом этот новый инструмент позволил выразить новое содержание, не отказываясь от старого?

Кинематограф – молодой вид искусства, в связи с этим его изучение имеет широкое отражение в работах не только ученых, но и кинокритиков наряду с самими режиссерами и актерами. Именно поэтому немалое количество источников направленно в большей степени на рассмотрение проблем, поставленных в отдельно взятых произведениях или в творчестве определенных деятелей кино, нежели изучение общих тенденций и направленностей. Однако работы, исследующие историю кино как такового, непременно связывают его с историческими событиями, на него непосредственно влияющими.

Тема эта не настолько часто выступает предметом системных исследований, но это не означает, что таких работ совсем нет. Дело в том, что зачастую они рассматривают историю японского кинематографа в целом. В связи с этим хотелось бы выделить для углубления один конкретный период – период перемен во взглядах общества на фоне экономического подъема 1960–1970-х гг.

В истории Японии особо выделяется феномен, получивший название «японское экономическое чудо». Казалось бы, он имеет отношение лишь к экономике, однако социальные изменения, которые повлекло это «чудо», естественным образом нашли

отражение в искусстве, как и любое другое исторически важное событие.

В предшествовавший «экономическому чуду» послевоенный период (и даже до войны) имели популярность картины, фокусирующиеся на проблеме нищеты и ее преодоления [1].

Среди популярных жанров можно назвать «хахамоно» – фильмы о матерях [2]. Их героини – матери, которые стараются преодолеть лишения ради своей семьи. Яркий пример – картина Ясудзиро Одзу «Единственный сын» (1936), показывающая акт самопожертвования вдовы ради будущего своего сына, стремящейся достать денег на его обучение. Также часто в «хахамоно» отображалась грань между бедными женщинами и богатыми мужчинами, у которых имелись дети, но не было возможности жениться. Вдобавок, таких матерей играли женщины от 40 лет, и чем потрепаннее жизнью они казались, тем больше сочувствия они находили у зрителя.

Воспевание якудза – еще одна особенность послевоенного кино. Героям, выросшим в бедноте, приходится вставать на путь преступности, вступать в ряды якудза, чтобы иметь возможность существовать. Но в итоге они показываются некими мучениками, на которых якорем висит тяжесть нищеты, и они не могут принять ценностей якудза. И, не желая угнетать более слабых, становятся на их сторону и борются с сильными. Под сильными, безусловно, подразумеваются богатые и власть имущие. Отсюда и происходит идея «справедливости якудза».

Вдобавок, развитию темы бедности и нищеты немало поспособствовал факт осознания японцами своего поражения в войне, а также упадок веры в возможность достигнуть уровня развития стран-победительниц. Примером здесь может послужить фильм Нагисы Осимы «Улица любви и надежды» (1959). В нем показывается судьба мальчика Масао, живущего с болеющей матерью и младшей сестрой. Ему приходится разрываться между желанием работать, чтобы помочь своей семье, и обязанностью продолжать учебу, чего и хочет его мать. В итоге ему приходится продавать голубей не совсем по-честному, т. к. те имеют свойство возвращаться через некоторое время, что позволяет продавать их неоднократно.

В другой картине – «Великолепное воскресенье» Акиры Куросавы (1947) – главные герои – влюбленная пара, которая старается приятно провести свой выходной несмотря на отсутствие денег и крыши над головой. Окружение также под стать их

финансовому положению – хулиганы и безработные, простые прохожие и бедняки. Но нищета тут показана скорее для того, чтобы доказать вечность и неизменность темы любви в искусстве, нежели для того, чтобы акцентироваться на самой бедноте.

Однако на пороге 1970-х гг. большой подъем в экономике дает о себе знать, и, согласно опросу, около 90 % населения причислило себя к среднему классу [1]. Естественно, это исследование общественного мнения лишь отражает личное мнение каждого, а нищета в действительности никуда не пропала, но всё же реальность такова, что общий уровень благосостояния на самом деле заметно увеличился. На смену несчастной женщине-одиночке приходит образ счастливой состоявшейся матери с любящей семьей и хозяйскими радостями.

Образ же справедливых якудза уходит, уступая место картинам, отражающим настоящий преступный мир во всей его жестокости и кровопролитности. Разумеется, заслуживает упоминания картина Киндзи Фукасаку «Битва без пощады и жалости» (1973–1974), почти в документальном стиле отражающая безжалостную борьбу бывшего военного, а ныне члена преступного мира города Хиросимы. Популярность ее была настолько высока, что фильм получил целых четыре продолжения и принес режиссеру мировую славу, а саму серию часто стали именовать «японским Крестным отцом».

Однако, несмотря на бурное экономическое развитие, популярность кинематографа в 1960-е значительно упала. Если на 1960 г. посещаемость японских кинотеатров составляла 1,2 миллиарда человек, то к 1980 г. она опустилась до крайне низких 0,2 миллиарда [3]. В связи с этим крупным кинокомпаниям пришлось снизить обороты производства, а более мелким и вовсе закрыться. Некоторым из них удалось сохраниться на плаву благодаря переориентации на фильмы «мягкой» порнографии, называвшиеся «роман-порно».

В то же время этот упадок поспособствовал развитию независимого кино – рухнула монополия крупных кинокомпаний, а вместе с ней и привязанность режиссеров к ним и их требованиям. Художники, хоть и рискуя, но смогли ставить картины, отражавшие их новаторские идеи. Среди них – фильм Сёхэя Имамуры «Месь за мной» (1979) – одна из первых работ, где герои не знают, кто они есть, и потому сосредотачиваются на осознании самих себя. Основанная на исторических событиях история о безжалостном убийце и обольстителе, старающемся понять глубокую суть своих

чувств и чувств окружающих, пытается раскрыть всю сложность устройства человеческого разума, ведь, действительно, люди далеко не всегда могут понять то, что хотят, даже если это касается их самих.

Так или иначе, заметной тенденцией кинематографа 1960–1970-х гг. является стремление отразить действительность такой, какая она есть, показать, что действия людей не всегда зависят от их желаний. Ведь немалую роль играют в жизни обстоятельства, а зачастую и собственные желания бывают не до конца ясны человеку. В качестве обстоятельств выступают те самые современные проблемы, которые принесли ветер перемен в общество, сильно изменившееся после войны. Вместе с переменами материальными приходят перемены и духовные – утрата одних ценностей прошлого наравне с желанием снова гордиться своей страной и сложность принятия новых ценностей. К новым ценностям можно отнести понимание единства всех людей в своей сути вне зависимости от расы и национальности.

Причин перемены ценностных ориентиров много, но в качестве основной можно выделить глобальный характер последних исторических событий. Взгляд японцев как проигравшей стороны отражал иное отношение общества к послевоенной жизни, нежели на Западе. Вина и осознание отсталости Японии на фоне победы развитых Европы и Америки со временем сменяется непростым для принятия фактом подъема благосостояния японского общества и критикой США из-за ведения войны во Вьетнаме. Вдобавок повысившийся уровень преступности в той же Америке заставил утратить веру в идеальный образ западных стран. Это позволило оглянуться на самих себя и сконцентрироваться на собственных проблемах, попытаться найти путь к их осознанию и решению.

Тем не менее, японское общество не противопоставляет себя западному, а просто лишь находит новые точки зрения на реальность, иные, нежели у них. И эти взгляды находят привлекательными и свежими не только сами японцы, но и жители Запада. Японские фильмы, благодаря новой форме и содержанию, получают признание за рубежом и занимают призовые места на международных кинофестивалях. Пример – работа Тэйноскэ Кинугасы «Врата ада» (1953), получившая в 1954 г. премию «Оскар» за лучший фильм на иностранном языке и костюмы, а также «Золотую пальмовую ветвь» Каннского кинофестиваля в том же году [4].

Таким образом, можно увидеть трансформацию доминирующих идей в японском кино после Второй мировой войны и противоречия, вызванные процессом этой трансформации. Разрываясь между старыми устоями, чувством вины за участие в войне и новыми идеями необходимости идти вперед, японцы в любом случае старались найти ответы на беспокоящие их вопросы, найти свой путь, по которому они могли бы идти в будущее с высоко поднятой головой. Непреодолимое желание переосмыслить результат произошедшего и вынести важные уроки дало большую почву для размышлений, а кино стало удобным инструментом для выражения этих мыслей.

Список использованных источников

1. Тадао С. Кино Японии. – М.: Радуга, 1988. – 224 с.
2. Мунипов А. Мидзогути: отрешенный взгляд. – М.: Искусство кино, 2003. – № 3. – С. 83–91.
3. Мухамеджанова А. Жанры японского кино (кино 1950–1970-х годов) // ArtCritiques, 2010. – С. 54–57.
4. Трофименков М. «Врата ада» между Японией и Европой // Коммерсант. – 2005. – № 21. – С. 21.
5. Ивасаки А. Современное японское кино. – М.: Искусство, 1962. – 522 с.

Научный руководитель М.В. Шабаева, ст. преподаватель ТПУ

Гаврилова А.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ ЗНАЧЕНИЯ ИЕРОГЛИФОВ
НА ОСНОВЕ ГРАФЕМ, ВХОДЯЩИХ В ЕГО СОСТАВ
(НА ПРИМЕРЕ ГРАФЕМЫ *)**

Анализируя иероглифическую письменность, можно выявить некоторые особенности мышления китайцев; в свою очередь, понимание этих особенностей позволит понять и объяснить закономерности изменений, происходящих в иероглифической письменности. Подобной точки зрения придерживается Н.Т. Федоренко. Он отмечает, что иероглифические письмена содержат в себе существенные приметы образных понятий; их композиция относится к сфере эмоционально-художественного восприятия окружающей среды. Иероглиф затрагивает как рациональную, так и эмоциональную сторону передаваемого понятия [1].

Среди всего множества иероглифов графемы имеют наиболее древнее происхождение и зачастую восходят к изобразительным знакам или к еще более древним рисункам. В китайской письменности насчитывается около 300 графем. Формально роль графем сопоставима с алфавитом, однако от букв графемы отличаются, прежде всего, тем, что не являются фиксированным списком фонетических знаков и в противоположность им обладают собственным значением. Более того, графемы, как правило, до сих пор продолжают существовать как самостоятельные, а зачастую и как наиболее употребительные знаки современного китайского языка. Таким образом, графема – это минимальное значимое графическое построение, обладающее устойчивым лексическим значением [2].

Большинство китайских иероглифических знаков имеют сложную структуру. Традиционно принято выделять две категории сложных знаков: идеографические знаки и фоноидеографические знаки.

К категории идеографических знаков относятся иероглифы, составленные из 2-х и более графем. Значение такого сложного знака является производным от семантики входящих в него графем, а чтение никак не связано с чтениями составляющих его графем. Например: 日 + 月 = 明 (*rì* «день» + *yuè* «луна» = *míng* «светлый»); 女 + 子 = 好 (*nǚ* «женщина» + *zǐ* «ребенок» = *hǎo* «хороший»).

Для знаков фоноидеографической категории характерно деление каждого такого знака на две части, которые отличаются своей функциональной ролью. Одна часть, называемая иероглифическим ключом, указывает на принадлежность иероглифа к группе семантически родственных знаков, обозначающих классы предметов, свойств или явлений (например, ключ «дерево» означает, что содержащие его знаки обозначают либо различные породы деревьев, либо виды древесины и изделий из нее; знак «вода», соответственно, обозначает различные виды водоемов – от океана до капли воды, – а также всё, что ассоциируется в китайском языке с понятием жидкости). Вторая часть, так называемый фонетик, выступает как фонетический компонент знака, приблизительно указывающий на чтение фоноидеограммы, которое при этом в редких случаях может полностью совпадать с чтением фонетика. Стоит сказать, что наибольшее количество фоноидеограмм возникло еще в древности – в эпоху династий Чжоу и Хань.

Таким образом, в фоноидеографических знаках графемы могут выступать не только в роли ключей, но и в роли фонетиков.

Раньше это встречалось сравнительно редко, т. к. фонетики традиционно записывались в основном сложными по составу знаками. С конца прошлого века, и в особенности после создания в 1949 г. Китайской Народной Республики, государство активизировало усилия по ликвидации неграмотности и повышению общеобразовательного уровня населения страны. В конце 50-х – начале 60-х гг. в КНР была реализована обширная программа реформы китайской письменности. Среди методов упрощения иероглифики было, в частности, признано возможным заменить в распространенных иероглифах графически сложные фонетики на более простые по своему начертанию графемы. В результате количество фоноидеограмм, состоящих из двух графем, значительно возросло [3].

Анализ иероглифов по графемам может помочь синологам и людям, изучающим китайский язык, понять не только само значение иероглифа, но и его этимологию.

Задача нашей работы заключается в том, чтобы проанализировать значения иероглифов, имеющих в своем составе графему 米 «рис». Всего, по данным Большого китайско-русского словаря, насчитывается 32 таких иероглифа [4].

Изначально иероглиф 米 изображался на черепаших панцирях и костях животных как множество рисовых зерен сверху и снизу (см. рис. 1).

米 “米”的甲骨文，
上下用许多米粒
形表示，米字旁的字大
多同粮食有关。

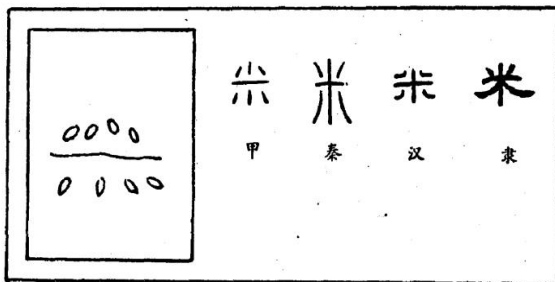

Рис. 1

Известно, что рис является основным продуктом питания для миллиардного населения Китая. Пиалы с вареным пресным рисом – обязательный атрибут китайского стола, имеющий то же значение в жизни китайцев. Значение риса ощущается не только в повседневной жизни, но и в литературе, искусстве, верованиях и, конечно, в языке.

Иероглифы, содержащие графему «рис», можно распределить на следующие категории по значению.

1. Первая категория – продукты, изготовленные из риса. Как упоминалось выше, главным блюдом в рационе китайского народа являлся рис, поэтому можно предположить, что прочие продукты могут быть тоже приготовлены из риса. Например, 糲 *cí* «рисовая лапша» и 糕 *gāo* «печенье», имеют в своем составе графему «рис», т. к. приготовлены из рисовой муки. Прочие иероглифы данной категории – 糲 *qiú* «рисовое (пшеничное, бобовое) толокно», 粥 *zhōu* «жидкая каша», 粃 *shēn* «застывший рисовый отвар».

2. Вторая категория – характеристика риса по его внешнему виду, сорту и т. д. 粗 *cū* «шероховатый», 粹 *cuì* «отборный», 精 *jīng* «очищенный», 糙 *cāo* «необработанный», 粳 *jīng* «поздний неклеякий рис», 糝 *jiàng* «густой; крутой», 粳 *xì* «молотый рис» и 糶 *bèi* «высушенный на солнце вареный рис».

3. Третья категория – виды зерновых культур. Как уже неоднократно говорилось, рис – один из наиболее важных и значимых продуктов в Китае, поэтому прочие зерновые сорта и само понятие зерна тоже содержат графему «рис». Например 粒 *lì* «зерно; ядро», 粟 *lì* «просо итальянское», 粱 *liáng* «просо; пшено», 精 *xī* «зерно», 藜 *niè* «солод», 粮 *liáng* «зерно». Также данные иероглифы могут обозначать процессы обмена и приобретения зерна, например, 余 *dí* «заготавливать зерно; закупать хлеб» и 粮 *liáng* «налог зерном».

4. В четвертой категории были выделены иероглифы, в которых связь с графемой 米 «рис» менее очевидна. Яркими примерами таких иероглифов являются 糖 *táng* «сахар» и 糞 *fèn* «помёт». Иероглиф 糖 *táng* «сахар» имеет в своем составе графему «рис», т. к. Китай, наравне с Японией, уже свыше 2000 лет вырабатывает из крахмалистого риса солодовый сахар. Данный вид сахара употребляется в азиатских странах достаточно долгое время и поэтому был запечатлен в языке при помощи иероглифа 糖 [5]. На данный момент иероглифом 糖 может обозначаться не только рисовый сахар, но при этом графема «рис» остается в составе этого иероглифа. Наличие графемы 米 в иероглифе 糞 *fèn* «помёт» объясняется тем, что 米 помимо своего прямого значения «рис» имеет значение «зерно», и естественным удобрением для продуктов, которые выращивали на полях, являлся помёт.

Еще одним примером данной категории являются иероглифы 粘 *zhān* «клеить; наклеивать» и 糊 *hù* «клейстер, клей». Рисовая мука, разбавленная водой, в старину часто применялась как замена клея, поэтому не сложно сделать вывод, почему графема «рис» оказалась в данных иероглифах.

Прочие иероглифы данной категории: 娄 *lóu* «пустой; изношенный», 类 *lèi* «вид, разряд», 粉 *fěn* «порошок, пыль; розовый», 糅 *róu* «смешивать; смешанный», 糟 *zāo* «винная гуща; отстой», 糠 *kāng* «отруби; мякина».

Как и ожидалось, в большинстве случаев (68 %) графема «рис» оказывает непосредственное влияние на общий смысл иероглифа, сохраняя свое прямое значение. В некоторых случаях связь графемы с иероглифом не столь очевидна, поскольку в ходе многовековой истории китайского письма иероглифы перетерпели много изменений до того, как стали такими, как мы их привыкли видеть. В некоторых случаях ответ на вопрос о связи иероглифа и входящих в него графем можно найти только при тщательном изучении истории Китая.

Список использованных источников

1. Федоренко Н.Т. Изобразительно-образная природа иероглифики // Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока – М.: Наука, 1970. – С. 25–48.
2. Задоевко Т.П., Хуан Шуин. Начальный курс китайского языка. Часть 1. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Восточная книга, 2011. – 304 с.
3. Ключи // Кругок китайского языка «Хун Мэн». URL: http://old.dvfu.ru/struct/institute/orient/HTML/hongmay/Cina_Lang/keys.htm (дата обращения: 13.05.2014).
4. Панасюк В.А., Суханов В.Ф. Большой китайско-русский словарь по русской графической системе в четырех томах. – М.: Наука, 1983. – 3822 с.
5. Сахар // Энциклопедия Кольера. – Открытое общество. 2000. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/1662/%D0%A1%D0%90%D0%A5%D0%90%D0%A0 (дата обращения: 13.05.2014).

Научный руководитель Е.С. Суван-оол, ст. преподаватель ТПУ

ВЬЕТНАМСКАЯ КУЛЬТУРА, ТИПИЧНАЯ ДЛЯ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Вьетнам является древнейшей страной Юго-Восточной Азии, обладающей богатыми культурными традициями. Национальная культура Вьетнама считается вполне типичной для населяющих Юго-Восточную Азию народов, но обладает своими уникальными особенностями, потому что она формировалась на протяжении 3-х тысячелетий и сложилась в результате слияния культур, традиций, обычаев и верований нескольких народов. Культура Вьетнама является одной из старейших в Азии и берет свое начало в донгшонской культуре бронзового века. Многовековая и уникальная культура Вьетнама развивалась в соприкосновении с историей возникновения и развития нации. Важной чертой вьетнамской культуры на протяжении многих веков была двуслойность: для верхушки общества и для основной массы населения. В данной статье рассматриваются основные аспекты вьетнамской культуры: религия и обычаи, кухня и традиционная одежда.

Название государства состоит из двух слов: «Việt» обозначает обособленную нацию вьетов, а окончание «Nam» – это месторасположение, юг. Дословно название страны переводится как страна вьетов, живущих на Юге. Отличительной чертой Вьетнамской культуры является то, что она не была ассимилирована иностранными культурами благодаря устойчивым национальным традициям. Более того, из зарубежных культур было взято всё самое лучшее, тем самым обогатив национальную культуру. В стране проживают 54 этнические группы, и каждая из них обладает своим собственным неповторимым колоритом, имеет свою оригинальную культуру, свои традиции и обычаи. Всё это делает культуру Вьетнама богатой, оригинальной и самобытной.

Религия во Вьетнаме

Вьетнамцы – необычный и даже уникальный народ. На территории такого небольшого государства с большой и трудной историей получили развитие сразу три мировые религии – конфуцианство, даосизм и буддизм, и каждая религия оказала существенное влияние на исторический ход и развитие страны. Буддизм является самой распространенной религией. Главные религиозные фестивали отмечаются в соответствии с лунным календарем. Множество событий связано с конкретными датами

вьетнамской истории и местными традициями. Также в стране процветает культ предков, характерный для Индии, Японии, Кореи и Китая. Это уверенность в том, что духи предков живут в одном мире с живыми и способны влиять на события. Основная черта этого верования – почитание умерших членов семьи, которые продолжают поддерживать живых и слушают их молитвы. Большинство вьетнамцев считают, что предки принимают прямое участие во всех делах своих потомков – прежде всего, защищая их и предупреждая о грозящей опасности. Вьетнамцы практикуют ритуалы культа предков и имеют алтарь дома или на работе. В деревенских домах обычно имеется как минимум два алтаря. Первый посвящен предкам – покровителям, второй – какому-нибудь божеству. Хранить память о своих предках считается во Вьетнаме нравственным долгом каждого человека.

Кухня Вьетнама

Вьетнамская кухня очень питательна, разнообразна и насчитывает более 500 национальных блюд. Основу вьетнамской кухни составляет белый рис, обильно приправленный овощами, рыбой, мясом, специями и соусом из рыбы. Вьетнамцы не мыслят свою еду без риса, а уже потом всё остальное. Без риса немислим ни Вьетнамский завтрак, ни обед, ни ужин. Рис всегда на столе. К рису предлагается мясо, разнообразные травы, рыба, бульоны, соусы и т. д. Кроме этого, одной из главных особенностей восточной кухни является весьма необычный предмет столовой утвари – палочки для еды. На Востоке верят, что палочки – связующее звено между энергией неба и земли, с помощью этих незатейливых приборов человек во время принятия пищи контактирует с окружающим миром. Народ считает, что контакт с пищей является контактом с миром и через пищу с собой.

Еще отличительная особенность – это добавление во многие блюда национальных рыбных соусов «Ньюк мам». Это знаменитый «великий и ужасный» сильно пахнущий рыбный соус. Он легкий в приготовлении и просто незаменимый, добавляется практически во все вьетнамские блюда. Он придает блюдам свежесть, а его кисло-сладкий и пряный вкус подойдет ко всем видам мяса и к рыбе.

Специи во вьетнамской кухне мягкие и пикантные: листья мяты, кориандр, базилик, имбирь. Вьетнамская кухня более легкая и здоровая, чем кухни других азиатских стран, жареных блюд в ней очень мало. Салаты обычно готовят без масла, поэтому они прекрасно освежают. В каждом регионе страны есть своя кулинарная гордость. Север знаменит своим неповторимым супом –

фо, приготавливаемый на говяжьем или курином бульоне с рисовой лапшой. Кухня южного Вьетнама развивалась под влиянием традиций иммигрантов из южного Китая и французских колонистов. Южане предпочитают сладкий вкус во многих блюдах, используют много трав. Центральная часть страны славится сложными кушаньями, которые готовят исключительно по древним рецептам.

Вьетнамская традиционная одежда

Традиционным вьетнамским женским костюмом является платье аозай. Платье аозай играет важную роль в общественной жизни Вьетнама, оно вошло в поэзию и литературу, живопись и музыку и стало символом вьетнамской культуры, демонстрируемым международному сообществу. История аозай берет начало в 1744 г. Аозай представляет собой длинное платье с двумя разрезами, надетое поверх штанов. Вьетнамки очень любят яркие цвета. Вместе с широкими штанами и национальной шляпой нонла они являются собой нерушимый символ страны. В отличие от японского кимоно или корейского ханбок вьетнамское аозай показывает как традиционные, так и современные черты своей нации.

В настоящее время Вьетнамские женщины носят аозай на торжественных мероприятиях, на празднике Новый год или на свадьбе. Вьетнамские женщины обычно выбирают платье красного цвета, символизирующего счастье и удачу. А фасон платья зависит

от профессии, возраста и значимости самого праздника. В учебных заведениях аозай белого цвета является форменным костюмом вьетнамских школьниц и студенток.

Таким образом, Вьетнам – одна из тех стран, которых коснулось «Восточное культурное чудо». Это страна с богатой культурой и древней историей. Посетив Вьетнам, Вы откроете для себя много нового и интересного. Вам представится шанс познакомиться со страной, древняя цивилизация которой много веков развивалась под влиянием запада, но на не потеряла своей первозданности и уникальности. Отправляясь во Вьетнам, Вы получите уникальную возможность прикоснуться к богатой древней культуре, осмотреть многочисленные достопримечательности, связанные именно с древней религией, а также попробовать вкуснейшие блюда национальной кухни.

Список использованных источников

1. Вьетнам: справочник / М.Е. Тригубенко, Л.А. Аносова, К.В. Хо; Рос. акад. наук. Ин-т междунар. экон. и полит. исслед. – М.: Наука, 1993. – 142 с.
2. Запорова Е.А. Об изучении Вьетнама в России // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. – Ч. I. – М., 1989. – С. 117–123.
3. Аозай (Ао Дай) – национальный женский вьетнамский костюм // Дорамакун. 22.02.2013. URL: <http://doramakun.ru/interesting/asian-facts/1361431856.html> (дата обращения 30.04.2014).
4. Традиционный Вьетнам: сб. статей. – Вып. 1. – М.: Вьетнамоведческий центр, 1993.

Научный руководитель С.Ф. Седельникова, ассистент ТПУ

Королевич Н.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В последние несколько лет российско-китайские отношения находятся на беспрецедентно высоком уровне и становятся всё более существенным фактором в мировой политике. Очевидно, что укрепление сотрудничества и активизация контактов между Россией и Китаем требуют всё большего количества подготовленных российских специалистов-переводчиков со знанием китайского языка, способных к работе в различных областях деятельности.

В этой связи важной представляется задача качественной подготовки переводчиков китайского языка в высших учебных заведениях России.

Несмотря на возрастание роли переводчика в условиях расширяющихся международных контактов, а следовательно, увеличение важности качественного образования будущих специалистов, зачастую уровень профессиональной компетентности выпускников не в полной мере соответствует современным требованиям.

По мнению исследователей, именно высокие требования, предъявляемые к специалисту, определяют необходимость создания в процессе вузовского обучения условий для формирования положительной учебно-профессиональной направленности студентов. Как отмечает Э.Ш. Докутович, адекватная мотивация учебной деятельности в процессе овладения профессией является необходимым условием успешности этой деятельности и удовлетворенности ею, а также условием позитивного отношения в будущем к избранной профессии. Выявление факторов, влияющих на изменение мотивов учебно-профессиональной деятельности, дает возможность корректировать мотивы учения и влиять на профессиональное формирование студентов [1].

Проблема мотивации обучения является одной из центральных в педагогике и педагогической психологии. Учебная мотивация определяется как частный вид мотивации, включенный в определенную деятельность, – в данном случае деятельность учения, учебную деятельность. Б.Б. Айсмонтас указывает, что учебная мотивация позволяет развивающейся личности определить не только направление, но и способы реализации различных форм учебной деятельности, задействовать эмоционально-волевую сферу. Она выступает в качестве значимой многофакторной детерминации, обуславливающей специфику учебной ситуации в каждый временной интервал. Как и любой другой вид, учебная мотивация определяется целым рядом специфических для той деятельности, в которую она включается, факторов: характером образовательной системы; организацией педагогического процесса в образовательном учреждении; особенностями самого обучающегося (пол, возраст, уровень интеллектуального развития и способностей, уровень притязаний, самооценка, характер взаимодействия с другими учениками и т. д.); личностными особенностями учителя (преподавателя) и прежде всего системой его отношений к обучаемому, к педагогической деятельности; спецификой учебного

предмета. В целом, учебная деятельность является полимотивированной, т. к. активность обучаемого имеет различные источники [2].

В рамках изучения проблемы мотивации учебной деятельности исследователи затрагивают также мотивы самообразования. По мнению А.Н. Леонтьева, в овладении учебными предметами решающе важно то, какое место в жизни человека занимает познание, является ли оно для него частью действительной жизни или только внешним, навязанным извне условием ее: «чтобы не формально усвоить материал, нужно не “отбыть” учение, а прожить его, нужно, чтобы обучение вошло в жизнь, чтобы оно имело жизненный смысл для учащихся» [3].

Задачей данной работы является выявление факторов, которые оказывают влияние на выбор профессии переводчика китайского языка, а также на дальнейшую учебную деятельность студентов этой специальности. В дальнейшем это позволит определить, какие педагогические условия необходимо создать для формирования устойчивой мотивации будущих переводчиков китайского языка. Для реализации задачи было проведено анкетирование студентов 2–5 курсов ИМОЯК ТПУ, обучающихся по специальности «Перевод и переводоведение» (китайский язык). Анкета была разработана на основе классификации мотивов А.К. Марковой, которая выделяет познавательные и социальные мотивы в учебной деятельности, имеющие разные уровни и неодинаковые проявления в учебном процессе [4]. В результате исследования было выделено четыре группы факторов, которые влияют на мотивацию учебной деятельности будущих переводчиков китайского языка.

1. Факторы, касающиеся выбора данной профессии

Согласно опросу, на первом месте находятся перспективы, связанные с будущей деятельностью. Около 65 % студентов рассчитывают быть востребованными и конкурентоспособными на рынке труда по окончании обучения и найти достойную, высокооплачиваемую работу. На втором месте (40 %) находится интерес непосредственно к китайскому языку, истории, культуре, философии и традициям Китая. Лишь небольшое количество студентов выбрали данную специальность по настоянию родителей или совету знакомых. Таким образом, можно сказать, что у большинства студентов ИМОЯК выбор будущей профессии «переводчик китайского языка» более чем в 90 % случаев является осознанным, при этом студенты старших курсов более точно

формулируют ту сферу, в которой намерены в будущем осуществлять деятельность.

Стоит сказать, что $\frac{3}{4}$ студентов планируют работать по специальности. При этом студенты разных курсов по-разному оценивают свою готовность к работе. В среднем студенты 2 курса – от 30 до 40 %, 3 курса – от 50 до 60 %, 4 курса – от 50 до 75 %, 5 курса – от 80 до 90 %.

2. Факторы, касающиеся процесса обучения и, в частности, самостоятельной работы студентов

Далеко не каждый решается начать обучение по специальности «переводчик китайского языка». Затем в процессе обучения необходимо сохранить положительную мотивацию. При этом особенно важен начальный период обучения, во время которого студенты сталкиваются с такими особенностями китайского языка, как иероглифическая письменность, тональная система языка и т. д. Большинство студентов, например, уверены, что им сложнее обучаться по специальности, нежели студентам, изучающим европейские языки. Многие из них отмечают, что затрачивают больше времени на подготовку заданий.

Более чем половина студентов, характеризуя свой процесс обучения, отметили «нацеленность» на результат и выполнение учебных действий по образцу. Лишь около четверти опрошенных сказали о том, что их учебная деятельность включает выполнение действий по собственной инициативе. Более значимым для студентов является получение новых знаний, при этом они гораздо меньше хотят усвоить способы добывания знаний или приобрести какие-либо дополнительные знания.

Интересно, что многие студенты предпочитают выполнять задания, которые требуют отработать пройденный материал по образцу (41 %) или решить проблему, поставленную преподавателем (39 %). Гораздо меньше тех студентов, которые хотели бы самостоятельно поставить проблему и предложить пути ее решения (20 %). В то же время, можно сказать, что студенты проявляют практически равный интерес к текущей самостоятельной работе, направленной на углубление и закрепление знаний, и к творческой, проблемно-ориентированной самостоятельной работе, рассчитанной на поиск материалов, подготовку докладов, презентаций, работу над проектами.

3. Факторы, связанные с педагогическим стилем преподавателя и формой проведения занятий

Почти 95 % студентов важно, когда в ходе занятия преподаватель ориентирует на предстоящую деятельность («Это может быть необходимо в следующих ситуациях...»). Гораздо меньшему числу студентов нужно, чтобы подчеркивалась связь с ранее изученным материалом («Это мы уже достаточно хорошо знаем») либо, наоборот, незавершенность процесса («Мы пока до конца не разобрали данный вопрос»). Наибольший интерес студенты проявляют к упражнениям на усвоение лексики и грамматики в пределах темы, обучению диалогическому общению, отработке речевых клише и штампов, работе с текстами и освоению профессионально-речевых ситуаций ролевого поведения. Совсем небольшой интерес проявляется к ролевым и деловым играм, а также к устным докладам. Непосредственно на занятии студентов больше всего привлекает занимательность изложения, а также ситуация спора или дискуссии.

4. Факторы, связанные с личными качествами студента

Практически все опрошенные студенты уверены, что их личные качества также влияют на процесс обучения по специальности «переводчик китайского языка». Среди положительных качеств студенты называют внимательность, целеустремленность и трудолюбие. Среди отрицательных – лень и неусидчивость. Отвечая на вопрос, какие задания предпочтительнее – легкие или трудные – вдвое больше студентов выбрали «трудные». Примечательно, что на младших курсах интерес к трудным заданиям проявляют лишь 50 % студентов, в то время как на старших – уже около 80 % студентов.

Естественно, что в процессе обучения мотивация к учебной деятельности может изменяться. Так, например, в ходе индивидуальной беседы некоторые студенты признались, что ранее воспринимали выбранную профессию как перспективную, полагая, что будут иметь возможность получить высокооплачиваемую работу. Постепенно, в связи с появлением на рынке труда большого количества специалистов в этой сфере, уровень оплаты понизился, усилилась конкурентная борьба. В данном случае студенты «утратили надежду» занять определенную позицию при помощи образования; потерян, соответственно, и интерес к самому учебному процессу, на первое место вышел мотив социальной необходимости – «я просто должен закончить учебу».

Таким образом, очевидно, что формирование мотивации переводчиков китайского языка имеет некоторые специфические черты. Можно говорить о том, что на выбор данной профессии

студентами ИМОЯК ТПУ в 65 % случаев влияет, скорее, «внешний фактор» – возможность получить более престижную работу. Интерес к выбранной специальности находится лишь на втором месте (40 %). В учебной деятельности студенты предпочитают скорее отрабатывать пройденный материал по некому образцу, решать проблемы, которые ставит преподаватель, однако практически не стремятся самостоятельно поставить проблему и предложить пути ее решения. Сравнительно небольшое количество студентов имеют желание проявить инициативу в учебной деятельности.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что интерес к самостоятельной работе в учебной деятельности студентов ИМОЯК ТПУ, обучающихся по специальности «Перевод и переводоведение» (китайский язык), является невысоким. На наш взгляд, для успешного овладения профессией переводчика китайского языка инициативность и стремление к самообразованию должны играть более значимую роль в структуре мотивации студентов. Известно, что эффективное педагогическое взаимодействие преподавателя с обучаемыми невозможно без учета особенностей их мотивации. В связи с этим следующий шаг заключается в создании таких педагогических условий, которые будут ориентировать студентов на самостоятельную работу и выдвигать на первый план мотивы самообразования.

Список использованных источников

1. Докутович Э.Ш. Структура и динамика мотивации учебной деятельности студентов лингвистической специальности: дис. ... канд. психолог. наук. – Смоленск, 2007. – 164 с.
2. Айсмонтас Б.Б. Педагогическая психология // Институт международных программ Российского университета дружбы народов. URL: http://www.ido.rudn.ru/psychology/pedagogical_psychology/index.html (дата обращения: 27.04.2014).
3. Леонтьев А.Н. Психологические вопросы сознательности учения // Деятельность, сознание, личность. – М., 1975. – С. 235–302.
4. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1983. – 96 с.

Научный руководитель Е.С. Суван-оол, ст. преподаватель ТПУ

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ЯПОНИИ

В исследовательской литературе период детства определяется как сложное социальное явление, являющееся структурным элементом общества, взаимодействующее с обществом в целом и с другими его элементами и выполняющее в нем определенные функции. Исходя из данной позиции, детство – совокупность объектов, событий, процессов, социальных институтов и социальных практик в отношении детей, которая формируется и поддерживается обществом [1]. Поэтому главная социальная функция детства состоит в начальном формировании определенных способностей, развитии характера и личности ребенка, в подготовке его к вхождению во взрослую жизнь.

При этом на характер и содержание периода детства оказывают влияние конкретные этнокультурные и социально-экономические особенности общества, в котором ребенок растет, и, прежде всего, система общественного воспитания, сформировавшаяся исторически [2]. Именно она обеспечивает присвоение и усвоение детьми нравственных норм и ориентиров, культурных традиций, определенных способностей, соответствующих требованиям данного общества.

Понимание особенностей японской культуры, осмысление многих исторических, социокультурных, политических и прочих реалий представляется затруднительным без характеристики и глубокого понимания японского национального характера, формирование которого определяется особенностями системы воспитания в стране на определенных жизненных этапах. Поэтому цель данной работы – рассмотреть основные особенности и специфику системы воспитания детей дошкольного возраста в Японии.

Под воспитанием понимается развитие растущего человека как неповторимой человеческой индивидуальности, обеспечение его роста и совершенствования его нравственных и творческих сил [3]. Нужно отметить, что именно теория ранней социализации личности составляет основу современной концепции японского дошкольного образования, т. е. образцы поведения человека формируются в детском возрасте, а особенности личности, которые закладываются в дошкольных учреждениях, образуют культуру всего японского

общества [4. С. 12]. Согласно утверждениям психологов, 70 % знаний человек получает до семи лет и только 30 % – за всю оставшуюся жизнь, поэтому становится очевидным, почему в японском обществе столь большое внимание уделяется дошкольному образованию [5].

Японская система воспитания разрешает ребенку делать абсолютно всё примерно до пяти-шести лет. Парадокс такого воспитания заключается в том, что абсолютно законопослушные граждане вырастают из детей, которым позволяли практически всё: шуметь, визжать, мешать взрослым, портить вещи, драться и баловаться. Делать ребенку это никто не запрещает, никто его не наказывает и никто не удивляется подобному поведению. Японская женщина только смотрит с неодобрением на ребенка и обязательно говорит – «мне больно», «это опасно» или «это горячо», т. е. поведение ребенка регулируется в основном воздействием на его чувства. Ребенок должен понять, что правильно, а что нет, исходя из собственного опыта, а не через укоры и наказания [6. С. 14]. Таким образом, для ребенка самым важным является осознание за счет собственного опыта правильного поведения в обществе.

Однако уже к шести годам ребенок вынужден подстраиваться под продиктованные обществом запреты и правила, в которых четко определено, как необходимо поступать в той или иной ситуации. Не подчиняться им и поступать по-другому представляется невозможным из-за опасения «потерять лицо» и оказаться вне группы. Поэтому для усвоения подобных принципов общества ребенка отправляют в дошкольные учреждения, где происходит дальнейшая социализация и вырабатываются основные навыки общения со сверстниками [6. С. 14].

Детский сад и ясли, в которых дети проводят большую часть своего времени, оказывают значительное влияние на формирование их характера. Именно в этот период происходит усвоение тех фундаментальных принципов, которые необходимы для существования в японском обществе: принципы коллективизма, глубоко эстетического восприятия мира, социальной гармонии, уважения к авторитету старших, обходительности в поведении и мн. др.

Основной ячейкой японского общества является группа, и на протяжении всей своей жизни человек является членом различных групп, поэтому идея принадлежности коллективу, призванная помочь сформировать групповое сознание, едва ли не центральная в образе жизни и в воспитании японского ребенка [7. С. 15]. Ему

постоянно говорят: «Нужно быть таким, как все», «Смотри, все внимательно слушают на уроках учителя», «Все помогают учителю в его работе» и пр. При этом никакого насилия над личностью не происходит – подобные учения легко ложатся на благодатную почву коллективной психологии японцев.

Один из важных инструментов такого воспитания – хоровое пение, развивающее чувство единства с коллективом, потому что выделять отдельного ребенка из группы в Японии не принято. Поэтому для наказания шалуна учитель, например, предлагает ему петь в одиночку, а не в хоре, и для ребенка отлучение от совместных, общих действий с другими детьми – наихудшее наказание, потому что маленький японец привык к коллективу и уже не может жить без него [8. С. 26–27]. Более того, не принято сравнивать способности детей – воспитатель никогда не скажет, что ребенок хорошо рисует, но совсем не умеет бегать, а родители могут никогда не узнать, что ребенок хуже всех считает или лучше всех читает. Однако влияние группового сознания зачастую приводит к неумению мыслить самостоятельно, идея соответствия одному стандарту настолько прочно закладывается в сознание детей, что при высказывании собственного мнения ребенок может стать объектом насмешек со стороны других детей [6. С. 18].

Также в процессе коммуникации в детском саду дети учатся анализировать конфликты, возникающие во время многочисленных игр. При этом ребенку предписано стараться избегать соперничества, поскольку победа одного может привести к «потере лица» другого. Поэтому самое лучшее решение конфликтов, по мнению японцев, это компромисс [8. С. 27], т. е. уже с раннего возраста формируются навыки бесконфликтного взаимодействия японца в обществе [9. С. 89]. Однако, по мнению Масару Ибука, «даже ссоры являются важным элементом межличностных отношений, т. к. развивают личную инициативу, поэтому вмешиваться в ссоры детей – значит мешать развитию инстинкта жить в коллективе» [10. С. 23].

Другая сторона японского воспитания – развитие эстетического восприятия мира и следование ритуалам и традиционному укладу общества. Одно из важных мест в эстетическом воспитании ребенка занимает обучение каллиграфическому письму. В детском саду при обучении грамоте дети не просто пишут иероглифы, они учатся писать их красиво, вникая в рисунок, положенный в основу определенного символа. Каллиграфия вырабатывает у ребенка полезные навыки –

уверенность штриха, точность рисунка, изящество линий и пр., и именно на приемах каллиграфического письма строятся принципы искусства рисования и воспитывается тонкий эстетический вкус, характерный для каждого японца. Так на доступном уровне осуществляется формирование принципов художественного мышления и художественного выражения у японских детей [11].

Очень большое внимание уделяется прикладному творчеству: аппликации, рисованию, лепке, вышиванию, оригами и пр., что развивает мелкую моторику пальцев, необходимую японцу для письма. Также важнейшим моментом эстетического воспитания является разновидность игры, которая обычно строится как процесс воспроизводства черт окружающей природы с помощью рисунков, например, мелками. Подобная игра – наблюдение за природой и затем отображение ее – помогает формировать у ребенка навыки творческого поведения, воспитывать художественный вкус, развивать чувства цвета, формы и пр. [12. С. 106–107].

Следует упомянуть, что каждый год в Японии проводятся праздники, специально посвященные детям. Данные праздники формируют у детей чувство включенности в национальные обычаи и традиции своей страны (например, Хинамацури, Кодомо-но хи, Ситигосан). Девочек, часто впервые, наряжают в кимоно, а на мальчиков надевают «монцуки» (короткое верхнее кимоно с фамильным гербом) и «хакама» (широкие шаровары – часть официального японского костюма), и дети вместе с родителями идут в храм на праздничное богослужение. Несомненно, эти праздники являются важным эмоциональным элементом приобщения детей к общественной жизни, к культурным традициям нации, а также к красоте и к традиционному ритуалу [13. С. 105–106].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что система дошкольного воспитания детей в Японии помимо физического и духовного развития призвана формировать и развивать у детей основные навыки поведения, коммуникации, эстетическое восприятие мира, закладывать принципы системы коллективистских ценностей японского общества. Начальное воспитание в Японии формирует в ребенке необходимое понятие о человеческом общежитии, воспитывает человека, который умеет работать в коллективе, четко выполняет предписания, не беспокоя окружающих людей. Это формирует массовые групповые психологию и предпочтения, которые не всегда благоприятствуют развитию творческих способностей ребенка и приводят к

конформизму и нивелированию индивидуальности, характерным для национального характера японцев.

Список использованных источников

1. Майорова-Щеглова С.Н. Детство // Социология детства. 2014. URL: <http://www.childsoc.ru/php/tezar/tez5.php> (дата обращения: 14.04.2014).
2. Носко И.В. Детство как психосоциокультурный феномен // Экзистенциальная и гуманистическая психология. 2004. URL: <http://hpsy.ru/public/x2624.htm> (дата обращения: 14.04.2014).
3. Основные факторы развития личности // NiceMed. 20082013. URL: <http://www.nicemed.ru/nmeds-32-2.html> (дата обращения: 14.04.2014).
4. Филатова И.А. Формирование личности дошкольника в системе образования Японии // Специальное образование. – Екатеринбург, 2008. – № 11. – С. 12–15.
5. Степанишина А.И. Современная образовательная система в Японии: традиция и тенденции развития // Восточное Полушарие. 21.05.2006. URL: <http://polusharie.com/index.php?topic=43728.0> (дата обращения: 15.04.2014).
6. Парамонова Л.А. За знаниями – по миру. Дошкольное образование в Японии // Дошкольное образование. – 2010. – № 1. – С. 13–18.
7. Корецкая С.В. Семейное воспитание в традиционных культурах: на материале Японии и Северного Кавказа: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Владикавказ, 2003. – 24 с.
8. Бантин В. Нельзя – слово запрещенное // Эхо планеты. – 1999. – №°8. – С. 26–32.
9. Нуругдинова А.Р. Этико-эстетическое воспитание в Японии // Педагогика. – 2006. – № 10. – С. 87–92.
10. Масару И. После трех уже поздно. – М.: РУССЛИТ, 1991. – 96 с.
11. Киященко Н.И. Современные концепции эстетического воспитания: (теория и практика) / Рос. акад. наук, Ин-т философии. 1998 // Библиотека учебной и научной литературы. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/kijashenko_sovremennie/ (дата обращения: 17.04.2014).
12. Матвеева А. Дети разных народов (или особенности национального воспитания) // Домашний очаг. – 2003. – №°1. – С. 105–107.
13. Нуругдинова А.Р. Семейное и дошкольное воспитание в Японии // Педагогика. – 2007. – № 5. – С. 103–107.

Научный руководитель И.Ю. Гурьева, ст. преподаватель ТПУ

Кулиева Ю.С.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕНТАЛИТЕТА И ВЫБОРА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Хорошо известно, что человеческая культура, социальное поведение и мышление не могут существовать без взаимосвязи с языком. Язык, будучи признаком национальной и социальной идентичности, а также видом коммуникации между индивидами, не может не отражать этнические и культурные особенности нации и способы ее мышления. Всё это находит свое отражение в лексике языка, тем более когда речь идет о такой яркой культуре, как китайская.

Китайский язык – один из самых сложных во всем мире. В китайском языке нет привычного для нас алфавита, а слова состоят из иероглифов, каждый из которых, в свою очередь, построен из черт, имеющих определенное значение. У каждого иероглифа есть своя собственная история и даже связанные с ним легенды, что указывает на то, что китайский язык тесно связан с китайской историей.

Одной из главных особенностей китайского менталитета является ощущение китайцами древности своей истории, видение своего государства как мирового центра и связанное с этим осознание уникальности пути своего развития на всех этапах становления государства. Китайская история – самая древняя во всем мире, по утверждениям китайских ученых, ее возраст может составлять пять тысяч лет, при этом имеющиеся письменные источники охватывают период не менее 3500 лет. Не случайно ведь на китайском языке Китай звучит как 中國 (Zhōngguó), что дословно можно перевести как срединное государство, государство, которое в центре мира. Понимание Китаем того, что он центр мира, зародилось очень давно, ведь на первых китайских картах мира Китай всегда изображался в центре. На несколько тысяч лет это понимание настолько укрепилось в менталитете китайского народа, что вместе с представлениями о божественном происхождении императора привело к тому, что современные китайцы не чтят традиции и обычаи других стран, что не удивительно, ведь все иностранцы рассматриваются китайским обществом как чужеземцы и варвары. В китайском языке существует несколько слов, обозначающих

иностранца. Эти слова имеют разный оттенок и подтекст. Одно из них – 外国人 wàiguó rén – это официальное обращение к иностранцу, которое имеет перевод «подданный чужого государства», но при этом одно из его значений «чужестранец». Существует и другой вариант обращения к иностранцам, более неформальный, это слово 老外 lǎowài. При более подробном рассмотрении слова 老外 lǎowài можно увидеть, что оно состоит из двух иероглифов: 老 (lǎo), имеющего значение «старый», и 外 (wài), имеющего значение «иностранный, чужой». Данное словосочетание употребляется в разговорной речи и имеет такое негативное значение, как «старый чужак», т. е. китайцы как бы лишний раз подчеркивают свое превосходство над другими нациями.

Опять же исторически сложившееся и закрепившееся доминирование мужчин над женщинами, которое в современном мире можно рассматривать как дискриминация женщин по половому признаку, довольно четко отражается и может быть легко подтверждена при подробном рассмотрении генезиса некоторых иероглифов. Такое рассмотрение предполагает анализ происхождения иероглифа на основе составляющих его элементов. При анализе строения иероглифов мы опирались на традиционные, используемые сейчас на Тайване, в Макао, Гонконге, Сингапуре, Японии, Малайзии, поскольку именно они сохранили свою «историческую» структуру.

Таблица 1. Иллюстрация дискриминации женщин, закрепленной в структуре китайского языка

Иероглифы	Перевод	Дословное значение
女 (女)	Женщина	Женщина, стоящая на коленях
婦 (妇)	Замужняя женщина	Жена одного из сыновей
奴 (奴)	Раб	Унижающее женщин выражение, используемое в древние времена
妖 (妖)	Монстр	Соблазнительная женщина
嫉 (嫉)	Завидовать, ревновать	Ненавидеть
安 (安)	Спокойный, безопасный	Женщина под крышей
好 (好)	Хороший, хорошо	Женщина с ребенком

Не менее сильна укоренившаяся в конфуцианском обществе идея преобладания группы над личностью. Конечно, можно было бы

подумать, что для современного китайца это уже пережиток истории, но это далеко не так. Именно такие мелочи повседневной китайской жизни подтверждают, что коллективный китайский разум и политика вмешательства государства во все сферы жизнедеятельности до сих пор не исчерпали себя. Не удивительно, что в китайской культуре долгое время вообще не существовало понятия «личность». А.А. Маслов в своей работе «Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения» указывает на то, что в китайском языке «человек» и «личность» – это два отдельных слова 人 – человек, а личность это – 个人, что в дословном переводе значит «отдельный человек» [1. С. 71]. Когда речь идет о нациях или профессиях, то к названию местности или виду деятельности добавляется суффикс 人, обозначающий группу лиц. Например, 北京人 (běijīng rén) – пекинец, 中国人 (zhōngguó rén) – китаец, 德国人 (dégúo rén) – немец, 日本人 (rìběn rén) – японец, 军人 (jūn rén) – военный, 买卖人 (mǎimài rén) – торговец, купец. Если же речь идет об отдельном человеке, то используется словосочетание 个人. Например: 个人认为 (gè rén gènwéi) – личное мнение, 个人财产 (gè rén cáichǎn) – частная собственность, личное имущество.

Не стоит забывать, что китайская культура очень символична. В книгах многих культурологов, в частности А.А. Маслова, указывается на то, что ввиду созвучности цифры 4 и слова смерть (四 (sì) и 死 (sǐ)) во многих зданиях нет четвертого этажа, но на практике мы не встречали такого глобального проявления этой особенности китайской культуры. Конечно, номер телефона, в котором две цифры 4, считается плохим и стоит дешевле, чем обычный, что, конечно же, не останавливает иностранцев, зато потом все китайцы, записывая такой номер телефона, удивленно скажут, что он плохой и несчастливый.

Китайская цивилизация – одна из самых древних и уникальных во всем мире. Развиваясь отдельно от остального мира, она получила ряд особенностей, включая китайский язык как таковой, который кардинально отличается от культурных особенностей, привычных западному миру. Даже сегодня китайский традиционализм и определенные характеристики языка и культуры имеют уникальную взаимосвязь, являющуюся основополагающим элементом для взаимодействия Востока и Запада.

Список использованных источников

1. Маслов А.А. Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения. – М.: Рипол Классик, 2010. – 288 с.
2. Спешнев Н.А. Китайцы. Особенности национальной психологии. – М.: КАРО, 2011. – 336 с.
3. Mobo C.F. Gao Mandarin Chinese: An Introduction – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 226 p.
4. Kan Qian. Colloquial Chinese: A Complete Language Course for Beginners. – Routledge, 1999. – 384 p.

Научный руководитель Т.М. Семенова, преподаватель ТПУ

Маринич Н.Ю.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗНО-МНЕМОНИЧЕСКИХ
ПРИЕМОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ
КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИКИ**

В настоящее время китайский язык становится всё более популярным, но процесс его изучения осложняется структурой китайского языка: использованием тонов, специфической грамматической системой, осложненным синтаксисом. Наиболее трудной задачей в процессе изучения китайского языка является освоение иероглифики. На сегодняшний день существует большое количество методов и теорий, которые облегчают процесс запоминания иероглифов, расширяют объем памяти. Одной из разновидностей таких методик является мнемотехника.

Целью данной работы является выявление алгоритма запоминания китайских иероглифов с использованием приемов мнемоники, а также выявление особенностей данного подхода в процессе изучения китайского языка. Объектом исследования являются различные приемы мнемотехники и их применение в контексте изучения китайской иероглифики.

Рассмотрение данной проблематики очень актуально, т. к. может существенно облегчить процесс изучения языка, а также помочь в развитии умственных навыков, воображения и концентрации.

Для понимания сущности и приемов мнемотехники целесообразно обратиться к книге М.А. Зиганова «Мнемотехника. Запоминание на основе образного мышления» [1]. Данная книга

знакомит читателя с наукой мнемоникой, иллюстрирует то, каким образом можно применить полученные знания на практике.

На основе различных интернет-блогов пользователей, изучающих китайский язык, был проведен мониторинг, насколько успешно ими используется данная методика.

Для того чтобы начать активно пользоваться данной техникой, в первую очередь, следует выяснить, что такое мнемотехника и для чего она используется. Мнемотехника – совокупность специальных приемов и способов, облегчающих запоминание нужной информации и увеличивающих объем памяти путем образования ассоциаций (связей) [2]. Запоминание происходит при помощи замены абстрактных объектов, которые для человеческого мозга могут казаться сложными, на образы, которые закрепляются визуально, аудиально. Мнемоническое запоминание включает в себя четыре этапа: кодирование незнакомой информации в образы, запоминание (соединение двух образов), запоминание последовательности, закрепление в памяти [3. С. 3].

Мнемотехника применяется для запоминания нелогичной информации. Например, большое количество цифр, историческая хронология, план публичного выступления или сборник рассказов, новые грамматические или математические конструкции, иностранные слова. Использование методов мнемотехники позволяет точно воспроизводить факты, которые были запомнены ранее. Это объясняет то, почему данная методика так хорошо подходит для запоминания китайских иероглифов. На первый взгляд иероглиф воспринимается мозгом лишь как картинка, не имеющая смысловой нагрузки, а мозг русскоговорящего человека с легкостью воспринимает лишь ту информацию, которая закодирована буквенными символами.

Кроме того, что использование мнемотехники способствует выполнению поставленных задач, а именно способствует запоминанию сложной информации, она также способствует мощному развитию визуального мышления, выработке устойчивого внимания, а также длительной концентрации на конкретном объекте и развитию способности к эффективному самостоятельному обучению.

Существует несколько правил, которые гарантируют эффективное запоминание придуманных образов.

1. Образы, созданные для запоминания конкретной информации, должны быть крупными и полномасштабными. Любые зрительные образы, которые возникают в процессе кодирования,

следует приводить к единому размеру, при этом размер реального предмета, к которому прикрепляется образ, не имеет никакого значения. К примеру, если следует запомнить три иероглифа: 球 (мяч), 飞机 (самолет), 梨 (груша), то образы, которые возникли в голове, следует привести к одному размеру, например, к среднему размеру иероглифа «мяч». Мелкие образы кодировать нежелательно, т. к. возникающие связи между ними будут фиксироваться очень неустойчиво.

2. Образы следует представлять объемными и графичными.

3. Образы необходимо представлять цветными. К примеру, вам следует запомнить слово «помидор» 西红柿. Данный образ должен обладать цветовой гаммой (красной или желтой), а также, в соответствии со вторым пунктом, ему следует добавить объем (например, круглая форма красного цвета, с листочками или без них). Представляемые образы обязательно должны быть детальными. Применение данного пункта в изучении иероглифики китайского языка основывается на том, что каждый иероглиф состоит из ключей-радикалов. Исторически иероглифы были отображением мысли, зафиксированной в «картинку», поэтому ключи могут действительно помочь увидеть составляющие данной «картины» [4].

Для иллюстрации данного примера можно использовать иероглиф 鸡, что в переводе означает «курица». Данный иероглиф состоит из двух ключей: слева – «рука», справа – «птица». Детальное представление рождает следующие образы: птица, с хохолком, которая была одомашнена людьми, люди использовали руки, кормили птиц с ладони.

Так как иероглиф затрагивает не только рациональную, но и эмоциональную сторону значения, соблюдение всех предыдущих пунктов в конечном итоге образует мнемоническую фразу – воплощение идеи, которая плотно закрепляется в памяти человека, и при знании радикалов китайского языка для воспроизведения иероглифа достаточно лишь перевести данный образ в иероглиф. Мнемоническая фраза может быть гипертрофированной, вымышленной, абсурдной или смешной, главное, чтобы она находила отклик в сознании и выдавала тот иероглиф, который был закодирован тем или иным образом [5. С. 2].

Нижеследующие примеры иллюстрирую технику использования мнемонических фраз:

– 教 jiāo «обучать», содержащий компоненты «старый», «ребенок», «ударять». Образ для запоминания: в Древнем Китае детей учили старые люди, которые были весьма уважаемы в обществе, но если ребенок ничего не понимал или не слушался, то старые учителя могли ударить ребенка палкой или кнутом. Очевидно, что данный иероглиф отражает идею того, как раньше происходило обучение и воспитание детей;

– 洋 yáng «океан». Этот иероглиф имеет слева графему «вода», справа – графему «баран». Как можно создать образ для данного иероглифа? К примеру, можно гипертрофировать понятие «вода» до размеров океана, таким образом, можно запомнить и перевод. Более того, ключ «баран» можно кодировать фразой «вода на поверхности океана принимает форму завитков, очень похожую на шерсть баранов». Таким образом, создается графичный и масштабный образ, который легко откликается в памяти вследствие того, что явление «барашки на воде» было подкреплено ранее визуально;

– 黄 huáng «желтый». В состав данного иероглифа входят графемы-ключи «трава», «поле» и «восемь». Мнемоническая фраза для запоминания: трава в августе (восьмой месяц) становится желтого цвета;

– 休息 xiūxi «отдыхать, расслабляться». Данный иероглиф состоит из двух частей. Фраза-образ для первого иероглифа основана на двух ключах – «дерево» и «человек» (человек отдыхает на природе, где много деревьев), вторая часть иероглифа состоит из графем «сам» и «сердце». Образ для запоминания: когда человек отдыхает, он не только отдыхает сам (его тело), но отдыхает и его сердце.

Использование мнемотехники может применяться не только для запоминания двух или трех новых иероглифов, но и для осваивания словарного запаса статей или различных публикаций. Всё зависит от способностей головного мозга кодировать образы и соединять их между собой в мнемоническую фразу. Безусловно, что для меньшего количества иероглифов данный процесс более прост и удобен, но и для большого количества информации данная методика тоже подходит. Однако следует обратить внимание на то, что при создании образов и связывании их в мнемоническую фразу не должно возникать пробелов между закодированными образами, в противном случае, это приведет к тому, что все образы сольются и смешаются между собой.

Вполне логично, что человеку достаточно сложно запоминать такие связи, но все-таки это возможно, если учитывать следующие моменты.

1. Закрепление связей образов в памяти происходит при помощи припоминания информации, но под этой техникой не подразумевается прочитывание.

2. После создания финальной связи между иероглифами и фразами-мнемониками следует попытаться повторить ее от начала до конца, от исходного иероглифа к фразе-мнемонике и, наоборот, от образа или фразы, созданной в голове, обратно к иероглифу, который дан в оригинале. Данный этап называется контрольным припоминанием.

3. После контрольного припоминания рекомендуется свериться с источником, для выявления ошибок. Если таковые обнаружены, то образы, которые закодированы, но не припоминаются в нужной форме, следует доработать. К примеру, создать для иероглифа более объемную форму или придумать абсурдный рассказ, который будет включать в себя образующие ключи. Следующее припоминание следует провести через час, если ошибки появились вновь, то нужно обратиться к предыдущему пункту.

4. В течение трех или четырех дней необходимо припоминать закрепленные связи по три раза в день. Возможны различные формы припоминания: прописывание иероглифов согласно той связи, которая закреплена в голове; создание небольших зарисовок (картинок), включающих иероглифы согласно связи; мысленное представление образа иероглифа, параллельно сопровождающееся мнемонической фразой.

5. Следует постепенно сводить количество припоминаний к минимальному. Данный процесс может показаться неинтересным и долгим, но это происходит мгновенно, если навык приобретен и закреплён. Повторением связей можно заниматься в тот период, когда движения происходят автоматически, а мозг не загружен посторонними мыслями.

При видимых позитивных чертах приемы мнемотехники имеют и отрицательные характеристики.

1. Сложность выстраивания связей между закодированными образами. Так, наибольшие трудности могут вызвать иероглифы, которые относятся к разным смысловым категориям или к тем иероглифам, которые выражают китайскую специфику, не имеющую аналогов в русском языке.

2. Сложность формулировки мнемонических фраз для длинных слов. Особенно для 成语 (chéngyǔ) – устойчивых словосочетаний, привычных выражений, 惯用语 (guànyòngyǔ), 谚语 (yànyǔ) – пословиц, недоговорок-иносказаний 歇后语 (xiēhòuyǔ).

3. Нехватка опорных образов. Такое часто может возникнуть, когда иероглифы имеют традиционную форму написания, а не упрощенную; состоят из множества ключей или они выражены в непривычной форме.

4. Процесс запоминания иероглифов с использованием такого метода достаточно трудоемок.

Мнемотехнические приемы в изучении китайской иероглифики в большинстве случаев не могут решить проблему полного запоминания иероглифов, но в большей степени могут разнообразить процесс обучения, а также сделать его более индивидуальным и адаптированным. Более того, кодирование образов часто затрагивает семантику иероглифа, которая в большинстве случаев была заложена в древние времена. Однако в некоторых случаях закодированные образы иероглифа не несут явной этимологической нагрузки, но вполне могут служить для того, чтобы запомнить перевод слова или его звучание. Всё это, безусловно, дает дополнительные знания не только о китайском языке, но и о китайской культуре в целом.

Список использованных источников

1. Зиганов М.А. Мнемотехника. Запоминание на основе образного мышления. – М.: Школа рационального чтения, 2000. – 173 с.
2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006. URL: <http://www.efremova.info>.
3. Козаренко А.В. Учебник мнемотехники. Система запоминания Джордано. – М.: 2007. – 43 с.
4. Сайт для прогрессивно мыслящих людей, специалистов в области IT-экономики [Сайт]. URL: <http://habrahabr.ru/post/156599/> (дата обращения: 12.05.2014).
5. Здоровьева Н.С. Мысль, запечатленная чертой, МОУ «Гимназия № 1 г. Владивостока» // Academia.edu. 2014. URL: <http://www.academia.edu/6378235/> (дата обращения: 12.05.2014).

Научный руководитель О.Н. Уманец, ст. преподаватель ТПУ

ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ МОЛОДЕЖИ КНР

Китай – необычайное государство, с одной из самых богатейших культур на Земле. Люди этой страны обладают определенным набором качеств, который обособляет их среди представителей остальных держав.

Некогда не представлявший никакого интереса, Китай заполняет мировые рынки, улучшает качество образования, являет международному олимпийскому комитету огромное количество выдающихся спортсменов, стоит на первом месте по заявленным патентам, в конечном счете, претендует на лидерство во всех сферах, выделяя на это внушительные средства из государственного бюджета [1].

Целое поколение было воспитано на идее посвящении себя и своей деятельности исключительно на благо государства [2]. Однако среди молодого населения китайцев уже находятся ярые противники такой политики насаждения. Многие китайцы современного поколения стремятся покинуть страну, т. к. возмущаются ограждением государством населения от политинформации, отсутствием стремления повысить уровень благосостояния и снизить коэффициент нищего и обездоленного населения.

Китайская молодежь (15–30 лет) ни в коей мере не желает отставать от сверстников в развитых странах. Наблюдая качество жизни за рубежом, тамошние ценности и приоритеты, она то и дело проецирует их на себя. Новое поколение китайцев более не похоже на своих родителей, бабушек и дедушек. В их мире, как и в мире европейской молодежи, главное – карьера, а не семья, причем не только у юношей, но и у девушек. Молодые служащие и бизнесмены отказываются заводить детей. Таких деловых, но несостоявшихся родителей, по данным пекинских социологов, во всей стране не меньше 17 миллионов пар, из них 21 % – в крупных городах, вроде столицы, Шанхая или Гуанчжоу. Для этих семей даже придумали сокращенное название из четырех иероглифов – «двойной доход и никаких детей». Оно в полной мере отражает их жизненную позицию [3].

«Белые воротнички», круглые сутки дежурящие в офисных небоскребах, выступают яркими противниками полноценных семей. Данные союза женщин Шанхая приводят результаты исследования,

в которых 10 % женщин-карьеристок дают безапелляционный ответ «нет» на вопрос «хотят ли они иметь детей» [3]. Представьте, что для нынешнего поколения китайцев *личная свобода* становится превыше основополагающей вселенской ценности – семьи. «Два человека – компания, а трое – уже толпа», – таков ход мыслей современного китайца.

Жители Сянган (Гонконга), Аомыня (Макао) и Тайваня, вследствие продолжительного автономного развития этих территорий, подверглись наибольшему влиянию Запада.

Сильной вестернизации подверглось и женское образымыслие в Поднебесной. Получая образование, китайки живут с убеждением, что карьера, совмещаемая с семьей, детьми, – пустое занятие, т. к. ребенок в основное время будет лишен матери, а значит, «не проникнется» ее философией, таким образом, будет выступать лишь в роли обузы. Получается, образование в какой-то степени осложняет жизнь китайца и всё больше отдаляет его от былых приоритетов. По статистике, Китай ежегодно выпускает всё больше специалистов: «В 2003 году высшее образование получают свыше 2 миллионов человек, а через год эта цифра увеличится до 2,5 миллионов». Огромное количество китайцев стремятся уехать за границу для продолжения своего образования и зачастую остаются там работать, ввиду острого недостатка рабочих мест на Родине. «Согласно данным опроса, проведенного недавно в пяти самых престижных вузах Пекина, 70 % учащихся выразили желание покинуть Китай». За два с лишним десятилетия более 300 тысяч выпускников китайских вузов продолжили свое обучение за границей, на родину же вернулось менее одной трети. Вышеизложенное наталкивает нас на мысль о том, что молодежь теряет свое чувство патриотизма, отдавая предпочтение заморским странам, однако ряд опросов касательно предпочтения продуктов производства показывает, что каждый второй китаец радеет за национальный товар и считает его лучшим на мировом рынке, хоть и тянется к плодам капиталистической цивилизации.

«Так, самыми престижными предметами, без которых не мыслят себя молодые горожане, являются мобильный телефон и кредитная карточка. Далее по нисходящей следуют: сигареты, карманные электронные словари, визитные карточки, солнечные очки (прибавляют независимости в имидже), цепочки и браслеты, а также электронные игрушки-брелоки».

Влияние Запада всё больше упрочняется в умах китайской молодежи, уже сегодня 90 % молодых китайцев по пути домой или

во время прогулки гораздо чаще заглядывают в «MacDonald's» или «KFC», нежели в китайскую харчевню, цены в которой на порядок ниже. Употребляя в пищу гамбургеры, возможно, они считают себя более причастными к западным демократическим свободам.

Несмотря на позитивные изменения в семье, вроде равноправия, учета мнения обоих супругов, законодательная помощь властей (включение в основания для компенсации параграфа о внебрачных связях специалистами расценивается как «настоящий прорыв», способствующий защите прав и интересов замужних женщин), институт семьи стоит под угрозой – считают китайские власти.

Участились бракоразводные процессы, насилие в семье, а также внебрачные связи. Так, ведущий специалист по вопросам брака и семьи Шанхайской академии наук Сюй Аньци считает, что ослабление института брака создает ряд серьезных проблем, негативно влияющих на состояние китайского общества, подрывая его стабильность.

Разводы, являясь характерной чертой современного мира, наносят ущерб обществу, осложняют контроль над рождаемостью [4] и угрожают социальной стабильности в целом. С другой стороны, если раньше развод считался в китайском обществе чем-то предосудительным [5], то в настоящее время китайцы, особенно молодое и среднее поколения, стали более толерантными к расторжению брака, что свидетельствует о формировании уважения к индивидуальному выбору индивида, о признании свободы такого выбора от давления родственников и общества и о реальном повышении статуса женщин.

Не менее заметно проходит западнизация предпочтений во внешнем облике населения Китая. Достаточно давно за китайцами закрепилась тенденция предпочитать комфорт эстетической красоте. Нередко вы можете увидеть жителей в простой удобной одежде или в спортивных костюмах, даже в административных заведениях, фирмах, нельзя увидеть сотрудниц на высоком каблуке, максимум 2–3 см.

Однако под воздействием СМИ, журналов западной модной индустрии, молодежь встает на тропу экспериментов и копирования западного стиля, довольно часто это выливается в сочетание, абсолютно несочетаемых вещей: платья и кроссовок, выходных туфель или босоножек и спортивного костюма. Также модной среди молодежи считается покраска естественных волос насыщенного черного цвета в светлые оттенки, которые в большинстве своем не

идут их обладателям. Пожалуй, самой страшной интерпретацией веяний западной моды явилась пластическая операция на глаза, которая на сегодняшний момент является самой востребованной в Поднебесной. Китайцы и китайки ложатся под нож, желая увеличить разрез глаз, уверовав, что такое решение является судьбоносным в их жизни и единственно правильным [6].

Менее интересными для молодежи становятся традиционные увлечения вроде рисования, каллиграфии; свободное время они с удовольствием проведут в магазинах или в компьютерных кафе.

Всё иностранное вызывает у китайских молодых людей особый интерес. С одной стороны, это служит формированию современной культуры, а с другой – представляется отступлением от своей коренной.

Несмотря на низкий уровень знания английского, этот язык является одним из самых популярных для изучения, более того, он стал основой для молодежного китайского сленга. В китайском уже есть заимствованные хуеринг – «шопинг», ку «круто», «классно» (по созвучию с cool). Таким образом, всё иностранное вносит коррективы в китайский быт и накладывает отпечаток на стиль в поведении.

Вестернизация как следствие глобализации в целом оставила свой отпечаток не только в Китае, но и во многих других странах. Никто не говорит о негативных ее последствиях и несколько не умаляет вклад в каждую отдельную страну, главным образом отразившийся в экономической сфере [7]. Однако тонкая грань между интеграцией «внешнего» с «внутренним» и заменой «внутреннего» «внешним» невероятно уязвима. Именно поэтому, устремляя свой взгляд на Запад, Китаю, в частности, необходимо сохранить самобытность своего народа, не подменять свои ценности чужими, брать только лучшее извне и грамотно использовать в своем государстве. И, прежде всего, самим людям нужно определить для себя, дорожат ли они своей идентичностью или готовы распрощаться с ней в угоду недолговечных потребностей.

Список использованных источников

1. Энциклопедия нового Китая: энциклопедия / пер. с англ. Д.Л. Адамова, А.А. Волохова. – М.: Прогресс, 1989. – 519 с.
2. Арсеньева И.И. Глобализация и перспективы мирового развития // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 81. – С. 7–15.
3. Сладковский М.И. Очерки развития внешнеэкономических отношений Китая: монография – М.: ИНФРА, 2002. – 384 с.

4. Интернет-альманах «Всё о Китае». Путешествие во Времени и Пространстве [Сайт]. URL: <http://www.china-voyage.com/> (дата обращения: 10.05.2014).
5. Васильев Л.С. История Востока: учеб. пособие. – М.: Дрофа, 2003. – 614 с.
6. Нефедов С.А. О демографических циклах в истории Китая (XIV–XIX вв.). – Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2001. Рукопись депонирована в ИНИОН РАН 16.07. 01. № 566228. – 31 с.
7. Почагина О.В. Семья: новые формы – иные ценности [в Китае] // Отечественные записки. – 2008. – № 3 // Демоскоп. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0373/analit06.php> (дата обращения: 10.05.2014).

Нгуен Ван Ву

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

АОЗАЙ – МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ВЬЕТНАМА

В настоящее время развитие науки и технологий позволяет людям создавать много красивых, современных костюмов. Вопрос: «Традиционная одежда потеряла красоту, какова ее ценность?» имеет ответ: «Нет, традиционный костюм всегда приносит присущую красоту, и это особенности культуры для каждого народа».

Каждая страна, каждый народ имеет свою культуру, а также характерный для каждого региона традиционный костюм. Женщины в Японии гордятся своими кимоно, корейские женщины известны своим ханбок, женщины в Индии производят впечатление в своих сари. Вьетнамские женщины с древнейших времен до настоящего времени ходят в очаровательных изящных туниках.

Аозай (вьетн. Áo dài) – вьетнамский костюм, преимущественно женский. В современной форме это длинная шелковая рубаша, надетая поверх штанов. В наше время Аозай – это лучший выбор вьетнамских женщин на торжественные мероприятия, на новый год и на другие праздники.

a

b

*Рис. 1. а) Современный костюм Аозай
б) традиционный костюм Аозай*

Структура платья Аозай

Боковой разрез на платье аозай зависит от региона, возраста, а также менялся в течение истории страны. У женщин центрального региона Вьетнама разрез низкий, обычно на несколько сантиметров ниже пояса, а у южанок – на такое же расстояние выше пояса.

Кроме того, из-за множества соответствующих собственной фигуре параметров производство аозай нельзя поставить на поток в промышленном масштабе. Каждое платье шьют индивидуально для конкретного клиента, а при небольшом изменении фигуры нужно заказать другое, т. к. аозай очень сложно перешить.

Аозай – вьетнамский образ женщины и часть культуры Вьетнама.

Женское платье аозай обычно плотно облегает тело и по бокам имеет глубокие разрезы.

Аозай, выполненный в гамме цветов темных тонов, как темно-коричневый, индиго, темно-синий, хорошо подчеркивает аристократичную, чистую красоту девушек прошлых лет, в то время

как аозай в таких светлых, ярких тонах, как красный, оранжевый и желтый, придает их красоте теплоту и страстность.

В современной жизни аозай носят вьетнамские женщины на праздничных мероприятиях, в торжественной обстановке, и оно также является форменным костюмом школьниц, студенток и сотрудниц многих компаний во Вьетнаме.

Аозай – исторические ценности в жизни народа.

Ао дай - Структура платья аозай

Рис. 2. Структура платья Аозай

Феодалные платья – одежда для того, чтобы предотвратить культуру Вьетнама от растворения в северной, в частности в китайской культуре. На каждом этапе истории аозай – это вехи борьбы за сохранение культурных целостностей нашей страны.

Платье подтвердило свои позиции во вьетнамском обществе, платье продолжает традиции поэзии, музыки, искусства и культурного имиджа Вьетнама в международном сообществе.

Очень интересно то, что такой наряд носят не только представительницы «прекрасного пола», но и представители «сильной половины» населения Вьетнама.

С давних времен аозай уже стал неотъемлемой частью жизни вьетнамцев, как в деревнях, так и в городах. В нем женщины выглядят изящно и нежно, мужчины – элегантно и торжественно.

Сегодня аозай надевают чаще только женщины. Но во многих сельских местностях, где сохранены старые традиции, он всё еще является популярным мужским нарядом для важных и торжественных мероприятий. И в городах его нередко выбирают молодые люди своим свадебным нарядом, который воплощает в себе не только торжественность, но и верность национальным ценностям и традициям.

Платье аозай привлекает и зарубежных гостей.

В моем сердце всегда есть уважение, искренняя любовь к Аозай.

Аозай – символ вьетнамской культуры. Красота вьетнамских женщин всегда выражается через традиционные платье аозай. И она выражает изысканную красоту вьетнамских женщин, делая честь традициям Вьетнама.

Список использованных источников

1. Аозай // Википедия – свободная энциклопедия. 2014. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Аозай> (дата обращения: 12.05.2014).
2. Аозай (Ао Дай) – национальный женский вьетнамский костюм // ДорамаКун. 22.03.2013. URL: <http://doramakun.ru/interesting/asian-facts/1361431856.html> (дата обращения: 12.05.2014).

Научный руководитель А.П. Митяева, ст. преподаватель ТПУ

Никулин В.Е., Суван-оол Е.С.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ОТСУТСТВИЕ ПОКАЗАТЕЛЯ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Процветание капитализма, наряду с быстрым технологическим развитием, вносит свой вклад в различные сферы. Связующим фактором между двумя этими процессами и переводческой деятельностью является глобализация, т. к. посредством нее все национальные экономики сплетены в единую международную постоянно взаимодействующую на разных уровнях систему. Переводчики служат разрушителями языковых и культурных барьеров на пути у этих взаимодействий.

Широко известно, что экономика не может развиваться обособленно от энергетического сектора. А на данный момент важнейший ключ к развитию энергетики – эффективность добычи и

использования полезных ископаемых. Основными полезными ископаемыми, используемыми для энергообеспечения, являются нефть и газ. Общеизвестно, что экспорт газа, нефти и нефтепродуктов составляет значительную часть ВВП России. Поэтому сотрудничество с другими странами именно в этой области является приоритетным для повышения экономических показателей национальной экономики.

Россия и Китай близки не только в географическом расположении, но и в экономическом сотрудничестве. Естественно, сотрудничество касается и нефтегазовой области. Китайские технологии важны для российских специалистов, равно как и китайским коллегам важен наш опыт. Поэтому, ввиду всего вышесказанного, объектом нашего исследования были выбраны проблемы перевода текстов нефтегазовой отрасли.

Развитие науки и техники закономерно приводит к появлению новых реалий, которые должны закрепляться в языке. Частный пример данных новообразований – термины и терминологические сочетания. Перевод этих лексических единиц – сложная задача для переводчика, ведь для осуществления качественного (эквивалентного и адекватного) перевода необходимо владеть не только языком, но и предметом речи. И.В. Кочергин [1] выделяет ряд следующих проблем при переводе научно-технической литературы, на одной из которых мы остановимся более подробно.

1. Наличие в тексте специальной общетехнической лексики, которая не фиксируется в терминологических словарях.

2. Написание имен собственных иероглифами, что стирает явно выраженное различие между именами собственными и именами нарицательными. 俾氏导火线 – Бикфордов инур (фитиль). 俾 – фамилия ученого (используется только 1-ый иероглиф), 氏 – классификатор фамилии, 导火线 – фитиль (инур, ведущий к огню).

3. Отсутствие системных исследований российскими учеными китайских научно-технических текстов, с целью выделения в них особых лингвистических свойств.

4. Неоднозначность слов даже в пределах одной области знаний или деятельности. Самая сложная ситуация наблюдается с мономорфемными лексическими единицами: слово 机, согласно популярному русско-китайскому словарю БКРС [2], имеет следующие значения: функция, действие (напр. машины); толчок, стимул; движущая сила; ткацкий станок; машина; аппарат, механизм; машинный, механический. С многоморфемными

терминами всё проще, но всё же требуется бдительность. 采油树 – *фонтанная елка*; устьевая *фонтанная арматура (нефтеразработки)*, что с технической точки зрения разные вещи.

5. Отсутствие в словаре необходимого значения. В качестве решения этой проблемы В.И. Кочергин предлагает использовать актуальный или реальный термин (т. е. вариант перевода, подходящий в данном контексте, но отсутствующий в словаре). К примеру, при переводе текста про устьевую фонтанную арматуру можно столкнуться со следующим термином: 套管头 (*тех. головка обсадной колонны; трубная головка*). Однако в описании данного узла на русском языке не фигурируют приведенные варианты перевода. В таком случае данный термин реально будет переводиться как «*колонная головка фонтанной арматуры*».

6. Использование профессиональных жаргонизмов, ненормативных сокращений и ненормативных иероглифов при составлении технической документации.

7. Отсутствие специализированных двусторонних технических китайских словарей и недостаточная лексическая база технических терминов в общих словарях. Англо-китайские и китайско-английские словари развиты лучше, поэтому пока что можно переводить с китайского на английский, а затем с английского на русский, т. к. в этом направлении мы достигли больших успехов.

8. Отсутствие в китайском языке формальных признаков числа.

Необходимость переводить в корректном числе диктуется двумя факторами: требованием научно-технических текстов к абсолютной точности и неотъемлемостью числового показателя слов для сознания людей, грамматическая структура языка которых включает категорию числа. Наиболее яркие примеры таких языков – русский и английский.

Чаще всего газораспределительный механизм представлен одним или двумя распределительными валами, системой толкателей и клапанами, непосредственно обеспечивающими смену фазы.

The retarder is activated between the transmission and propshaft.

Сознание русскоязычного человека и тем более русскоязычного инженера будет требовать указания числа, ведь это может позволить больше понять о конструкции механизма. А благодаря категории числа можно определить, во множественном числе

находится упомянутый предмет или в единственном. Поэтому проблема отсутствия категории числа больше всего привлекла наше внимание.

Китайский язык, наряду с хинди, вьетнамским и другими языками, не имеет категории числа, однако отсутствие этого показателя в китайском языке не означает, что методы, позволяющие отличить одно от нескольких, совсем отсутствуют. Сделать это позволяет использование следующих лексических единиц:

– **们** – суффикс множественного числа, применяемый для людей. *学生 – студент; 学生们 – студенты;*

– в другую группу считаем целесообразным объединить несколько несловообразующих лексических единиц, или лексических сочетаний, указывающих на множественное число следующих за ним объектов: **些/有些/一些** (*我还有些问题 – у меня остались некоторые вопросы*); **多/很多** (*习近平增很多次访问俄罗斯 Си Цзиньпин много раз посещал Россию*); **所-的/所有的** (*他看完了所买的书 – он прочел все книги, которые купил*); **都** (*公司的领导人都参加这个谈判 – все руководители фирмы принимают участие в этих переговорах*).

Однако анализ переводной литературы показал, что в научно-технических текстах не используются или почти не используются вышеизложенные указатели, что делает проблематичным перевод в корректной числовой форме, что подтверждается следующими примерами:

1) **钻柱通常的组成部分有: 钻头, 钻铤, 钻杆, 稳定器, 专用接头及方钻杆.**

Обычно бурильная колонна включает в себя следующие составные элементы: долото, бурильные трубы, утяжеленные бурильные трубы, стабилизатор, специальные трубные переводники и ведущую трубу.

2) **采油树是自喷井和机采井等用来开采石油的井口装置.**

它是油气井最上部的控制和调节油气生产的主要设备, 主要有套管头, 油管头, 采油(气)树本体三部分组成.

Устьевая фонтанная арматура – устьевое оборудование, которое используется при разработке нагнетательных и фонтанирующих скважин и является важным элементом для контроля и регулирования количества добываемого газа и нефти. В основном состоит из: колонной и трубной головок и фонтанной елки.

3) 石油钻机主要设备有: 井架, 天车, 绞车, 游动滑车, 大钩, 转盘, 水龙头 (动力水龙头) 及钻井泵 (现场习惯上叫钻机八大件), 动力机 (柴油机, 电动机, 燃气轮机), 固控设备, 井控设备等。

К основным элементам нефтегазовой буровой установки относят: буровую вышку, кронблок, лебедку, талевый блок, крюкоблок, ротор, вертлюг, буровые насосы (нефтяники привыкли называть всё вышеперечисленное восемью основными узлами), двигатели (дизельные, электрические или газотурбинные), оборудование для удаления твердой фазы и превенторы и другое оборудование.

В тексте на китайском языке все элементы конструкции имеют вид единственного числа, в то время как на русском не только правильно, но и необходимо переводить некоторые элементы во множественном числе, что продиктовано определенной конструкцией бурильных колонн.

Решением к данной переводческой проблеме может стать применение одного из следующих методов (или их комбинации):

1) сопоставление с литературой о предмете перевода на родном языке;

2) если же первый метод невыполним из-за новизны технологий или отсутствия таких реалий в России, то можно воспользоваться изучением чертежей, где зачастую стрелками или цифровыми показателями обозначается количество тех или иных элементов;

3) помощь технического консультанта. Переводчик не может знать всё обо всем, поэтому наличие под рукой человека, компетентного в предмете перевода, будет очень полезно;

4) если имеется такая возможность, то можно запросить у китайской стороны количественные указатели каждого элемента;

5) наращивание эрудиции в области предмета перевода.

Проблема отсутствия категории числа в китайском языке создает существенные помехи процессу перевода. На наш взгляд, на ней необходимо сфокусировать особое внимание русским и китайским лингвистам, чтобы найти такие пути решения, которые бы удовлетворяли обе стороны. Другой вариант – провести крупномасштабные исследования технической литературы, с целью выявления закономерностей или путей, позволяющих сгладить существующую разницу в грамматической структуре этих двух языков. Техническая документация – очень деликатная область, которая не приемлет неточностей. Дабы достойно выполнить

функцию связующего звена между китайской и российской инженерией, переводчику необходимо наращивать свою профессиональную компетенцию, путем изучения законов и истоков формирования терминологических единиц, этимологии и вариаций использования словообразовательных элементов, а также путем повышения общей эрудиции и уровня знаний о предмете перевода. Будучи квалифицированным специалистом, переводчик без большого труда сможет преодолеть любую из перечисленных проблем.

Список использованных источников

1. Кочергин И.В. Очерки лингводидактики китайского языка. – М.: ООО «Восток-Запад», 2006. – С. 108–113.
2. Большой Китайско-русский Словарь Онлайн [Сайт]. URL: <http://bkrs.info/slovo.php?ch=%E6%9C%BA> (дата обращения: 15.05.2014).
3. Китайский интернет поисковик 百度百科 [Сайт]. URL: <http://baike.baidu.com/view/1259467.htm> (дата обращения: 13.05.2014).

Petrovskaya S.P.

National Research Tomsk Polytechnic University

A WORLD OF JAPAN: CULTURE AND LANGUAGE

Japan is a unique country, everything in it is matchless: culture, language, cities. Those who had the chance to visit Japan are sure that there is nothing of the kind in any other country of the world. Here we are to put the question what makes Japan so remarkable. The main reason is probably in the fact that the Japanese have always been able to find harmony in everything. The goal of the article is to speculate on the fact, plunge into the world of Japanese culture, understand mentality of the inhabitants of this country and explore its connection with the language.

The exact date of the origin of the Japanese nation is unknown until now. The matter is that they had had no written language before the introduction of the Chinese hieroglyphs and no evidence of historical development had been saved. Japan is an island nation which is located on a set of small and large islands such as Honshu, Kyushu, Shikoku and Hokkaido. The traces of Japanese nationality can be detected from the 3-d century BC. It was the time when Manchzhuro-Korean and Malayn tribes arrived on the islands of Honshu, Kyushu and Hokkaido thus creating the Japanese Yamato tribe. They had been waging a protracted war with the indigenous population of the Japanese islands – with the tribe

Aino who were then partially pushed into the north of Honshu and who were partly mixed with the newcomers in the long run.

The peculiarity of Japan – its island location that closes people in a small space; engagement in agriculture – leads to a certain degree of conservatism, to zealously keeping their traditions.

In the 6-th century AD there was the introduction of the Chinese culture as a result of diplomatic relations between the rulers of Yamato Japan, China and Old Korean Baekje state which had been an important export center of continental (Chinese) culture in Japan.

The Japanese were susceptible to external influences; therefore not only a Buddhism but also Confucianism formed the basis of the principles of relationship between a governor and his subordinates. But if China's Confucius proposed to build a state on the basis of a family in which the ruler was the father of his subjects, and the subjects themselves were his children, the image of the family in Japan's relations between the ruler and his subjects had not been adopted. There had been saved only the strict law of subordination of a junior to a senior (not only by age, but also on the status).

In the 5-th century the Chinese culture came through Japan, from India through China the Buddhism and through Korea the Daoism came into the country. Together with the arrival of the political system the written language appeared in Japan. During the period a great number of Chinese words appeared in the Japanese language, and to this day 40 % of the vocabulary are the Chinese borrowing.

The introduction of the Chinese writing into the Japanese language created some problems which were connected with the difference in an accent, use of tones, morphology and syntax of both languages. The Chinese hieroglyphs had been used since the 7-th century. This took into account the Japanese format, morphology and syntax. At first there was manegana that presented the selected Chinese hieroglyphs which were to carry out the function of the syllabic alphabet. When trying to create the Japanese alphabet there were created katakana and hiragana. They presented the Japanese syllabic alphabets. Katakana had been developed by the Buddhist monk on the basis of the Chinese hieroglyphs, which became the prototype of modern katakana. In the 8-th century the lady from the Kyoto noble family of Heyan created the second syllabic alphabet - hiragana for recording poems and short stories. Both syllabic alphabets in a modified form can be found in modern Japanese language. The very moment of creating the «Heyke Monogatari» epos in the 12-th century is considered to be the beginning of the Japanese writing. It was based on the syllabic alphabets and hieroglyphs mentioned.

Since the ancient times there had been a great number of dialects in Japan. But by the 12-th century with the establishment of the state military authorities Kamakura that was near the modern area of Tokyo had become the basic dialect. Today it is called the Tokyo dialect. Up to the 20-th century a leading literary form of the Japanese language was bungo except for kambuna known as «the Chinese letter» that represented the Japanese version of classical Chinese wenyan with the Chinese word order and special marks to help it read in Japanese. Bungo known as written language was guided by grammatical norms of the classical Japanese language of the Heyan era but it had absorbed many phonetic and lexical changes since that time.

In the 16-th century during the Sengok era the Portuguese and other Europeans came to Japan bringing new technologies and religion. That was the period of Portuguese loanwords in the Japanese language. From 1603 to 1868 in the period of the feudal military government called Tokugava the publishing had been developing there and the literacy of the population had been growing. The distinctions between the dialects had been gradually leveled.

In the course of time in Japan special mentality embracing the system of blind obedience from the bottom up had formed. The emperor standing above all had always been considered to be almighty who was to receive all honours.

The personality of the emperor, the idea of the imperial power itself had always acted as an important factor to cement the national consciousness of the Japanese. There is nothing strange that on the basis of such ideas about the world and society there gradually appeared a conception of self-isolation. It allowed the level of the regulation of public life and standards of behavior to be brought to the very depths of social psychology.

Since the beginning of the 17-th century merchants and missionaries from Europe had not been allowed to visit Japan. Besides there had been the decrees that prohibited the departure of the Japanese from the country. Those who had left the country earlier were forbidden to come back under the pain of death. Such isolation promoted the strengthening of the prevailing economic and political order. Thus the features of strictly ritualized class society had been formed. They are diligence, organization, readiness for unconditional submission, persistence, endurance, undemanding with respect to living conditions.

After Restoration (1868–1889) in Japan literature began to develop; contacts with Europe and the USA became possible; there was an introduction of the European technologies all over the country. Mean-

while in the language itself there appeared English, German loanwords and borrowing from other European languages. The pronunciation of those loanwords had been adapted to the Japanese phonology.

After the defeat in World War II the AntiHitler coalition suggested to simplify Japanese writing by the transference of Japanese into Latin. It didn't happen. However in 1946 the revision of hieroglyphs was carried out and the list of 1850 standard hieroglyphs was made. Since then strict control over the language is being exercised.

The Japanese culture is both conservative and responsive to the influence of other cultures. However it should be noted that practically all external influences assimilate in local traditions and acquire an entirely different character and a different expression.

Now largely due to the influence of English and western culture there appeared a gap between senior and younger generations. Young people use neutral informal speech; as for the senior generation, they prefer polite speech of the traditional Japanese language. Mass media serve gradually to reduce the difference between dialects. Though the dialects are kept preserving even in the 21st century due to regional self-consciousness of the Japanese.

Consequently those are the reasons why the Japanese culture is so remarkable and the mentality of the Japanese is so unique and closely connected with the language.

References

1. Быстрова А.Н. Мир культуры (основы культурологии): учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Федора Конюхова; Новосибирск: ЮКЗА. – 2002. – 712 с.
2. Попова Е.В. Введение в культурологию: учеб. пособие для вузов. – М.: ВЛАДОС. – 1996. – 336 с.
3. Аверинцев С.С., Алексеев В.П., Ардзинба В.Г. и др. Древние цивилизации. – М.: Изд-во Г.М. Бонгард-Левина; Мысль, 1989. – 479 с.

Scientific supervisor S.N. Stepura, senior lecturer of TPU

ИЗМЕНЕНИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ЗНАЧЕНИЕМ ИЕРОГЛИФА И ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИХ ЧАСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Язык по своей природе подвижен и динамичен. Он, как зеркало, отражает изменения, происходящие в обществе: исторические, политические, культурные и т. д. Вследствие непрерывного развития лексика языка постоянно обогащается и пополняется, следовательно, видоизменяется и письменность. Особенно четко это можно проследить на примере китайской иероглифической письменности. К примеру, иероглифы, которые используются в настоящий период времени, появились не одновременно. Они прошли долгий путь от самых примитивных, передающих очертания реальных предметов, до сложных, состоящих из большого количества черт.

Как указывает М.В. Софронов, «все иероглифические знаки подразделяются на шесть категорий, в зависимости от их структуры и происхождения». Самыми первыми появились иероглифы изобразительной категории, или пиктограммы. Пиктограмма – это изображение предмета или же описание формы некоторого объективно существующего предмета [1].

Вслед за пиктограммами была создана указательная категория иероглифов – графические образцы абстрактных представлений. Это самая малочисленная категория китайских иероглифов, знаки которой были специально придуманы для понятий, не имеющих материальной формы [2].

Следующим этапом стало создание идеограмм. Идеограммы – это результат комбинации двух или более пиктографических элементов в одном знаке. Как и знаки изобразительной категории, идеограммы представляют собой знаки-образы, однако их отличие состоит в том, что изобразительные знаки – это простые, а идеограммы – сложные изображения, но среди них имеется несколько простых.

После того как возрос дефицит иероглифов, а создание новых стало происходить всё труднее, развитие иероглифической письменности пошло по двум путям. Во-первых, было решено не создавать новые знаки тогда, когда это не нужно, а заимствовать знак с целью использовать его для какого-либо слова, чтение которого совпадает с чтением заимствованного знака. Такие знаки

стали называть заимствованными. Во-вторых, было решено воспользоваться приемом фонетической записи слов знаками, имевшими сходные чтения. Их стали называть фонограммами, или знаками фонетической категории. М.В. Софронов отмечает, что знаки фонетической категории состоят из двух частей – смысловой и звуковой. В настоящее время в китайском языке более 90 % иероглифов относятся к иероглифам фонетической категории.

Также выделяют еще одну категорию иероглифов, знаки которой называют видоизмененными. Знаки видоизмененной категории образуются с помощью создания сходных знаков, которые имеют одно и то же значение [3].

В целом, иероглиф – это знак, который можно разделить на графемы. «Графема – это сложный компонент, имеющий свое собственное смысловое значение» [4].

Задача данной работы заключается в том, чтобы проследить связь между значением иероглифа и входящих в него графем на примере графемы 𨋖 chē, определить, сохранилась ли связь в идеограммах и фонограммах. Данное исследование является значимым, поскольку помогает лучше разобраться в категориях китайской иероглифической письменности, а также взглянуть по-новому на привычные вещи всем тем, кто занимается изучением китайского языка.

В ходе работы с китайско-русским словарем мы выяснили, что графема 𨋖 chē, которая переводится как «телега, повозка», входит в состав 33 иероглифов [5]. Большая часть из них (около 90 %), как и ожидалось, относится к фонограммам, которые являются представителями самой многочисленной категории китайских иероглифов.

Иероглифы, в состав которых входит графема 𨋖 chē, можно разделить на 3 группы:

- 1) иероглифы, напрямую связанные со значением графемы,
- 2) иероглифы, косвенно связанные со значением графемы,
- 3) иероглифы, не связанные со значением графемы.

По подсчетам видно, что в первую группу входит 15 иероглифов, что составляет примерно 45 % от их общего числа. Из них четыре – существительные, обозначающие транспортные средства, например: 轡 zī «кибитка, крытая повозка»; 輜 jí «колесница», «паланкин на колесах»; 輶 zhèn «повозка, экипаж»; 輶 piān «повозка на ручной телеге». Четыре иероглифа – глаголы передвижения (перемещения), такие как 轉 zhuǎn «вращаться»,

«поворачиваться»; 输 shū «перевозить», «транспортировать»; 辘 zhǎn «делать пол-оборота (вокруг оси); 辘 sù «сходиться в одном месте». Семь иероглифов с графемой 车 chē – существительные, обозначающие детали (части) транспортного средства. К примеру, 轮 lún «колесо»; 辐 fú «спица колеса»; 辕 yuán «оглобля»; 辄 zhé «опорные стенки экипажа» и др. Из этого можно сделать вывод, что графема 车 оказывает прямое, непосредственное влияние на значение примерно половины иероглифов. Однако для обозначения самого средства передвижения их отводится не так много, в основном иероглифы обозначают детали и части этого транспортного средства.

Ко второй группе, иероглифы которой косвенно связаны с графемой 车 chē, относятся 14 иероглифов, например: 轨 guǐ «колея», «ширина хода»; 犏 gǔ «бык», «буйвол»; 轰 hōng «гремять», «грохотать»; 轧 yà «теснить», «сжимать», «прессовать»; 辖 xiá «управлять», «контролировать». Данные иероглифы составляют примерно 42 % от общего числа. Иероглифов, косвенно связанных со значением графемы, также достаточно много. Можно сказать, что многие иероглифы по истечению некоторого времени стали применяться в несколько ином значении, однако сохранили свою связь с графемой, входящей в их состав.

В третью группу, иероглифы которой не связаны со значением графемы, входят 4 иероглифа: 软 ruǎn «мягкий», «слабый», «нерешительный»; 斩 zhǎn «казнить», «рубить», «сечь»; 轻 qīng «легкий», «слабый»; 较 jiào «сравнивать», «оценивать». Они приблизительно составляют 13 % среди всех иероглифов с графемой 车 chē. Это самая малочисленная группа, в нее входят 2 идеограммы и 2 фонограммы.

Среди идеограмм наибольший интерес представляет иероглиф 软 ruǎn со значением «мягкий, эластичный, гибкий, мягкотелый, слабый, нерешительный, расслабленный». Этот иероглиф состоит из графемы 车 chē «телега, повозка» и графемы 欠 qiàn, которая имеет значение «недоставать, не хватать». При соединении перевода каждой из графем получается «не хватает телеги». Можно предположить, что в данном случае дело идет не о нехватке в средстве передвижения, а о медленной скорости повозки. Значение «не хватать, недоставать» можно воспринимать как значение «не хватает скорости, маленькая скорость». Тогда

становится ясной этимология самого иероглифа. Возможно, что в прошлом он обозначал именно изменения в скорости, однако со временем слово приобрело другое значение, стало использоваться для описания характера человека. Возможно, для характеристики человека, который боится «набрать скорость» в жизни, совершать рискованные поступки, принимать важные решения.

Среди фонограмм значения, не связанные с графемой 车 chē, имеют иероглифы: 较 jiào «сравнивать, сопоставлять, сличать, измерять, мерить, взвешивать, оценивать» и 轻 qīng, qìng, который обладает двумя чтениями. Первое значение иероглифа – «легкий, легковесный, несильный, слабый, легко, слегка, тихо», второе – «поверхностный, неглубокий, легкомысленный, опрометчивый, ветреный, поспешный, несерьезный, необдуманый, необоснованный, легкомысленно, поверхностно, сверху, неглубоко». Здесь влияние значения графемы 车 на общий смысл иероглифа явно не прослеживается – скорее всего, ответ нужно искать в истории Китая.

По итогам работы можно сделать несколько выводов. Во-первых, иероглифы фонетической категории подтвердили свой статус самой многочисленной группы китайских иероглифов (примерно 90 % из рассмотренных). Во-вторых, иероглифы, сохранившие прямую связь с графемой 车 chē, составляют почти половину в группе. Таким образом, в большинстве случаев можно говорить о том, что значение графемы, которая входит состав иероглифа, оказывает непосредственное влияние на его значение. Однако встречаются иероглифы, которые имеют иные значения, не связанные с графемой. Иногда эту связь можно проследить, но бывает и так, что она оказывается не вполне ясной. Очевидно, что в ряде случаев связь между значением иероглифа и значением графемы, входящей в его состав, утратилась во время длительного процесса развития китайской иероглифической письменности.

Список использованных источников

1. Софронов М.В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций. – М.: Восток-Запад, 2007. – 638 с.
2. Китайская письменность. Русско-китайская школа искусств «Дикая слива» [Сайт]. URL: <http://ds-meihua.ru/Kalligraphiya/pismo.php> (дата обращения: 04.05.2014).
3. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 22. Языкознание в Китае: пер. с кит. / общ. ред., сост. и вступ. ст. М. В. Софронова. – М.: Прогресс, 1989. – 472 с.

4. Задоевко Т.П., Хуан Шуин. Начальный курс китайского языка. Часть I. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Восточная книга, 2010. – 304 с.
5. Китайско-русский словарь. – Исправленное издание. – М.: Вече, 2008. – 1250 с.

Научный руководитель Е.С. Суван-оол, ст. преподаватель ТПУ

Садыкова В.В., Шипицына В.С.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ПОДКАСТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ

Развитие Интернета и информационных технологий открывает новые перспективы для изучения иностранного языка. Успех в обучении посредством коммуникации в Интернете доказывают многие исследования и опросы, которые подтверждают повышение уровня владения языком и развитие межкультурной компетенции учащихся, а также рост их мотивации.

В настоящее время приоритет в обучении иностранным языкам отдается их изучению в культурном контексте, а также интерактивному обучению. *Подкастами* называют аудиоблоги или передачи, которые выкладываются в сети в виде выпусков, которые можно легко скачать на mp3-плеер и слушать в любое удобное для пользователя время. Это отдельные файлы либо регулярно обновляемая серия таких файлов, публикуемых по одному адресу в сети Интернет. Слово «подкаст» (podcast) происходит от слов «iPod» (mp3-плеер фирмы Apple) и «broadcast» (повсеместное широкоформатное вещание). Таким образом, термин «*подкастинг*» (podcasting) приобрел следующее значение: «способ распространения звуковой или видеоинформации в Интернете» [1]. Использование подкастов в обучении китайскому языку помогает в формировании навыков разговорной речи, в изучении лексики и грамматики.

Более распространенным стало применение информационных и коммуникационных технологий при изучении иностранного языка как главного способа его самостоятельного изучения. Здесь важно появление не только новых технических средств, но и новых форм преподавания, нового подхода к изучению языка. В современном мире знание иностранных языков является очень важной компетенцией, однако только самостоятельное изучение и

постоянное закрепление пройденного материала позволит в совершенстве овладеть языком, что подтверждает актуальность метода подкастов.

Цель данной статьи – рассмотреть вопрос внедрения в процесс обучения иностранному языку (в частности китайскому языку) метода подкастов, изучив его потенциал в аспекте основных идей и принципов этого метода.

Среди средств интерактивной коммуникации в сети Интернет выделяют средства синхронной коммуникации (средства, которые позволяют общаться в режиме реального времени) и средства асинхронной коммуникации (средства общения, которые позволяют обмениваться информацией с задержкой во времени) [2]. К последним, наряду с голосовой почтой и голосовыми форумами, относятся аудиоблоги и подкасты.

Подкаст – это выгодная альтернатива радиовещанию, поскольку он не требует лицензирования частоты и доступен в любое удобное для слушателя время. Свои подкасты предлагают сегодня, наряду с обычным вещанием, радио- и телестанции, печатные издания, сайты институтов, университетов, образовательных центров, а также подкаст-терминалы. Подкастинг открывает невероятные возможности для тех, кто желает слушать речь на иностранном языке и совершенствовать свои речевые навыки. Более того, целью такой модели, помимо всего прочего, становится формирование у учащегося осознания самостоятельного выбора стратегии обучения, а также способности к самооценке. А развитие или совершенствование навыков устной и письменной иноязычной речи являются успешным результатом такой учебной деятельности.

Подкасты могут обогатить занятие по языку, т. к. они в большинстве своем представляют материал, предназначенный для прослушивания на продвинутом этапе изучения языка. Когда студентам дается возможность изучать язык не энциклопедически, данный процесс становится особенно увлекательным, мотивированным и эффективным.

Система подкастинга дает возможность регулярно пополнять архив новыми материалами. Каждый может получать на свой электронный носитель файлы с информацией об актуальных событиях в разных сферах, которые могут быть использованы при изучении.

Технические условия использования просты, нужно лишь скачать подкаст в формате mp3 на медиа-носитель. Подобные

медиа-носители мобильны, что позволяет заниматься в любых условиях и в любое удобное время. При этом студенту дается возможность самостоятельно определить свой уровень и составить для себя индивидуальный план обучения.

Подобные сервисы зачастую комбинируют материалы различного содержания, такие как картинки, тексты и видео, что делает восприятие более многоплановым и простым.

Преподаватели иностранного языка, использующие аудиоблоги в процессе обучения, говорят, как правило, о двух способах применения подкастов: слушание информации и создание собственных аудиозаписей на занятии или вне его.

Наиболее реалистичной задачей использования подкастов в учебных целях является развитие аудитивных навыков. Подкасты позволяют подойти к аудированию по-новому. Так как тематика, размер подкастов чрезвычайно неодинаковы, они могут использоваться на разных ступенях изучения языка. В целом, технология работы с подкастом совпадает с технологией работы над аудиотекстом.

На сегодняшний день существует ряд сервисов для изучения китайского языка с помощью подкастов. Среди наиболее распространенных стоит отметить сервис ChinesePod, о котором нам бы хотелось подробнее рассказать в нашей статье [4].

ChinesePod был создан в 2005 г. для англоговорящих пользователей или для тех, кто свободно владеет английским языком. Сервис включает в себя более 1600 уроков разного уровня, продолжительность каждого урока чуть больше 10 минут. Сервис ChinesePod состоит из аудиоуроков (подкасты разных уровней), текстов уроков (традиционные и упрощенные формы иероглифов) и включает в себя все необходимые инструменты для повторения (аудио-тренинги в формате mp3, работа со словарем и флэшкарты). Сервис является платным, но при желании можно получить бесплатную демо-версию, чтобы предварительно ознакомиться с содержанием сайта.

В основном этот метод актуален для студентов, имеющих средний уровень владения языком и базовые навыки восприятия иностранных текстов.

На практике нами было прослушано и разобрано 3 диалога среднего уровня с данного сервиса. Тематика: медицина, общение и стиль одежды. При прослушивании трудностей не возникало, поскольку диалоги на этом уровне не слишком объемны и содержат понятную студенту третьего года обучения лексику. Речь

персонажей живая, что не дает скучать или отвлекаться, кроме того, она наполнена разговорными фразами, которые китайцы действительно часто используют в процессе бытового общения, что придает больше мотивации для изучения. После тщательного прослушивания диалога и объяснения ведущими слов и выражений, в случае недопонимания или встречи незнакомых слов, можно посмотреть текст подкаста, а затем найти необходимое слово в словаре. В нашем случае, незнакомых слов в этих уроках не встретилось.

На основе этого опыта мы выделили такие этапы работы с подкастами, как:

1) первичное прослушивание, при котором нужно постараться сделать так, чтобы каждое слово было понятно для восприятия (незнакомые слова прорабатываются отдельно);

2) после первого прослушивания делается перевод текста, предпочтительно письменный, и прорабатываются все незнакомые слова. Каждый текст желательно прослушать несколько раз и повторить изученное спустя некоторое время;

3) затем текст прослушивается по предложениям, а во время пауз студент старается повторять его, стараясь воспроизвести все услышанные интонации. Важно стараться достичь максимального совпадения.

Существуют различные способы использования подкастов, их можно видоизменять и совершенствовать и даже предлагать новые.

Таким образом, стоит отметить, что огромным преимуществом использования данного сервиса для изучения китайского языка на среднем уровне является его комплексность, поскольку ученик может самостоятельно изучать грамматику, развивать понимание языка, пополнять свой словарный запас и, что важно в китайском языке, отрабатывать произношение тонов. Также это хороший способ для повторения уже имеющихся знаний. Несомненно, важной составляющей для владеющих языком на среднем уровне является возможность в любой момент обратиться к тексту подкаста, для запоминания новых иероглифов или же повторения изученных ранее.

Из недостатков данного метода изучения китайского языка на среднем уровне можно отметить то, что он не подходит для учащихся, которые имеют уровень английского ниже среднего или же не имеют грамматической базы китайского языка. Поскольку в нем не уделяется должного внимания грамматической составляющей.

Этот метод подходит как для аудиторной работы, так и для самостоятельного изучения. Целью может быть не только повышение уровня владения языком, но зачастую и ознакомление с культурными аспектами и способами развития разговорной речи. В процессе аудиторной работы преподаватель самостоятельно выбирает метод работы с подкастом в соответствии с учебной программой.

На современном этапе идет работа по переводу сервиса ChinesePod на русский язык. Но работа идет не очень активно, т. к. большинство обучающихся китайскому языку в России владеют английским языком на достаточно высоком уровне, соответственно, у них нет потребности в переводе сервиса.

Подводя итог, можно сказать, что подкаст, наряду с другими ресурсами, – это неотъемлемое техническое средство обучения китайскому языку, которое комплексно помогает повышать уровень владения языком. Навыки и умения, которые формирует метод подкастов, обширны. Метод подкастов развивает целый ряд умений и навыков, таких как умение общаться на иностранном языке в различных ситуациях, воспринимать разговорную речь на слух. Кроме того, применение данного метода создает благоприятную атмосферу для обучения, выступает как средство мобильного подхода, демонстрирует адаптивный характер современной системы образования в целом, ее способность к освоению инновационных технологий.

Список использованных источников

1. Ковальская Е.П. Подкастинг как средство интерактивной коммуникации в обучении иностранному языку // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 19.09.2012. URL: <http://jurnal.org/articles/2012/ped33.html> (дата обращения: 12.05.2014).
2. Ковалёва Т.А. Дидактический потенциал подкастов и методика их использования в дистанционной форме обучения иностранному языку // Иностранные языки в дистанционном обучении: мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф. Т. 2. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2009. – С. 48–55.
3. Мальцев А.А. Метод Ма: Учим китайский с помощью подкастов // Магазета. 02.10.2007. URL: <http://magazeta.com/2007/10/ipod-chinese/> (дата обращения: 12.05.2014).
4. ChinesePod [Сайт]. URL: <http://chinesepod.com/> (дата обращения: 12.05.2014).

Научный руководитель О.Н. Уманец, ст. преподаватель ТПУ

Хафизова Л.И., Суван-оол Е.С.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЙ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕГО ОБОРУДОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Данная статья посвящена особенностям терминов и терминологических сочетаний нефтедобывающего оборудования на примере китайского языка.

Термин «нефть», пришедший к нам из персидского языка через турецкое слово «neft», в современном мировом лексиконе стал синонимом общепринятого словосочетания «черное золото». И объясняется этот факт не только тем, что сегодня нефть, наряду с природным газом, является основным и практически безальтернативным источником энергии, но и тем, что ее запасы невосполнимы. Вторая половина XX в. характеризуется бурным ростом потребления нефти – основного источника энергии в настоящее время. Нефть и те продукты, что из нее создаются, играют определяющую роль в мировой экономике. Из нефти производится целая серия всевозможных продуктов, без которых сегодня не может обойтись современное общество.

К числу наиболее важных проблем современной лингвистики относится исследование терминологии. В этой связи большой научный интерес представляет изучение типологически разных языков, а конкретно русского и китайского. Нефтедобывающая промышленность является одной из главных отраслей энергетики в России, что связано с богатыми залежами нефти как на земле, так и на воде. Тем временем Китай продолжает освоение нефтедобывающей промышленности и вместе с тем выходит на лидирующие позиции на рынке нефтедобывающего оборудования. В связи с этим обе страны наладили производственные отношения в данной области и в настоящее время являются партнерами.

Актуальность работы обусловлена тем, что в условиях научно-технического развития общества, роста экономики и промышленности Китая, расширения его международных связей, укрепления сотрудничества с Россией, нефтегазовая отрасль вышла на первый план, что послужило основой для возникновения и заимствования различных терминов.

Основная цель данной работы заключается в исследовании процессов терминообразования в отрасли нефтедобывающего

оборудования, а также в выявлении различий между буквальным переводом терминологической единицы с китайского языка и терминологическим названием в русском языке.

За время изучения особенностей термина и терминологии накопилось значительное количество определений понятия «термин» не только в лингвистике, но и в других науках. Обратимся непосредственно к мнениям лингвистов. Так, например, Б.Н. Головин характеризует термин как «отдельное слово или образованное на базе имени существительного подчинительное словосочетание, обозначающее профессиональное понятие и предназначенное для удовлетворения специфических нужд общения в сфере определенной профессии (научной, технической, производственной, управленческой)» [1. С. 46]. А.А. Реформатский в качестве главной функции термина выделяет точность и под термином понимает «слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей» [2. С. 542]. Два приведенных определения отражают разные аспекты термина, потому нельзя сказать, что какое-то понятие неверно. По мнению А.В. Суперанской, существование разнообразных трактовок понятия «термин» объясняется, прежде всего, тем фактом, что «у представителей разных дисциплин оно связывается со своими особыми понятиями и представлениями, имеет неравный объем содержания и определяется по-своему» [3. С. 100].

Из вышесказанного следует, что единых общих устоявшихся требований к терминам нет. Причин этому несколько, главная причина объясняется сложностью самого объекта и большими языковыми возможностями выполнять свою основную номинативную функцию (т. е. быть именем единого нерасчлененного понятия). Однако, несмотря на множество трактовок «термина», можно выделить его главный признак: способность к обозначению определенного научного понятия.

Говоря о способах терминообразования и об их употреблении в китайском и русском языках, невозможно не сказать о таком лингвистическом понятии, как «терминологическое сочетание». Очевидно, что термин не может представлять собой только единое слово, зачастую в состав термина входят несколько слов, которые образуют сочетание, несущее в себе значение слова. В.А. Татаринев определяет терминологические сочетания как «многокомпонентные, раздельно оформленные семантически целостные сочетания,

образованные путем соединения двух, трех или более элементов» [4. С. 158].

Терминологические сочетания сложно найти в словарях, т. к. подобная лексика в них не фиксируется. При переводе научно-технических текстов учитываются значения слогов-компонентов терминологических сочетаний. Получается, что для адекватного и полного перевода необходимо владение устоявшейся в языке перевода специальной лексикой.

Отсюда следует, что понятие «термин» остается спорным и сейчас, и мы не можем точно утверждать, что под «термином» можно иметь в виду только лишь слово или целое словосочетание.

В китайском языке словосложение – это основной способ образования новых слов и основ, в результате которого образуются сложные слова. Например, 液力传动箱 yè lì chuándòng xiāng (коробка гидравлической передачи), где 液力 yè lì – гидравлика, гидравлический, 传动 chuándòng – передавать, передача, 箱 xiāng – коробка. Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в русском языке, где одним из способов образования терминов тоже является словосложение, например, «теплообменник» (тепло + обмен), «бурмашина» (буровая + машина).

Компоненты сложных слов неоднородны. Ими могут быть самостоятельные слова современного китайского языка, а также знаменательные морфемы, утратившие в современном языке синтаксическую самостоятельность. В составе сложных слов и те, и другие компоненты не обладают синтаксической самостоятельностью и, следовательно, являются морфемами. Например, 地球化学设备 dìqiú huàxué shèbèi – геохимическое оборудование, где 地球 dìqiú означает в сложных словах приставку «гео-», 化学 huàxué – химия, 设备 shèbèi – оборудование. В данном терминологическом сочетании 地球 dìqiú утратило синтаксическую самостоятельность.

Как в китайском, так и в русском языке многие термины и терминологические сочетания заимствуются из других языков. Русский язык перенял много терминов из европейских языков, таких как английский и немецкий, например, «штуцер» (от нем. *Stutzen* – обрезать коротко), «сепаратор» (от англ. *separate* – отделять).

В современной китайской технической лексике присутствует ряд особенностей. В связи с этим китайские термины, заимствованные из других языков, можно разделить на несколько

групп. В.И. Кочергин предлагает следующую классификацию терминов.

1. Термины, заимствованные полностью из языка оригинала, когда план выражения совпадает с планом содержания. Такие термины встречаются сравнительно не часто и в своем большинстве представляют собой единицы измерения. Также можно встретить примеры терминологических заимствований из области науки и техники. К ним, например, относится «сепаратор» – 分离器 fēnlíqì, где 分离 fēnlí – отделять, 器 qì – аппарат.

2. Термины международного характера, которые передаются путем транслитерации, их другое название – «фонетические кальки». Например, «фланец» – 法兰 fǎ lán. Гибридные заимствования также относятся к этому виду. Они состоят из двух частей: чисто фонетической кальки и семантической зависимости. Например, «фланцевая катушка» – 法兰线轴 fǎ lán xiànzhóu, где 法兰 fǎ lán – фланец, 线轴 xiànzhóu – катушка.

3. Семантические заимствования. Представляют собой перевод на китайский язык семантического содержания иноязычного термина. Например, «взрывчатка» 炸药 zhàyuào, где 炸 zhà – взрываться, лопаться, 药 yào – порох.

Для проведения анализа образования терминов в китайском языке на примере отрасли нефтедобывающего оборудования было отобрано 112 терминов, взятых из статей на китайском языке. Перевод терминов на русский язык происходил под контролем специалиста нефтегазовой отрасли.

Основываясь на классификации, предложенной В.И. Кочергиным, мы распределили терминологические единицы на три группы: полное заимствование термина, когда план содержания и план выражения слова или словосочетания полностью совпадают; фонетическое заимствование, когда при помощи китайских иероглифов передается звучание термина на исходном языке; и семантическое заимствование, когда совпадает только план содержания.

Самую малочисленную группу образовали термины, образованные при помощи фонетического калькирования. В эту группу вошло всего одно слово, которое представляет собой гибридное заимствование. 法兰线轴 fǎ lán xiànzhóu (фланцевая катушка) представляет собой фонетическое калькирование и семантическое заимствование.

В группу терминологических элементов, образованных семантическим заимствованием, вошло гораздо больше слов. Например, 吊钳 diào qián (подвесной ключ), где 吊 diào – подвесной, 钳 qián – зажим, клещи.

В вышеприведенном примере план содержания термина в китайском языке и план выражения термина в русском языке примерно совпадают, о значении термина легко догадаться, но есть случаи, когда план выражения русскоязычного термина не всегда ясен для человека, не знакомого близко с нефтедобывающей отраслью. Например, 长钻 zhǎng zuān (шлямбур), где дословный перевод звучит, как «длинное сверло». Чтобы понять, семантическое ли это заимствование, сначала следует обратиться к толковым словарям. Шлямбур – инструмент для пробивания отверстий в стене, имеет вид полой твердой трубки, с одной стороны у которой имеются зубчики. Таким образом, «длинное сверло» является семантическим заимствованием.

Следующие термины мы также решили отнести к семантическим заимствованиям, хотя ситуация немного отличается от вышеописанных случаев. Например, 吊卡 diào kǎ (элеватор, подъемник). 吊 diào означает «подвесной», поэтому, исходя из способа, которым руководствуется семантическое заимствование, вторым иероглифом должен был быть непосредственно «лифт» или «кабина». Почему же здесь используется 卡 kǎ (карта)? Ответ предельно прост – потому что подъемник в Китае работает только после прикладывания специальной карты к считывающему устройству.

Более сложными примерами семантического заимствования послужили терминологические сочетания, которые представляют наибольший лингвистический и переводческий интерес. Так, например, «погружные центробежные насосные установки» 离心式潜水泵的安装 líxīn shì qiánshuǐ bèng de ānzhūāng, где одно из значений 离心 líxīn – центробежные устремления, однако данное слово не относится к научной сфере, оно скорее относится к политической сфере, т. к. в остальных случаях 离心 líxīn трактуется как сепаратистские настроения. Поэтому после 离心 líxīn добавляется 式 shì – форма, что вместе дает что-то, конкретно установку, в составе которой присутствует элемент, работающий на центробежной силе. 潜 qián означает «погружать в воду, течь под

землей, глубина», что по смыслу схоже с «погружные». 水泵 shuǐ bèng – водяная помпа, что по структуре является насосом. Таким образом, буквальный перевод опять имеет точки соприкосновения с терминологическим названием относительно плана содержания.

Перейдем к другой, также немалочисленной, группе терминологических сочетаний, образованных способом полного заимствования, когда план содержания и план выражения совпадают.

Самыми простыми примерами данного типа заимствования являются такие термины, как 换热设备 huàn rè shèbèi – теплообменник и 工业炉 gōngyè lú – промышленная печь. 换 huàn – менять, обменивать, 热 rè – тепло, 设备 shèbèi – оборудование, что как раз и является теплообменником, план содержания и план выражения совпадают. 工业 gōngyè – промышленность, промышленный, 炉 lú – печь, и опять буквальный перевод, как и план выражения, совпадает с терминологическим названием, а также совпадает с планом содержания.

В силу того что русский и китайский языки относятся к разным языковым семьям, имеют разную историю развития, невозможно сказать, что принятие нового термина из другого языка является простым процессом. Терминология, как раздел лингвистики, подвержена иноязычному влиянию, вследствие чего постоянно претерпевает различные изменения и нововведения. Вопреки подобному непостоянству, такие сложные языковые единицы вызывают большой интерес среди ученых-лингвистов.

В ходе исследования был проведен анализ отобранных терминов отрасли нефтедобывающего оборудования из статей на китайском языке. Были выявлены основные понятия терминологии, способы формирования терминов в китайском языке. На базе полученных знаний был произведен анализ имеющихся терминологических элементов, который показал, что в большинстве случаев термины китайского языка образуются путем семантического заимствования. Самую многочисленную группу терминов и терминологических сочетаний китайского языка образуют примеры, возникшие путем семантического заимствования, что составляет примерно 68 % отобранного материала, т. е. в эту группу вошло 76 терминоэлементов, из которых при переводе на русский язык 32 являются терминами, а 44 терминологическими сочетаниями. Второй по количеству группой является группа полного заимствования, на которую приходится

примерно 31 %, т. е. 35 терминологических элементов, из которых при переводе на русский язык 9 являются терминами, 26 терминологическими сочетаниями. И лишь одно терминологическое сочетание возникло фонетическим, в нашем случае, гибридным заимствованием.

Дальнейший анализ терминов и терминологических сочетаний нефтедобывающего оборудования показал, что, в силу преобладания способа семантического заимствования, буквальный перевод термина или сочетания с китайского языка разнится, но, тем не менее, имеет точки соприкосновения с терминологическим наименованием. В 77 случаях из 112 буквальный перевод отличается от реального. Это связано с тем, что часто тот или иной процесс или функция прибора, в представлении русских и китайцев, выглядят по-разному в силу формирования культурных особенностей.

Список использованных источников

1. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. – М.: Высшая школа, 1987. – 105 с.
2. Реформатский А.А. Введение в языковедение: учеб. для филол. фак. пед. ин-тов – М.: Просвещение, 1967. – 542 с.
3. Суперанская А.В. Общая терминология: терминологическая деятельность / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.
4. Татаринов В.А. Методология научного перевода: К основам теории конвертации. – М.: Московский Лицей, 2007. – 384 с.

Андреев Д.И.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ САМОУЧИТЕЛЕЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОСВОЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

В настоящее время во всем мире можно наблюдать повышенное внимание к странам Востока: Японии, Корею, Китаю. Так, Китай на протяжении многих лет демонстрирует высокие темпы развития и является примером того, как можно стать достаточно развитой страной в абсолютных показателях при сохранении собственной культурной и национальной идентичности. Показателем распространенности и престижности изучения китайского языка является тот факт, что он является одним из официальных языков ООН и одним из рабочих языков СБ ООН. У многих людей, вне зависимости от возраста, может возникнуть потребность в изучении китайского языка: для трудоустройства,

карьерного роста, для поездки в Китай, наконец, интерес может возникнуть под воздействием интереса к культуре Китая.

Для того чтобы удовлетворить спрос на изучение китайского языка, в высших учебных заведениях по всему миру существуют различные языковые курсы, программы подготовки специалистов и бакалавров – переводчиков китайского языка. Конечно, у молодого поколения больше времени и возможностей изучать китайский язык. Сколько времени необходимо потратить, чтобы овладеть китайским, хотя бы на базовом уровне, как его учить, с кем, а главное, является ли овладение соответствующей специальностью необходимым условием для изучения языка или же его можно изучать в свободное время, самостоятельно – на все эти вопросы призваны ответить самоучители.

Самоучители, в отличие от учебников, ориентированы на самостоятельную работу и изучение материала, который составлен таким образом, чтобы учащийся мог без помощи преподавателя овладеть азами определенного вида деятельности. Языковые самоучители, например, ориентируются на освоение начальных аспектов того или иного языка. Конечно, самоучители отличаются от учебников: материал в них излагается простым и доступным языком, понятным неспециалисту, обычно они сжаты по объему или же разбиты на несколько частей, в зависимости от целей, поставленных авторами. Зачастую самоучители предназначены для освоения базового курса, после чего читатель сможет сам решить, достаточно ли ему полученного объема знаний или требуются более глубокие и систематические занятия с преподавателем.

Являются ли самоучители эффективным способом освоения языка? Для ответа на данный вопрос, необходимо рассмотреть как отечественные, так и зарубежные самоучители китайского языка, сравнить методики обучения, которые они предлагают. Конечно, невозможно рассмотреть все вышедшие самоучители, поэтому обратим внимание на недавние издания, т.к. именно книги, снабженные обновленной лексикой и методиками обучения, представляют наибольший интерес для данной работы.

Материалом для данной статьи послужили самоучители на английском языке, Э. Скарфилд и С. Лианьи [1], на русском – М. Карловой [2], Х. Шуина и М.В. Крюкова [3]. Пособие по иероглифике Дж. Хейзига и Т. Ричардсона [4] и комплект учебников Чж. Пэнпэна [5–7] не являются самоучителями в строгом смысле этого слова, но материал в них представлен таким образом, что они могут использоваться и для самостоятельного изучения языка.

Интересно, что нелегко найти комплексный самоучитель по китайскому языку, как на русском, так и на английском языке. Вследствие того, что человек обычно сначала учится говорить, а потом – читать, авторы самоучителей, в большинстве случаев, делают главный акцент на освоение устной речи, и лишь небольшая их часть – на иероглифике, т. е. на предложении способов и систем расширения лексического запаса, понимании этимологии слов и т. д. Эту особенность можно проследить в самоучителях как отечественных, так и американских и китайских авторов. Действительно, китайская иероглифика – достаточно сложный вид письменности, в котором, в отличие от европейских языков, используется не алфавитная система, а графическая. Чтение иероглифов достаточно сложно «вычислить», даже зная тот факт, что левая часть иероглифа несет в себе смысл, а правая, отчасти, – чтение. Лишь постоянным заучиванием новых иероглифов и повторением старых можно овладеть китайской письменностью. Но этот процесс требует больших временных затрат, и даже у самих китайцев могут возникать проблемы с прочтением или написанием иероглифов. Не последнюю роль в этом играют региональные различия в фонетике, а также уровень культуры людей. В силу того, что самоучители предназначены для неспециалистов, изучение китайского языка должно, по мнению авторов, приносить удовольствие, чем и объясняется приоритет устной речи над письменной.

Так, самоучители Х. Шуина и М.В. Крюкова, Э. Скарфилд и С. Лианьи полностью ориентированы на освоение устной речи. В пособии по устной речи Чж. Пэнпэна, а также в самоучителе М. Карловой не разделяется освоение устной речи и иероглифики. Самоучитель американских авторов Дж. Хейзга и Т. Ричардсона и два учебных пособия Чж. Пэнпэна из трех полностью ориентированы на освоение иероглифики.

Направленность самоучителя определяет использование в нем транскрипции пиньинь или иероглифов для упражнений, учебных текстов и т. п. В самоучителях, ориентированных на освоение устной речи (Х. Шуин, М.В. Крюков; Э. Скарфилд и С. Лианьи), ввиду невозможности использования китайских иероглифов для обучения, весь материал построен на основе пиньинь (латинской транскрипции китайского языка). С одной стороны, чтение и освоение пиньиня без необходимости заучивания значения и чтения иероглифов на первых этапах обучения может показаться эффективным. Латинская транскрипция гораздо привычнее для

западного и отечественного читателя. Специфические фонетические тоны китайского языка в данном случае перестают быть преградой, т. к. в латинской транскрипции они всегда отмечаются сверху. Однако такой метод не может отразить специфику китайского языка. Для понимания значения иероглифов и более успешного овладения навыком чтения необходимо знать этимологию иероглифов, ключи и графемы (составные части иероглифов). В транскрипции пиньинь все слова объединяются в словосочетания, но в тексте, написанном на иероглифах, такого разделения нет. Небольшой отступ делается только после знаков препинания. Кроме того, нужно сразу отметить и прочие недостатки такого подхода: таким образом можно выучить лишь некоторое минимальное количество лексических единиц, и ограниченность словарного запаса особенно проявляется при попытках авторов объяснить азы грамматики. При заучивании слов на пиньине необходимо использовать иную систему запоминания, нежели при работе с иероглифами, т. к. разница между словами 马 (mǎ) и 妈 (mā), в данном случае, будет заключаться не в иероглифах и более мелких единицах – графемах, а в расставленных тонах над слогами. Более того, в том случае, если кто-либо, занимающийся по подобному курсу, захочет продолжить обучение, он столкнется с необходимостью учить иероглифы, и заучивание слов на транскрипции пиньинь, которое предлагается в самоучителях М.В. Крюкова и Э. Скарфилд, окажется неоправданным.

С другой стороны, в пособии по устной речи Чж. Пэнпэна, а также в самоучителе М. Карловой диалоги и часть упражнений представлены как на иероглифах, так и в транскрипции пиньинь. Это, во-первых, будет полезно для начинающих изучение китайского языка, поскольку они смогут привыкнуть к китайским иероглифам и, при желании, выучить их. Во-вторых, это окажется удобным для тех, у кого уже имеется некоторый опыт изучения китайского, и они хотят повторить пройденный материал. В учебных пособиях по иероглифике Чж. Пэнпэна практически полностью отсутствует транскрипция пиньинь, что оправданно в целях запоминания прочтения иероглифов и общего усвоения иероглифики, т. к. учащемуся нужно привыкать читать не транскрипцию пиньинь, а иероглифы. В самоучителе по иероглифике Дж. Хайзга и Т. Ричардсона материал изложен на английском языке, с указанием прочтения иероглифов в конце книги, что обусловлено целями создания книги как своеобразного словаря.

Структурированность предлагаемого материала оказывает непосредственное влияние на степень его восприятия и усвоения, а также на удобство в навигации по книге. Во всех самоучителях уроки построены по принципу небольших сюжетов или определенных тематик. Самоучители Э. Скарфилд и М. Карловой, пособия Чж. Пэнпэна более структурированы, т. к. поделены на параграфы и разделы, с соответствующим оглавлением. Это значительно облегчает восприятие и позволяет быстрее ориентироваться в книге. Самоучитель М.В. Крюкова менее структурирован: уроки в нем разбиты на диалоги. К ним прилагаются заметки авторов о китайской фонетике и грамматике, которые идут сплошным текстом, с небольшим количеством примеров.

Самоучитель Хайзег и Ричардсона по степени структурированности занимает промежуточное положение между вышеуказанными книгами. Он поделен на уроки, в которых дается определенное количество иероглифов. Чтение иероглифов дается в конце в виде сводной таблицы по латинскому алфавиту, с указанием страниц, но не очень понятно назначение этого раздела, данного в отрыве от основной части. Приводится два раздела для поиска иероглифов: по количеству черт и по произношению. Традиционно поиск иероглифа по китайскому словарю происходит по основному ключу, затем – по количеству черт. Дж. Хайзег и Т. Ричардсон упростили процесс поиска необходимого иероглифа по его чтению и количеству черт; с другой стороны, при знании ключей, поиск по китайскому словарю становится значительно быстрее, чем поиск по самоучителю американских авторов. Дело в том, что под определенное количество черт попадает огромное количество иероглифов, и для того, чтобы найти нужный, необходимо порой просматривать огромное количество знаков, тогда как в китайском словаре под определенный ключ подходит ограниченное количество иероглифов, еще меньше – под определенный ключ и определенное количество остаточных черт.

Методики изучения устной речи в этих самоучителях и учебном пособии практически одинаковы: сначала объясняются отличия в произношении китайских гласных и согласных, инициалей и финалей, правила произношения тонов, после чего предлагаются упражнения. Разница состоит в объеме и видах упражнений. Упражнения в самоучителе М.В. Крюкова практически полностью представлены диалогами, которые необходимо повторять за диктором. Наоборот, в самоучителях Э. Скарфилд и М. Карловой

значительное место отводится отдельным упражнениям на различение произношения: yin – ying, dang – tang, заполнению пропусков в словах на основе услышанных гласных (t..ng, d..ng), а также повторению за диктором отдельных слов и сочетаний: «папа и мама», «неправильно», «очень занят» и т. д. В учебном пособии Чж. Пэнпэна в равной степени представлены и диалоги, и отдельные упражнения. Кроме того, дается в упрощенном виде грамматика, но отсутствуют задания на отработку грамматических правил. Как и в предыдущих самоучителях, акцент делается на заучивание определенных конструкций и предложений. Во всех книгах используются приемы мнемотехники в содержании уроков: в необычных, запоминающихся сюжетах, картинках, которые призваны способствовать запоминанию не отдельного слова, но, скорее, целых выражений.

В самоучителе Дж. Хайзга и Т. Ричардсона, учебном пособии по иероглифике Чж. Пэнпэна, самоучителе М. Карловой представлены разные методики изучения иероглифики и письменной речи. Так, самоучитель Дж. Хайзга и Т. Ричардсона концентрирует внимание читателя исключительно на расширении лексического запаса, без объяснения грамматики, зато снабжая каждый урок обильными «этимологическими» описаниями иероглифов, которые призваны в некотором роде удивить, даже шокировать читателя, вызвать эмоциональный отклик, призванный сформировать ассоциативную взаимосвязь. В книге отсутствуют картинки, и читателю предлагается работать исключительно со словами, иероглифами и собственным воображением. Ввиду отсутствия заданий и объяснения грамматики языка, книга, предположительно, должна служить дополнительным материалом при изучении китайского языка, своеобразным словарем или справочником. Стоит отметить, что знание отдельного иероглифа ничего не дает: в большинстве случаев, иероглифы употребляются в сочетаниях, и один иероглиф может иметь несколько значений, о чем в книге не упоминается.

Материал учебного пособия Чж. Пэнпэна по освоению иероглифики построен, как и учебное пособие по освоению устной речи, по принципу небольших сюжетов только на иероглифах с большим количеством слов и выражений с переводом и транскрипцией пиньинь, которые используются в текстах или заданиях к ним. В самоучителе М. Карловой не отделяется изучение графем от иероглифов, не предлагается необычных способов заучивания иероглифов и большого количества новых слов и

выражений, что может быть оправдано требованиями текстов, но может оказаться непосильным для начального этапа изучения. В книге каждая вторая половина урока посвящена освоению определенной части ключей и некоторых иероглифов, из которых они состоят.

Задания и упражнения являются важнейшим элементом как самоучителей, так и учебных пособий. Проговаривая или прописывая задания, учащийся отрабатывает «моторную» память, которая поможет, при необходимости, быстро «вытащить» из памяти необходимое слово или выражение; отрабатываются языковые навыки. В самоучителях Э. Скарфилд и С. Лианьи, в учебных пособиях Чж. Пэнпэна, а также М. Карловой предлагаются неплохие упражнения на подстановку нужных слов, на перевод с русского языка на китайский, написание диктантов со слов диктора. Задания сами по себе несложные, но многократным повторением одного и того же авторы предполагают, что у занимающегося по данным учебникам выражения закрепятся в памяти на уровне ассоциативных связей с помощью тематических заданий, картинок. В книге Х. Шуина и М.В. Крюкова задания ограничиваются небольшими фонетическими упражнениями. Ввиду отсутствия заданий и объяснения грамматики языка, книга Дж. Хайзгега и Т. Ричардсона, предположительно, должна служить дополнительным материалом при изучении китайского языка, своеобразным словарем или справочником.

Основной недостаток всех рассмотренных книг заключается в том, что данные слова и выражения запоминаются только в одном определенном контексте и в одной конструкции, без возможности варьировать их или составлять предложения самому. Даже при том, что в книгах М. Карловой и Чж. Пэнпэна даются иероглифы, практически все задания в книгах направлены на формирование у читателя зрительной «привычки» к чтению простых иероглифов. В книгах присутствуют задания на чтение иероглифов и на перевод с русского языка на китайский с использованием иероглифов, но таких заданий очень мало.

Все рассмотренные самоучители могут способствовать изучению китайского языка, но выбор того или иного самоучителя зависит от целей обучающегося. Так, самоучители М.Ф. Крюкова или Э. Скарфилд позволят овладеть лишь базовыми словами и выражениями, которые помогут «не потеряться» в стране, научат базовым словам и выражениям. Самоучитель М. Карловой и учебное пособие Чж. Пэнпэна потребуют более глубокого и

систематического изучения, сформируют более обширный круг знаний и дадут обучающемуся возможность продолжить изучение китайского языка. Самоучитель Дж. Хайзга и Т. Ричардсона может служить лишь в качестве дополнительного, вспомогательного пособия, в противном случае работа с ним сформирует лишь «мертвый» словарный запас, которым учащийся не сможет воспользоваться.

Рассмотренные самоучители и учебные пособия довольно просты по содержанию и направлены на первые год-два обучения китайскому языку, после чего предполагается переходить к иным курсам. Конечно, в сети Интернет можно найти комплексные электронные обучающие комплексы, которыми гораздо удобнее пользоваться людям, желающим «подтянуть» знания «на ходу» (например, ресурс ChinesePod [8]). Но даже такие самоучители могут использоваться, скорее, как дополнительный материал. Это не означает, что приобретение самоучителя китайского языка совершенно неоправданно, но нельзя им подменять занятия с педагогом, на что и обращают внимание некоторые авторы. Рамки самоучителей ограничены приоритетными задачами для авторов: научить устной речи или иероглифике, разница в том, на чем в большей степени концентрирует внимание автор. Они, несомненно, помогут людям, собирающимся в перспективе посетить страну и не зависеть от гидов и переводчиков. Также самоучители могут повысить мотивацию к изучению китайского языка, т. к. материал в них изложен простым и доступным языком, чем не всегда могут похвастать учебники. Но комплексное изучение языка всё же отличается от освоения бытовых фраз, эти понятия не являются взаимозаменяемыми.

Можно сделать вывод о том, что очень непросто найти самоучитель китайского языка, в котором грамотно соблюдался бы баланс между грамматикой и фонетикой, пиньинем и иероглификой, чтением и практическими заданиями. Представляется, что параллельное овладение письменностью и устной речью необходимо для ее адекватного восприятия, формирования мнемонических ассоциаций – связей между словом и его значением, что гораздо проще, если изучать язык в комплексе. Изучение китайского языка только по пиньину даст ложное ощущение, что его можно освоить по латинской транскрипции и тонам, однако для китайца слово, написанное на пиньине, вне контекста не может дать ни малейшего намека на то, что оно означает, т. к. нет иероглифического обозначения. Тем не менее, это может быть

важно для тех, кто хочет освоить язык не из-за сиюминутных потребностей, а в силу осознанного решения овладеть китайским. Но даже самый хороший самоучитель отличается от учебника тем, что в ограниченных рамках довольно сложно дать комплексные базовые знания языка, которые предполагается освоить в достаточно короткие сроки. Даже самые хорошие самоучители требуют систематического и достаточно длительного изучения, не говоря об учебниках. Для людей, которым необходимо срочно изучить основы языка исходя из оперативных задач, могут подойти и упрощенные самоучители.

Список использованных источников

1. Шуин Х., Крюков М.В. Давайте поговорим по-китайски! Новый самоучитель разговорного китайского языка. – М.: Восточная книга, 2009. – 255 с.
2. Heisig James W., Richardson Timothy W. Remembering simplified Hanzhi: Book 1: how not to forget the meaning and writing of Chinese characters. – Hawai Press, 2009.
3. Scurfield E., Lianyi S., Teach yourself beginner's mandarin Chinese. – London: Hodder Education, 2003.
4. Карлова М. Самоучитель. Китайский язык для начинающих + CD. – СПб.: Питер, 2013. – 256 с.
5. 新编基础汉语. 口语篇. 口语速成: 汉俄对照/张朋朋著. – 北京: 华语教学出版社, 2007.
6. 新编基础汉语. 写字篇. 常用汉字部首: 汉俄对照/张朋朋著. – 北京: 华语教学出版社, 2007.
7. 新编基础汉语. 识字篇. 集中识字: 汉俄对照/张朋朋著. – 北京: 华语教学出版社, 2007.
8. ChinesePod [Сайт]. URL: <http://chinesepod.com> (дата обращения: 12.04.2014).

Научный руководитель О.Н. Уманец, ст. преподаватель ТПУ

Литина Я.Е., Сафиканова Р.Р.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ В ТАКТИКЕ ВЕДЕНИЯ
ПЕРЕГОВОРОВ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И КИТАЯ**

Переговоры – это вид делового общения, целью которого является решение проблем. Переговоры предполагают наличие как минимум двух сторон, каждая из которых стремится достичь наиболее выгодных условий подписания соглашения, договора, контракта [1].

Если интересы партнеров совпадают, то обсуждение проходит быстро либо не требуется вообще. Но при полном расхождении проявляется конкуренция, состязание, противоборство или конфронтация. Случаются и такие ситуации, когда еще на одном из этапов, предшествующих переговорам, потенциальный партнер отказывается иметь дело с принимающей стороной. Причина конфликта интересов может быть совершенно непредсказуема, но во избежание подобных происшествий существует ряд гласных и негласных правил, выработанных на протяжении веков международного сотрудничества.

К гласным правилам, например, относится деловой протокол – свод норм и правил, регламентирующий порядок проведения мероприятий на высшем уровне. Это одна из важнейших частей международного делового этикета. В основном, значение делового протокола необходимо знать дипломатам и государственным служащим, занимающимся международными вопросами на государственном уровне. Поэтому среди обычных, рядовых предпринимателей протокол не получил широкого распространения.

Вместо этого более популярными стали негласные правила этикета ведения переговоров, которые охватывают больше аспектов межкультурной коммуникации с точки зрения человеческого фактора, что подразумевает наличие специфических традиций и обычаев делового общения и деловой этики в каждой стране и у каждого народа. Трудности на межкультурных переговорах зачастую обуславливаются различиями национальных культур.

По теории американского антрополога Э. Холла, все культуры разделяются на две группы на основе их отношения к контексту – информации, окружающей и сопровождающей то или иное событие, то, что вплетено в значимость происходящего: высококонтекстуальные и низкоконтекстуальные культуры.

В высококонтекстуальных культурах вся необходимая информация уже заложена в сознании людей, без значения этой скрытой информации интерпретация сообщения будет неполной или неверной. Поэтому в языках высококонтекстуальных культур используется много намеков, подтекста, фигуральных выражений. К высококонтекстуальным культурам относятся страны Востока.

В низкоконтекстуальных культурах межличностные контакты строго разграничены, так, всякий раз вступая в общение, людям необходима подробная информация обо всем происходящем. В таких культурах предпочитают прямой и открытый стиль общения, когда вещи называют своими именами; большинство

информации содержится в словах, а не в контексте общения. К низкоконтекстуальным культурам относятся страны Запада.

Ни для кого не секрет, что если американец сказал «да», иного значения здесь нет. Но если китаец сказал «да», это может означать как «да», так и «нет», или «может быть». Не факт, что условия и решения, оговоренные во время встречи, будут исполнены. Имея дело с китайцами, нельзя, вплоть до фактического подписания контракта, до конца быть уверенным, что в самый последний момент всё не изменится, и они не пойдут на попятную.

Высококонтекстуальные культуры (Восток) отличает следующее:

1) характерны невыраженная, скрытая манера речи, многозначительные и многочисленные паузы;

2) серьезное значение придается невербальному общению и умению «сказать глазами»;

3) избыточность информации излишня, поскольку всё и так ясно;

4) конфликт разрушителен (представители этих культур не любят напрямую выяснять отношения и обсуждать проблемы);

5) открытое выражение недовольства неприемлемо ни при каких условиях.

Низкоконтекстуальные культуры (Запад) отличает следующее:

1) характерна прямая и выразительная манера речи, недоверие к молчанию;

2) невербальное общение менее значимо;

3) всё должно быть выражено словами и всему должна быть дана ясная оценка, недосказанность ассоциируется с недостаточной информированностью говорящего;

4) конфликт созидателен, т. к. обсуждение выявленных проблем и трудностей помогает принять правильное решение;

5) в отдельных случаях возможно открытое выражение недовольства.

Россия, в прямом и переносном смысле находящаяся между Востоком и Западом, занимает промежуточное положение.

Также существует более подробный метод сравнения культур, разработанный голландским ученым Г. Хофстеде и французским консультантом по управлению Д. Боллинже. Они выделили 5 параметров применительно к культуре:

- высокий/низкий контекст;
- дистанция власти;

- коллективизм/индивидуализм;
- мужское/женское начало;
- избегание неопределенности.

Данный метод позволяет еще глубже окунуться в специфику поведения и восприятия картины мира людей из разных стран, найти точки расхождения и соприкосновения. Метод Хофстеде-Боллинже полезен для более детального разбора конкретных ситуаций, в отличие от теории Эдварда Холла, которая состоит, в основном, из распространенных клише. Это значит, что теория Холла хоть и позволяет облегчить соприкосновение двух абсолютно разных культур, но не может внести ясности, т. к. является более общей. В ее защиту можно сказать, что углубление в культуру чужой страны не всегда необходимо, тем более когда речь идет о переговорах. Но всё же не стоит этим пренебрегать. Возможно, именно знание особенностей культуры (традиций, нравов, обычаев) потенциального партнера по бизнесу поспособствует более быстрому и выгодному заключению контракта.

Остановимся на столкновении культур Китая (высококонтекстуальной) и России (смешанной). Что происходит, когда две стороны пытаются прийти к консенсусу?

Перечислим характерные черты русских переговоров.

1. Стиль переговоров часто отличается выраженной направленностью «выигрыш – проигрыш», хотя внешне акцент делается на «взаимной» выгоде от сделки.
2. Несогласие обычно выражается сразу же с объяснением или извинениями. В ходе переговоров можно столкнуться с громкими проявлениями эмоций. Имеют место скандалы и выпады в адрес партнера.
3. Физический контакт также часто сопутствует в переговорах, но это может нести в себе как положительный мотив, так и намеренное давление на партнера.
4. Компромисс воспринимается как признак слабости, именно поэтому русские часто не идут на уступки.
5. Произвести хорошее впечатление – лучшая основа для создания хороших отношений. Русские не стыдятся своего богатства и демонстрируют свой недостаток как свидетельство успеха. Это особенно проявляется в одежде и аксессуарах.
6. Хорошим тоном считается дарить и получать подарки.
7. Лесть также характерна для российских бизнесменов, а также ожидание услышать ее в ответ от партнеров.

8. Русские часто шутят на тему политики, своей страны и над самими собой. Но если это ваш потенциальный клиент / партнер по бизнесу, от шуток лучше воздержаться, т. к. это может быть воспринято в качестве оскорбления.
9. Пунктуальность не наш конек. Проблемы с транспортом и дорогами сделали опоздание нормой жизни. Конечно, опаздывать не стоит, но это не смертельно страшно. Успех заключения сделки от этого не зависит.
10. Немаловажным фактором также является место проведения деловой встречи, т. е. на чьей территории всё произойдет, кто станет принимающей стороной.

Говоря на тему китайских переговоров, следует отметить, что китайский народ имеет свой собственный стиль, который обусловлен его этническими особенностями. Китайцы – одни из сильнейших переговорщиков в мире. Сядь с китайцами за стол переговоров, важно знать, что прежде чем они захотят сотрудничать с вами, вы должны заслужить их доверие. Это можно сделать с помощью нескольких простых правил, которыми мы пользуемся при общении и в нашей обычной жизни при встрече с близкими друзьями. Но есть одно «но»: ни в коем случае нельзя позволять неуважения по отношению к партнеру. Важно соблюдать золотую середину и не выходить за рамки приличия. На деловых переговорах, как и в обычной жизни китайцев, всегда есть место подаркам. Причем не важна их ценность, важно показать этим свое отношение и уважение. Необходимо отметить, что подарки должны различаться, в зависимости от важности человека, которому адресован подарок. Чтобы серьезно не ошибиться, можно заранее узнать о предпочтениях будущих партнеров.

Также не будет являться чем-то из ряда вон выходящим распаковывание подарков прямо на глазах у партнеров. Покажите им, насколько вам приятно, и обязательно поблагодарите. Ни одни подобные переговоры не могут обойтись без чая. В зависимости от сорта чая может измениться время переговоров. Если китайский партнер решит выбрать мочегонный сорт чая, значит, скорее всего, он не хочет, чтобы переговоры затянулись. В коллективе западных партнеров каждый человек играет свою определенную роль. Определить самого главного человека можно наблюдательным путем. Все члены команды будут взглядом искать одобрения своего начальника, во время его речи никто из его подчиненных не перебьет его. Рассадка гостей – также важное правило. Если переговоры проходят не на территории Китая, то важно предложить

главе китайской делегации сесть напротив входа. Это самое почетное место [1].

Во время переговоров не стоит скрывать от партнеров сотрудничества еще с одной или несколькими компаниями. Нужно дать понять, что существует несколько вариантов развития событий. Всегда следует искать нескольких партнеров. Китайцы любят проверять своих иностранных партнеров, проявляя контролируемый гнев, тем самым пытаясь надавить и добиться для себя более выгодных условий. Они могут льстить, тянуть время, тщательно конспектировать каждое ваше слово, искусственно завышать и занижать цену. В этом деле нельзя спешить, нужно тщательно подбирать слова. Чтобы разрядить напряженную обстановку, можно подготовить какую-нибудь шутку на китайском языке. Это позабавит партнеров и поможет расположить их к себе [2].

Каждые переговоры уникальны, не существует единой универсальной системы. Но основные тактические приемы знать не помешает.

1. В любых переговорах с китайцами необходимо наличие посредника с каждой из сторон. Это немаловажный фактор, т. к. правильно выбранный посредник (переводчик) – залог успеха всей кампании. У них идет четкое деление на «свой» и «чужой», хотя «свой» не обязательно значит китаец. Это связано с тем, что китайцы не доверяют «белым людям», и европейцам в частности, во всем пытаются найти подвох и уловку. Посредник – инструмент построения грамотных отношений, проводник ваших мыслей [3].

2. Переговоры с китайцами больше подходят на запутанную пьесу с очень долгой постановкой. Они никогда не спешат при заключении сделки. Временной фактор – тот козырь, которым они неизменно пользуются. Тратить время – дорогое удовольствие, тем более у каждой информации есть свой «срок годности», т. е. в определенный момент она становится неактуальна. На этом китайцы часто играют себе на руку. Они специально могут затягивать переговоры и по многу раз переносить время и место встречи, чтобы запутать, обыграть и выведать необходимую информацию.

3. Соблюдение определенных ритуалов взаимоотношений – основа основ китайского бизнеса. Примерно за месяц до начала ведения переговоров необходимо выслать уведомление, в котором будет сказано о намерении партнера начать деловые отношения.

4. Так как они относятся к высококонтекстуальным культурам, для них очень важна иерархия отношений. Если китайцы посчитают, что вы недостаточно хороши в своем деле или

находитесь на уровень ниже, чем они сами, то ваши шансы получить выгодное предложение с их стороны практически равно нулю. Возможно, они совсем откажутся от сотрудничества.

5. Одним из самых странных, с точки зрения морали, обычаев у китайцев является лесть, неприкрытая, откровенная и наигранная. Они любят льстить и получать лесть в ответ, и не важно, за какие именно «заслуги». Правильная лесть расположит китайскую сторону к вам, что впоследствии принесет свои плоды.

6. Трапеза – неизбежная часть переговоров. О ней всегда нужно договариваться заранее. Если о совместном обеде ранее не договаривались, и вдруг выясняется всё в последний момент, то это будет тяжелым нарушением делового этикета, как с китайской, так и с русской стороны [4].

7. Китайцы очень любят получать и дарить подарки. При этом их совершенно не смутит, если они обнаружат на подарке чек. Если вы изрядно потратились – китаец не оставит это без внимания. Это покажет, насколько хорошо и серьезно вы относитесь к человеку. Можно не сомневаться, что если русский человек найдет чек рядом с подарком – его это повергнет в шок. Опять же, это и есть разница между культурами Запада и Востока.

8. Проявление агрессии недопустимо при переговорах. Если вас посчитают морально неустойчивым или неуравновешенным – сделка сорвалась.

9. Китайские бизнесмены не позволяют себе ярких и вызывающих нарядов. Всё должно быть со вкусом и стилем. Если человек состоятелен, это не выставляется напоказ [5].

10. Пунктуальность – залог хорошего завершения переговоров. Опоздание расценивается как неуважение.

В конце переговоров можно поинтересоваться об увлечениях партнеров и об их семьях, это будет приятным завершением длинных и утомительных переговоров.

Таким образом, сравнив Россию и Китай с точки зрения этикета, мы увидели, что разница между двумя этими странами огромна. Но если существует намерение строить свой бизнес с Китаем, прежде всего, стоит понять людей, его населяющих. В ходе подготовки к переговорам с китайскими партнерами следует учесть множество вышеприведенных нюансов. Стоит проявить немного упорства и терпения, внимательности и скрупулезности, осторожности и предусмотрительности, пунктуальности и настойчивости, выносливости и невозмутимости, что поможет избежать множества ошибок и выручить максимум пользы.

Список использованных источников

1. Баженова Е.В. Деловой этикет. Почему нужно вести себя так, а не иначе. – М.: АСТ, 2009. – 190 с.
2. Маслов А.А. Китай и китайцы. О чем молчат путеводители. – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 288 с.
3. Сергеев Д. «По ту сторону баррикад» в переговорах с китайцами // Магазета. 08.07.2011. URL: <http://magazeta.com/2011/07/po-tu-storonu-barrikad/> (дата обращения: 24.04.2014).
4. Маслов А.А. Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения. – М.: Рипол Классик, 2010. – 288 с.
5. Мажаров И.В. Как вести переговоры с китайцами // Туристическая компания «Мир». URL: <http://mirchina.ru/biznes-v-kitae/kak-vesti-peregovori/> (дата обращения: 24.04.2014).

Научный руководитель А.В. Ручина, ст. преподаватель ТПУ

Черненко Я.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**АРХЕТИП ПРОИГРАВШЕГО ГЕРОЯ
В ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

Япония обладает богатой и сложной системой мифологических воззрений, сформировавшихся из пантеонов племен архипелага, а также под влиянием буддизма и даосизма, что, в свою очередь, дало рождение сложной японской культуре и сформировало многие традиционные архетипы. Изучение традиционных архетипов достаточно актуально, т. к. позволяет лучше понять внутреннюю специфику создавшего их народа и помочь в установлении дружественных контактов, в нашем случае, с Японией.

Для западной культуры характерно восхищение героем-победителем, есть такой архетип и у японцев. Однако существует и герой-проигравший. Задачей данного доклада и является рассмотрение этого архетипа, занимающего в культуре Японии особое место.

Айван Моррис, американско-британский специалист по Японии, в 1975 г. написал знаковую для тематики нашего доклада книгу «Благородство поражения. Трагический герой в японской истории». В данном произведении автор дал описание архетипу проигравшего героя, привел многочисленные историко-мифологические примеры такого персонажа, произвел некоторые

сравнения этого архетипа с западной традицией [1. С. 3–6]. Моррис посвятил свою книгу памяти японского друга Юкио Мисима, совершившего сэппуку после неудачной попытки *coup d'etat*, иными словами, государственного переворота. Таким образом, автор попытался показать, что представляет собой поступок его друга в контексте японской истории и какие культурные ценности и традиции Японии двигали им в тот день, чего он пытался добиться. Юкио Мисима был талантливым писателем, поэтом, актером и кинорежиссером. Три раза номинировался на Нобелевскую премию в литературе.

Айван Моррис дает свое собственное определение архетипу проигравшего героя, умело уместя всю сложность понятия всего в нескольких предложениях: «Это человек, чья прямодушная искренность не позволит ему совершать какие-либо маневры и идти на компромиссы, столь часто требующиеся для обретения мирского успеха. В ранние годы храбрость и способности могут быстро продвинуть его наверх, однако он навеки обречен с проигрывающей стороной и неизбежно будет низвергнут» [1. С. 8]. Моррис пишет, что когда такой герой сталкивается с поражением, то обычно лишает себя жизни дабы уйти от позора пленения. Крах этого человека является абсолютным, и смерть его не будет всего лишь временной неудачей, что искупят его сторонники и последователи, не обернется победой в дальнейшем.

Для Японии традиционным является коллективистский образ мышления. Отталкиваясь от этого факта, Моррис предполагает, что смиренное большинство, прячущее несогласие под молчанием, находит эмоциональное удовлетворение в возможности идентифицировать себя с героями, которые вели безнадежную борьбу. Трагический образ обреченного персонажа горячо любим в народе, т. к. демонстрирует благородство и величие духа в совершенно безвыходной ситуации, учит, что в человеческой жизни существует нечто большее, чем преследование личных выгод и материальных богатств. Трепетная любовь простого народа к своим проигравшим героям может многое рассказать о его менталитете и системе ценностей.

Ярким примером японского архетипа одинокого, страдающего героя является принц Ямато Такэру, сын императора Кэйко. По мнению специалистов, в цикле о его приключениях использовался собирательный образ нескольких воинов древности. В начале истории юный принц – это хладнокровный убийца, умертвивший собственного брата, затем же характер персонажа

кардинально меняется. Ямато Такэру становится другим человеком, поэтом, который может глубоко сопереживать и быть тронутым чужим самопожертвованием. Целью последнего похода принца, где он и умер после череды славных побед, было подавление восстания Эмиси. Во время путешествия Ямато Такэру женился в Овари и услышал о злобном боге, живущем на горе Ибуки в окрестностях озера Бива. Возгордившийся герой решил, что победит врага голыми руками, и отправился, оставив свой чудесный меч Кусанаги в доме жены. Местный бог обманул принца, приняв облик огромной белой змеи и представившись не богом, а его посланником. Убивавший настоящих божеств и до этого, Такэру не хотел иметь с жалким слугой бога никакого дела и нарушил запрет, обратившись непосредственно к хитрому мистическому существу. Могучий герой начал подниматься выше в гору, в то время как вероломный змей вызвал бурю и ядовитый туман, в тлетворных испарениях которого принц попросту заблудился. Когда же Ямато Такэру удалось, наконец, выбраться из западни, он уже был при смерти. Чувствуя приближающийся конец, герой двинулся в столицу, чтобы лично дать императору отчет о результатах экспедиции. Но ему не суждено было добраться до города живым, и, когда герой уже не мог двигаться, он продекламировал свои собственные стихи и отправил сообщение правителю, в котором сожалел, что никогда более не сможет узреть Его Величество. Таким образом, ранние военные успехи принца завершились его славным поражением и смертью.

Для японского героя смерть обладала особым психологическим значением, т. к. она резюмировала смысл его земного существования. В своем произведении «Хагакурэ» самурай из далекого прошлого Ямамото Цунэтомо писал, что путь война окончательно раскрывается в акте смерти [2]. В Средние века в Европе появился пласт рыцарей – профессиональных конных воинов со своим кодексом и обычаями. Попавший в плен рыцарь мог рассчитывать на достаточно хорошее обращение, и его также могли выкупить соратники. В Японии же такие отношения не сложились, поэтому попавший в плен самурай сразу терял свой благородный статус. Сам факт пленения был величайшим позором не только для самого человека, но и ложился тяжким грузом на весь его род. Именно по этой причине проигравшие герои предпочитали закончить свою жизнь самоубийством.

Также этот архетип исторически проявляется в образе японского солдата-камикадзе во времена Второй Мировой и Тихоокеанской войн. Согласно традиции, идущие на верную смерть

войны, подобно древнему Ямато Такэру, часто писали прощальные поэмы и стихи. Эта поэзия не всегда была наивысшего сорта, однако отличалась искренностью чувств, которые обреченный человек желал выразить. Самым распространенным орудием пилота-камикадзе был одноместный летательный аппарат под названием «Оока». До места атаки «Ооку» доставлял другой самолет. На месте же в дело вступали реактивные двигатели самого, нагруженного взрывчаткой, моноплана. Мрачный аппарат разогнался и стремительно направлялся для тарана на авианосцы и другие крупные суда противника. Боевой задачей машины было их потопление или выведение из строя. Также планировалось, что такие отчаянные действия деморализуют врага. Имя машины поэтически отражает судьбу своего летчика. В переводе с японского «оока» – цветок вишни, выражающий чистоту и недолговечность. Цветы вишни вначале распространяют свое сияние, а затем без всякого сожаления опадают. Название подразумевало, что японский солдат должен уподобляться этим цветам и быть готовым без тени сожаления погибнуть за свою родину. Пилот-смертник, Окабэ Хэйити, служивший в подразделении «Семь жизней», написал об этом свое известное хайку:

Нам бы только упасть,
Подобно лепесткам вишни весной, –
Столь же чистым и сияющим! [З. С. 38]

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что архетип проигравшего героя действительно играет уникальную роль в культуре и истории Японии. Разбитый воин смотрит из могилы на своих потомков и учит, как надо бороться за то, во что ты веришь, даже если нет ни единого шанса на победу. Сам процесс твоего противостояния может воодушевить человека, живущего через сотни лет после твоей гибели, и найти отклик в его сердце.

Список использованных источников

1. Моррис А. Благородство поражения. Трагический герой в японской истории. – М.: Серебряные нити, 2001. – 392 с.
2. Кодекс бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листе. – М.: Эксмо, 2004. – 432 с.
3. Кикэ ватацуми-но коэ. – Токио, 1963.
4. Книга самурая: Юдзан Дайдодзи. Будосёсинсю; Ямамото Цунэтомо. Хагакурэ; Юкио Мисима. Хагакурэ нюмон. – СПб.: Евразия, 1998. – 320 с.

Научный руководитель М.В. Шабаева, ст. преподаватель ТПУ

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕКСИКОЛОГИИ, ФРАЗЕОЛОГИИ

- Марычева Е.П., Федуленикова Т.Н., Волкова Е.Ю. Владимирский
государственный университет, г. Владимир
КОГНИТИВНАЯ ТРАКТОВКА ТРАДИЦИОННЫХ
ПРОБЛЕМ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И МОРФЕМИКИ
(ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ НОВОЙ КНИГИ ПРОФЕССОРА
Т.А. СИДОРОВОЙ) 3
- Аверкина Е.И. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ
ТЕРМИНОСИСТЕМЕ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ» 7
- Алексина Ю.Д., Забродина И.К. Национальный исследовательский
Томский политехнический университет
ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ СФЕРЫ
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ) 13
- Астраханцева Д.А. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ПРОЦЕССЫ МИГРАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ЛЕКСИКИ В ОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНУЮ ЛЕКСИКУ 15
- Бабушкина К.С. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
О ПРИМЕНЕНИИ СЕМАСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К
АНАЛИЗУ ТЕРМИНОВ 20
- Багдасарян А.Т., Вишенкова Е.А. Владимирский государственный
университет, г. Владимир
МЕТАФОРА И МЕТОНИМИЯ КАК ОСНОВА
СЕМАНТИЧЕСКОГО ПЕРЕНОСА В АНГЛИЙСКОЙ

ФРАЗЕОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ).....	22
Богатырёв Д.В. Национальный исследовательский Томский политехнический университет МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОТИВИРОВАННОСТЬ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ	26
Боровская А.В. Национальный исследовательский Томский политехнический университет МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОТИВИРОВАННОСТЬ ТЕРМИНОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ	31
Демина А.В. Национальный исследовательский Томский политехнический университет АНАЛИЗ СПОСОБОВ ОБРАЗОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ОСНОВЕ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ)	36
Долгих К.Ю. Национальный исследовательский Томский политехнический университет МЕТАФОРИЧЕСКИ МОТИВИРОВАННЫЕ ТЕРМИНЫ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНОВ РУССКОГО ЯЗЫКА).....	40
Мальцева Я.В., Волкова М.Г. Национальный исследовательский Томский политехнический университет СЕМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ОБОЗНАЧЕНИЙ БЕЛОГО ЦВЕТА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	45
Нгуен Кунь Ань Национальный исследовательский Томский политехнический университет	

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ГОЛОВА» ВО ВЬЕТНАМСКОМ ЯЗЫКЕ	48
Нгуен Тхи Ань Национальный исследовательский Томский политехнический университет ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ГЛАЗА» ВО ВЬЕТНАМСКОМ ЯЗЫКЕ	52
Никифоров В.П. Национальный исследовательский Томский политехнический университет ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИКИ СФЕРЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ	56
Позовкина К.С. Национальный исследовательский Томский государственный университет ФОРМАЛЬНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ	60
Проскокова А.В. Национальный исследовательский Томский политехнический университет КОННОТАТИВНЫЕ СВОЙСТВА ОРНИТОНИМОВ В РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ	70
Ревина Ю.Н. Омский государственный технический университет АВТОМОБИЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА.....	76
Савилова С.Л. Национальный исследовательский Томский политехнический университет НОВЕЙШАЯ КСЕНОЛЕКСИКА В РЕЧИ ТИПОВОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ.....	79

- Тихоненко К.И. Национальный исследовательский Томский политехнический университет
 ПРИНЦИПЫ И ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЫ.....87
- Ткаченко Т.А. Национальный исследовательский Томский политехнический университет
 НЕОЛОГИЗМЫ ТЕХНИКИ И ТЕХНОЛОГИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....93
- Федуленкова Т.Н. Владимирский государственный университет, г. Владимир
 ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ И УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И ШВЕДСКОГО ЯЗЫКОВ)98
- Хабибулина А.С. Национальный исследовательский Томский государственный университет
 ФОРМАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ РЕЧИ В КОРОТКИХ ЭЛЕКТРОННЫХ СООБЩЕНИЯХ..... 102
- Хамидуллина В.Г. Национальный исследовательский Томский политехнический университет
 КОННОТАТИВНЫЕ СВОЙСТВА ЗООНИМОВ (НАЗВАНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ) В РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ 107
- Эрдибаева Д.Э. Национальный исследовательский Томский политехнический университет
 ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ 114
- Яковлева Е.А. Национальный исследовательский Томский политехнический университет

СЕМАНТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ
НЕОЛОГИЗМОВ НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИКИ НЕФТЕГАЗОВОЙ
ОТРАСЛИ 119

Александрова В.А. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ
НАУЧНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА 122

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОГНИТИВНЫХ И
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Астафьева И.П. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОТИВИРОВАННОСТЬ ТЕРМИНОВ
НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ 126

Айдынли Мехмет Али Национальный исследовательский
Томский политехнический университет
СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В ТУРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ О ТУРЦИИ) . 132

Богданова А.Г., Вековщина К.А. Национальный
исследовательский Томский политехнический университет
ОБРАЗНЫЕ ПРИЗНАКИ В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА *НЕФТЬ*
(НА ПРИМЕРЕ МЕТАФОР ЖИВОЙ И НЕЖИВОЙ
ПРИРОДЫ) 134

Гороховацкая М.Б. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
КОНЦЕПТ «ГОРОД» В ДИСКУРСЕ ИННОВАЦИОННЫХ
ФОРУМОВ 138

Булгакова Н.О. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «МАШИНА» В РУССКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА 142

- Бурмакова Е.А. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
АНТРОПОМОРФНЫЕ МЕТАФОРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
В.М. ШУКШИНА) 148
- Довгаль Т.Е. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ОБРАЗНЫЕ ПРИЗНАКИ ЖИВОЙ И НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ
В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТОВ *ИНФОРМАЦИЯ*
И *INFORMATION* 159
- Ермолаева Т.Ю. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ОБРАЗНЫЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТА «КОМПЬЮТЕР» В
РУССКИХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛАХ
..... 164
- Забабурин И.В. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В ДИСКУРСЕ СОЦИАЛЬНОЙ
РЕКЛАМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО
ЯЗЫКОВ) 169
- Митяева А.П. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКОМ И
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СОЦИАЛЬНОМ ВАРЬИРОВАНИИ
КОНЦЕПТА *БИЗНЕС* 172
- Доан Тхи Кам Чьеу, Нгуен Тхи Тхуй Чам Национальный
исследовательский Томский политехнический университет
ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РОССИЙСКИХ ТУРИСТОВ О СЕРВИСЕ
ВО ВЬЕТНАМЕ 181

Поендаева Д.С. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
КОНЦЕПТ «ОБМАН» В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ
ФРАЗЕОЛОГИИ 188

Чжан Юй Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
КОНЦЕПТ *ЖАДНОСТЬ* В ПРИТЧАХ МОНАХА ВАРНАВЫ
(Е. САНИНА) (НА МАТЕРИАЛЕ «МАЛЕНЬКИХ ПРИТЧ ДЛЯ
ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ»)..... 192

**ЯЗЫКОВАЯ И РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ:
ДИСКУРСЫ, ЖАНРЫ, СТРАТЕГИИ**

Архипова Е.И. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ
СТАТЬИ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ 196

Баженова А.А. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ 201

Буй Тхи Лан Ань Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ОЦЕНОЧНЫЕ ЖАНРЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)..... 205

Букин С.В. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНА КАК
ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПРИ СОЗДАНИИ
РУКОВОДСТВ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ..... 208

Бутышева А.В. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО

ЖУРНАЛА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОРТАЛОВ «НАУКА И ЖИЗНЬ» И «NEW SCIENTIST»)	213
Бушев А.Б. Тверской государственный университет КРИЗИС НА УКРАИНЕ 2014 ГОДА В ОСВЕЩЕНИИ МИРОВЫХ МЕДИА.....	218
Гладкова Т.В. Национальный исследовательский Томский политехнический университет ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТРУКТИВНОГО ЖАНРА ДИСКУРСА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	224
Гостева Т.С., Кутепова А.С. Национальный исследовательский Томский политехнический университет ХАРАКТЕРИСТИКА ЖАНРА ПРЕСС-РЕЛИЗА В КОМПЬЮТЕРНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	228
Динь Тхи Фьонг, Владимирова Т.Л. Национальный исследовательский Томский политехнический университет СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В СФЕРЕ НАНОТЕХНОЛОГИЙ	232
Ле Тху Хьонг Национальный исследовательский Томский политехнический университет ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО- ДЕЛОВЫХ ТЕКСТОВ	237
Ли Цзюмин Национальный исследовательский Томский политехнический университет ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ).....	240
Luzanova O. Horlivka Institute for Foreign Languages Donbass State Pedagogical University	

MEANS OF SPEECH FOR THE CREATION OF A POSITIVE
IMAGE OF MAN IN A PANEGYRIC DISCOURSE. TYPICAL
DEVIATIONS IN ENGLISH SPEECH, MADE BY NON-NATIVE
SPEAKERS (CONSIDERING ENGLISH PERSONAL
ADVERTISEMENTS)..... 245

Лупина А.И. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ
И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ СТАТЬИ (НА
МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СФЕРЫ НЕФТИ И ГАЗА)..... 248

Мао Чуньчао Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ
ПИСЕМ 253

Нагорнова Н.Н. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
НЕФТЕГАЗОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
..... 257

Нгуен Тхи Лан Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АКАДЕМИЧЕСКИХ
НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (К
ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)..... 262

Нгуен Тхи Ле, Владимирова Т.Л. Национальный
исследовательский Томский политехнический университет
ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИИ НАУЧНОГО СТИЛЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ В СФЕРЕ
НЕРАЗРУШАЮЩЕГО КОНТРОЛЯ) 264

Нгуен Тхи Ныи Куйнь Национальный исследовательский
Томский политехнический университет

ИНСТРУКТИВНЫЕ ТЕКСТЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
СТИЛЯ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ) 269

Нгуен Тхи Тхань Тхюй Национальный исследовательский
Томский политехнический университет
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ
КАТЕГОРИЙ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
СТАТЬИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)
..... 271

Нгуен Тхи Хоай Чанг Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНОГО ПОДСТИЛЯ (ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИСКУРС)
..... 275

Прозорова Д.В. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОНЦЕПТА
КРИЗИС В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ..... 277

Ридель-Пфедфер Д.Н. Национальный исследовательский
Томский политехнический университет
СПЕЦИФИКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В
РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ..... 282

Сафонова А.Е. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ПАТЕНТ КАК НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ.
ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ОПИСАНИЯ ИЗОБРЕТЕНИЯ
..... 291

Чан Тху Нган Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-
УЧЕБНОГО ПОДСТИЛЯ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ) 294

Чжан Дэвэй Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНЫХ
ДОКУМЕНТОВ 296

Прасолова Ж.Г. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
ПОЛИФУНКЦИОНАЛ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В
ТЕКСТАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТОВ НА МАТЕРИАЛЕ
РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ 299

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР СТРАН АЗИАТСКО-
ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА**

Аксенова К.Е. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА И ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА
ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
КОММЕРЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ..... 303

Боровская А.В., Казарян А.А. Национальный исследовательский
Томский политехнический университет
СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СЛОВАРНОГО
СОСТАВА НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНОВ
ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО РОДСТВА КИТАЙСКОГО И
РУССКОГО ЯЗЫКОВ..... 306

Буров С.П. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет
СМЕНА ПАРАДИГМ ЯПОНСКОГО КИНЕМАТОГРАФА
1960-1970-х гг. 312

Гаврилова А.В. Национальный исследовательский Томский
политехнический университет

К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ ЗНАЧЕНИЯ ИЕРОГЛИФОВ НА ОСНОВЕ ГРАФЕМ, ВХОДЯЩИХ В ЕГО СОСТАВ (НА ПРИМЕРЕ ГРАФЕМЫ 米)	316
До Тхи Хань Национальный исследовательский Томский политехнический университет ВЬЕТНАМСКАЯ КУЛЬТУРА, ТИПИЧНАЯ ДЛЯ ЮГО- ВОСТОЧНОЙ АЗИИ.....	321
Королевич Н.В. Национальный исследовательский Томский политехнический университет ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА.....	324
Кругликова М.Е. Национальный исследовательский Томский политехнический университет ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ЯПОНИИ.....	330
Кулиева Ю.С. Национальный исследовательский Томский политехнический университет ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕНТАЛИТЕТА И ВЫБОРА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ	335
Маринич Н.Ю. Национальный исследовательский Томский политехнический университет ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗНО-МНЕМОНИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИКИ.....	338
Минасян С.П., Задорожных Д.П. Национальный исследовательский Томский политехнический университет ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ МОЛОДЕЖИ КНР	344

Нгуен Ван Ву Национальный исследовательский Томский политехнический университет АОЗАЙ – МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ВЬЕТНАМА	348
Никулин В.Е., Суван-оол Е.С. Национальный исследовательский Томский политехнический университет ОТСУТСТВИЕ ПОКАЗАТЕЛЯ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	351
Petrovskaya S.P. National Research Tomsk Polytechnic University A WORLD OF JAPAN: CULTURE AND LANGUAGE	356
Попцова Е.Н. Национальный исследовательский Томский политехнический университет ИЗМЕНЕНИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ЗНАЧЕНИЕМ ИЕРОГЛИФА И ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИХ ЧАСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ	360
Садыкова В.В., Шипицына В.С. Национальный исследовательский Томский политехнический университет ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ПОДКАСТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ.....	364
Хафизова Л.И., Суван-оол Е.С. Национальный исследовательский Томский политехнический университет ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЙ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕГО ОБОРУДОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА	369
Андреев Д.И. Национальный исследовательский Томский политехнический университет ИСПОЛЬЗОВАНИЕ САМОУЧИТЕЛЕЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОСВОЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ.....	375

Липина Я.Е., Сафиканова Р.Р. Национальный исследовательский Томский политехнический университет КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ В ТАКТИКЕ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И КИТАЯ	383
Черненко Я.В. Национальный исследовательский Томский политехнический университет АРХЕТИП ПРОИГРАВШЕГО ГЕРОЯ В ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	390
СОДЕРЖАНИЕ	394